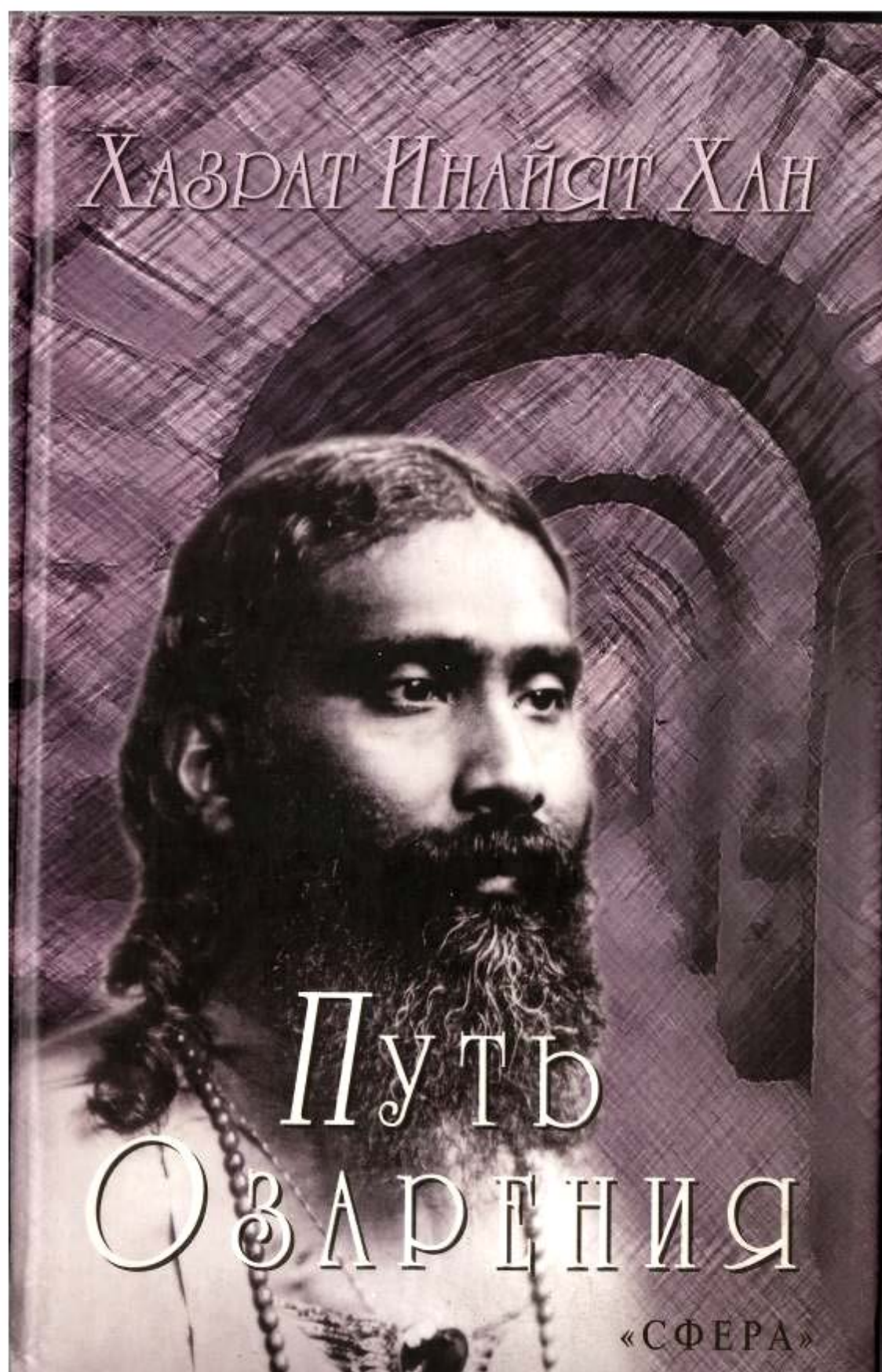

ББК 87.3
X19

Перевод с английского

Н. Семенов

Под редакцией

Нуртан Паснак

С.Э. Москалева

Издательство благодарит

за помощь в подготовке перевода к печати:

Sufi Movement International and Esoteric School

Контактный адрес в России:

123001, Москва, а/я 102

E-mail: Новосибирск, puran@sibmail.ru

Москва, sufmos@yandex.ru

Издание третье.

X19

Хазрат Инайят Хан

Путь озарения. Сборник. — М.: Сфера, 2007.
— 320 с. — Серия «Суфийское Послание».

Настоящее издание работ Хазрата Инайят Хана впервые предоставляет российскому читателю возможность познакомиться с трудами этого виднейшего суфийского мастера и музыканта начала XX столетия, широко известными во всем мире.

В этот том вошли четыре произведения, которые можно рассматривать и как вступление в суфизм, и как представление суфийской мистической концепции вкупе с мыслями, развитыми по этому вопросу Хазратом Инайят Ханом.

ISBN 978-5-91269-010-5

© Издательство «Сфера», 2007

Хазрат Инайят Хан
(1882 — 1927)

Хазрат
Инайят Хан

ПУТЬ ОЗАРЕНИЯ

«Сфера»

Москва, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ 1988 ГОДА	6
ПУТЬ ОЗАРЕНИЯ	7
МЫСЛИ СУФИЯ	7
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУФИЗМА	12
СУФИЙ	24
ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ	34
ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ	34
ЦЕЛЬ ПУТЕШЕСТВИЯ	36
ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ	38
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ	40
СВОБОДА ДЕЙСТВИЯ	42
ЗАКОН ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ	43
ЦЕЛЬ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ	45
ДОСТИЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ	47
ЧЕЛОВЕК-АНГЕЛ	49
ПЯТЬ РАЗНЫХ ВИДОВ ДУХОВНЫХ СУЩЕСТВ	51
ДУША: ОТКУДА И КУДА?	55
ВВЕДЕНИЕ	55
К ПРОЯВЛЕНИЮ	55
ПРОЯВЛЕНИЕ	66
К ЦЕЛИ	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
ЦЕЛЬ ЖИЗНИ	94
ГЛАВА 1	94
ГЛАВА 2	95
ГЛАВА 3	98
ГЛАВА 4	100
ГЛАВА 5	102
ГЛАВА 6	103
ГЛАВА 7	105
ГЛАВА 8	107
ГЛАВА 9	109
ГЛАВА 10	111
ГЛАВА 11	113
ГЛАВА 12	114
ГЛАВА 13	116
ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ	119

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ 1988 ГОДА

Настоящим сборником продолжается публикация трудов Хазрата Инайят Хана (1882–1927) – великого суфийского мистика, который в 1910 году пришел на Запад, выступал с лекциями и преподавал свое учение до того самого момента, когда он покинул нас в 1927 году.

Эта книга не написана рукой автора. Она составлена из его лекций, речей и других форм преподавания, записанных стенографическим способом, а порой и просто от руки. При подготовке к публикации мы особенно тщательно следили за тем, чтобы не только избежать искажения намерения и значения сказанного, но чтобы также оставить нетронутым – насколько это представлялось возможным – поток мистического вдохновения и поэтического выражения, которые так много дают речению и без которых была бы утеряна значительная часть его послания. Несмотря на то что Хазрат Инайят Хан говорил не на родном для него языке, он сформировал из него подходящий аппарат для передачи своей мысли, порой идущий несколько вразрез с грамматическими канонами и звучащий необычно, но всегда ясный и точный настолько, насколько позволяли ему сложные и глубокие темы его рассуждений.

Мы рады представить читателю новое, переработанное, издание. Понятно, что ни в настоящем, ни в предыдущем изданиях не подразумевалось вносить какие бы то ни было изменения, которые могли бы послужить причиной даже для малейшего отклонения от намерений автора, не было сделано никакой попытки трансформировать его в значительной степени личный и колоритный язык в идиоматически безупречный. И без того уже произошли неизбежные потери при трансформации разговорного рассуждения в печатную страницу, и тем не менее были предприняты все усилия, чтобы сохранить мелодичную фразеологию Учителя, сияние его личности и то тонкое чувство юмора, которое никогда не покидало его.

Учение Хазрата Инайят Хана практически целиком было дано в период между 1918 и 1926 годами. Оно охватывает огромный диапазон тем, часть их была сгруппирована в серии лекций, к которым он снова обращался годы спустя. Определенные темы пересекаются, истории и примеры, в изобилии иллюстрирующие его труды, повторяются в разных контекстах, к одной теме он обращается в нескольких местах. Это делается намеренно – повторение является методом учения Хазрата Инайят Хана, дело же обучающегося – уловить те тонкие отличия, которые присутствуют в разных контекстах. По этим и другим причинам в процессе публикации работ Хазрата Инайят Хана было бы трудно построить некую застывшую систему: хронологическая группировка его текстов была бы крайне неудовлетворительной, а строгая классификация в соответствии с сутью предмета – вряд ли достижимой. Поэтому был выбран следующий метод.

В этот том мы решили включить четыре "книги", которые можно рассматривать и как вступление в суфизм, и как представление суфийской мистической концепции вкупе с мыслями, развитыми по этому вопросу Хазратом Инайят Ханом. Первая книга – "Путь озарения" – одна из первых опубликованных книг и предназначена быть своего рода справочником. Часть ее содержания не принадлежала Хазрату Инайят Хану и в настоящем издании опущена. Книги "Внутренняя жизнь" и "Душа: откуда и куда?" составлены из лекций, прочитанных ученикам в летних школах в 1922–1923 гг. Четвертая книга – "Цель жизни" – была впервые опубликована в суфийском ежеквартальном сборнике 1926–1927 гг. и позже издана в виде репринтного издания.

Каждый том является завершенным произведением, поэтому книги можно читать отдельно, вне связи с предыдущей или последующей. В то же время при чтении появляется некий духовный и умственный аппетит, побуждающий продолжить изучение. Читатель обнаружит, что медитативный способ чтения сообщит ему не только словесную ткань учения, но и духовную силу, эманулирующую от слова, настраивающую его ум, сердце и душу на тон, присущий ему одному.

В.в.Л.

ПУТЬ ОЗАРЕНИЯ

Часть первая МЫСЛИ СУФИЯ

В суфизме есть десять основных положений относительно всех наиболее важных вопросов, с которыми имеет дело человек в своей внутренней жизни.

1

"Есть Единый Бог, Вечный, Единственно Суущий; ничто не существует, кроме Него".

Бог для суфия – Бог любого вероисповедания и Бог всего. Имена Его не имеют значения. Аллах, Бог, Худа, Брахма или Бхагаван – все эти имена и многие другие – имена его Бога, и все же Бог для него пребывает по ту сторону предела, налагаемого именем. Он видит своего Бога в солнце, в огне, в идоле, которому поклоняется секта, он узнает Его во всех формах Вселенной, в то же время зная, что Он превыше всех форм: Бог во всем и всё – в Боге, Он Видимый и Невидимый, Единственно Суущий. Бог для суфия является не просто религиозным верованием, но и высшим идеалом, какой только может зародиться в человеческом уме.

Суфий, забывая себя и устремляясь к постижению божественного идеала, постоянно идет по жизни дорогой любви и света. В Боге суфий видит совершенство всего, что находится в пределах человеческого восприятия, и в то же время знает, что Он выше человеческой досягаемости. Он взирает на Него подобно тому, как любящий смотрит на возлюбленного, он принимает все на свете как приходящее от Него, с совершенным смирением. Священное имя Бога для него как лекарство для больного. Божественная мысль – это компас, по которому направляет он свой корабль к берегам бессмертия. Бог-идеал для суфия – это лифт, посредством которого он поднимает сам себя к вечной цели; достижение этой цели представляет собой единственную цель его жизни.

2

"Есть один Повелитель, Путеводный Дух всех душ, Кто постоянно ведет Своих последователей к свету".

Суфий понимает, что, хотя Бог есть источник всего знания, вдохновения и водительства, все же человек является посредником, которого Бог выбирает, дабы наделить мир знанием. И это знание Он проводит через того, кто является человеком в глазах мира, но Богом в своем сознании – через зрелую душу, черпающую благословение в Небесах; Бог говорит через эту душу. Хотя язык Бога и так занят тем, что говорит через все сущее на свете, но для того чтобы говорить в не слышащие уши многих из нас, ему необходимо говорить устами человека. И это Он делал не однажды в истории человека – каждый великий учитель прошлых времен был Путеводным Духом и жил жизнью Бога в человеческом обличье. Иными словами, их человеческое обличье состоит из различных оболочек, носимых одной и той же личностью, и они являлись в разных видах. Шива, Будда, Рама, Кришна – с одной стороны, Авраам, Моисей, Иисус, Магомет – с другой, и многие другие, известные истории и неизвестные ей; но это всегда была одна и та же личность.

Те, кто видели эту личность и знали Его, узнают Его в любой форме и обличье; те же, кто мог видеть лишь оболочку, сбились с пути. Таким образом, у суфия есть только один Учитель, как бы по-разному Он ни назывался в различные периоды истории, и Он приходит постоянно, чтобы будить человечество от глубокого сна его иллюзорной жизни, чтобы вести человека вперед к божественному совершенству. По мере того как суфий развивается в этом отношении, он узнает своего Учителя – не только в благочестивом, но и в мудром и глупце, святом и

грешнике – и никогда не позволяет, чтобы Господь, который один Единый и единственно Суший, кто может быть и который пребудет вовеки, исчез из поля его зрения.

"Учитель" по-персидски – "Муршид". Суфий узнаёт Муршида во всем сущем на свете, он готов учиться у молодых и старых, образованных и необразованных, богатых и бедных, не спрашивая, у кого он учится. Тогда он начинает видеть свет *Ризалат* – светоч истины, что светит ему в каждом встречаемом существе и вещи во Вселенной. Так он видит Расула – Носителя Божественного Послания, живую сущность. Так суфий видит образ Бога, божества, которому он поклоняется, во всей Его имманентности, проявленной в природе, и жизнь тогда становится для него совершенным откровением как внутри, так и снаружи.

Часто бывает, что по причине зацепленности за личность своего учителя лишь потому, что, придавая ему превосходство над другими учителями, они умаляют достоинства другого учителя, к которому с не меньшим уважением относятся его ученики, люди разделяются, и это вызывает большинство войн и интриг и соперничества среди детей Божьих. Свидетельством тому является история.

Что такое Путеводный Дух, можно объяснить следующим образом: поскольку у человека имеются способности к живописи, музыке, поэзии, науке, постольку есть у него и дар, или способность духа путеводного, – лучше всего называть его духом, так как это высшая способность, от которой происходят все другие. Очевидно, у каждой личности есть некоторые способности к живописи, однако не каждый – художник. Точно так же каждый может напевать мелодию, но лишь один из тысячи становится музыкантом. Так что каждая личность обладает способностями в той или иной форме и в некоторой ограниченной степени, но путеводный дух обретается лишь малой частью представителей человеческой расы.

Один санскритский поэт говорит: "Драгоценности – это камни, но они попадаются не везде; сандал – дерево, но оно растет не в каждом лесу; подобно этому и слонов много, но лишь один из них – царь слонов; так же и людей множество по всему миру, но настоящего человека редко встретишь".

Если мы поднимемся над артистической способностью и будем рассматривать путеводный дух, то обнаружим, что он сконцентрирован в Бодхисаттве – духовном учителе, или божественном посланнике. Есть изречение, что реформатор – это дитя цивилизации, а пророк – ее отец. Дух этот существовал всегда и всегда должен существовать; именно таким образом время от времени дается послание Бога.

3

"Есть лишь одна Священная Книга – священный манускрипт природы, единственное писание, которое может просветить читающего".

Большинство людей считает святыми писаниями лишь определенные книги или рукописные свитки, они бережно хранят их, почитая святынями, передают их потомкам как божественное откровение. Люди ссорятся и спорят по вопросу подлинности этих книг, они отказываются принять любую другую книгу подобного характера, цепляясь за одну-единственную, и зачастую утрачивают ее смысл и образуют секты. Во все времена суфий с уважением относился ко всем подобным книгам, прослеживая в Ведах, Зенд-Авесте, Каббале, Библии, Коране и всех остальных священных писаниях ту же истину, которую он читает в неискаженном манускрипте природы – единственной Священной Книге, которая являет собой совершенную живую модель и которая учит внутреннему закону жизни; перед манускриптом природы все писания подобны лужицам воды в сравнении с океаном.

На взгляд провидца каждый лист дерева – это страница Священной Книги, содержащая божественное откровение, и в каждый момент своей жизни он вдохновляется, постоянно читая и понимая священное писание природы.

Когда человек пишет, он выводит письма на скале, листе, бумаге, дереве или стали. Когда Бог пишет, то эти письма – живые существа.

И если глаз души открыт и зрение ясное, то суфий может прочесть божественный закон в манускрипте природы; и то, чему учителя человечества учили своих последователей, они черпали из того же самого источника – они выразили то малое, что может быть выражено словами; таким образом, они добились того, что внутренняя истина сохраняется даже тогда, когда самих их уже нет рядом, чтобы открыть ее.

4

"Есть Одна Религия – неуклонный прогресс в верном направлении к идеалу, который наполняет смыслом жизни каждую душу".

Религия на санскрите называется *Дхарма*, что означает "долг". Долгом каждой личности является религия. "Каждая душа рождается для определенной цели, и свет такой цели запечатлен в душе", – говорит Саади. Это объясняет, почему суфий в своей терпимости позволяет каждому иметь свой собственный путь и не сравнивает принципы других со своими собственными, но допускает свободу мысли любого, поскольку сам он – свободомыслящий.

Религия, согласно концепции суфия, представляет собой путь, ведущий человека к постижению своего идеала в мирской жизни, равно как и в небесной. Грех и добродетель, правое и неправое, хорошее и плохое не всегда одинаковы в понятии каждого индивида, они определяются в соответствии со степенью его эволюции и состоянием жизни. Вот почему суфий мало себя соотносит с именем религии или местом поклонения. Все места достаточно священны для его поклонения, и все религии являются проводниками религии его души. "Я видел Тебя в священной Каабе, и в капище идола я тоже видел Тебя".

5

"Есть Один Закон – закон взаимности, который можно наблюдать посредством самоотверженной совести, соединенной с чувством пробужденной справедливости".

Человек проводит жизнь в погоне за тем, что представляется ему выгодным, и, когда он так поглощен собственным преходящим интересом, он теряет даже само прикосновение к подлинному собственному интересу. Человек написал те законы, что ему удобны, но это законы, с помощью которых легко наживаться за счет других. Вот что называет он справедливостью, и только то, что делают ему другие, он зовет несправедливостью. Не может быть у человека мирной и гармоничной жизни с братьями, пока самоотверженная совесть не пробудит в нем чувство справедливости. Как юридические власти повсеместно вмешиваются в дела двоих людей, у которых возникли разногласия, зная, что у них есть право вмешаться, если две стороны спорят, ослепленные личным интересом, так и Всемогущая Сила вмешивается во все споры, великие или малые.

Не что иное, как закон взаимности препятствует тому, чтобы человек был подвержен воздействию высших сил, – так человек, внимательный к другим, имеет меньше шансов предстать перед судом. Чувство справедливости пробуждается в совершенно трезвом уме, то есть в таком, который свободен от опьянения юностью, силой, властью, обладанием, правлением, рождением или рангом. Это только кажется, что человек имеет чистую прибыль, когда не дает, но только берет, либо когда он дает меньше, а берет больше, но в обоих случаях потеря больше, чем прибыль, ибо каждая полученная таким образом выгода набрасывает новый покров на чувство справедливости внутри нас, и, когда множество таких покровов застилают взгляд, человек становится слеп настолько, что не видит даже своей прибыли. Это подобно тому, как заслонять свет себе самому. "Слепой здесь остается слепым и в грядущей жизни".

Несмотря на то что разные религии дают человеку разные законы, обучая его тому, как гармонично и мирно поступать со своими братьями, все они сходятся в одной следующей истине: делай другим то, что ты хотел бы, чтобы делали тебе. Суфий, принимая от другого

любезность, усиливает ее ценность; принимая то, что другой делает для него, он с этим считается.

6

"Есть Одно Братство – человеческое братство, объединяющее детей земли, не делая различия между ними в лоне Отца Небесного".

Суфий понимает, что одна жизнь, эманировавшая из внутреннего Существа, проявляется на поверхности как жизнь множества и в этом мире разнообразия человек является самым совершенным проявлением, ибо в своей эволюции он способен осознать целостность внутреннего бытия даже во внешнем разнообразии. Но он эволюционирует до этого идеала, который является единственной целью его прихода на землю, путем единения с другим.

Человек объединяется с другими людьми семейными узами, которые являются первым шагом в его эволюции; и все же в прошлом семьи воевали, мстили друг другу на протяжении многих поколений, причем каждая из них считала свое дело единственно правым и справедливым. Сегодня человек являет свою эволюцию в объединении с соседями и братьями-гражданами, и даже развивая в себе дух патриотизма по отношению к своей нации. Он более велик в этом смысле, чем его предшественники в далеком прошлом, и все же именно люди, объединившиеся по национальному принципу, вызвали катастрофы современных войн, которые будут рассматриваться грядущим поколением в том же свете, в каком мы рассматриваем кровную месть прошлых времен.

Есть расовые узы, расширяющие круг единства еще больше, но всегда происходит так, что одна раса смотрит на другую сверху вниз.

Религиозные узы являют собой еще более высокий идеал. Но эти узы повлекли за собой разделение на различные секты, которые на протяжении тысяч лет противостояли и относились одна к другой с презрением, что вело к бесконечным расколам и разделению среди людей. Даже в таком широком диапазоне братства существует зародыш разделения, и как бы ни было распространено братство, оно не может быть совершенно до тех пор, пока отделяет человека от человека.

Понимая это, суфий освобождается от национальной, расовой и религиозной границ, объединяя себя с человеческим братством, которое лишено различий и отличительных особенностей класса, касты, веры, расы, нации или религии и соединяет человечество во вселенском братстве.

7

"Есть Одна Мораль – любовь, которая исходит из самоотрицания и расцветает в поступках благодеяния".

Есть моральные принципы, преподаваемые человечеству разными учителями, содержащиеся во многих традициях, каждая из которых отлична от другой, подобно отдельным каплям, вытекающим из фонтана. Но когда мы смотрим на поток, мы видим, что поток един, хотя при падении разбивается на отдельные капли. Есть много моральных принципов, так же как множество капель падает из одного фонтана, но есть один поток, что является истоком всего, – и это любовь. Именно любовь дает рождение надежде, терпению, выносливости, прощению, терпимости, моральным принципам. Все поступки доброты и благодеяния коренятся в почве любящего сердца. Благородство, благотворительность, приспособляемость, всевмещающая природа, даже самоотречение – все это порождения одной только любви. Великие, редкие и избранные существа, на которых в миру веками смотрели как на идеал, – обладатели сердец, воспламененных любовью. Зло и грех происходят от недостатка любви.

Люди называют любовь слепой, но на самом деле любовь – это свет зрения. Глаз способен видеть поверхность, любовь может видеть значительно глубже. Все невежество – это

недостаток любви. Подобно тому, как огонь, не разгоревшись, дает лишь дым, но, когда разгорается, вспыхивает озаряющим пламенем, так и любовь: она слепа, пока не развита, но, когда ее огонь ухожен, пламя освещает тропу путешественника от жизни смертной и до жизни бесконечной – секреты земли и небес открываются обладателю любящего сердца, любящий властвует собой и другими, он не только сообщается с Богом – он объединяется с Ним.

"Что ж, привет тебе, о Любовь, сладкое безумие! Тебе, излечивающей все наши несовершенства, кто есмь лекарь нашей гордости и самообмана, кто есмь наш Платон и наш Гален!" – говорит Руми.

8

"Есть Один Объект Восхваления, и это красота, которая поднимает ввысь сердца ее почитателей во всех аспектах, от видимого до невидимого".

Сказано в "Хадисах": "Бог красив, и Он любит красоту".

Это отражает ту правду, что человек, который наследует Дух Божий, имеет в себе красоту и любит красоту; хотя то, что красиво для одного, не красиво для другого. По мере своего развития человек воспитывает в себе чувство красоты и предпочтение высшего аспекта красоты низшему. Но когда через постепенную эволюцию, начав с восхваления красоты в мире видимом, он достигает наблюдения высшего видения красоты в Невидимом, тогда все существование становится для него единым видением красоты.

Человек почитает Бога, созерцая красоту солнца, луны, звезд и планет, он почитает Бога в растениях, в животных, он узнает Бога в прекрасных качествах человека; и когда он обладает совершенным воззрением на красоту, то открывает источник всей красоты в Невидимом, откуда все исходит и в Которого все погружается.

Суфий, понимая это, поклоняется красоте во всех ее аспектах и видит лицо Возлюбленного во всем видимом и Дух Возлюбленного в Невидимом. Итак, куда бы ни посмотрел он, перед ним его идеал поклонения. "Везде, куда бы я ни посмотрел, я вижу Твое победоносное лицо, куда бы я ни пошел, я прихожу туда, где обитаешь Ты".

9

"Есть Одна Истина – истинное знание нашего существа внутри и вовне, что составляет суть всей мудрости".

Хазрат Али говорит: "Познай себя, и ты познаешь Бога". Это знание своего "я", которое расцветает знанием Бога. Знание себя дает ответ на вопросы: откуда я пришел; существовал ли я до того, как стал осознавать свое теперешнее существование; если я существовал, то в каком качестве я существовал? Как личность, подобная той, что я есть теперь, или как некое множество, или как насекомое, птица, животное, дух, джинн или ангел? Что происходит в момент смерти – изменения, которому подвержено каждое существо? Почему я влачу свои дни здесь? Какое предназначение мне нужно здесь выполнить? Каков мой долг в жизни? В чем состоит мое счастье и что делает мою жизнь несчастной? Те, чьи сердца воспламенены светом свыше, начинают задумываться над подобными вопросами, но те, чьи души уже просветлены знанием себя, осознают их. Это они дают отдельным людям или многим благо своего знания так, что даже те, чьи сердца еще не возгорелись, чьи души еще не просветлены, могут идти по верному пути, ведущему к совершенству.

Вот почему людей учат на разных языках, в разных формах богочитания различным доктринам в разных уголках света. Есть одна и та же истина, она только видится под разными аспектами, присущими тем или иным людям и временам. Только те, кто не понимает этого, могут смеяться над верованием другого, приговаривая к вечному аду и гибели тех, кто не разделяет убеждения, что именно их верование единственно правильное.

Суфий полагает познание себя сутью всех религий, он прослеживает его в каждой религии, он видит ту же самую истину в каждой из них, поэтому рассматривает все как единое. Таким образом, он способен осознать изречение Иисуса: "Я и мой Отец – одно". Разница между творением и Творцом остается на его устах, но не в его душе. Вот что означает союз с Богом. На самом деле это – растворение ложного "я" в знании истинного "Я", божественного, вечного и всеобъемлющего. "Достигший союза с Богом самого себя должен потерять", – сказал Амир.

10

"Есть Один Путь – уничтожение ложного эго в слиянии с истинным, что поднимает смертного до бессмертия, в чем пребывает все совершенство".

"Я ушел в ничто – я исчез, и – о чудо! Я был сама жизнь". Все, кто понял тайну жизни, постигают, что жизнь одна, но она существует в двух аспектах. Во-первых, как бессмертная, всеобъемлющая и безмолвная и, во-вторых, как смертная, активная и проявляющаяся в многообразии. Сущность души, которая относится к первому аспекту, обманывается, становится беспомощной и захватывается переживанием жизни, соприкоснувшись с умом и телом, относящимся ко второму аспекту. Удовлетворение желаний тела и причуд ума не достаточно для целей души, которая, несомненно, должна испытывать свои собственные явления в видимом и невидимом; несмотря на то что она склоняется к тому, чтобы быть собой и никем больше. Когда заблуждение заставляет ее почувствовать, что она беспомощна, смертна и пленена, она обнаруживает, что ей неуютно. Это трагедия жизни, которая ввергает сильного и слабого, богатого и бедного в разочарование, заставляет постоянно искать чего-то, что им неизвестно. Суфий, понимая это, идет путем отрицания и, ведомый учителем на пути, в конце путешествия обнаруживает, что пунктом назначения был он сам. Как говорит Икбал: "Я блуждал в погоне за самим собой: я был путешественником, и я был пунктом назначения".

Часть вторая НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУФИЗМА

Цель жизни

Каждая душа в свое время спрашивает себя: "Почему я здесь?" Этот вопрос ставится по-разному в соответствии с развитием разума человека. Один человек скажет: "Я здесь, чтобы есть, пить и веселиться". Но это делают даже животные, поэтому можно спросить, что еще он совершил, будучи человеком. Другой может утверждать, что важно достижение власти и положения, но ему следует знать, что и то и другое – преходяще. Для власти любого рода наступает момент падения так же, как и момент подъема. Все, чем мы владеем, взято у других, и кто-то, в свою очередь, ожидает, протягивая руки, чтобы схватить это.

Кто-то, быть может, скажет: "Мы здесь, чтобы добиться почета". В таком случае для того чтобы обрести почет, которого он ищет, ему придется кого-то унижить, однако и сам он, в свою очередь, может быть унижен каким-то еще более рьяным искателем почета. Можно подумать, что важнее всего быть любимым, но мы должны знать, что красота, которая присутствует в нас и возбуждает любовь в другом человеке, преходяща. Более того, красота, которой мы обладаем, может однажды поблекнуть в сравнении с красотой другого. Когда мы ищем любви другого человека, мы становимся не просто зависимыми от его любви, но сами лишаемся любви. Если мы думаем, что лучше всего любить того, кто достоин нашей любви, то мы ошибаемся, потому что всегда можем разочароваться в объекте любви, который в конечном итоге может оказаться весьма далеким от нашего идеала. Человек склоняется к тому, чтобы предполагать и верить, что добродетель является единственной значимой вещью в жизни, но выясняется, что огромное число людей, страдающих моральной галлюцинацией, встречается именно среди святош.

Тогда единственной целью, если таковая вообще существует, нашей жизни здесь, на земле, является успешное выполнение тех требований, которые предъявляет нам жизнь. Как бы странно это ни показалось на первый взгляд, все требования, которые предъявляет нам жизнь, должны быть допустимы и достойны достижения, но, по тщательному рассмотрению жизни, мы увидим, что потребности нашего внешнего "я" – это все, что нам известно, и что мы пребываем в неведении относительно потребностей нашего истинного "я", нашего внутреннего "я". Например, мы хотим хорошо питаться и красиво одеваться, уютно жить и с удобствами путешествовать, мы хотим почестей, владения собственностью и всех необходимых средств для ублажения нашего тщеславия – все эти потребности на текущий момент представляются единственными потребностями нашей жизни, но ни они, ни радость от их осуществления не пребывают с нами постоянно. Тогда мы приходим к мысли, что того, что мы имеем, мало и, чтобы удовлетвориться, нам, может быть, нужно больше; но это не так. Даже если вся Вселенная была бы у нас в руках, невозможно было бы полностью удовлетворить наши жизненные потребности. Это показывает, что потребности нашей истинной сущности совершенно отличны от тех, что нам знакомы. Ей не нужна радость, которую будет испытывать ее личное "я", она желает радости отовсюду. Она хочет не кратковременного мира, но вечно длящегося. Она не желает любить возлюбленного в объятиях смертности. Ей нужен возлюбленный, который всегда пребудет с ней. Она не хочет быть сегодня любимой, а завтра, может быть, и нелюбимой. Она хочет купаться в океане любви.

Вот почему суфий ищет Бога как свою любовь, как любящего и возлюбленного, как свое сокровище, как свое достояние, свою честь, свою радость, свой мир. И одно только достижение этого в своем совершенстве осуществляет все потребности как здесь, так и в грядущей жизни.

Добавим, что есть цель выше всякой цели и также есть цель ниже всякой цели, и все же за пределами как высшей, так и низшей из всех целей нет цели. Творение есть, потому что оно есть.

Жизнь – это путешествие от одного полюса к другому, и совершенство сознательной жизни есть окончательное предназначение жизни несовершенной. Иными словами, каждый аспект жизни в этом мире многообразия постепенно эволюционирует от несовершенства к совершенству, и, если бы эволюция жизни не была таковой в силу своей природы, не было бы разницы между жизнью и смертью, ибо жизнь на поверхности есть не что иное, как феномены контрастов. Следовательно, это – лишь иной способ выражения того, что такое цель жизни.

Жизнь в этом мире

Можно попытаться посмотреть на какой-либо вопрос с точки зрения другого человека как со своей собственной и тем самым дать свободу мысли всякому человеку, потому что мы сами требуем этой свободы для себя. Можно попытаться оценить, что в другом человеке хорошо, и закрыть глаза на то, что плохо. Если кто-то ведет себя эгоистично по отношению к вам, попробуйте воспринимать это как естественное явление, потому что человеческой природе свойственно быть эгоистичной, – таким образом, вы не разочаруетесь; но если вы сами покажетесь себе эгоистом, то следует поставить перед собой задачу исправиться. Нет ничего, что человек не должен быть готов претерпеть, нет никого, кого человек не должен прощать. Никогда не сомневайтесь в тех, кому доверяете, никогда не испытывайте ненависти к тем, кого любите, никогда не принижайте тех, кого вы однажды возвеличили своим уважением. Желайте быть друзьями со всеми, кого встречаете, сделайте усилие, чтобы подружиться с теми, кого вы считаете трудными для общения, станьте к ним безразличными, но это в том только случае, если вам не удастся ваша попытка. Никогда не желайте разорвать дружбу, которую имеете.

Если кто-то причинит вам вред, постарайтесь думать, что это произошло оттого, что по какой-то причине вы этого заслужили, или же что тот, кто причинил вред, не умеет поступать лучше. Помните, что каждая душа, высоко несущая свое предназначение по жизни, встречает со стороны мира сильное противодействие. Так было со всеми пророками, святыми и мудрецами, так что не следует ожидать, что вы будете исключением. В этом состоит закон природы, а также план Божий, работающий и подготавливающий нечто желанное. Никто не

выше и не ниже, чем другой. Во всех источниках, которые дают нам то, в чем мы нуждаемся, можно видеть один источник – Бога, единственный источник; и в восхищении, и в преклонении, и в любви к кому бы то ни было можно считать, что вы направляете все это Богу. В печали своей можно обратиться к Богу, и в радости можно благодарить Его. Не жалуйтесь на прошлое, не беспокойтесь о будущем, старайтесь сделать лучшим настоящее. Не будет у вас поражений, ибо даже в падении всегда найдется камешек, оперевшись на который можно подняться; но для суфия и падение и подъем значат немного. Не следует раскаиваться в том, что сделано, поскольку все, что человек думает, говорит и делает, – это то, что подразумевает. Не бойтесь последствий исполнения желания в жизни, ибо что будет, то будет.

Призвание

Каждое существо имеет свое призвание, и его призвание – это свет, который освещает его жизнь. Человек, пренебрегающий своим призванием, подобен незажженной лампе. Тот, кто искренне ищет свое истинное предназначение в жизни, сам является объектом поиска со стороны этого предназначения. По мере того как он концентрируется на поиске, свет начинает прояснять его смятение, – назовите это откровением, назовите это вдохновением, назовите это как хотите. Недоверие уводит в сторону. Искренность ведет прямо к цели.

Каждый имеет свой круг влияния, большой или маленький, в его сферу вовлечено множество душ и умов: с его подъемом они поднимаются, с его падением они падают. Величина сферы человека соответствует размеру его симпатии или, скажем так, размеру его сердца. Его симпатия держит сферу в целостности. С ростом его сердца сфера растет, но как только симпатия уходит или уменьшается, так сфера разрушается, разлетается в разные стороны. Если он повредит тем, кто живет и действует в его сфере, тем, кто зависит от него или от его привязанности, он неизбежно повредит себе. Его дом, или дворец, или коттедж, его удовлетворение или отвращение в своей среде – это порождения его собственной мысли. Мысли тех, кто рядом с ним, оказывают воздействие на его мысли, являясь частью его собственных мыслей, они порой расстраивают, уничтожают, порой ободряют и поддерживают его, прямо пропорционально тому, отталкивает он ближних своей холодностью или привлекает к себе симпатией.

Каждый человек сам сочиняет музыку своей жизни. Если он причинит вред другому, он внесет дисгармонию. Когда его сфера потревожена, он сам расстроен, в мелодии его жизни имеется диссонанс. Если он сможет добиться возникновения у другого человека чувства радости или признательности, столько же радости он добавит к своей жизни, он станет настолько же более живым. Сознательно или нет, но его мысль подвержена доброму влиянию радости или благодарности, проявленных другим человеком, его сила и жизненная энергия от этого возрастают, а музыка жизни наращивает гармонию.

Нур-Захур

С точки зрения суфия, эта Вселенная представляет собой не что иное, как проявление Божественного Существа, и это божественное проявление в суфийских терминах называется *Нур-Захур*. Великий Бог в Своем существовании как единое и единственное Существо, так сказать, продвинулся к поверхности настолько близко, насколько мог. Через Свое действие и Свою волю, стоящую за этим, Он проявился на поверхности, с небес Он сошел на землю. Из самого бессознательного состояния существования слепой, не ведающий Своего бытия, как скала, Он постепенно пробудился к осознанию окружающей Его поверхности. В Коране можно обнаружить идею о том, что мир был создан из тьмы. Постепенный прогресс продвижения приводит Внутреннее Существо в состояние растения, цветка и плода, затем в состояние червя, микроба и животного, до тех пор, пока Оно не проявится как человек, *Аишаф аль-Махлукат*, правитель этой Вселенной и управитель небес. В человеке Оно достигает окончательно цели Своего предназначения, когда Оно осознает Себя как целостное существо, чего не было прежде. Бог создал человека по Своему образу и подобию, как сказано в Библии.

Хазрат Али говорит: "Тайна Бога может быть постигнута в Его природе". Каждый путешествующий пешком с приближением ночи, как правило, зажигает светильник. Подобно этому поступает и небесный путешественник. Видя тьму, обволакивающую Его в низших сферах Его пути, Он зажигает факел. Свет этого факела в Коране называется *Нур-э Мохаммади*, это тот свет, что ведет Его на поверхность, где Он может ясно различать и найти Свой путь обратно. Для сведущего глаза *Нур* – этот свет – есть истинный Магомет. Свет этот – тот, которым светились все Учителя человечества, и он известен как Путеводный Свет.

Каждому светящемуся объекту свойственно распространять вокруг себя свет, и все же особый луч света, из него исходящего, дает больше освещенности, чем весь окружающий свет. Это можно увидеть на примере солнечного света. Души, которым случилось быть в зоне такого луча Путеводного Света, будь то намеренно или случайно, стали известны миру как избранные Богом. Они увидели Бога скорее, они услышали Его быстрее, они были ближе к нему, чем остальные. Их можно назвать избранными Богом, как сказано в "Песне к Душе Святого":

*Вот непорочная душа – служитель Бога,
Перед которым Ангелы склонились.
Его ступни подобны лотосу; как долго
К ним пилигрима помыслы стремились.
К стопам бесценным наконец-то припадая,
Об отпущении грехов он умоляет.
И скрытый Бог, пришедший как святой,
Счастливец благодатно исцеляет:
Простерши руку над склоненной головой,
Он в сердце зренье мистика внедряет.*

Все души, что со времен сотворения человека побывали в лучах этого света, стали Учителями; они приходили один за другим, подключенные к связи одним током, который изначально исходит из Сокровенного Существа и расширяется в этой Вселенной.

Святые, мудрецы и мистики, которые переправляются из высоких сфер, привлекаются этим светом и ищут убежища в нем от темных туч жизни. Невидимые, что парили в этом свете и прежде сотворения человека, – это ангелы.

Божественный свет сияет в минеральном и растительном царствах, и там тоже он продемонстрировал свои явления, хотя его полное сияние достигнуто лишь в человеке. Его можно видеть в развитом разуме и наблюдать в космической системе так же, как в минеральном и растительном царствах. Свет солнца изливается на луну и планеты, и каждая звезда – это отражение того же самого света; таким образом, вся космическая система освещается одним только солнцем.

В растительном царстве мы видим, как одно маленькое растение, плод или цветок распространяют вокруг себя влияние, в надлежащее время покрывая определенную часть леса теми же сладкими плодами или теми же душистыми цветами.

Если внимательно рассмотреть животное царство, мы увидим, что у некоторых животных имеется особый дар разума. Мы увидим, что у птиц в каждой стае есть лидер. У слонов, особенно у тех, что живут в лесу, есть мудрый слон, который всегда идет впереди стада, осторожно неся хоботом ствол дерева. Он пользуется им как палкой, проверяя дорогу, по которой идет, – нет ли там ловушек, он делает это как ради собственной безопасности, так и для безопасности своих последователей. В джунглях стая обезьян обычно подчиняется команде одной обезьяны: после того как она прыгнет, и они все прыгают. Лисы и собаки в джунглях выбирают из своей среды одну, самую сторожкую, которая подает сигнал тревоги прежде, чем приблизится опасность. В стае птиц одна мудрая и храбрая птица ведет всю стаю. И так происходит у многих зверей и птиц. Такая способность водительства, в сочетании со зрелостью разума, отвечает целям проявления в эволюции человека.

В Коране говорится, что человеку было предназначено стать Халифом всех существ, что можно правильно понять, когда мы видим, что все существа на свете служат человеку,

контролируются и управляются им, подчиняясь его приказаниям. Тайна их природы ему открыта, он знает, что может использовать их для тех целей, для которых они предназначены. Более того, человек может по праву быть назван семенем Божьим, ибо в нем одним разум развит настолько совершенно, что он не только может оценить труд Божий и поклоняться Богу, но и наделен способностью достичь самодостаточности и всеохватного сознания вечно длящейся жизни Бога. Человек осознает свое совершенство в Боге, Бог осознает Свое совершенство в человеке.

Тенденцию к водительству мы, хотя и в небольшой степени, встречаем у родителей, которые, независимо от того, как сложилась их собственная жизнь, все же хотят, чтобы дети воспользовались их опытом, чтобы дети могли жить правильно. Есть некоторые люди в этом эгоистичном мире, предупреждающие своих друзей, чтобы они не сбились с пути, – мы видим руководителя сообщества, жертвующего своей жизнью и благополучием ради блага своих братьев, объединяя их в союзе любви и гармонии. Такое же свойство самопожертвования в высшем эволюционном проявлении можно увидеть у Учителей человечества, которые действуют как официальные лица бесконечного правительства и известны миру как посланники. В их числе святые существа разных уровней, обозначаемые суфиями как Вали, Гватх, Кутб, Наби и Расул. Они отличаются друг от друга по степеням, в соответствии с глубиной проникновения в мир невидимый или же по ширине пространства, занимаемого ими во Вселенском Сознании, а также по размерам той сферы человечества, которая дана им для водительства. Наби – руководитель сообщества, Расул несет послание для всего человечества, и каждому отведен для послания определенный цикл времени.

Это можно увидеть путем разумного исследования космоса. Законы природы учат нас и доказывают знающему влияние каждой планеты – как индивидуальное, так и коллективное – на души отдельных людей и целые семьи, нации и расы, даже на весь мир, на состояние всех и каждого, всего сущего в соответствии с природой той планеты, под влиянием которой они пребывают. На наше рождение, смерть, каждое возвышение и падение, на все дела нашей жизни планета действует как управитель. Если планеты – отражения солнца – имеют власть над внешними делами человечества, насколько более великой должна быть власть Сознания Бога – отражения божественного света, лишь малой тенью которого является солнце! Есть Аватады, называемые у индусов Аватарами, которые не имеют той власти, какой обладают цари этой земли, длящейся лишь в течение земной жизни, но остаются в силе и после ухода с земного плана. Вот почему знающий видит в Учителях человечества не только тех, кто доставляет божественное послание, но и духовных властителей, управляющих Вселенной на протяжении циклов.

Мастера

Каждый аспект жизни человека и жизни мира имеет свой цикл. В жизни человека период от рождения до смерти – это первая часть, а после смерти до ассимиляции в Бесконечности – это вторая часть. Эти циклы человеческой жизни подразделяются на более мелкие субциклы: детство – юность, на которой заканчивается первая часть, и юность – старость, это второй этап. Существуют и более мелкие подразделения, подциклы: младенчество, детство, юность, зрелость, старость – это циклы человеческого подъема и упадка.

Итак, есть цикличность жизни в мире, есть цикл сотворения человека и его уничтожения, циклы царствования рас и наций, циклы времени – год, месяц, неделя, день и час.

Природа каждого из этих циклов имеет три аспекта: начало, кульминацию и конец, которые называются *Урудж*, *Кемаль* и *Зеваль*, – как, например, новолуние, полнолуние и ущерб луны, восход, зенит и заход солнца. Эти циклы, субциклы и подциклы и три аспекта их природы подразделяются и различаются своей природой и течением света. Как свет солнца, луны и планет играет наиболее важную роль в жизни мира для всех и каждого, так и свет Путеводного Духа делит время на циклы. И каждый цикл находится под влиянием определенного Мастера, под руководством которого множество управителей работают как духовная иерархия, контролирующая дела всего мира, в основном те, что касаются его внутреннего духовного

состояния. Несть числа Учителям, приходившим со времен сотворения человека, они являлись под разными именами и в разных обликах, но Он один был сокрыт в их форме, единственный Повелитель Вечности.

Отвержение незнакомца, вера только в того, кого он однажды узнал, веками держала человека во мраке. Если он верил одному посланию, то не принимал последующего послания, принесенного другим Мастером, который оказывался для него незнакомцем. Это вызвало много бед в жизни всех Мастеров. Человек отказывался верить в Мастеров и их учения, к прошлому ли они относились или к будущему, если имена их не были записаны особым способом в той традиции, которую он исповедовал, или если он не слышал их имен в легендах, передаваемых в народе сквозь века. Вот почему в той части света, где люди верят в еврейских пророков, они не признают таких Аватаров, как Рама и Кришна или Вишну и Шива, – просто потому, что они не находят этих имен в своих писаниях. То же самое происходит и в другой части человечества, где не считают Авраама, Моисея или Иисуса Дэватас¹, поскольку не находят этих имен записанными в легендах, с которыми они знакомы. Даже если бы было верно, что Брама – это тот Дэватас, которого евреи называли Авраамом, и если бы Христос был тем же Мастером, которого индусы называли Кришна, все же человек не признал бы одного в другом, имея более высокое мнение об одном из них и более низкое мнение о другом.

Если Мастера были не одни и те же в своем смертном обличье, все же в духе они были единым, – если бы не так, как могла бы одна и та же истина открываться ими всеми? Учителя человечества – это старшие братья, ведущие младших и питающие к ним чувство братской любви благодаря любви Отца своего. Гуманно симпатизировать своему собрату, когда он стремится к чему-то и не может этого достичь, и помочь ему в достижении идеала, к которому он устремлен.

Это очень хорошо иллюстрирует миф о Рамачандре. Сказано в "Пуранах", что однажды Сита, супруга Рамачандры, оставалась в доме Риши Васишты со своими сыновьями. Младший сын, Лаху, поехал в соседний город. Он увидел Каланки – красивейшую лошадь, бегающую по городу без всадника. Когда он спросил, что это за лошадь, жители ответили, что лошадь эта бежит сама по себе, а тот, кто сможет ее поймать, станет королем этого королевства. Юноша соблазнился и побежал за лошадью, чтобы поймать ее. Он бежал и бежал за лошадью, но ничего не добился, кроме разочарования. Каждый раз, когда он подходил к лошади поближе, думая, что вот теперь сумеет ее поймать, она выскальзывала у него прямо из рук. Когда он дошел до предела горького разочарования, он встретил своего брата, которого мать послала на его поиски, и сказал ему, что не вернется, пока не поймает эту лошадь. Тогда брат промолвил: "Не так надо ловить лошадей! Так ты, пожалуй, будешь гоняться за ней всю жизнь, но никогда не поймаешь. Вместо того чтобы бегать за лошадью, тебе нужно бежать ей навстречу". Младший послушался, и предпринятое ему моментально удалось. Обоих братьев тогда привели к Рамачандре, их отцу, он обнял их обоих, похвалив одного за руководство, а другого – за успех.

Все Учителя, приходившие прежде, учили то сообщество или ту группу людей, в которой родились, они пророчествовали и о приходе следующего Учителя, предвидя возможность и необходимость продолжения Послания до самого его выполнения.

То, что Посланники приходили последовательно, не означает, что им было предназначено нести разные Послания, – это значит, что им надлежало исправить те искажения, которые были внесены в послание прошлого его последователями, они также были призваны оживить принципы так, чтобы они соответствовали уровню развития данной эпохи, напомнить человеческому уму ту же истину, которой учили предшествовавшие Мастера, тогда как память о ней была утеряна. Это было не личное их послание, но божественное послание. Они были обязаны исправить ошибки, появившиеся вследствие неверной интерпретации религий, поэтому обновляли ту же самую истину, которую давали предшествовавшие Мастера и которая с течением времени изменилась и отклонилась от своего действительного характера. Человек по невежеству своему спорил об именах и облике Мастеров, о традициях, принципах и их ограниченных группах, забывая, что Мастера – едины в объединяющем их.

¹ Дэватас – божества, божественное воплощение

Их послания различались в смысле внешней формы подачи, каждое послание передавалось в соответствии с эпохой эволюции человека, к тому же оно добавляло определенную часть в учение божественной мудрости. Определенные законы и принципы предписывались ими с учетом специфики той страны, где было дано послание, ее климата, эпохи, обычаев, образа жизни и запросов.

Для Посланников было крайне важно занять некое особое положение, которое привлекло бы к ним человечество, чтобы оно могло получить послание, принесенное ими. Некоторых из них называли Аватарами, реинкарнациями Браммы, таких, как Вишну, Шива, Рама и Кришна, тогда как других называли *Пайхамбар* – пророками, заступниками. Их последователи вели между собой глупые дискуссии о величии их ухода, или о том, что они делали и чему учили, или же о том, какую жизнь они вели, восхищаясь или ненавидя их согласно собственным вкусам.

Божественное послание всегда передавалось через людей, имевших определенную одаренность. Например, когда богатство уважалось более всего, послание было дано через царя Соломона; когда почиталась красота – Иосиф, один из красивейших людей того времени, принес послание. Когда музыка рассматривалась как небесный дар – Давид принес послание в псалмах; когда появилось любопытство к чудесам – свое послание принес Моисей; когда жертва уважалась – Авраам доставил послание; когда признавалось важным родство и наследство – Христос принес свое послание как Сын Божий; а когда стала нужна демократия, Магомет принес послание как Слуга Божий – один, подобный всем и среди всех, – это положило конец необходимости в пророках по причине демократической природы его провозвестия и послания.

Он провозгласил: "*Ла Элаха Иль-Аллах*" ("Нет Бога, кроме Бога"). Бог составляет целостное бытие, единолично – индивидуально и коллективно, – и каждая душа имеет источник божественного послания в себе. В этом состоит причина, почему нет более нужды в посреднике, в третьей личности – спасителе – между человеком и Богом. Ибо человек эволюционировал достаточно, чтобы сформулировать идею Бога, который есть все, и всего, что есть Бог, и стал терпимым настолько, чтобы поверить в божественное послание, данное человеком, таким же, как он, подверженным рождению, смерти, радости и печали и всем естественным превратностям жизни.

Со времен Адама и до времен Магомета все Мастера были одним воплощением Мастера-идеала. Когда Иисус Христос говорит о себе: "Я есмь Альфа и Омега, Начало и Конец", – это значит, что не имя его, или видимая личность Иисуса Христа, является альфой и омегой, но дух Мастера, в нем пребывающий. Именно дух провозглашал это, движимый осуществлением прошлой, настоящей и будущей жизни, уверенный в своей вечности. Это тот же самый дух, что изрекал устами Кришны: "Мы являемся на землю, когда Дхарма искажается". А это было задолго до пришествия Христа. Во время своего божественного сосредоточения Магомет сказал: "Я существовал прежде этого сотворения и останусь после его поглощения". В святых традициях сказано: "Мы создали тебя из Нашего света, и из твоего света Мы создали Вселенную". Это сказано не о внешней личности Магомета как человека, известного под этим именем. Это относится к духу, который говорил через посредство всех благословенных языков и все же оставался вне формы, вне имени, вне рождения и вне смерти.

Но мир слеп, поглощенный своими проявлениями и впечатленный определенным именем и формой, зацеплен за имя, забыв истинное существо. Не что иное, как невежество разделило сынов человеческих на многие подразделения и отгородило одного от другого их собственными заблуждениями, тогда как на самом деле существует лишь одна религия и один-единственный Повелитель – Единый Бог. Человек считает свою веру в Мастера, в которого он верит, своей истинной религией, а верование в следующего учителя он полагает отступничеством. И это отражено в следующей аллегории.

Дух пророчества

В одной деревушке жил человек со своей женой и детьми. Он был призван внутренним голосом своей души, и отказался от жизни с женой и детьми, и пошел в пустыню, на гору, называемую Синай, взяв с собой старшего сына – единственного из детей, кто уже вырос. Шло время. Дети хранили весьма смутное воспоминание о своем отце, но иногда думали, где бы он мог быть, и скучали по нему, и тогда мать говорила им, что он давно ушел и, может быть, его уже нет в живых. Порой, когда они особенно тосковали по нему, она говорила: "Может, он когда-нибудь придет или даст о себе знать, – так он обещал, когда уходил". Порой дети, печальась об отце, о том, что он не дает о себе весточки, особенно в те моменты, когда он им был очень нужен, успокаивали себя надеждой: "Возможно, настанет день, когда он снова будет с нами, как обещал".

Прошло еще некоторое время, и матери не стало, дети остались с опекунами, которым доверили за ними присматривать, им же передали и все богатство, оставшееся после родителей.

Через несколько лет, когда нежное лицо брата закрыла борода, веселый взгляд его стал серьезным, а светлая кожа под лучами палящего солнца приобрела бронзовый оттенок, он пришел домой. Когда-то ушел он со своим отцом богатым человеком, а вернулся – нищим и постучал в дверь. Слуги его не узнали и не пустили в дом. Его речь изменилась, – долгое время, проведенное на чужбине, заставило его все забыть. И сказал он детям: "Подойдите, о братья, дети моего отца, я пришел от отца моего, он вполне спокоен и счастлив в своем уединении в пустыне, и он послал меня, чтобы передать свою любовь и свое послание, чтобы ваша жизнь могла стать достойной, а вы обрели великое счастье, встретив своего отца, который любит вас так сильно".

Они отвечали: "Как может быть, что ты приходишь к нам от нашего отца, что так долго не был с нами и ни разу не дал о себе знать?" Он сказал: "Если вы не можете понять, спросите свою мать. Она сможет вам объяснить". Но мать ушла, лишь могила ее осталась, которая ничего не скажет. Он предложил: "Тогда спросите у своих опекунов. Может быть, они смогут рассказать вам, вспомнив прошлое или то, что рассказывала им мать, может быть, они вспомнят слова нашего отца о моем приходе". Но опекуны все это время жили без забот, они стали безразличными, слепыми, они были вполне счастливы, получив все богатство в свое распоряжение, они наслаждались теми деньгами, что достались им в руки, используя свою непререкаемую власть и контроль над всеми детьми. Первой их мыслью, когда они слышали, что он пришел, было беспокойство, но, увидев его, они успокоились – в нем не осталось и следа от того, каким он был раньше. Они увидели, что у него нет ни власти, ни богатства. Внешность его, одежда – все изменилось, они и знать его не захотели. Они спросили: "По какому праву ты утверждаешь, что ты сын нашего отца, нашего господина, который ушел от нас так давно и, может быть, уже пребывает в раю?" Тогда он сказал детям: "Я люблю вас, о дети моего отца, хоть вы меня не можете узнать. Пусть вы не признаете во мне брата, послушайте мое слово как слово, посланное моим отцом в помощь вам: творите в жизни добро и избегайте зла, потому что все содеянное влечет за собой воздаяние, равное себе".

Старшие, затвердевшие в путях своих, не прислушались к его словам, младшие же были слишком юными, чтобы понять, но средние послушали его и тихо последовали за ним, привлеченные его магнетизмом и очарованные его личностью, излучающей любовь.

Опекуны пришли в волнение при мысли о том, что дети, отданные под их ответственность, могут соблазниться и уйти из дома. Они подумали: "Когда-нибудь и оставшиеся могут быть очарованы его колдовством, и наш контроль над ними вместе с обладанием их богатством и нашим удобством в их доме, нашей значимостью и достоинством в их глазах – все будет потеряно, если мы позволим этому продолжаться". И тогда они задумали убить его и настроили против него остальных братьев, уверив их, что этот человек сбил их бедных братьев с пути истинного, а все претензии его не имеют под собой никакого основания.

И они пришли к этому человеку и арестовали его, связали ему руки и ноги и бросили в море. Но те дети, что смотрели на него как на вождя и брата, горевали и оплакивали его. Он как брат утешал их, говоря: "Я приду к вам снова, о дети моего отца. Не оставляйте надежду, ибо все то, чего вы не понимаете, пока молоды, будет вам дано в полной мере, а этим людям, которые так жестоко поступили со мной, будет показано, что значит бездумно относиться к

посланию моего отца, принесенному его собственным сыном, и вы будете просвещены, о дети моего отца, тем же самым светом, с которым я пришел, чтобы вам помочь".

Этот человек был мастерский пловец. Море не имело власти его утопить. Им показалось, что он утонул, но он быстро освободил руки и ноги от веревок, поднялся на поверхность воды и умело поплыл, как его учили. Он вернулся к отцу в пустыню и рассказал ему обо всем опыте своего долгого путешествия, он показал свою любовь и желание выполнять волю отца и его приказания, готовность снова идти к детям отца, с новой силой и властью, чтобы привести их к тому идеалу, который был единственно желанен отцу.

Принесший послание своего отца снова появился через несколько лет. Он не настаивал на том, чтобы доказывать, что он является сыном их отца, но пытался вести их и помогать им в достижении идеала, который поставил перед ними их отец. Опекуны, уже встревоженные тем первым, который приходил и ушел, стали оскорблять его, побили его камнями и прогнали прочь. Но он, обновленный в своей мощи, силе и смелости, пришедший снова, движимый могучим воздействием своего отца, противостоял этому храбро с мечом и щитом, он умел найти убежище среди тех из братьев, что откликнулись и симпатизировали ему в его последний приход. Они сказали: "Конечно же, тот, приходивший раньше, был от нашего отца, его не узнали наши братья и утопили в море, но мы ждем его прихода, потому что он обещал, что придет". Он тогда ответил: "Это я и есть, что обещал вам, и я пошел к нашему отцу, а теперь вернулся. Ибо то обещание, что я вам дал, двояко: было сказано "Я приду опять" тем, кто узнает меня в ином внешнем обличье, подходящем ко времени и ситуации; и "Я пришлю другого", или "Другой придет" – было сказано тем, кто мог легко смутиться внешней оболочкой. Это было сказано им, чтобы они не отказались от слова руководящего, посланного им нашим возлюбленным отцом". Они поняли его слова лучше, но отказались признать, что он был тем же самым, что и первый, которого они уже раньше видели и теперь ждали. Он заговорил и показал им в своих трудах знаки своего отца, но они зацепились за того, кого видели первым, забыв его слово и своего отца.

Однако теперь самые младшие, те, кто не знали его раньше, почувствовали родственную связь, ибо их сердца еще не очерствели и они не были жестко укреплены в своих идеях. Они полюбили его, и они признали его больше, чем кто-либо признавал его даже в первое пришествие, в то время как другие братья, под влиянием своих опекунов, выступили против всего, что делал этот человек. Но, несмотря на все сопротивление и все страдания, причиненные ему, он повел детей своего отца и вел их столько, сколько мог вести до тех пор, пока имя его отца не было снова прославлено, а братья его проведены прямо или косвенно через все перипетии мира и тайны небес.

Эта история иллюстрирует то, что произошло в жизни посланников, особенно Иисуса Христа и Магомета, хотя термины "Отец", "Сын", "Брат" являются совершенно метафорическими. Был только один Учитель, и Он единственный будет. Все имена, против которых боролся мир, – это Его имена, все физические формы, которые завоевали обожание мира искателей истины, – это Его формы. Поэтому, несмотря на то что глупцы отвергают послание, есть мудрые, которые его принимают.

Некоторые эзотерические термины

Есть два аспекта разума: интеллект и мудрость.

Интеллект – это взятое из внешнего мира знание имен и форм, их характера и природы. Это видно в младенце, который с самого рождения начинает проявлять любопытство ко всему, что замечает, накапливая в уме разнообразные формы и фигуры, которые видит; и в дополнение к своему знанию разнообразия он способен их распознавать. Человек таким образом собирает и удерживает в уме знание бесчисленных форм всего мира, некоторые из них светоносны и поэтому выступают вперед, преобладают над другими и их собой покрывают. К тому же он удерживает те формы, которые его интересуют. Природа форм состоит в том, чтобы превосходить друг друга пропорционально своей материальной конкретности. Чем более осязательными они являются, тем более яркими они кажутся; так что интеллектуального

человека интересует их разнообразие и закон изменения, а поскольку знание есть пища души, то его, по крайней мере, все больше привлекает знание имен и форм, что и называется "ученостью". Это знание становится его миром, хотя не дает ему ни чувства неизменного покоя, ни обретения вечно длящегося мира.

Мудрость противоположна вышеупомянутому знанию. Она озарена внутренним светом и приходит со зрелостью души и открывает взгляду схожесть всех вещей и существ, равно, как и единство имен и форм. Мудрец проникает дух всего сущего, он видит человеческое в мужском и женском, а также расовое происхождение, объединяющее нации. И он видит человеческое во всех людях и божественную эманацию во всем сущем во Вселенной; и наконец видение целостного существа становится для него видением Одного Единого, прекрасного и возлюбленного Бога.

Давая определение некоторым терминам, встречающимся в эзотеризме, можно сказать, что *сознание* – это пробужденное состояние познающей способности, *знание* – это то, что сознание осознает, *совесть* – это такое чувство, которое рождается, когда сознание само себя взвешивает, ставя на одну чашу действие, а на другую идеал, а *разум* – это способность сознания схватывать тогда, когда оно всеми силами старается распознать, различить, воспринять и постигнуть все, что его окружает.

Невежество – это состояние ума, пребывающего во тьме. Когда ментальные вибрации перетекают в астральный план и сознание их не направляет, то это называется *воображением*, когда же они протекают под контролем сознания, то это называется *мышлением*. Когда воображение приходит во время сна, то это называется *сновидением*.

Впечатление – это чувство, которое поднимается в ответ на реакцию от полученного отражения внешнего мира (физического, ментального или астрального).

Интуиция – это внутреннее послание, передаваемое в форме предупреждения или указания, воспринимаемое умом независимо от какого бы то ни было внешнего источника.

Вдохновение – это поток, поднимающийся из глубины сердца джиннов, который являет себя в царстве поэзии, музыки, живописи, скульптуры или любого другого искусства.

Видение – это духовный сон, который человек переживает во сне или наяву. Оно называется сновидением потому, что сияние, исходящее из видения, погружает человека в полусонное состояние, даже если он бодрствует.

Откровение – это раскрытие внутреннего Я. Во всем мироздании сознание поворачивается лицом к поверхности, отворачиваясь от внутреннего мира, видение которого, таким образом, у него теряется. Но когда оно начинает смотреть вглубь, невидимый мир раскрывается и открываются *Чаудатабак*, четырнадцать планов, состоящих из семи небес и семи земель. "Завеса будет поднята с глаз твоих, и твой взор станет ясным", – говорится в Коране. *Уничтожение (Фана)* равносильно "потере ложного Я (*Нафс*)", которое снова кульминирует в том, что называется Вечной жизнью (*Бака*).

Алиф

В жизнеописании Буллы Шаха – великого пенджабского святого – можно прочесть одну весьма познавательную историю касательно его обучения в ранние годы, когда он ходил в школу вместе с мальчиками своего возраста. Учитель начал учить его Алифу – первой букве арабского алфавита. Другие мальчики в классе закончили весь алфавит, пока он осваивал одну и ту же букву. Проходили недели, и учитель обратил внимание на то, что ребенок не продвинулся далее одной первой буквы Алиф. Учитель подумал, что это, наверное, недоумок, и отдал его родителям со словами: "Ваш мальчик умственно отсталый, я его не могу учить".

Родители прилагали массу усилий, отдавали его разным учителям, но он никак не продвигался. Они были очень огорчены, а мальчик в конце концов убежал из дома, чтобы не быть обузой своим родителям. Он жил в лесу и наблюдал проявление Алифа, который в лесу принимал форму травы, листа, дерева, ветки, плода и цветка. В то же время Алиф проявлялся как гора и холм, камни и скалы, он видел то же в черве, насекомом, птице и звере, и тот же

самый Алиф был в нем и в других людях. Он думал об одном, видел одного, чувствовал одного, осознавал одного и более никого, кроме него.

После того как он мастерски справился с этим уроком, он возвратился, чтобы отдать дань уважения своему старому учителю, который исключил его из школы. Учитель, поглощенный своим видением разнообразия, давно забыл его, но Булла Шах не мог забыть своего старого учителя, который преподавал ему первый, самый вдохновляющий урок, занявший почти всю его жизнь. Он нижайше поклонился учителю и сказал: "Я приготовил урок, который вы так любезно мне преподали, не могли бы вы научить меня еще чему-нибудь, если что-то осталось?" Учитель рассмеялся и подумал про себя: "Столько времени прошло, а этот простофиля меня все еще помнит". Булла Шах попросил разрешения написать то, что он выучил, и учитель предложил, махнув рукой: "Пиши на этой стене". И он начертал знак Алифа на стене, и стена раскололась надвое. Учитель был потрясен таким чудом и воскликнул: "Это ты мой учитель! То, что ты выучил в одной букве Алиф, я не смог постичь во всем своем познании". И Булла Шах запел песню:

*О друг! Оставь же знания свои,
Ведь все, что нужно нам, – один Алиф.
Обременил ты ум учением своим
И книгами заполнил весь дом.
Но ложью оказалось все, что ты учил,
А истина – совсем в другом.*

Каждая форма выводится из другой, все цифры выводятся из Алифа, который изначально выводится из точки и представляет ноль, ничто². Это ничто создает первую форму Алифа. Естественно для всякого пишущего ставить точку, как только он прикасается пером к бумаге, но буквы, формируя слово, скрывают источник. Подобным образом источник Высшего Единого сокрыт Его проявлением. Вот почему Аллах, чье имя происходит от Алифа, скрыт за Своим собственным проявлением. Такой же формой Алифа является цифра один в английском языке, эта форма в обоих аспектах раскрывает свое значение. Это значение в различных формах мы видим во всех аспектах природы. Как сказал Омар Хайям:

*На волосок разнятся истина и ложь;
Алиф один, ключом заветным будь.
Найдя его, к сокровищу откроешь путь,
И к Мастеру ты доступ обретешь.
Душа мне говорит: "Я знанье мистики
желаю обрести,
И, если в силах ты, меня им надели".
И молвил я: "Алиф!" – "Ни слова больше, –
отвечала. –
Для осознавшего одной лишь буквы доставало".*

Сама, музыка суфиев

Всем, кто хоть немного знаком с суфиями и суфизмом, хорошо известно, что музыка играет большую роль в их духовном постижении. Чишти – особая школа суфиев – специализируется на музыке. Суфии называют ее *Ги́за-и-Рух* – "пища души" и слушают каввали – особые песни, поющиеся на *сама* – собрании для медитации под музыку. Кажется, что там проявляется такой потенциал жизни, какой редко встречается где-нибудь еще. Атмосфера насыщена магнетизмом, гармонией и миром, которые излучаются присутствующими просветленными душами. Шейх – учитель – сидит в середине, другие суфии – вокруг него, они озвучивают одно за другим

² В арабском языке ноль записывается точкой

священные имена Бога и по очереди повторяют суры Корана. Это – вступление, призванное настроить сердце каждого присутствующего на нужный тон, тогда как сердца эти уже подготовлены *Зикром* – эзотерическим созерцанием.

Этот метод созерцания задает сердцу ритм, который даже кровообращение делает равномерным, пульс и все процессы, происходящие в организме, становятся ритмичными. Когда ум также настраивается на ритм, пробуждаясь и отвечая на тон, все существо суфия становится музыкальным. Вот почему суфий способен достичь гармонии со всеми и каждым. Музыка делает все сущее живым для него, делает его живым для всего сущего, он начинает осознавать, насколько мертва жизнь многих в этом мире и сколь многие мертвы для этой жизни.

Есть разные ступени прогресса, и стихи, которые поют каввалы, тоже разных типов. Некоторые из этих стихов ценны красотой того идеала, которым наслаждаются суфии ступени *Фана-фи-Шейх*. На этой ступени пребывают видящие божественную эманацию как идеал, ходящий по земле.

Есть стихи, говорящие о высоких достоинствах "идеала-в-имени-а-не-в-форме", который приемлем для тех, кто достиг ступени *Фана-фи-Расул*. Они не видели идеала, не слышали его голоса, но они знают и любят этот идеал, который, насколько им это известно, один лишь существует.

Кроме того, есть стихи, повествующие об идеале превыше имени и формы. Эти стихи близки достигшим ступени *Фана-фи-Аллах*. Они осознают свой идеал, пребывающий превыше имени и формы, свойств и достоинств, не могущий быть заключенным ни в какое знание, пребывающий вне всех ограничений. Порой идеал описывается в стихах такими эпитетами, как сладость голоса, красота лица, грациозность движений; применяется прием восхваления, перечисления достоинств, качеств, чарующих характеристик идеала. Есть стихи, которые живописуют любящего, его невыносимые страдания в разлуке, его заботливость в присутствии объекта своей любви, его самоуничтожение, его зависть и ревность и все естественные перипетии, происходящие с влюбленным человеком. Это и поэзия, и музыка, и искусство вместе взятые. Это не просто песня – она создает целое видение в царстве музыки, в уме суфия, способного визуализировать ее, противопоставляя позитивному окружению. Иными словами, суфий вырабатывает это идеальное видение в своем воображении с помощью музыки.

В каввали выражена природа любви, любящего и возлюбленного. Тем самым поэзия суфиев превосходит все песни о любви, известные миру, ибо в ней суфий раскрывает тайну любви, любящего и возлюбленного – три в одном. Кроме присутствующей там философии всего сущего, мы можем постичь утонченность и сложность их поэзии, богатой конвенцией и украшенной метафорой. Хафиз, Руми, Джами и многие другие суфийские поэты выражали тайну внутреннего и внешнего бытия, применяя терминологию любви.

Каввалы – певцы – отчетливо произносят каждое слово песни, чтобы оно было ясно слушателям, чтобы музыка не скрывала поэзию, а музыканты, играющие на *табла*³ и аккомпанирующие пению, выделяют акценты и держат ровный ритм так, что существо суфия, всегда настроенное на музыку, объединяется с ее ритмом и гармонией. В этом случае состояние суфия меняется. Его эмоциональная природа разворачивается в такие мгновения в полную силу, его радость и чувство не могут быть выражены – язык недостаточен для их отображения. Это состояние именуется *Хал*, или *Ваджад* – священный экстаз, и все присутствующие в собрании относятся к нему с уважением. Ваджад означает "присутствие", Хал – "состояние".

Это состояние экстаза ничем не отличается от того естественного состояния, которое человек испытывает, когда его до глубины души трогает доброе слово или когда он до слез взволнован расставанием с тем, кого он любит, если объект его любви уезжает, или же когда он переполнен радостью при встрече с долгожданным любимым существом.

У суфия то же чувство становится священным, его идеал более высок.

Паломничество – это обычное путешествие, и единственное, чем оно отличается, – целью. В случае простого путешествия – цель земная, паломничество же осуществляется во имя

³ Табла – вид индийского барабана

священной цели. Порой, услышав музыку, суфий чувствует себя глубоко тронутым, иногда это чувство находит выход в слезах, иногда все его существо, наполненное музыкой и радостью, выражает его в движении, которое в суфийской терминологии называется *Ракс*.

Когда человек подвергает анализу окружающий его объективный мир и осознает внутреннее существо, то первое и последнее, что он узнает, – то, что все видение жизни создано любовью: любовь – это сама жизнь, и все со временем будет поглощено ею.

Только тот является любящим Бога, чье сердце наполнено преданностью, тот, кто способен общаться с Богом, но только не тот, кто посредством своего интеллекта пытается анализировать Бога. Иными словами, только любящий Бога может общаться с Ним, но не изучающий Его природу. Разделяют нас "я" и "ты", и те же самые "я" и "ты" являются необходимым условием любви. Несмотря на то что "я" и "ты" делят нашу жизнь на две части, любовь соединяет их током, который устанавливается между ними; именно этот ток, называемый причастием, проходит между человеком и Богом. На вопросы "Что есть Бог?" и "Что есть человек?" ответ один: душа, осознающая ограниченность своего существования, есть "человек", а душа, отражающая видение беспредельного, есть "Бог". Проще говоря, самосознание человека есть человек, а осознание человеком своего высшего идеала есть Бог. Через причастие две эти ипостаси становятся одним во времени, тогда как в реальности они уже являются одним. И все же радость причастия даже выше радости единения, ибо всякая радость жизни пребывает в мысли о "я" и "ты". Все, что человек считает красивым, ценным и хорошим, не обязательно должно быть заключено в вещи или в существе – оно содержится в его идеале. Вещь или существо побуждает его создавать красоту, ценность и добро в своем собственном уме. Человек верит в Бога, делая Его идеалом своего почитания, чтобы у него было с кем общаться, на кого он мог бы смотреть снизу вверх, на кого он мог бы положиться с абсолютной уверенностью, веря, что Он пребывает над этим ненадежным миром, что от Его милосердия можно зависеть, видя повсюду один лишь эгоизм. Этот идеал, будучи воплощен в камне и помещен в святилище, называется идолом Бога. Когда тот же самый идеал поднимается на высший план и помещается в святилище сердца, он становится идеалом Бога, с которым общается верующий и в созерцании которого он пребывает в счастье настолько, насколько это возможно в присутствии Властелина всей Вселенной.

Когда такой идеал поднят еще выше, он открывается в реальность и свет реальности становится явным для почитающего Бога. Бывший ранее верующим отныне становится осознающим Бога.

Часть третья СУФИЙ

1

Кто такой суфий? Строго говоря, каждый искатель высшей истины на самом деле является суфием, независимо от того, называет он себя так или нет. Но когда он осуществляет поиск истины в соответствии со своей собственной точкой зрения, то часто сталкивается с трудностью понимания того, что другие люди, имеющие каждый свою точку зрения, пребывают тем не менее в поиске той же истины, которой доискивается и он, причем достигают успеха кто в большей, кто в меньшей степени. Это фактически и является точкой зрения суфия, и отличается она от других только постоянным стремлением понять и принять всех других людей через самого себя. Суфий стремится осознать, что каждая личность, следуя своим собственным путем в жизни, тем не менее встраивается в схему целого и в конечном итоге достигает не только личной, но и всеобщей окончательной цели.

Итак, каждый человек может быть именован суфием в том случае, если он пытается понять жизнь и если выражает желание признать, что каждый человек способен найти такой же идеал и прикоснуться к нему. Если человек противостоит или затрудняет выражение великого идеала, если он не желает признавать, что встретится со своими собратьями, когда сумеет

проникнуть в самую суть души, то он преграждает себе путь к осознанию беспредельности. Все верования являются лишь степенями ясности видения. Все они – часть одного океана истины. Чем вернее это будет осознано, тем легче будет увидеть истинные взаимоотношения между всеми верованиями, тем более расширится видение единого великого океана.

Ограничения и границы с неизбежностью присутствуют в жизни человека; формы и убеждения естественны и необходимы; однако все они тем не менее разделяют человечество. Именно мудрые встречаются вне границ.

Что такое вера суфия, и как в ее контексте рассматривается пришествие Мирового Учителя, или же, как некоторые это называют, "Второе пришествие Христа"? Суфий свободен от веры и неверия и все же оставляет за каждой личностью право на свободу иметь свое собственное мнение. Несомненно, что если индивид или определенное сообщество индивидов верит в пришествие некоего учителя или реформатора, то тот обязательно придет к ним. Подобным же образом в случае с теми, кто не верит, что придет учитель или реформатор, – он не придет к ним. Тем, кто ожидает, что Учитель будет мужчиной, послание будет передано мужчиной; тем же, кто ожидает, что Учитель будет женщиной, оно должно быть передано женщиной. К тем, кто призывает Бога, придет Бог. Тем же, кто стучит в дверь Сатаны, ответит Сатана. На любой зов есть ответ. Для суфия Учитель всегда присутствует, приходит ли он в одной форме или в тысячах форм. Он для суфия всегда Един, и Его Одного он узнает во всем и во всех. Во всех Учителях он видит одного лишь своего Учителя. Свое "я" внутреннее и "я" внешнее, царство земное и царство небесное, все сущее является учителем суфию, каждое его мгновение посвящено обретению знания. Для одних Учитель уже приходил и ушел, для других Учитель может еще прийти, но для суфия Учитель всегда был и всегда остается с ним.

Какова позиция суфия по отношению к Христу? Вопрос, заданный Самим Христом: "Что думаете вы о Христе?" – определяет ответ. Акцент ставится на "вы". Есть много суждений о Нем, и есть люди, выражающие эти суждения. Суфий не ограничивает себя выражением этих суждений. Имя его идеала – Христос, или *Расул*, как его называют по-арабски. Все, что центрировано в понятии Расула, заключено в понятии Христа, обе эти концепции по сути – одно. Все имена и функции, которые помогли сформировать концепции Христа, Пророка, Великого Священника, Царя, Спасителя, Жениха, Возлюбленного, – все они понимаются и принимаются суфием. Посредством постоянной медитации он осознает все эти аспекты Единого и за ними провидит Аллаха, или Бога.

2

Обращаясь к вопросу посвящения в суфийский орден, на первое место ставится наличие склонности знать нечто отличное от того, чему учат в мире. Человек чувствует желание отыскать нечто, но порой не знает что. Человек чувствует, что противоположности: добро и зло, правда и ложь, друг и враг – разведены не так далеко, как он привык представлять эти категории.

В то же время сердце его должно быть наполнено небывалым сочувствием, а чувство справедливости – заставлять взыскивать с себя, прежде чем судить других.

Наличие всего перечисленного показывает, что человеку можно отправляться на поиски проводника по этим неизведанным тропам.

Вслед за тем приходит чувство – особенно оно проявляется после прочтения или прослушивания чего-либо о суфизме, – что человек является по сути своей суфием, что он чувствует себя своим среди суфиев. Тогда может обнаружиться некое притяжение к духу Учителя, от рук которого ему, может быть, предстоит принять посвящение.

И, наконец, третье – это чувство, что приходит к человеку после внимательного прочтения книг, опубликованных суфийским движением, или же после разговора с Пир-о-Муршидом, и чувство это подсказывает, что данное послание – подлинное.

И тогда возникает вопрос: что имеется в виду под словом "посвящение"? Посвящение, или Байят в терминах суфизма, отражает прежде всего взаимоотношения между учеником и Муршидом. Муршид понимается как советчик на духовном пути. Он не дает ничего и ничему

не учит ученика, мюрида, ибо он не может дать того, чем последний уже владеет: он не может научить тому, что всегда было известно его душе. Все, что он делает в жизни мюрида, – это показывает ему, как расчистить дорогу к свету внутри своего "я". Эта задача является единственным предназначением жизни человека на земле. Можно обрести цель жизни и без личного проводника, но попытаться это сделать – значит уподобиться кораблю, вознамерившемуся пересечь океан без компаса. Напротив, принять посвящение означает довериться духовному водителю в отношении духовных материй.

Следующий вопрос, который требуется разрешить, такой: если мне надлежит иметь личного наставника, то кого выбрать в качестве такового? Ни у кого на лбу не стоит печать духовности или совершенства, чтобы мы могли сказать: "Вот человек, от рук которого стоит принять Байят". Ни внешность его, ни слова не могут стать надежным свидетельством его ценности. Единственной вещью, на которую можно опереться, является зов души в сердце человека. Но даже и в этом случае следует хорошенько удостовериться, не зло ли это вызывает к дьяволу, пребывающему в человеке, Бог ли это вызывает к тому доброму, что есть в нем.

Есть три способа оказания доверия. Первый состоит в том, чтобы не верить человеку до тех пор, пока в свое время он не докажет, что он достоин доверия. Те, кто верят таким образом, на этом пути не приобретут ничего удовлетворительного, потому что будут все время, подобно шпиону, проверять Муршида и подвергать его испытаниям, будучи сосредоточены лишь на низшем. Таким образом, они смогут увидеть лишь несовершенное "я" учителя и никогда не смогут увидеть красоту его совершенного "я", пребывающего выше и вне пределов их взора.

Второй способ состоит в том, чтобы изначально доверять и продолжать доверять до тех пор, пока человек не проявит себя недостойным доверия. Те, кто доверяет таким образом, лучше подходят, чем первые, ибо их вера делает их взгляд более острым, и они имеют все перспективы развития при условии, что разум будет вести их на протяжении всего пути.

Наконец, третий способ доверять человеку состоит в том, чтобы иметь абсолютное доверие и продолжать доверять до тех пор, пока это не окажется правдой. Это вера преданных. Именно такие мюриды сотворяют Муршида. Именно такие поклоняющиеся сотворяют Бога. "Верую в скале открывается язык и говорит нам от Бога, но если нет веры, то даже Бог, Вечное Существо, мертв как камень". Слово Муршида бесполезно для сомневающегося ума, подобно тому, как лекарство не несет пользы недоверчивому больному.

Следовательно, для того чтобы принять посвящение в суфийский орден, требуется готовность согласиться с его учениями и установками; готовность перестать придавать значение различиям, существующим между мировыми религиями, но видеть во всех Учителях одно-единственное воплощение божественного Духа; а в-третьих, требуется, чтобы человек не практиковал какого-либо другого духовного тренинга. Поскольку иначе зачем ему надо было приходить к этому учителю? Это было бы подобно путешествию одновременно в двух лодках, стоя одной ногой в каждой лодке. Лодки когда-то поплывут в разные стороны, своей дорогой, и, хотя они встретятся в конце, путешественник утонет в море. Никто не может искать водительства у двух учителей, это объясняется лишь отсутствием должного терпения с одним или недостатком доверия к другому, что заставляет ученика продолжать держаться за первого.

Цели, которые надлежит иметь для принятия посвящения от Муршида, следующие: осознавать свое "я" внутри и снаружи; знать Бога и общаться с Ним – Единым, кому поклоняется мир; воспламенять огонь божественной любви – единственного, что имеет ценность; быть способным читать манускрипт природы и провидеть мир невидимый; учиться властвовать собой; возжигать светоч души своей и лелеять огонь сердца; и совершать путешествие через позитивное существование, приходя в этой жизни к цели, к которой каждая душа призвана прийти в конце. Лучше прийти к свету, чем быть всего лишь влекомым во тьме. "Слепой здесь слеп и в грядущей жизни".

Вот почему посвящение нельзя принимать из любопытства увидеть, что происходит в "тайном" ордене. Такой любопытствующий наверняка не будет способен увидеть всего того, что хочет, ибо умеет видеть только глаз искренности. Глаз любопытства поражен катарактой сомнения, он уже слеп. Кроме того, нельзя принимать посвящение с целью получения материальных выгод в своем ремесле. Посвящение не является ни научным процессом, ни

инженерным изобретением, ни тем более деловым предприятием, это нечто иное – нельзя ни украсть, ни купить его. Это откровение, и в каждый миг оно дает новые победы, похитить которые не дано ни одному вору. Единственный процесс обретения его – это праведность, а когда свет откровения сокрыт под спудом, даже кубок тайны *Джам*⁴, украденный у *Джамшида*, не более ценен, чем обычная глиняная чаша.

Не следует принимать посвящение ради достижения счастья. Правда, что, обретая мудрость, человек получает определенные выгоды, поскольку быть мудрым гораздо лучше, чем быть невежественным. Но не за этим он пустился в путь. И тем не менее по мере своего продвижения по духовному пути суфий открывает для себя чудесное ощущение мира, которое неизбежно приходит к нему в постоянном присутствии Бога.

Многие люди разных вероисповеданий и убеждений описывают практику присутствия Бога, и все они говорят о счастье, которое ощущают, пребывая в Его присутствии. Поэтому не удивительно, что и суфий, если бы он захотел рассказать об этом, засвидетельствовал бы подобное счастье. Он не претендует на счастье большее, чем у его собратьев, ведь он тоже человек и подвержен всем недостаткам, которыми наделено человечество. В то же время другие могут подумать, что счастье его больше, чем он способен описать словами. Счастье, испытанное в Боге, не сравнимо ни с чем в мире, какую бы ценность это другое ни представляло, и каждый, кто испытает это чувство, поймет, что это так.

Не следует искать посвящения, если вы имеете установленные принципы, от которых не желаете отказаться. Можно обнаружить, что фундамент, вами построенный, не соотносится со зданием, которое теперь предстоит на нем возвести. Таков человек, что ходит от учителя к учителю, от одного метода к другому, будучи не в состоянии обрести то, что обретается только через стойкость. Имеющие желание учить не должны выступать в роли учеников, они должны приходить как учителя.

Есть ли какие-либо условия, налагаемые на потенциального посвященного? Не следует бояться принимать посвящение из-за того, что это означало бы предпринять нечто, что в дальнейшем будет невозможно выполнить. Если человек не хочет развиваться дальше определенной границы, он волен сам об этом заявить. Единственное, что происходит, когда человек получает посвящение, – это то, что с этого часа он становится братом всем членам суфийского движения, всем суфиям, пребывающим вне суфийского движения, всем знающим истину, независимо от того, называют они себя суфиями или нет, а также всем людям, независимо от их касты, верования, расы, нации и религии. Человек становится сотоварищем просветленных душ суфиев как живущих на земле, так и тех, кто перешел на другую сторону жизни. Таким образом, он связан с цепью Муршидов и Пророков и поэтому наделен способностью принимать свет, бегущий через этот поток, передаваемый цепью Учителей. Ему доверяет Муршид, ему доверяет Орден. Поэтому посвященный приносит клятву в своем сердце во благо использовать свои способности во всем, что он почерпнет из учения и практики суфиев, не применяя ничего в корыстных целях. На протяжении тысяч лет эти учения держались в тайне, почему же они должны быть вынесены за пределы Ордена без разрешения на то Пир-о-Муршида?

Можно задаться вопросом, почему учение окружено покровом секретности. Если оно верно, то почему бы не сделать его всеобщим достоянием? Это придает учению окраску весьма спорной секретности. Ответ, как ни странно, весьма прост. Определенная секретность необходима, поскольку концепции суфия могут быть истолкованы неправильно и применены ненадлежащим образом, если станут достоянием широкой публики. Искренний ученик не станет говорить о них без должного рассмотрения своих слушателей. Следующий аспект состоит в том, что, когда учитель не будет полностью зависеть от своих учеников, он сам предпочтет выбирать их. Если человек хочет научиться лучше всех играть на скрипке и сделаться выдающимся мастером в этом деле, то он примется искать прославленного виртуоза. Но что до последнего, то он может и не пожелать тратить на него свое время, он занялся бы им, если был бы уверен, что ученик станет верно выполнять все, что ему будет сказано, и достигнет

⁴ Джам – сосуд для питья

чего-то, подобного уровню мастерства своего учителя. Те наставления, которые учитель дает своему ученику, представляют, естественно, секрет, это его личное дело, ученик может позже передать его собственным ученикам, но он не должен разносить и распространять его повсеместно без разбора. Такого же рода и упомянутая секретность. К сказанному можно добавить, что каждая школа, дающая посвященному специальное личное наставление, подразумевает, что к ее учению будут подходить с надлежащим уважением. Все учения могут быть перевернуты с ног на голову и покажутся нелепыми. Если так, вольно или невольно, поступать с суфийскими учениями, это не поможет ученику. Определенное лекарство полезно больному в определенное время, но это отнюдь не значит, что оно должно применяться каждым больным на свете. Не принесет пользы никому и то, что точные копии этого лекарства будут размножены и распределены среди всех людей без разбора. Если же возникнет нужда в том, чтобы объявить его, доктор не станет удерживать информацию.

Когда возникнет необходимость объяснить суфийские учения, Муршид объяснит их. Книги, опубликованные суфийским движением, излагают многие учения так, что нельзя сказать, будто они держатся в строгом секрете. Но самые сокровенные мысли, к которым привык суфий, естественно, не выражаются в словах без разбора, подобно тому, как обычный человек не станет рассказывать о своих личных делах незнакомцу.

Плод должен достигнуть определенной стадии спелости прежде, чем его вкус станет сладким. Так и душа должна пройти определенный этап развития прежде, чем она будет применять мудрость с мудростью. Развитая душа проявляет аромат в своей атмосфере, цвете, выражении самообладания, сладостности своей личности подобно тому, как цветок распространяет свой аромат и как плод, созревая, меняет свой цвет и становится сладким.

Возникает вопрос, почему пробужденные не пробуждают других от сна заблуждений. Ответ таков, что малых детей, все счастье которых состоит в крепком сне, не рекомендуется будить. Дети растут во сне. Если они не будут ложиться вовремя спать, они могут заболеть и тогда, позже, когда станут взрослыми, не смогут вполне соответствовать своему назначению в жизни. Детство нуждается в большем количестве сна, и дети должны спать. Такова же природа незрелых душ. Это дети, какими бы старыми ни казались их тела. Их причуды, их радости, их восторг направлены на вещи незначительные в жизни, как и жизнь детей сосредоточена на сладостях и игрушках. Вот почему пробужденные идут медленно и тихо, чтобы звук шагов не помешал глубокому сну спящих. По пути они пробуждают только тех, кто беспокойно ворочается в своих кроватках. Тем они, эти путники на духовной тропе, тихо дают руку. По этой причине духовный путь называется еще мистическим путем. И нет ничего плохого в том, чтобы разбудить лишь немногих, оставив многих спать, но, с другой стороны, какая великая доброта заключается в том, чтобы дать выспаться тем, кто нуждается в сне.

На стадии мюрида посвященный должен избегать чудотворства, заявлений о том, что он знает что-то или владеет чем-то, что неведомо его ближним, изгнания бесов, общения с духами, определения характера, предсказания судьбы, он должен избегать казаться чересчур умным в разговорах на духовные темы, ища одобрения у других. Кроме всего прочего, ханжество, показная праведность, а также поучения и советы, даваемые другим прежде, чем советуемый до конца понял свое "я", так же опасны, как давать другому то же самое лекарство, которое доктор прописал ему.

Во время ученичества надлежит прививать навык дисциплины, которая способствует формированию идеального мюрида. Самоотрицание является ведущей религией, и это может быть постигнуто только через дисциплину. Она так же необходима ему на пути ученичества, как солдату в бою. В отсутствии таковой мюрид удержит все, что хочет сокрушить, принимая посвящение. "Мастерство состоит в служении, только слуга может стать мастером".

Также необходимо уважительное отношение к Муршиду. Это должно соблюдаться не для поднятия престижа учителя в его собственных глазах или в глазах окружающих. Это необходимо для того, чтобы научиться уважительному отношению как таковому, направляя его прежде всего на того, кто достоин этого. Мюрид может оказаться в состоянии развить в своей природе аналогичное уважение ко всем окружающим, подобно тому, как девочка, играя в куклы, получает урок материнства. Уважать кого-либо означает вычесть ровно столько же

тщеславия из самого себя – тщеславия, которое представляет собой не что иное, как вуаль между человеком и Богом.

Во время мюридства желательны трезвость и уравновешенность ума, серьезные привычки, соблюдение регулярности во всем, упорство, стремление к уединению, сдержанное поведение, непредвзятость манер, чистая жизнь, непрерываемые ежедневные духовные медитации.

Суфий учится у двух миров: внутреннего и внешнего. Внутренний мир эквивалентен тому, что в народе известно под названием "мир иной", потому что широко распространено убеждение, что время – это всезначимый фактор, что жизнь наша происходит сейчас и мы проживаем другую жизнь в другое время. Суфий знает, что это не так. Мир вовне имеет два аспекта: социальный мир, в который мы помещены, и более великий мир, являющийся предметом истории, прошлой, настоящей или пророческой. Во внутренний мир можно войти только самому изучающему, хотя он может узнать о нем из "эзотеризма" – предмета, который также включает в себя два аспекта: аспект сил ума и аспект божественного света. Последний представляет собой реальную цель исследования для суфия, это его *шехина*, это его святая святых.

3

Является ли суфизм религией? Из всего вышесказанного должно быть ясно, что религия суфия неотделима от религий мира. Люди напрасно ломают копья вокруг имен и жизнеописаний спасителей, называя свои религии их именами, вместо того чтобы объединиться друг с другом в лоне истины, которую дает им учение. Эту истину можно проследить во всех религиях, независимо от того, что одна община называет другую языческой, или неверной, или безбожной. Такие люди претендуют на обладание единственно верным писанием и объявляют свое место поклонения Богу единственным обиталищем Бога. Суфизм – это имя, данное определенной философии людьми, которые не принимают философии, следовательно, она не может быть реально обозначена как религия, – эта система содержит религию, но сама не является религией. Суфизм – это религия, если кому-то хочется узнать из него религию. Но он стоит вне религии, поскольку он – это свет, поддержка каждой душе, поднимающий смертное существо к бессмертию.

Сегодня дела обстоят так, что каждый провозглашает лучшей свою религию. Суфий терпим ко всем и считает их всех своими, поэтому он не принадлежит к одной религии, но все религии принадлежат ему. Он может рассматривать религии как школьные классы: одни ходят в первый класс, другие – в классы постарше, то есть другие рассматривают жизнь более глубоко. И в каждом классе школы есть ученики, которые любят играть.

Сказать: "Вы не моей религии, только моя религия верна", – так же разумно, как сказать: "Вы не юрист, не купец, не ученый, ваш образ жизни неверен, вы должны быть, как я".

Сказать: "Все, кто принадлежат моему вероисповеданию, спасутся", – так же разумно, как сказать: "Каждый юрист, купец, ученый (в зависимости от случая) честен и отлично выполняет свою работу". Некоторые говорят о "номинальных" христианах и "истинных" христианах, но это только иной способ выразить мысль, что одни люди честнее в своей работе, а другие играют.

Может быть суфизм – это вера? Что мы имеем в виду под словом "вера"? В природе ума заложена вера, неверие приходит позже. Ни один неверующий человек не родился неверующим, ибо, если бы душа не верила с детства, он никогда не научился бы говорить. Все знание, которым владеет человек, он приобрел через веру. Когда он подкрепляет свою веру знанием, тогда приходит неверие в отношении того, с чем не может ужиться его знание, того, что не может найти оправдание его рассудка. Тогда он не верит в то, во что верил раньше. Неверующий – это тот, кто однажды переменял свою веру на неверие; неверие часто затмевает душу, но порой оно ее просветляет. Есть персидское изречение: "До тех пор, пока вера не переменится на неверие и снова неверие не обратится в веру, человек не станет настоящим мусульманином". Но когда неверие становится стеной на пути дальнейшего проникновения ума в жизнь, тогда оно затмевает душу, ибо тогда для дальнейшего прогресса нет возможности и

гордыня человека и его удовлетворенность тем, что он знает, ограничивают диапазон его видения.

Вечные "почему" возникают в уме разумного, и, когда, к удовлетворению вопрошающего, на эти "почему" отвечает жизнь, он идет дальше и дальше, проницая различные планы жизни. Когда же эти "почему" не получают от жизни удовлетворительного ответа, тогда приходят сомнение, растерянность и неудовлетворенность, выливаясь в смятение, ярость и отчаяние. Иногда вера оказывается хуже неверия. Это бывает тогда, когда человек, упорный в своей вере, мешает своему развитию, не давая уму продвигаться в исследовании жизни, отвергая водительство и совет другого человека ради сохранения собственной веры. Тогда вера, которая сохраняется как добродетель, становится величайшим грехом. Как показывает практика, и вера и неверие в свое время становятся естественной тенденцией: человек, склонный верить, обретает привычку верить всему и вся, неверующий же в свое время приходит к полному неверию ни во что, будь то правильное или неправильное. Оптимистический характер – это характер верующего, а пессимизм, как правило, характерен для неверующего. Пророки всегда сулят награду верующему, они грозят неверующему наказанием, потому что шанс духовного озарения есть только в жизни верующего, тогда как неверующий окутывает свою душу собственным неверием.

Суфии склонны признавать четыре стадии веры:

Иман-э Мухмиль – на этой стадии человек верит в то, во что верят другие люди, но независимо от того, насколько сильна его вера, стоит людям, окружающим его, изменить свою веру, как он тут же изменит свою.

Иман-э Камиль – следующая стадия веры, является верой идеалиста, который верит в писание и спасителя. Он верит потому, что так написано в писании или проповедано спасителем. Его вера, конечно, не изменяется с переменой погоды, и все же он может отклониться, если каким-либо образом в его душе пробудится рассудок. По крайней мере, вера потускнеет, подобно пламени свечи, тускнеющей в лучах восходящего солнца. Когда встает солнце разума, оно пробивается и рассеивает тучи эмоций и приверженности, сотворенные такой верой.

Хак аль-Иман – третья стадия веры, когда человек верит, потому что его рассудок позволяет ему верить. Такой человек идет по жизни, неся в руке факел. Его вера основана на рассудке, она не может быть сломлена ничем, кроме еще более высокого рассудка, ибо это алмаз – единственное, что режет алмаз, рассудок один лишь может победить рассудок.

Айн аль-Иман – четвертая стадия веры – вера по убеждению: не только рассудок, но каждая частица существа человека убеждена и уверена в истине вещей, и нет ничего на земле, способного изменить такую веру. Если скажут ему: "Не ходи туда, там вода", – он ответит: "Нет, там земля, я это вижу сам". Это подобно тому, как видеть собственными глазами то, во что веришь. Эта вера – вера провидца, знание которого – его свидетель, вот почему его вера будет длиться и длиться вечно. Конечно, по мере развития души от стадии к стадии она должна ломать прежнюю веру, чтобы установить последующую, и это разрушение веры носит у суфиев название *Тарк*, что означает "отказ": отказ от мирского идеала, отказ от небесного идеала, отказ от божественного идеала и даже отказ от отказа. Это приводит провидца к берегам высшей истины.

"Истина – это то, что не может быть полностью высказано, но то, что не может быть высказано, не всегда есть истина".

Не является ли суфизм мусульманством? Не магометанин ли суфий? Может быть, присоединяясь к сообществу суфиев, человек становится мусульманином? Является ли суфий последователем ислама? Слово *ислам* означает "мир, покой", это арабское слово. Ему соответствует еврейское слово *салим* (отсюда – *Иерусалим*). Покой и его достижение по всем направлениям является целью всего мира.

Но если под принадлежностью к мусульманству понимается обязательное выполнение определенных обрядов, если под словами "быть магометанином" подразумевается принятие определенных ограничений, то как может суфий вписаться в эту категорию, имея в виду, что суфий ставит себя вне каких бы то ни было ограничений подобного рода? Вовсе не отвергая

Коран, суфий признает священные писания, которыми другие люди пренебрегают. Но суфий не является последователем какой-либо определенной книги. Такие блистательные личности, как Аттар, Шамс Табризский, Руми, Саади и Хафиз, выражали свои свободные мысли свободным языком. Для суфия откровение есть неотъемлемое свойство каждой души. Есть непрерывное течение божественного потока, не имеющего ни начала, ни конца.

Какова позиция суфия по отношению к христианству? В суфийском понимании есть место любому учению, содержащемуся в этом вероисповедании, – в уме того, кто понимает, не может быть антагонизма. Писания христианских мистиков свидетельствуют об интенсивности их поиска и преданности Возлюбленному, а есть лишь один Возлюбленный. Преданность Священному Сердцу открывает связь с философией суфия, который признает и практикует ее в самом истинном смысле.

Может быть, суфизм – это мистицизм? Подобно тому, как зеленый цвет считается цветом Ирландии, но все-таки нельзя сказать, что принадлежит он исключительно ирландскому народу, ибо каждый волен носить зеленые цвета, ведь зеленый цвет можно встретить по всему свету, так и мистиков ислама называют суфиями, но суфизм – божественная мудрость – предназначен всем и не ограничен определенной группой людей. Он существует от первого дня творения и будет продолжать распространяться и существовать до скончания мира. Суфизм есть мистицизм, если человек желает руководствоваться им в раскрытии души. И все же он вне мистицизма.

Может быть, суфизм – это теософия? Суфии не имеют установленной веры или неверия. Божественный свет представляет собой единственную поддержку их души, благодаря этому свету они видят свой путь, и видят его ясно, и в то, что они видят в этом свете, они верят, и в то, чего они не видят, они не вкладывают слепой веры. Все же они не мешают другим людям верить или не верить, полагая, что, может быть, другой человек владеет большим количеством света, поэтому он видит то и верит в то, что суфий не может видеть и, следовательно, верить в это. Или, быть может, меньшая доля света сделала зрение его смутным, и поэтому тот не может видеть и верить, как суфий. Вот почему суфии соотносят веру и неверие со ступенью эволюции каждой отдельной души. Задачей Муршида является возжечь огонь сердца и зажечь свет факела души своего мюрида и предоставить мюриду выбор верить или не верить, проходя по пути эволюции. Но в конце все кульминирует в одну веру: *Хума ман ам*, то есть "Я есмь все, что существует", и все остальные верования являются подготовкой к окончательной убежденности, которая в суфийской терминологии носит название *Хак аль-Иман*.

Как только слово "теософия" берется как некое фиксированное верование и неверие, тут же проявляется его различие с суфизмом. Вера и неверие являются причиной, вызывающей появление сект, каждая из которых ослеплена видением собственной исключительности из всего существующего. Как только мысль становится ограниченной, она тут же перестает иметь отношение к суфизму.

Может быть, суфизм – это школа мысли? Мудрость не ограничивается до одним географическим положением, как, например страна, город, здание или место для проведения собраний. Суфизм не может быть правильно описан как школа мысли, если под этим подразумевается наставление в рамках определенной доктрины, но, может быть, правильно говорить о нем как о школе мысли в плане того, что через суфизм человек познает мудрость, подобно тому, как в школе человек учится мудрости определенного рода. Суфизм стоит вне философии.

Рассматривая отношение суфия к правильному и неправильному – поскольку эти понятия созданы человеком, – можно спросить, какое тогда вообще имеет значение, что делает человек.

Ответ таков: это имеет значение для тех, для кого имеет значение, и это не имеет значения для тех, для кого не имеет значения. В этом отношении если суфий что-то и может сказать своему последователю, то следующее: остерегайся делать то, что затруднит выполнение предназначения твоей внутренней и внешней жизни. Не поступай против своего идеала,

поскольку это никогда тебя не удовлетворит, ты не будешь доволен собой, и такая дисгармония внутреннего и внешнего "я" будет препятствовать покою, который является мечтой твоей жизни, без чего вся жизнь становится несчастьем. "Правильное" – это прямая дорога в жизни, которую склонна избрать душа, но когда человек начинает петлять, оставляя прямую дорогу жизни в стороне, сбившись из-за небрежности или по невежеству, а может быть, по причине слабости или же будучи привлечен неким искушением, встретившимся на пути, то можно сказать, что человек не прав.

Что такое добро и что такое зло? Есть два ответа на этот вопрос. Первый: можно сказать, что добро – это то, что вы считаете добром и последствие чего приятно вам и в начале, и в конце. Зло – это то, что вы считаете злом и последствие чего неприятно как в начале, так и в конце. Если поначалу добро и зло не имеют приятного или неприятного воздействия или имеют противоположный эффект в начале, то, приятны они или неприятны, станет ясно в конце. Второй же ответ таков: все, что представляется добрым или злым, – это противоположные концы одной линии, и трудно сказать, где кончается зло и начинается добро, поскольку это относительные термины. Меньшее добро покажется злом, будучи сопоставлено с большим добром. Меньшее зло в сравнении с большим злом покажется добром. Если не будет зла, добро не станет цениться. Без несправедливости справедливость не получит должной оценки. Вот почему вся радость жизни выражена в двойственности.

Почему в жизни так много страданий, тогда как Бог описывается как милостивый? Если бы Бог был отдельным от человека существом, если бы Он радовался страданиям человека, тогда можно было бы обвинять Его. Но Он, как это понимает суфий, страдалец и страдает, и все же Он пребывает вне любого страдания. Этот факт можно понять не только посредством того, что вы будете просто верить в Бога, но зная Его. Представьте, что ваши руки уронили тяжелую ношу прямо на ноги и ушибли их, – разве можно винить ваши руки? Нет, ведь они разделяют с ногами их боль, и, хотя кажется, что только ноги ушиблены, боль чувствует ваше абсолютное существо. На самом деле именно это существо чувствует ушиб, поэтому и рука разделяет боль ноги. Подобным же образом дело обстоит и в отношении Бога. Наша жизнь принадлежит Ему, а он не лишен чувств радости или боли, которые чувствуем мы. Он на самом деле чувствует то, что, как нам кажется, чувствуем мы, в то же время Его совершенное Существо удерживает Его над всеми земными радостями и болями, а наше несовершенство ограничивает нас, так что мы становимся подвержены всем радостям и болям, как бы малы они ни были.

В соответствии с убеждениями суфия разница между грехом и добродетелью подобна разнице между злом и добром. Это сравнимые понятия. Меньшая добродетель кажется грехом по сравнению с большей добродетелью, меньший грех в сравнении с большим грехом считается добродетелью. Душа имеет склонность к добру, и только в том случае, когда душа беспомощна в руках низшего "я", она склоняется ко злу.

Опять-таки, можно сказать: грех и добродетель суть критерии зла и добра, созданные учителями разных религий. Именно критерии морали поддерживают мир в состоянии порядка, и именно нарушение этого порядка вызывает упадок религии, что влечет за собой войны, голод и катастрофы. Для поддержания этого порядка к нам время от времени посылаются посланники, во всех частях света пребывают духовные управители. Можно спросить:

"Почему надлежит идти путем праведности и благочестия, для чего тратить свою жизнь на проповеди и просвещение человечества?" Это естественно. Каждое любящее и просветленное сердце имеет желание видеть и других наделенными тем же лицезрением славы, что дано ему. С другой стороны, кажется, что некоторые люди вполне счастливы в совершении греха. Разве нет в таком случае запрета, чтобы наложить его на грех? Ответ таков: грех никогда не может сделать человека счастливым. Даже если и есть в нем удовольствие на некоторое время, он отзовется эхом, а отзвук фальшивой ноты никогда не бывает приятен музыкальному слуху. Если же человек поистине счастлив в своем "грехе", то его можно успокоить тем, что на самом деле это его добродетель, и только для нас, с нашей точки зрения, его действия трактуются как греховные. Поэтому суфий придерживается собственного пути и не судит других.

Если между добром и злом, добродетелью и грехом существует лишь относительная разница, почему должно быть наказание за зло и награда за добро? Само по себе последствие

добра уже является наградой за добро, а воздействие зла – уже наказание. Возможно, с нашей ограниченной точки зрения, мы относим воздействие к некоей третьей персоне – божественному идеалу. Но что тогда сказать об ортодоксальной вере, когда если человек попросит прощения перед смертью, то грехи его будут прощены Богом? Трудно поверить, что человек, который грешил всю жизнь, может быть прощен в ответ на простую просьбу, обращенную в смертный час. Ответ таков: абсолютно верно то, что все грехи жизни могут быть прощены волей Божественной милости в одно мгновение, подобно тому, как химический раствор в один миг смывает пятна с камня. Истинный вопрос заключается в том, достаточно ли искренна эта просьба. И это не так просто, как кажется, поскольку это-то как раз и отдается на суд Божьей милости, и если человек в течение своей жизни вновь и вновь совершал грех, то с каждым таким грехом он все больше утрачивал веру в суд Божественного Существа и Его силу. Поэтому он заронил семя неверия в свое сердце, всходы его он вскормил своими грехами. Живя так, как же он сможет, подойдя к финалу, в одно мгновение развить достаточно веры, чтобы увериться в Божественной милости? Тогда эта простейшая задача превращается в самую сложную для него.

По этой причине учителя человечества в самом первом уроке религии заповедают веру. Грехи всей жизни простятся тому, кто всегда знает, что смерть может прийти в любое мгновение, и старается не делать ничего, что может не понравиться Господу, но если, в силу человеческого несовершенства, он когда-то не смог поступить правильно, то самым искренним образом может просить за это прощения.

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ

Глава 1 ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ

Внутренняя жизнь – это путешествие, и прежде чем предпринять его, необходима определенная подготовка. Если человек не готов, всегда есть риск, что придется вернуться до того, как он прибудет в пункт назначения. Когда человек отправляется в путешествие, когда ему предстоит совершить нечто, надлежит знать, что понадобится в пути, дабы облегчить путешествие и быть в состоянии совершить то, ради чего пустился в путь. Путешествие, которое человек предпринимает во внутренней жизни, измеряется промежутком между началом жизни и смертью. Это самое продолжительное путешествие, какое человек предпринимает в своей жизни, и надлежит все подготовить так, чтобы не пришлось возвращаться, отойдя на некоторое расстояние.

Первое, что необходимо, – это убедиться, что не осталось неоплаченных долгов. Каждая душа имеет долги в жизни, которые требуется оплатить. Это может быть долг перед матерью или отцом, братом или сестрой, мужем или женой, или другом, или же перед детьми, *расой*, человечеством. Если человек не оплатит то, что должен, тогда останутся нити, внутренне связывающие его, и они будут тянуть назад. Жизнь в мире – это справедливая торговля. Если бы человек смог понять это, если бы он только знал, как много есть на этом свете душ, с которыми он связан или родственен в той или иной степени, из тех, которых мы встречаем каждый день как будто впервые. Любой из них мы чем-то обязаны, и, если не выполнить своих обязательств, в дальнейшем придется заплатить сверх того.

Есть внутренняя справедливость, которая работает по ту сторону мирской справедливости, и, если человек не соблюдает внутренний закон справедливости, это потому, что он теперь опьянен, его глаза закрыты, и он в действительности не знает закона жизни. Но опьянение не будет длиться долго, придет день, когда глаза каждой души откроются, жаль только, если глаза откроются слишком поздно. Лучше, чтобы глаза были открыты, когда мощна полна, ведь так тяжело прозреть, когда за душой нет ничего. Одним нужна забота, другим – уважение, кому-то – служение, кому-то – терпение, некоторым – прощение, а иным – помощь. Так или иначе, в любых взаимоотношениях, при каждой связи нужно платить, и прежде чем пускаться в путь, нужно знать, что вы все оплатили, быть уверенными, что вы все оплатили сполна и никому ничего не должны. Кроме того, необходимо, чтобы человек, прежде чем пускаться в путешествие, осознал, что выполнил свой долг по отношению к окружающим его людям и по отношению к Богу. Но тот, кто считает свой долг по отношению к ближним священным, уже выполняет свой долг по отношению к Богу.

Прежде чем пускаться в путешествие, человеку надлежит задуматься, все ли он познал, что хотел познать в этом мире. Если есть что-либо, что он не узнал, ему следует закончить свое обучение, прежде чем пускаться в поход. Так, если он думает: "Я начну путешествие, хотя мне хотелось бы узнать кое-что перед его началом", то в этом случае он не сможет достичь своей цели, желание узнать это "кое-что" будет тянуть его назад. Любое желание, любая амбиция, любое стремление, которое он имеет в жизни, должно быть вознаграждено. И не только это. Пускаясь в путешествие, человек не должен иметь никаких угрызений совести, никакого раскаяния. Если у него имеются какие-либо угрызения совести или раскаяние, то их следует прекратить до начала путешествия. Не должно быть места недовольству против кого бы то ни было, не следует держать обиду на кого-либо за нанесение вреда, ибо все эти вещи принадлежат этому миру, и, если человек возьмет их с собой, они станут тяжким бременем на его духовном пути. Этот путь достаточно труден, он станет еще труднее, если придется нести тяжесть. Если человек уносит с собой бремя недовольства, неудовлетворенности, неудобства, ему трудно будет идти по этому пути. Этот путь ведет к свободе, и, чтобы пуститься к свободе,

человек должен освободиться, не должно остаться никаких привязанностей, тянущих его назад, никакое удовольствие не должно манить его обратно.

Кроме подготовки, человеку нужна повозка – такая повозка, в которой он отправится в путешествие. Повозка эта имеет пару колес, и колеса – уравновешенность во всем. Односторонне развитый человек, как бы ни была велика его сила ясновидения или яснослышания, каково бы ни было его знание, все же ограничен, он не сможет продвинуться очень далеко, потому что его повозке недостает пары колес. Должно присутствовать равновесие: равновесие головы и сердца, равновесие силы и мудрости, равновесие работы и отдыха. Это то равновесие, которое дает человеку силы противостоять тяготам своего пути и позволяет продвигаться вперед, делая его дорогу легкой. Не думайте, что те, кто показывают недостаточность терпения, будут в состоянии сколько-нибудь продвинуться в своем духовном путешествии, какими бы ни казались они с внешней стороны духовно устремленными. Это доступно только уравновешенным людям, способным воспринимать внешнюю жизнь так же полно, как внутреннюю, наслаждаться мыслью так же полно, как чувством, отдыхать, равно как и действовать. Центром жизни является ритм, и ритм есть причина равновесия.

Кроме того, в этом путешествии необходимы некие монеты на карманные расходы. Что же это за монеты? Это глубокомысленные выражения в слове и в действии. В это путешествие человек должен взять провизию, чтобы было что есть и пить, и такая провизия – это жизнь и свет. С собой человеку необходимо взять какую-то одежду, чтобы в случае необходимости защититься от ветра, бури, жары и холода. И такой одеждой ему будет обет секретности, тяга к молчанию. Отправляясь в путешествие, человеку надлежит попрощаться со всеми остальными, и это прощание – отъединение от них с любовью. Прежде чем уйти, ему надлежит оставить после себя что-то своим друзьям, и это – счастливые воспоминания прошлого.

Все мы пребываем в путешествии, сама жизнь – путешествие. Никто не пришел сюда навсегда, все мы приходим и уходим, поэтому неверно было бы сказать, что, отправляясь в духовное путешествие, мы нарушаем привычный уклад жизни, ибо нет здесь человека, который вел бы устроенную жизнь, – все мы неустроены, каждый по-своему. Но, предпринимая духовное путешествие, вы избираете иной путь, этот путь легче, лучше и приятнее. Те же, кто не идет таким путем, все равно придут к той же цели в конце – разница только в пути. Один путь легче, лучше, ровнее, другой же полон трудностей, а поскольку конца трудностям в жизни не видно и они начинаются прямо в тот миг, когда мы открываем глаза на этой земле, то человек волен выбирать более гладкий путь, чтобы прибыть в пункт назначения, куда все души придут когда-нибудь.

Под "внутренней жизнью" имеется в виду жизнь, направленная к совершенству, которое можно определить как совершенство любви, гармонии и красоты, – говоря словами ортодокса, направленная к Богу.

Внутренняя жизнь не обязательно лежит в направлении, противоположном мирской жизни, но внутренняя жизнь – это более полная жизнь. Мирская жизнь означает ограничение жизни, внутренняя жизнь означает полную жизнь. Аскеты, избравшие направление, совершенно противоположное мирской жизни, поступили таким образом для того, чтобы получить возможность погрузиться в исследование глубин жизни; но если двигаться только в одном направлении, то не будет полной жизни. Поэтому внутренняя жизнь означает полноту жизни.

Очень коротко можно сказать, что внутренняя жизнь состоит из двух вещей: действия со знанием и отдыха с пассивностью ума. Через осуществление этих двух противоположных движений, удерживая равновесие в этих двух направлениях, человек приходит к полноте жизни. Тот, кто живет внутренней жизнью, невинен как дитя, даже невиннее, чем дитя, но в то же время мудрее нескольких умных вместе взятых. Это показывает, каков результат развития в двух противоположных направлениях. Невинность Иисуса известна в веках. В каждом своем движении, в каждом действии он был как дитя. Все великие святые и мудрецы – те великие люди, что освободили человечество, были так же невинны, как дети, и в то же время мудрее – намного мудрее – чем самые признанные в мире умы. Почему это так? Откуда берется у них это равновесие? Это отдых в пассивности. Когда они стоят перед Богом, они стоят, уподобив сердце пустой чаше. Когда они стоят перед Богом, дабы познать, они вычеркивают все то, чему

прежде научились в миру. Когда они стоят перед Богом, их эго, их "я", их жизнь не существуют перед ними. Они не думают о себе в этот момент: ни о желании, исполнения которого хотели, ни о побуждении, которое должно исполниться, они не имеют никакого выражения своего "я", но уподобляются пустым чашам, чтобы Бог мог наполнить их существо, чтобы они могли покинуть свое ложное "я".

Вот почему это состояние помогает им в каждодневной жизни проявить отблеск того тихого отдохновения, в котором они пребывали с Богом. В своей повседневной жизни они выказывают невинность, но не невежество, они знают многое, и они не знают. Они знают, когда кто-либо говорит неправду, но разве они обвиняют его? Разве они говорят: "Ты лжешь"? Они выше этого. Они знают все игры в мире, и они смотрят на них пассивно. Они поднимаются над вещами этого мира, которые не производят на них впечатления. Они принимают людей очень просто. Некоторые подумают, что они невежественны в своей жизни в миру, но они не замечают вещей, которые не имеют значения. Активность в сочетании с мудростью делает их еще мудрее, потому что не каждый в этом мире умеет сочетать каждое свое действие с мудростью. Есть многие, кто, предпринимая какое-либо действие, никогда не обращаются к мудрости за советом, есть и ищущие прибежища у мудрости уже после предпринятого действия, что очень часто бывает слишком поздно. Но живущие внутренней жизнью – все они управляют своей деятельностью с мудростью: каждое их мгновение, каждый поступок, каждая мысль, каждое слово тщательно обдумывается, прежде чем получить выражение. Вот почему все, что они делают в миру, делается с мудростью, но перед Богом они стоят с невинностью, туда они не берут с собой мирскую мудрость.

Человек часто совершает ошибки, выбирая тот или иной путь, поэтому ему недостает равновесия и он не может приблизиться к совершенству. Например, когда он выбирает деятельность на пути к Богу, ему и там хочется применять свою мудрость. На пути к Богу, когда ему не нужно действие, он хочет действовать. Это подобно тому, как плыть против прилива. Если там, где надлежит быть невинным, вы примените мудрость, это будет величайшей ошибкой. Кроме таких людей есть и другие, что привыкли принимать пассивность за принцип, которым они руководствуются, когда стоят перед Богом в своей невинности, и хотят применять тот же принцип во всех направлениях жизни, что было бы неправильно.

Глава 2

ЦЕЛЬ ПУТЕШЕСТВИЯ

Первое принципиальное дело, что надлежит сделать во внутренней жизни, – это установить взаимоотношения с Богом, делая Бога целью, с которой мы соотносим себя, а именно Творцом, Поддерживающим, Всепрощающим, Судией, Другом, Отцом, Матерью и Возлюбленным. В каждом случае взаимоотношений мы должны помещать Бога перед собой и осознавать взаимоотношения таким образом, что это уже перестает быть воображением, но первое, что должен сделать верующий, – это вообразить. Он представляет себе, что Бог – Творец, и пытается верить, что Бог – Поддерживающий, и он делает попытку думать, что Бог – его Друг, и попытку почувствовать, что он любит Бога. Но если воображение должно стать реальностью, тогда – точно так же, как человек чувствует по отношению к любимому земному человеку симпатию, любовь и привязанность, – нужно почувствовать то же самое по отношению к Богу. Каким бы ни был человек набожным, добрым или праведным, все же без этого его набожность или его доброта не станут реальными для него.

Работа внутренней жизни – сделать Бога реальностью, так чтобы Он перестал оставаться лишь в воображении, чтобы эти взаимоотношения, складывающиеся у человека с Богом, показались ему более реальными, чем любые другие взаимоотношения в этом мире. И когда такое произойдет, то любые отношения, какими бы близкими и дорогими они ни были, станут меньше связывать его. Но в то же время человек не станет от этого холоднее, он станет еще более любящим. Только безбожный человек холоден, подавленный эгоизмом и отсутствием любви в этом мире, потому что он заимствует это из обстоятельств, в которых живет. Но

любящий Бога, тот, кто установил с Богом взаимосвязь, чувствует, как любовь его становится живой, он более не холоден, он выполняет свои обязанности по отношению к тем, с кем он связан в этом мире, намного лучше, чем безбожный человек.

А теперь относительно вопроса о способе, с помощью которого человек устанавливает это взаимоотношение, которое больше всего желательно установить с Богом. Что же нужно для этого вообразить? Бога как Отца, как Творца, как Судию, как Прощающего, как Друга или как Возлюбленного? Ответ таков: в каждом качестве жизни мы должны отводить Богу место в соответствии с требованием момента. Когда, раздавленный несправедливостью и холодностью мира, человек смотрит на Бога – само совершенство Справедливости, – он не нервничает больше, его сердце перестает возмущаться, он утешается справедливостью Бога. Он помещает справедливого Бога перед собой и тем самым узнает справедливость – чувство справедливости пробуждается в его сердце, и он видит все вещи совершенно в ином свете.

Когда человек остается в этом мире без матери или без отца, тогда он думает, что мать его и отец пребывают в Боге, и даже если бы он находился в присутствии матери и отца, они связаны с ним только земными узами. Материнство и Отцовство Бога – единственная реальная связь. Мать и отец на земле – это только отражение искры той материнской и отцовской любви, которой Бог обладает в полноте и совершенстве. Тогда человек находит, что Бог умеет прощать подобно тому, как родители прощают ребенка, когда он ошибается, тогда человек ощущает благодать, доброту, защиту, поддержку, симпатию, которые приходят к нему со всех сторон, он научается чувствовать, что они исходят от Бога, Отца-Матери, через все вокруг.

Когда человек в своем воображении рисует Бога как Прощающего, он обнаруживает, что в этом мире есть не только строгое правосудие, но и развитая любовь, есть милость и сострадание, есть чувство прощения, что Бог не слуга закона, подобно судье в этом мире. Он – Владыка закона. Он судит тогда, когда Он судит, и когда Он прощает – Он прощает. Он обладает и той и другой властью. У Него власть судить, и у Него власть прощать. Он Судия, потому что Он не закрывает глаза ни на что из того, что делает человек, Он знает, Он взвешивает и отмеряет, и Он возвращает человеку то, что ему положено. И Он – Прощающий, потому что вне и выше Его силы справедливости есть Его великая сила любви и сострадания, которая является самим Его существом, которая есть Его собственная природа, и поэтому ее больше и в большей пропорции, она работает с большей активностью, чем Его сила справедливости. Мы – люди, пребывающие в этом мире, избегаем судить людей, если есть в наших сердцах искра добра или доброты. Мы предпочитаем прощение суду. Прощение дает нам, естественно, больше счастья, чем месть, если только человек не идет по совершенно иному пути.

Человек, осознающий Бога как друга, никогда не бывает одинок в мире: ни в этом мире, ни в последующей жизни. У него всегда есть друг: и в толпе, и в одиночестве, и пока он спит, не осознавая внешнего мира, и когда он бодрствует и осознает его. В обоих случаях друг здесь, в его мысли, в его воображении, в его сердце, в его душе. Его сердце пробудилось ко всей красоте как внутри, так и снаружи.

А человек, который сделал Бога Возлюбленным, – чего более желать ему? Для него все сущее говорит, все самораскрывается, во всем – красота для глаз его, поскольку Бог вездесущ, во всех именах, во всех формах, поэтому Возлюбленный никогда не отсутствует. Как счастлив тот, чей Возлюбленный всегда с ним, ибо вся трагедия жизни состоит в отсутствии возлюбленного, а его Возлюбленный всегда с ним: и когда он закрывает глаза – его Возлюбленный внутри него, и когда он открывает глаза – его Возлюбленный вне его. Каждое его чувство воспринимает Возлюбленного, его глаза видят Его, его уши слышат Его голос. Когда человек подходит к этому осуществлению, он, так сказать, живет в присутствии Бога, тогда для него различные формы и верования, вероисповедания и общины не имеют значения. Для него Бог – это все во всем, для него Бог – везде. Идет ли он в христианскую церковь, в синагогу или в буддийский храм, в индуистское святилище или в мечеть мусульман – там пребывает Бог. В пустыне, в лесу, в толпе – везде он видит Бога.

Это показывает, что внутренняя жизнь состоит не в том, чтобы закрыть глаза и вглядываться в глубь себя. Внутренняя жизнь состоит в том, чтобы смотреть наружу и вглубь и

находить своего Возлюбленного везде. Но Бога нельзя сделать Возлюбленным до тех пор, пока элемент любви не пробудится в достаточной степени. Ненавидящий врага своего и любящий своего друга не сможет назвать Бога своим Возлюбленным, ибо он не знает Бога. Когда любовь придет в своей полноте, тогда он будет смотреть на друга с приязнью, на врага – с прощением, на незнакомца – с симпатией. Именно любовь во всех своих аспектах и выражается тогда, когда любовь возвышается до своей полноты, и только полнота любви достойна быть предложенной Богу. Только тогда человек узнает в Боге своего Возлюбленного, свой Идеал, и через это, несмотря на то что он возвысился над узкой привязанностью в этом мире, он воистину знает, как любить даже своего врага. Только любящий Бога знает любовь, возвысившись до уровня полноты любви.

Вся образность суфийской литературы, излагаемая на персидском языке такими великими поэтами, как Руми, Хафиз и Джамал, касается взаимоотношений между человеком как любящим и Богом как Возлюбленным, и когда человек читает с пониманием этого и вырабатывает такую привязанность, тогда он видит, какие картины нарисовали мистики, и чувствует, на какой лад было настроено их сердце. Нелегко развить в сердце любовь к Богу, потому что, если человек не видит или не осознает объект своей любви, он не может любить. Бог должен стать осязаемым, чтобы Его можно было полюбить, но, как только человек достигает этой любви, он поистине начинает путешествие по духовному пути.

Глава 3

ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Положение человека, ведущего внутреннюю жизнь, напоминает жизнь взрослого человека среди множества детей. В то же время, при взгляде с внешней стороны, кажется, что нет той разницы, которая очевидна между детьми и взрослыми, – отличие заключается только в кругозоре, а это не всегда очевидно. Человек, живущий внутренней жизнью, становится намного старше, чем люди, окружающие его, и все же внешне он выглядит так же, как любой другой человек. Поэтому тот, кто достиг полноты своей внутренней жизни, принимает совершенно другую политику в отличие от того, кто только вступает на этот путь, а также от того, кто интеллектом знает нечто о внутренней жизни, но по-настоящему ею не живет. Опять же, действие происходит по-разному в этом мире, и такой человек будет критиковать других, которые не знают всего, что, как он полагает, известно ему, он будет смотреть на них взглядом гордеца и с определенным тщеславием или презрением, думая, что они не возвысились до мистерии, до той высоты, которой достиг он и которую он понимает. Он хочет отгородиться от людей, говоря, что они отстали в своей эволюции, что он не может идти с ними рядом. Он говорит: "Я более развит, я не могу быть с ними по любому поводу, они – одни, а я – другой". Он смеется над мелочностью мыслей тех, кто его окружает, и смотрит на них как на человеческие существа, с которыми не стоит общаться и участвовать во всем, что они делают, потому что он намного более развит, чем они.

Однако для того, кто пришел к полноте внутренней жизни, общаться со своими собратьями – великая радость, так же как для родителей радостно играть со своими малышами. Лучшие мгновения в их жизни – это те, когда они могут стать как дети со своими детьми и участвовать в их играх. Добрые и любящие родители, когда дитя приносит им игрушечную чашку, делают вид, что пьют чай, и наслаждаются этим. Они не дадут почувствовать ребенку, что они выше его или что есть нечто, в чем они не будут участвовать. Они играют с ребенком и счастливы с ним, потому что счастье детей – это и их счастье. Так поступает человек, живущий внутренней жизнью, и по этой причине он соглашается с людьми, он гармоничен с людьми любых уровней эволюции, каковы бы ни были их идеи, их мысли, их суждения или вероисповедания, в какой бы форме они ни поклонялись Богу и ни выражали свой религиозный энтузиазм. Он не скажет: "Я намного более развит, чем вы, идти с вами для меня значило бы идти назад". Тот, кто настолько ушел вперед, никогда не откатится назад, но, присоединяясь к ним, он подтягивает их за собой вперед. Если бы он шел один, он считал бы, что по отношению к своим

собратьям уклоняется от долга, который должен выполнить. Только пустой кувшин бывает гулким, но наполненный до краев не издает ни звука, он молчалив, безмолвен.

Так и мудрые, что живут среди людей этого мира, – их нельзя назвать несчастными людьми. Тот, кто любит, не может быть несчастлив. Несчастен тот, кто смотрит на мир с презрением, кто ненавидит людей и полагает себя выше их. Тот же, кто любит людей, считает, что они просто проходят через тот же процесс, через который прошел когда-то и он. Из тьмы он вышел на свет. Дело только в разнице моментов, и он с великим терпением проходит эти моменты со своими собратьями, все еще погруженными во мрак, не давая им понять, что они во тьме, не задевая их чувства этим пониманием, не взирая на них с презрением, только считая, что у каждой души есть период детства, юности и зрелости. Так что для любого человека естественно пройти через такой процесс. Собственными глазами я видел души, которые достигли святости, и те, кто достиг великого совершенства, и все же человек такой души мог стоять перед каменным идолом рядом со своим собратом и поклоняться идолу, не давая брату понять, что он во всех отношениях более развит, чем остальные люди, оставаясь в самом скромном виде и не претендуя на то, что он прошел дальше других в своей духовной эволюции.

Чем дальше продвигается душа человека, тем более смиренным он становится; чем больше тайна, которую он постиг, тем менее он будет говорить о ней. Трудно себе представить, но за четыре года присутствия моего Муршида мы говорили на духовные темы один-два раза. Обычно разговор затрагивал вполне мирские темы, как у всех, никто не мог бы заметить, что это Богоосуществивший человек, всегда пребывающий в Боге. Его разговор был таким же, как у любого другого человека, он говорил обо всем, что принадлежит этому миру, никогда не поднимая духовных тем, не показывая благочестия или духовности, и все же его атмосфера, голос его души и его присутствие открывали то, что было сокрыто в его сердце.

Богоосуществившие – те, кто прикоснулся к мудрости, говорят на эти темы очень мало. Только незнающие пытаются их обсуждать, не потому, что они знают, а потому, что у них самих есть сомнения. Когда есть знание – есть удовлетворение и нет стремления к дискуссии. Когда человек дискутирует – это потому, что он чем-то не удовлетворен. Нет в этом мире ничего, будь то состояние, ранг, положение, власть или познание, что могло бы дать такое тщеславие, чтобы человек не мог сделать еще один шаг, когда он пригвожден к месту, которое занимает, ибо сама идея духовного осуществления состоит в бескорыстии. Человеку надлежит осознать себя либо как нечто, либо как ничто. В осознании себя как ничто присутствует духовность. Если человек обладает небольшим знанием внутренних законов природы и гордится этим знанием, или же в том случае, если он находит смысл думать: "Какой я хороший, какой я добрый, какой благородный, какой воспитанный, какой я влиятельный и какой привлекательный", – малейшая мысль такого рода, приходящая на ум, закрывает двери, ведущие в духовный мир. Легкий путь, и все же так трудно идти по нему. Гордость очень естественна для человека. Человек может тысячу раз отрицать добродетель на словах, но он не может не принять ее своими чувствами, поскольку само по себе эго – это гордость. Гордость есть эго, человек не может жить без нее. Для того чтобы осознать внутреннюю жизнь, человеку не надо очень много знать, ему надлежит знать то, что он уже знает, только это необходимо открыть в себе. Для понимания духовного знания ему не нужно никакого знания, только знание самого себя. Он обретает знание своего "я", которое и есть он сам, и это знание лежит так близко и все же так далеко.

Еще одна тенденция, характерная для человека, любящего Бога, – та же, что и для влюбленного в человека: он не говорит о своей любви никому – он не может о ней говорить. Человек может сказать, как сильно он любит возлюбленного, но никакие слова этого не смогут выразить, и, кроме того, он не хочет говорить об этом никому. Даже если бы он и смог сказать, он замыкает уста в присутствии своего возлюбленного. Как в таком случае может любящий Бога проповедовать: "Я люблю Бога!"? Истинно любящий Бога хранит свою любовь, молчаливо спрятанную в сердце, как семя, посаженное в землю. И если оно прорастает, то будет расти в его поступках по отношению к собратьям. Все его поступки наполнены добротой, он не может

не испытывать чувства всепрощения, каждое его движение, каждое действие говорит о его любви, но не уста.

Это показывает, что во внутренней жизни самый главный принцип, которого надлежит придерживаться, состоит в том, чтобы быть нетребовательным и спокойным, не показывая мудрость, не демонстрируя познание, не желая дать другим понять, насколько вы развиты, не давая даже себе понять, насколько далеко вы продвинулись. Задание, которое надлежит выполнить, – это достижение полного забвения самих себя и гармонизация со своими собратьями, это действие в согласии со всеми, отношение ко всем соответственно их уровню, общение с каждым на его языке, ответ на смех ваших друзей улыбкой, на боль ближнего слезами, пребывание со своими друзьями в радости и горе, какова бы ни была личная степень эволюции. Если бы человек, проживая жизнь, становился ангелом, он очень мало успел бы совершить, ибо свершение, наиболее желанное для человека, – выполнить обязательства человеческой жизни.

Глава 4

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

Для того, кто ведет внутреннюю жизнь, основным принципом является быть кем угодно, для всех людей на протяжении всей своей жизни. В каждой ситуации, в каждом качестве он должен отвечать требованию момента. Часто люди полагают, будто духовный человек должен быть грустным на вид, с унылым, серьезным выражением лица и меланхоличной атмосферой. На самом деле такая картина является прямой противоположностью тому, что представляет собой поистине духовный человек. В любом качестве тот, кто живет внутренней жизнью, должен действовать во внешнем мире соответственно случаю, он должен поступать в соответствии с обстоятельствами и со всеми находить общий язык, вставать на их уровень и вместе с тем осуществлять внутреннюю жизнь.

Для знающего истину, обретшего духовное знание и живущего внутренней жизнью нет занятия, которое было бы для него трудным. Будучи бизнесменом, специалистом в какой-то профессии, королем, правителем, бедняком, человеком мирским или священнослужителем, монахом, он во всех своих аспектах на самом деле не таков, каким его знают и видят люди. Для живущего внутренней жизнью мир представляет собой сцену, а он – актер на ней, которому нужно играть роль, и он порой сердится, а в другой раз любит, он играет то в трагедии, то в комедии. Итак, осуществивший внутреннюю жизнь постоянно играет роль, и, подобно актеру, не чувствующему изображаемых эмоций, духовный человек должен встроиться в то положение, в которое поместила его жизнь. Он играет все требуемое тщательно и правильно, дабы выполнить свое внешнее предназначение в жизни. Он друг своему другу, родственник родственникам. Со всеми, с кем он внешне связан, он поддерживает правильные взаимоотношения, проявляя к ним заботу и почтение, и все же его осознание стоит выше всех отношений. Он пребывает в толпе и в то же время в уединении. Он может веселиться и в то же время быть очень серьезным. Он может казаться печальным, а сердце будет переполнять радость.

Поэтому тот, кто осуществил внутреннюю жизнь, представляет собой загадку для всех: никто не может измерить глубину его личности; кроме того, что он обещает искренность, он излучает любовь, он предлагает доверие, он распространяет добро и дает представление о Боге и истине. Для того, кто осуществил внутреннюю жизнь, каждый поступок является медитацией. Он идет по улице – это медитация, он выполняет работу плотника, или золотых дел мастера, или же еще какого-либо мастера своего дела, либо же бизнесмена – это медитация. Не имеет значения, смотрит он на небо или на землю, он созерцает объект, которому поклоняется. На востоке и на западе, на севере и на юге – везде, во всех сторонах света пребывает его Бог. В форме, в принципе – нет для него ограничений. Он может знать и все же не иметь позволения говорить, ибо, если бы человек, живущий внутренней жизнью, рассказал о своих переживаниях, он смутил бы многие умы.

Есть в мире люди, которые зрением и слухом с утра до вечера сосредоточены на каждом темном углу, пытаются слушать и смотреть, чтобы что-то понять, но, как правило, им ничего не удается. Если кто-то начнет рассказывать этим людям о чудесах – лучшей аудитории ему не найти. Но это не дело человека, достигшего самосознания. Он не смотрит, но все же видит, ведь если бы ему надо было смотреть, то как бы он смог хоть что-то увидеть? Как много может увидеть тот, чей взгляд, куда бы он ни был направлен, проникает любой объект и открывает его глубину и его тайну. А если бы ему нужно было смотреть на вещи и выведывать их тайны и глубины, чем бы это закончилось и что за интерес был бы в этом для него?

Внутренняя жизнь, следовательно, представляет собой видение всего сущего и одновременно не видение этого; ощущение вещей и не выражение их, ибо они не могут быть выражены вполне; понимание всего сущего и не объяснение. Насколько далеко может такой человек зайти в объяснении и сколько из этого объяснения сможет понять другой человек? Каждый в соответствии со своими способностями, не более того. Внутренняя жизнь не проживается с закрытыми глазами, человеку нет нужды закрывать глаза от мира, чтобы жить внутренней жизнью, – можно с тем же успехом держать их открытыми.

Точное значение внутренней жизни состоит в том, чтобы жить не только в теле, но и в сердце, жить в душе. Почему же тогда средний человек не ведет внутреннюю жизнь, ведь у него тоже есть и сердце и душа? Этого не происходит потому, что хотя у него и есть сердце, но он тем не менее его не осознает, у него есть душа, а он не знает, что это такое. Когда он живет в плену у своего тела, ограниченный своим телом, он может ощутить вещь только через касание, он видит только посредством своих глаз, он слышит только слухом своих ушей. Сколько могут видеть глаза и слышать уши? Весь его опыт, полученный внешними чувствами, ограничен. Когда человек живет в своем ограничении, он не знает, что существует другая часть его существа, – намного более высокая, чудесная, более живая и более возвышенная его часть. Как только он это узнает, тело становится его инструментом, ибо он живет в своем сердце. А потом, позже, он проходит дальше и начинает жить в своей душе. Он испытывает жизнь отдельно от своего тела, это и называется внутренней жизнью. Как только человек испытал внутреннюю жизнь, страх смерти улетучивается, потому что он знает, что смерть приходит к его телу, а не к его внутреннему существу. Когда он начинает осознавать жизнь в своем сердце и в своей душе, он начинает смотреть на тело как на пальто. Ведь если пальто старое, он выбрасывает его и приобретает новое, ибо существо не зависит от своего пальто. Страх смерти продолжается лишь до тех пор, пока человек не осознает, что его истинное существо не зависит от его тела.

Поэтому радость человека, испытавшего внутреннюю жизнь, несравнимо больше, чем радости обычного человека, живущего, подобно пленнику, в своем смертном теле. И все же внутренняя жизнь не обязательно требует от человека особого образа жизни, или жизни аскета, или религиозной жизни. Каково бы ни было его занятие во внешней жизни, – это не имеет значения, ибо живущий внутренней жизнью проживает ее всю. Человек всегда ищет духовного человека среди религиозных людей, или среди тех, кого он называет добрыми людьми, или же среди обладающих философским складом ума, однако такое суждение не всегда бывает верным. Человек может быть религиозным, даже философом, но, будучи и религиозным, и добрым, все же не вести внутренней жизни.

Не существует четкой градации внешних признаков, которые могли бы указать, что некто живет внутренней жизнью, кроме одного. Когда ребенок перерастает в юношу, вы можете увидеть выражение лучистого детского света – некое вырастание нового сознания, новое знание, которое пришло и которого дитя никогда прежде не знало. Это знак юности, и все же ребенок этого не скажет, – он не может сказать, даже если бы и захотел, он не сможет этого объяснить. Тем не менее вы можете наблюдать это в каждом движении ребенка, в каждом его выражении вы обнаружите, что теперь он осознает жизнь. И так же происходит с душой. Когда душа начинает осознавать жизнь выше и по ту сторону этой жизни, такое состояние начинает проявляться, и, несмотря на то что человек, осознающий это, может остерегаться показывать это намеренно, все же в его выражении, его движении, его взгляде, его голосе, в каждом его поступке, в каждом отношении мудрый сможет уловить, а другие почувствовать, что он осознал какую-то тайну.

Внутренняя жизнь – это рождение души. Как сказал Христос, пока душа не родится снова, она не сможет войти в Царствие Небесное. Поэтому осуществление внутренней жизни – это вхождение в Царствие Небесное, и это осознание, приходя к человеку, проявляет себя как новое рождение, а с новым рождением приходит уверенность в существовании бесконечно длящейся жизни.

Глава 5

СВОБОДА ДЕЙСТВИЯ

По мере того как человек растет своей внутренней жизнью, он чувствует свободу мысли, слова и действия, эта свобода приходит естественным образом через духовное путешествие. И причину, почему приходит такая свобода, и откуда она приходит, можно объяснить тем фактом, что внутри человека скрыт дух свободы, покрытый внешними условностями. Когда человек вырастает из рамок внешних условностей, тогда дух свободы, дотоле запертый, проявляет себя.

Данные человечеству законы были даны теми, кто сами от подобных законов далеки – Старейшинами. Человечеству, как и ребенку, необходимы были определенные законы, определенные правила, дабы тот, кто еще не эволюционировал достаточно, чтобы смотреть на жизнь с более высокой точки зрения, сосредоточился бы на определенных законах, которые были бы преподаны как религия. И они необходимы человечеству как правила, которым учат детей дома. Если бы детей не учили правилам, они становились бы неуправляемыми, но, когда дети вырастут, они сами поймут, почему их учили правилам, и оценят пользу, которую это им принесло. Тогда они смогут создать для себя те правила, которые будут для них самыми подходящими.

Внутренняя жизнь помогает душе расти. Когда душа эволюционирует от подчинения к господству, она сама создает себе правила. Вот почему на Востоке никто не пытается порицать духовного человека, никто не осмеливается судить его за то, что сам называет неверным. По этой причине Иисус Христос сказал: "Не судите!" Но это учение было дано, чтобы подчеркнуть, что "не судите" относится к вашей ровне, ибо того, кто более развит, не может судить никто. Когда человек имеет склонность судить более развитого, чем он сам, последствия этого разрушают духовное продвижение, потому что как бы высоко он ни был развит, те, кто еще не развились, тянут его вниз. Именно поэтому человечество вместо того чтобы двигаться вперед, скатывается назад. Что произошло в случае Иисуса Христа? Он был осужден. Освобожденная душа – душа, свободу которой дала божественная природа, была судима на суде человеческом. Менее развитые люди сочли себя достаточно учеными, чтобы судить Христа, и не только судить, но и вынести приговор.

В какой бы период цивилизации ни проявилась тенденция судить того, кто более других продвинулся в своем развитии, всегда наступал крах всей этой цивилизации. Сармад, великий суфийский святой, живший в Гвалиоре, получил от императора Аурангазеба приказание посещать мечеть, поскольку против правил того времени было, чтобы кто-либо уклонялся от регулярных молитв, происходивших в государственной мечети. Сармад, будучи человеком экстатическим, проживавший каждый миг дня и ночи в единении с Богом, Богоосуществившим человеком, скорее всего забыл о посещении мечети, а может быть, и отказался от этого. Определенное время или определенное место молитвы ничего не значили для него: любое место было для него местом молитвы, любое время было временем молитвы, само его дыхание было молитвой. Поскольку он отказался посещать мечеть, он был обезглавлен за то, что нарушил правила, созданные для всех и каждого. Как следствие, империя моголов стала клониться к закату – с этого самого момента падение было предрешиено, вся цивилизация моголов, великая в свое время, рассыпалась в прах.

Индусам всегда была известна эта философия по той причине, что у них была совершенная религия – религия, в которой один аспект Бога имел характерные человеческие черты, а всевозможные Дэвы являлись не чем иным, как различными свойствами, присущими человеческой природе, и при этом каждое из них получало свою долю обожания и почитания.

Таким образом, не только на Бога, но и на всю человеческую природу во всех ее аспектах было направлено поклонение и обожание. Именно это сделало индуистскую религию столь совершенной. Когда люди говорят: "Это место священо, а то, другое, – не священо, вот эта вещь священная, а те, другие, – нет", – тем самым они разбивают жизнь на множество кусочков – жизнь, которая едина и не может быть разделена на части.

Поэтому поднимающиеся над обычными условностями жизни через свое внутреннее развитие приходят к иному сознанию. Для них мирские законы представляются законами для детей. Начиная видеть разницу между законами, которые они поставили для себя, и законами, которые соблюдаются человечеством, сначала, бывает, осуждают, а вслед за этим и вовсе пренебрегают общепринятыми законами. Они критикуют их и спрашивают: "Для чего все это?" Но пришедшие к полному осознанию внутренних законов показывают уважение даже и к законам для детей; зная, что они суть законы для детей, а не для взрослых, они все же уважают их, ибо понимают, что по-другому нельзя. Законы, которые они знают, могут проявиться лишь для того, чья душа поднялась до их осознания, но прежде чем душа поднимется, у нее должен быть какой-то закон, дабы жить в гармонии. Поэтому развитые души взирают на такой закон с уважением и соблюдают его, когда пребывают в сообществе людей. Они не осуждают, они не станут критиковать его. Они осознают, что гармония является принципиальной вещью в жизни и что мы не можем быть счастливы, если не сумеем войти в гармонию с окружающими. Каковой бы ни была степень нашего развития, каковым бы ни было наше мировоззрение, каковой бы ни была наша свобода, нам надлежит иметь уважение к законам большинства.

Теперь возникает вопрос: имеют ли те, кто духовно более развит, особую концепцию морали? Да, имеют, и их мораль – это очень высокая мораль, она гораздо выше, чем средний человек может себе представить. Дело в том, что, освобождаясь от законов большинства, такие люди не освобождают себя от собственных законов. У них есть свои собственные законы, связывающие их, и это значительно более высокие и великие законы. Несомненно, их взгляд на вещи может быть подвергнут критике и в общем-то не понят. И все же их закон больше сродни природе, их законы находятся в гармонии с духом. Их законы имеют воздействие как феномены. И, уважая две системы моральных устоев, противоречащих друг другу, – мораль большинства и собственную мораль, – они оказываются на таком плане и в таких обстоятельствах, что их руки и ноги оказываются пригвожденными. Это – символическое значение Христа, пригвожденного к кресту.

Глава 6

ЗАКОН ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

Те, кто живут внутренней жизнью, начинают видеть закон, скрытый от глаз среднего человека. Есть закон природы, который известен как наука, а закон жизни назван моралью, но по ту сторону науки и морали есть еще один закон. Его можно назвать оккультным законом или же, другими словами – внутренним законом, то есть законом, который может быть понят лишь открытым сердцем и пробужденной душой.

Этот закон проявляется взору ясновидца во многих и разнообразных формах, порой он видится в совершенно противоположной форме, по сравнению с воздействием, оказываемым им позже, по проявлении. Глаз провидца уподобляется мечу, рассекающему, если можно применить это слово, все вещи, включая сердца людей, и ясно видит все, что они в себе заключают, – но такое раскрытие в то же время приносит исцеление.

В Коране сказано: "Тот, кто учил пером, учил человека тому, чего он не знал". А что это означает? Это означает, что человек, ведущий внутреннюю жизнь, представляет себе все, что он видит, в виде написанной буквы, и весь видимый мир для него – книга. Он читает ее так же просто, как письмо друга. И, кроме того, он слышит голос внутри себя, который становится его языком. Это внутренний язык, его слова не похожи на слова внешнего языка. Это божественный язык. Это язык без слов, его можно назвать голосом, и все же он служит как язык. Это подобно музыке, которая так же ясна музыканту, как язык. Другой человек

наслаждается музыкой, но только музыкант точно знает, что она говорит, что значит каждая нота, как она выражена и что она раскрывает. Каждая фраза музыки имеет для него значение, каждое музыкальное произведение для него – картина. Но все сказанное касается, конечно, только настоящего музыканта.

Некоторые люди объявляют о своем ясновидении и яснослышании и очень часто вводят других в заблуждение, выдавая лжепророчества, но тому, кто ведет внутреннюю жизнь, не нужно пророчествовать, ему нет необходимости рассказывать другим, что он видит и что слышит. Не только потому, что он не склонен этого делать, но он, кроме того, не видит в этом необходимости, он не может полностью выразить это. Как трудно со всей полнотой перевести стихотворную форму с одного языка на другой! И все же это будет только интерпретация идей одной части земли для людей другой части той же самой земли. Насколько же труднее тогда сделать перевод или интерпретацию идей божественного мира для мира людей! Какими словами можно добиться этого? Какие фразы использовать для них? А после того как эти идеи будут все-таки изложены в словах и фразах, кто поймет их? Это язык иного мира.

Поэтому когда пророки и провидцы всех веков приносили человечеству определенное послание или закон, это была лишь капля из того океана, что они получили в свои сердца. И все равно они сталкивались с огромными трудностями, потому что даже эта капля была невосприимчива. Каждый ли христианин понимает Библию? Каждый ли мусульманин знает Коран, а индус – Веды? Нет, они могут знать слова стихов, но не всегда понимать их истинное значение. Среди мусульман есть некоторые, кто знает весь Коран наизусть, но и это не служит выполнению предназначения. Вся природа представляет собой тайную книгу, и все же она открыта взору провидца. Как может человек перевести ее? Как ее интерпретировать? Это подобно тому, как пытаться вынести море на сушу, – можно вынести, но сколько?

Понимание этого закона дает провидцу совершенно иной взгляд на жизнь, оно делает его склонным ценить все, что есть хорошего и прекрасного, восхищаться всем, что есть достойного восхищения, наслаждаться всем, достойным наслаждения, испытывать все, что стоит испытать. Это понимание пробуждает в провидце склонность любить, терпеть, прощать, выносить и сочувствовать, оно дает расположенность поддерживать, укреплять и служить тем, кто нуждается в помощи. Но может ли он сказать, что он в действительности чувствует? Нет, этого он не может сказать даже себе самому.

Поэтому тот, кто живет внутренней жизнью, может быть каким угодно: он врач и знает все и даже больше, чем доступно обычному врачу, он астролог, знающий много больше, чем простой астролог, он художник, которому доступно больше, чем обычному художнику, он музыкант, который знает недоступное музыканту, он поэт, воспринимающий то, что недоступно восприятию поэта. Ибо он становится художником всего мира, певцом божественной песни. Он становится астрологом всего огромного космоса, недоступного взору человека. Ему не нужны внешние вещи как знаки того, что он знает внутреннюю жизнь. Сама его жизнь представляет собой свидетельство бесконечно длящейся жизни. Смерть для него – лишь тень, перемена, равноценная повороту головы в другую сторону. Для него имеет значение все сущее, каждое движение в этом мире: движение воды, воздуха, молнии, и грома, и ветра. Каждое движение несет ему послание, оно приносит ему некий знак. Иной человек видит только грозу, слышит гром, но для провидца каждое движение имеет свое значение. И по мере восхождения в своем развитии он постигает, что не только каждое движение имеет смысл, но в нем и над каждым движением есть указание. Именно эта часть жизни приносит ему мастерство. Кроме того, он провидит все дела этого мира: как те действия отдельных личностей и сообществ, результатом которых является смущение людей, наступление отчаяния и депрессии, так и те, что приносят радость и удовольствие, забавляют людей. Он видит все насквозь: почему это происходит, откуда оно исходит, что стоит позади этого, в чем его причина, а позади видимой причины – какова его скрытая причина. И если бы он хотел проследить причину позади причины, он смог бы добраться до первопричины, ибо внутренняя жизнь проживается вкупе с первопричиной, будучи в союзе с первопричиной. Поэтому тот, кто ведет внутреннюю жизнь, иными словами, кто живет жизнью в Боге, имеет Бога в себе и сам пребывает в Боге.

Глава 7

ЦЕЛЬ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

Является ли сила целью духовного человека, или он ищет вдохновения? На самом деле он не ищет ни того ни другого, но такие вещи, как сила и вдохновение, следуют за ним, когда он продвигается по своему пути к духовной цели. Целью духовного человека является самоосуществление, и его путешествие направлено в глубины собственного существа, своего Бога, своего идеала.

Жертвует ли такой человек всеми жизненными интересами, считает ли он, что различные цели, которые люди ставят перед собой в жизни, – это нечто уводящее в сторону? Вовсе нет. Несомненно, его цель – высшая, какую может иметь душа, но все другие цели, которые он видит перед собой в жизни, не обязательно должны препятствовать ему, они становятся на его пути скорее лестницей, что делает путь легче. Поэтому человек, живущий внутренней жизнью, никогда не отвергает и не критикует цели других, какими бы мелкими и нелепыми они ни казались, ибо он знает, что каждая цель в жизни человека является не чем иным, как ступенькой, ведущей его вперед, если он, конечно, хочет идти вперед.

Есть время в жизни души, когда у нее есть желание играть в куклы, – это время поиска игрушек. С точки зрения духовности, в этом нет вреда, и в свое время человек увидит путь, ведущий к его цели, и что это лишь преходящие интересы, ведущие к другим целям, но именно таким образом человек идет вперед.

Поэтому, в соответствии с воззрением провидца, человек помещает перед собой в разное время такие цели, как богатство, удовольствие, материальный рай. Духовный человек начинает свое путешествие там, где все это заканчивается. Процесс эволюции – это не прямой путь, скорее его можно уподобить вечно поворачивающемуся колесу. Так и опыт человека, который идет по тропе духовности, порой начинает показывать тенденцию нисхождения, а потом опять поворачивает вверх. Например, человек идет в обратную сторону по духовному пути, он испытывает вновь юность, ибо духовность придает здоровья уму и телу, – это реальная жизнь. Он испытывает жизненный подъем, силу, вдохновение, энтузиазм, энергию и живой дух, который заставляет его чувствовать себя молодым, независимо от возраста. Потом он становится подобным ребенку, он любит играть, готов смеяться, счастлив в обществе детей, он проявляет в своей личности черты, свойственные детям, особенно его взгляд, присущий ребенку, в котором нет волнений, забот, отрицательных чувств по отношению к кому-либо, в котором отражено желание со всеми дружить, в котором нет гордости или обмана, но видится готовность дружить с кем угодно, каким бы ни был его класс или каста, нация или раса. Так духовный человек становится подобным ребенку. Он легко плачет и легко смеется – все это свойственно духовному человеку.

По мере того как духовный человек продвигается дальше, он проявляет в своей природе младенчество. И это можно заметить в его невинности. Его сердце может быть озарено мудростью, и все же он невинен – его легко обмануть, даже намеренно, он счастлив при всех обстоятельствах как младенец. Духовный человек подобен младенцу, не знающему заботы о чести и понятия об оскорблении. Когда он достигает такой стадии, он на оскорбление отвечает улыбкой. Воздавать ему почести – это все равно что воздавать почести малышу, который не понимает, кому они предназначаются. Только тот, кто воздает почести, знает, кому они воздаются. Духовный человек не осознает этого, они не прибавляют ему счастья, он не горд от них. Они для него ничто. Тот, кто его чествует, чествует себя, поскольку для малыша неважно, говорит ли кто-либо за него или против, – он не возражает, он улыбается обоим. Такова и духовная душа.

По мере своего продвижения душа начинает выказывать истинные черты человечности, ибо именно отсюда начинается человечность. Можно видеть в такой душе признаки характерных человеческих качеств в чистом виде, без примеси животных свойств. Например, возникает способность ценить каждый хороший поступок любого человека, восхищаться

добром, где бы и в ком бы духовный человек ни заметил склонность сочувствовать любому, независимо от того, святой перед ним или грешник, склонность интересоваться делами своих друзей, когда его об этом попросят, склонность жертвовать, не беря в расчет, что это. Уважение, признательность, искренность, верность, терпение – все эти качества начинают проявляться в характере такого человека. На этом этапе он воистину может судить, потому что на этом этапе пробуждается чувство справедливости.

Но по мере роста он продолжает расти вспять. Он теперь выказывает признаки животного царства, например характерные для слона, который со всей своей силой и мощью великана готов взвалить на себя груз; или признаки лошади, готовой служить всаднику, коровы, живущей в гармонии с миром, приходящей домой без понукания, отдающей молоко, по праву предназначенное ее теленку. Эти качества появляются и у духовного человека. Тому же учил Христос.

По мере продвижения в духовном человеке происходит развитие качеств растительного царства – растений, что приносят плоды и цветы, терпеливо пребывают в ожидании, пока свыше им будет ниспослан дождь, никогда ничего не требуют от тех, кто приходит к ним, чтобы собрать цветы и плоды, все отдавая и ничего не ожидая взамен, желая только нести красоту в соответствии со способностями, скрытыми в них, позволяя ее брать достойным и недостойным, кто бы то ни был, не ожидая ни оценки, ни похвалы.

И когда духовный человек продвигается еще дальше, он входит в стадию царства минералов. Он становится камнем, скалой, на которую можно опереться, на которую можно надеяться, скалой, что стоит недвижимо посреди непрерывно движущегося моря жизни, скалой, что способна вынести все на свете, даже то, что разбивает чувствительные человеческие сердца, скалой постоянства в дружбе, верности в любви, неизменности в своих идеалах, которые он принял для себя. На него можно надеяться в жизни и смерти, на этом и на том свете. В этом мире, где нет ничего постоянного, в котором все меняется каждую минуту, такая душа достигает стадии, когда она показывает свое качество каменной крепости среди всех перемен, доказывая тем самым свое продвижение в царство минералов.

Дальнейшее продвижение духовного человека происходит в пределы свойств джиннов, которые представляют всезнание и всепонимание. Нет ничего, чего бы он не мог понять; как бы ни была трудна ситуация, какой бы тонкой ни была проблема, какие бы ни сложились вокруг условия, – он все это способен понять. Человек может прийти к нему ожесточенным своими ошибками, которые сделал в жизни, но перед таким пониманием он оттаивает, поскольку – будь то друг или враг – живущий внутренней жизнью понимает всех. Он обладает знанием не только человеческой природы, но также и неживых предметов, обстоятельств жизни в целом, во всех ее аспектах.

А когда он продвигается далее, его природа развивается до ангельской. В природе ангела заложено поклонение. Поэтому он поклоняется Богу во всех созданиях, он не чувствует себя лучшим или более великим или духовным, чем кто-либо другой. В таком осуществлении он поклоняется всем именам и формам, что есть на свете, ибо он считает их все именами и формами Бога. Нет никого и ничего, каким бы отсталым или ничтожным он ни казался в этом мире, кто или что были бы менее достойными в его глазах. В его глазах нет никого, кроме Божественной Сущности, и, таким образом, каждое мгновение его жизни посвящено поклонению. Для него не существует необходимости поклоняться Богу в определенное время, или в определенном доме, или определенным образом. Нет мгновения в его жизни, когда бы он не пребывал в поклонении. Каждый миг своей жизни он пребывает в поклонении, он предстоит Богу, и в предстоянии в каждый момент своей жизни он настолько очищается, что сердце его становится подобным кристаллу, в котором все прозрачно. Все отражается, никто не может скрыть от него своих мыслей, ему все известно о другом человеке так же ясно и даже более ясно, чем самому человеку. Ибо хотя каждый человек и знает свои собственные обстоятельства, но не знает их причины. Вот почему духовное существо на этом этапе знает больше о каждом, чем тот знает о себе сам. Оно знает как обстоятельства человека, так и причину, стоящую за ними.

На этой стадии его прогресс кульминирует и входит в свою полноту, и об этом Христос сказал следующими словами: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный". Когда подходит эта стадия, она превышает всякого выражения. Это чувство, это осознание, это ощущение, которые невозможно объяснить словами. Там есть только одно, о чем можно сказать, что, когда человек соприкоснулся с этой стадией, которая называется совершенством, его мысли, слова, действия, его атмосфера – все становится Богопроявляющим, он распространяет Бога повсюду. Если он не говорит, он распространяет Бога, если бы даже он ничего не делал, все же он нес бы Бога. И таким образом Богоосуществившие несут в мир живого Бога. В настоящее время в мире есть лишь вера в Бога, Бог существует в воображении, в идеале. Такая душа, о которой мы говорим, коснувшаяся Божественного Совершенства, приносит на землю живого Бога, который без нее оставался бы на Небесах.

Глава 8

ДОСТИЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

Для достижения внутренней жизни необходимы пять вещей. Первая из них – владение своим умом, и это достигается разобучением. Внутреннее знание нельзя обрести тем, что вы будете добавлять что-то к знанию, уже полученному в жизни, ибо оно требует каменного фундамента. Нельзя построить дом из камня на фундаменте из песка. Для того чтобы сделать фундамент из камня, нужно раскопать песок до самых скальных пород и на них строить фундамент. Поэтому очень часто у интеллектуального человека возникают трудности – ведь всю свою жизнь он выучивал вещи и понимал их силой своего интеллекта с целью достичь внутренней жизни. Потому что два этих пути различаются: один ведет на север, а другой – на юг. Когда человек говорит: "Я уже прошел столько-то миль на юг, значит ли это, что я скоро достигну того, что находится на севере?", – он должен знать, что не скоро достигнет цели, а значительно позже, потому что для того чтобы достигнуть севера, ему придется прежде всего пройти обратно столько же часов, сколько он шел на юг.

Поэтому надлежит понимать, что все, что познает человек, все, что он испытывает в этой жизни в мире, все, что он называет познанием или знанием, применимо лишь в том мире, где он все это познает, и относится к нему таким же образом, как скорлупа яйца относится к цыпленку, но, когда он вступает на путь, ведущий к внутренней жизни, это познание и это знание больше для него непригодны. Чем способнее он окажется в забывании этого знания посредством разобучения, тем более способен он воспринять цель, к которой стремится по духовному пути. Даже мысль о том, что после всех великих достижений в обретении мирского знания придется возвращаться назад, потребует огромной борьбы с собой от тех, кто много знает и опытен во внешней жизни. Часто они не могут этого понять, многие из них полагают странным все это, поэтому разочаровываются. Это можно уподобить тому, как если бы вы стали изучать язык некоей страны, в то же время собираясь ехать в другую страну, где этот язык не понимают, но языка которой вы тоже не знаете. Так же, как есть Северный и Южный полюс, есть внешняя и внутренняя жизнь. Разница еще больше, потому что расстояние между внутренней и внешней жизнью еще большее, чем расстояние между Северным и Южным полюсами. Тот, кто движется к Южному, не приближается к Северному полюсу, но, напротив, удаляется от него. Для того чтобы его достичь, ему нужно пойти в противоположном направлении. Однако душе это не трудно, если она искренний путешественник на пути. Она просто применяет свой энтузиазм в противоположном направлении, и этот энтузиазм, направленный на то, чтобы что-то еще узнать в этом мире, следует обратить на забывание и отказ от накопленного знания, дабы узнать что-то о внутренней жизни.

Теперь возникает вопрос: как человек может разобучиться? Обучение формирует в уме узелки. Что бы человек ни узнавал из опыта или от другого человека, он делает узелок об этом в своем уме – таким образом, там множество узелков, тем больше, чем больше узнал человек. Разобучение, в таком случае, состоит в распутывании этих узелков, и это настолько же трудно, как развязывание реальных узлов. Сколько сил это потребует, сколько терпения – развязать

узел, который так тщательно затянут и концы которого натянуты в обе стороны! Итак, развязывание узла в уме потребует терпения и усилий. Что же может помочь этому процессу? Свет разума, работающего в полную силу, развязывает умственные узлы. Узел – это ограниченный рассудок. Если его развязать, его ограничения снимаются – он открыт. А когда ум становится ровным через разобучение и через выкорчевывание всех впечатлений, хороших и плохих, верных и неверных, тогда почва сердца становится благодатной для посева, такой же, как свежевспаханная нива. Все старые штампы, и корни, и мелкий гравий, и крупные камни удаляются, и тогда почва становится готовой к приятию семян. Но если не извлечь все камни, и булыжники, и кирпичи, если не выкопать все старые корни, тогда семенам трудно будет прорасти – земля не в том состоянии, в каком ее хочет видеть фермер.

Следующим моментом в достижении внутренней жизни будет поиск духовного проводника, кого-то, кому человек абсолютно доверяет, на кого он смотрит снизу вверх и к кому испытывает симпатию, которая может в дальнейшем перерасти в то, что называется преданностью. И если он нашел в жизни такого человека, которого он считает своим Гуру, своим Муршидом, своим проводником, тогда он должен полностью ему довериться и ничего не утаивать. Если что-то останется недосказанным, тогда все, что дано, может быть с тем же успехом взято назад, потому что все должно быть дано в полной мере: либо вы доверяете, либо не доверяете. На пути к совершенству все следует делать в полной мере.

Далее, есть определенные способы водительства, выбор которых зависит от темперамента и проницательности отдельного человека – для каждого необходим свой особый метод. Он может вести их к цели по царской дороге или по улочкам и переулкам, вдоль берега моря или через город, по земле или по воде – тем путем, который ему представляется наилучшим при определенных обстоятельствах.

Третьей необходимой вещью для духовного постижения является получение знания. Это знание – знание внутреннего мира – несравнимо с тем знанием, которое было у человека прежде. Вот почему так необходимо разобучиться. Человек не может приспособить то, что он получает на этом пути, к идеям, которых придерживался прежде, – эти знания несовместимы друг с другом. Поэтому есть три стадии получения знания, через которые предстоит пройти человеку под руководством наставника. Первая стадия – получение знания, когда он не делает ничего, только принимает. Следующая стадия наступает после первой, и это стадия усвоения полученного знания. Человек тщательно обдумывает его, чтобы вместить в свой ум, не упустив ничего. Это похоже на процесс потребления пищи, а затем усвоения ее. Третья стадия – собственное осмысление. Человек не осмысливает знание сразу, как только получает, – если бы так было, он потерял бы сразу все. Потому что это подобно тому, как если бы мы выучили А, Б и В одновременно, в один присест, а потом стали бы спрашивать, как быть со словами, которые начинаются с других букв. Человек осмыслит эти три буквы быстрее, чем надо, потому что не знает других букв. Есть время, которое с необходимостью должно быть отдано восприятию, как нужно потратить время на еду. Когда человек ест, он не бежит по улице, чтобы усвоить пищу. После того как человек закончил обедать, он делает все возможное, чтобы помочь перевариванию пищи. Усвоение здесь – это ясное понимание, чувствование и запоминание знания внутри себя, но не только это, но и ожидание того момента, когда польза и озарение придут как результат достижения.

Третья часть, после восприятия знания, состоит в его осмысливании: почему это так? Какую оно принесло мне пользу? Как оно может быть использовано в практической жизни? Каким образом оно может пригодиться мне и другим людям? Это третья стадия. Если эти стадии перемешать, тогда весь процесс перепутается, человек не сможет получить той пользы, ради которой он встал на духовный путь.

Четвертая степень постижения внутренней жизни – медитация. Если человек разобучился, если у него есть учитель и если он получил знание о внутренней жизни, медитация – это самое необходимое для него, ее суфийское название – Риазат. Сперва медитация проводится механически, в час, который человек себе назначит как час для поклонения или сосредоточения. Следующим шагом будет размышление об идее медитации в другое время в течение дня. И третьей стадией будет пребывание в медитации днем и ночью. Тогда человек

достигнет правильной медитации. Если он проводит медитацию только в течение пятнадцати минут по вечерам, после чего забывает об этом на весь день, он поступает так же, как тот, кто ходит в церковь по воскресеньям, а в остальные дни недели о ней забывает.

Интеллектуальный тренинг имеет, несомненно, свои плюсы в деле достижения внутренней жизни, однако принципиальной вещью остается медитация. Вот истинный тренинг. Обучение в течение одного года и медитация одного дня равны. Под медитацией имеется в виду правильный вид медитации. Если человек закрывает глаза и сидит без дела, ему лучше идти спать. Медитация – это не только упражнение, практика – во время медитации душа заряжается новым светом и жизнью, вдохновением и жизненностью, в медитации есть все возможное благо.

Некоторые устают от медитации, но это не означает, что они медитируют, – они устали еще до того, как достигли стадии, на которой по-настоящему можно испытать воздействие медитации, подобно тем, кто вымотался, упражняясь на скрипке. Они устали, потому что еще ни разу им не удалось сыграть на скрипке, – если бы они хоть раз сыграли, они забыли бы свою усталость. Трудность состоит в том, чтобы сыграть на скрипке, трудность в том, чтобы терпимо относиться к своей игре.

В медитации требуется терпение, человек устает потому, что он привык к активной деятельности в течение дня. Его нервы хотят продолжать действовать в состоянии активности, которая, по сути, не приносит пользы и заставляет двигаться все вперед и вперед. А когда он сидит, закрыв глаза, он чувствует себя неловко, его ум, который активно работал в течение дня, становится упрямым, как норовистая лошадь, пробежавшая большое расстояние. Тогда, как бы вы не хотели, чтобы эта лошадь стояла спокойно, она все равно будет противиться. Она не может стоять спокойно, потому что каждый нерв ее приведен в действие, почти невозможно заставить ее стоять спокойно.

Так и с человеком. Однажды я общался с одним человеком, имевшим привычку медитировать, и, когда мы сидели у огня и разговаривали о разном, он погрузился в молчание, и мне пришлось сидеть некоторое время тихо, пока он наконец не открыл глаза. Я спросил его: "Это прекрасно, не правда ли?" – и он ответил: "Этого никогда не бывает достаточно". Испытавшие радость медитации не знают на свете ничего более интересного и радостного. Они ощущают внутренний мир и радость, которые невозможно объяснить словами, они прикасаются к совершенству, или духу света, жизни и любви – все там.

Пятая вещь, необходимая на духовном пути, – это любовь к повседневной жизни. Духовный проводник не налагает на человека никаких строгих моральных ограничений, ибо это работа внешних религий. Внешняя мораль принадлежит экзотерической стороне духовной работы, но суть морали практикуется теми, кто идет по духовному пути. Их первый моральный принцип состоит в том, чтобы постоянно избегать задевать чувства других людей. Второй принцип – в том, чтобы самим избегать воздействия раздражающих влияний, с которыми каждой душе приходится сталкиваться в жизни. Третий принцип состоит в том, чтобы сохранять равновесие в самых разнообразных ситуациях и обстоятельствах, нарушающих спокойное состояние ума. Четвертый принцип – непрестанно любить всех тех, кто достоин любви, прощать недостойных – и это становится постоянной практикой. Пятый принцип – отстраненность в толпе, но, говоря "отстраненность", я не имею в виду отделение. Отстраненность означает освобождение от пут, которые связывают человека и не дают ему пуститься в путешествие к цели.

Глава 9

ЧЕЛОВЕК-АНГЕЛ

Индуистское слово *дэва* обозначает человека-ангела, а суфийский термин для него – *Фариштахаслат*. Первое выражение любой души происходило в ангельской жизни, и поэтому неудивительно, что человек проявляет в своей жизни ангельские черты, ибо они спрятаны в глубине его души. Душа, проходящая сквозь различные сферы и планы существования,

наделается разными свойствами. Свойства низшего мира настолько скапливаются и собираются вокруг души, что она почти совсем забывает свой первый опыт самосознания своего чистейшего существа. Душа, которая, несмотря на весь мирской опыт, имеет склонность обратиться к своему истоку, своему ангельскому состоянию, показывает характер, отличный от обычного, свойственного человеческому существу. Такая душа показывает свойства компаса, который всегда указывает в определенном направлении, как бы его ни перемещали и ни поворачивали, и то же самое происходит с душой, чья природа состоит в том, чтобы указывать на свое происхождение и исток, из которого приходит каждая душа.

Итак, эта душа может проявить подобную тенденцию с самого детства или с юности, она и во взрослом состоянии может все еще обладать той же тенденцией, она может развиваться все дальше и дальше, но такая тенденция рождена вместе с душой, и магнетизм ее велик. Она привлекает к себе любую другую душу, потому что пребывает в контакте со своим истинным "я", а это истинное "я" является истинным "я" и других душ, поэтому она магнетически действует на эти души. *Дэва* – вот имя этого чистого типа человеческой души.

Следующий тип души, который мы рассмотрим, – это *джинн*. Этот тип характерен для души, состоящей в контакте с внутренней областью, которая во внешнем мире отражается во всем, что красиво. В то время как душа каждого человека ищет внешней красоты, внимание души джинна направлено не столько на красоту, которая отражена вовне, сколько на источник этой красоты, пребывающий внутри.

Среди тех, кто живет внутренней жизнью, в основном встречаются эти два характерных типа: дэвы и джинны, потому что они меньше погружены в жизнь этого мира, и, следовательно, их больше привлекает внутренняя жизнь. Это не значит, что они не заняты мирской жизнью, это не значит, что они не интересуются этим миром. На самом деле именно интерес к внешней жизни притягивает к ней душу. Если бы душа не интересовалась миром, она не пришла бы, ее приводит интерес. Но для такой души внешняя жизнь хотя и представляет интерес, но одновременно приносит и разочарование. Все, что интересует утонченную душу в этом мире, интересует ее до той поры, пока она с этим не соприкоснется, но, как только такая душа соприкасается с этим, она теряет всякий интерес. Ее естественной склонностью в этом мире является устранение. Вещи, привязывающие к себе среднюю душу, такую душу не могут удержать, они лишь привлекают ее, потому что такая душа ищет чего-то, она видит его отражение вовне, но как только дотрагивается, то сразу понимает, что это была лишь тень, а не реальность, и отходит, разочарованная. Таким образом происходит жизнь дэва или джинна.

Рассмотрим характерные черты поведения оленя, так, как описывают его поэты Индии: он бежит в поисках воды через лес, он радуется, заслышав раскаты грома, и бежит, подгоняемый жаждой, но бывает, что после грома дождя нет или же он проливается скудно и напиться не удастся, и тогда олень остается со своей жаждой. Такова и жажда утонченной души в этом мире. Душа человека, склонного к духовности, постоянно жаждет, пребывая в поиске чего-то, и когда ей кажется, что она уже нашла это, тогда то, что она нашла, оборачивается совсем другим. Таким образом, жизнь – это постоянная борьба и разочарование. И в результате вместо того чтобы проявлять интерес ко всему на свете, человек начинает чувствовать своего рода безразличие. И тем не менее в истинном характере такой души нет безразличия, есть только любовь.

Несмотря на то что жизнь, кажется, сделала такую душу безразличной, она не может по-настоящему стать безразличной, ибо именно такое состояние проживания жизни дает человеку особое чувство, которое можно описать одним только индуистским словом – ни в каком другом языке такого слова нет, чтобы выразить адекватно его особый смысл. Индусы называют это *Вайрагья*, откуда и произошел термин *Вайраги*. Вайраги – это человек, ставший безразличным, и все же "безразличие" – это не совсем верное слово для него. Оно описывает скорее человека, в глазах которого потеряна ценность всего, что привлекательно для людей. Его больше ничего не привлекает, его ничто не пленяет. Он может все еще интересоваться всеми вещами, какие только есть в этой жизни, но он к ним больше не привязан. Первое чувство Вайраги – от всего отвернуться. Он показывает природу оленя, который убегает прочь, заслышав трепетанье листа, ибо он становится чувствительным, его убеждают разочаровывающие результаты,

происходящие от ограниченности и изменчивости жизни в мире. Задетый за живое, он становится чувствительным, и первое, что приходит ему на ум, – улететь, спрятаться где-нибудь, уйти в пещеру в горах или в лес, где он никого не встретит. Никакие дела этого мира, никакие связи, никакие отношения, никакая дружба, никакое богатство, никакой ранг, положение или комфорт – ничто его не удерживает. И все же это не значит, что ему в какой-то степени недостает любви или доброты, ибо если он живет на этом свете, то только ради любви. Его не интересует этот мир, и лишь любовь удерживает его здесь, любовь, которая выражается более не в привязанности, но только в доброте, прощении, щедрости, служении, заботе, симпатии, готовности помочь – во всех возможных формах, любовь, никогда не ожидающая отдачи от мира, но делающая все, что может, сожалея об условиях, зная ограничения жизни и ее непрерывную изменчивость.

Когда такой Вайраги достигает большего развития, он становится подобен змее: мудрый, как змея, он ищет одиночества, как змея ищет одиночества. Змею не интересует толпа, у нее всегда есть дом, где она прячется. Она выходит оттуда лишь тогда, когда голодна или хочет пить. Но когда она утолила голод и жажду, она долго не захочет есть и пить, не в пример кошкам и собакам: вы можете давать им пищу снова и снова, а они будут хотеть еще. Когда змея насытилась, она сразу теряет всякую прожорливость, она уползает в свою нору и остается там до тех пор, пока снова не захочет есть.

Так же и душа Вайраги: он хочет жить в этом мире только для других, не для себя. Его связь с людьми в этом мире направлена на то, чтобы служить им, не требуя от них служения, любить их, не требуя взамен любви, дружить с ними, не прося о дружбе. Он никогда не позволяет обмануть себя более одного раза, одного разочарования для него достаточно. Если Вайраги осознал фальшь обыденной жизни, он ни за что не даст снова обмануть себя. Он видит мир глазами опыта и говорит: "Я не ожидаю от вас ничего, если я пришел к вам, то для того, чтобы дать вам, но не для того, чтобы взять у вас. Я все для вас сделаю, но не буду к вам привязан". Вот девиз Вайраги.

Когда Вайраги развивается дальше в своем ощущении Вайрагьи, тогда он превращается во льва. Он больше не змея, ищущая уединения, хотя и любит его, он больше не олень, убегающий от толпы, он – лев, который остается на месте и противостоит всем невзгодам. У него более нет той чувствительности, но со всей своей силой и мощью, со всей уравновешенностью и терпением он выдерживает напор и, наделенный храбростью духа, стоит посреди толпы в мире. Для чего? Чтобы вынести все, что выпадет на его долю, все раздражающие воздействия, которые мир оказывает на чувствительного человека, чтобы посмотреть в глаза каждому, будучи храбрым духом, укрепленным в истине, с чистой совестью.

Именно так подобная льву душа дэва – ангела-человека – приходит во спасение человечества. Тот, кто зовется Учителем, или Святым, или Пророком, или Мудрецом, – это развитый Вайраги. Он подобен плоду, созревшему на ветви дерева с помощью солнца. Такова эта душа, вызревание которой определяется жизненным опытом, которая не позволила себе от этого опыта разложиться, но защищает истину, соблюдая равновесие с надеждой и терпением, направляемая любовью к человечеству и желанием служить Богу, лишняя желания оценки или отдачи как в этом мире, так и свыше. Именно такая душа дэвы приносит Божественное Послание обществу, нации или миру, когда бы оно ни приходило.

Глава 10

ПЯТЬ РАЗНЫХ ВИДОВ ДУХОВНЫХ СУЩЕСТВ

Живущим внутренней жизнью приходится принимать определенные внешние формы жизни в мире среди людей самых разных типов. Есть пять основных видов образа жизни, которые принимают духовные существа, чтобы жить в мире, хотя, вообще говоря, этих видов значительно больше. Очень часто эти души обретаются в таких формах жизни, что невозможно даже на мгновение представить, что эти существа живут внутренней жизнью. Именно по этой причине мудрые люди всех эпох учат уважать каждое человеческое существо, как бы ни

проявлялся его внешний характер, и советуют человеку задуматься, кто скрывается под этим обликом и что он собой представляет.

Из пяти основных характеров духовного существа первый – религиозный характер. Он живет религиозной жизнью, жизнью ортодокса, как любой другой человек, внешне не проявляя ни следа более глубокого знания или более широкого кругозора, хотя осознает все это в себе самом. Внешне он ходит в свой храм или церковь, как и все другие. Он воссылает молитвы Божеству так же, как и все, читает религиозные книги тем же самым образом, что и все другие, подходит к причастию и просит благословения в церкви точно так же, как любой другой прихожанин. Он не показывает никакого отличия, никаких особых свойств, внешне демонстрирующих, что он духовно развит, и тем не менее тогда как другие производят все упомянутые действия чисто внешне, он осуществляет их в своей жизни реально. Каждое религиозное действие для него представляет собой символическое откровение, молитва для него – медитация, Писание – меморандум, ибо Святая Книга соотносит его с тем, что он читает в жизни и в природе. И поэтому, будучи внешне всего лишь религиозным человеком, как любой другой в мире, внутренне он является духовным человеком.

Другой аспект духовного человека мы находим среди философских умов. Он может не выказывать никаких следов ортодоксальности или даже пиетета, он может казаться человеком мирским, бизнесменом, погруженным в дела мирской жизни. Он принимает все дела ровно, он терпим, что бы ни случилось, он выдерживает все. Он принимает жизнь легко, с пониманием. Он понимает все внутренне, а внешне действует согласно требованиям жизни. Никто не может даже подумать, что он живет внутренней жизнью. Он может устраивать дела и в то же время иметь осуществление Бога и истины. Он может вовсе не показывать, что занимается медитацией или созерцанием, и все же каждый миг своей жизни посвящать созерцанию. Он может относиться к своей каждодневной работе как к средству духовного осуществления. Никто, наблюдая с внешней стороны, не может ни на мгновение представить, что духовно он так развит, единственное, что те, кто с ним соприкасаются, смогут в свое время убедиться, что он честный человек, что он справедлив и в своих принципах, и в жизни, что он искренний человек. Это вся религия, которая ему нужна. Таким образом, его внешняя жизнь становится его религией и внутренним осуществлением духовности.

Третья форма духовного существа – это служитель, это человек, который делает другим людям добро. В этой форме могут скрываться святые. Они никогда не говорят о духовности, немного говорят они и о философии жизни. Их философия и религия проявляются в действии. Любовь излучается из самого сердца этих людей в каждое мгновение их жизни, они заняты тем, что делают добро людям. Они считают каждого, кто подходит к ним, своим братом или сестрой, своим ребенком, им интересны радости и печали всех людей, они делают все, что в их силах, чтобы направить их, наставить их, дать им совет на протяжении всей своей жизни. В этой форме духовный человек может быть учителем, проповедником или филантропом, но в какой бы форме он ни появлялся, главное в его жизни – это служить человечеству, делать добро ближнему, приносить кому-нибудь счастье в той или иной форме. И та радость, которая от этого возникает, является высшим духовным экстазом, ведь каждое доброе деяние окрашено особой радостью, которая вносит райскую атмосферу. Когда человек все время занят тем, что делает людям добро, в нем постоянно поднимается радость, и эта радость создает райскую атмосферу, сотворяя в нем самом рай, который и составляет его внутреннюю жизнь. Наш мир наполнен терниями, бедами, болями и скорбями, а ведь это тот же самый мир, в котором живет и такой человек, но своим старанием убрать тернии с пути другого, пусть те и расцарапают его собственные руки, он возвышается, это дает ему внутреннюю радость, которая и является его духовным осуществлением.

Есть четвертая форма духовного человека – форма мистическая, такая форма трудна для понимания, потому что мистиком рождаются. Мистицизму нельзя научиться, это некий темперамент. Лицо мистика может быть обращено на север, тогда как сам он смотрит на юг, мистик может низко склонить голову и в то же время смотреть в небеса, глаза его могут быть открыты вовне, тогда как смотреть он может вглубь, глаза его могут быть закрыты, но он тем не менее может смотреть вовне. Средний человек не способен понять мистика, поэтому люди

всегда теряются, общаясь с ним. Его "да" – не то же "да", что у всех, его "нет" имеет не такой смысл, как тот, что понятен всем. Почти в каждой фразе, которую он произносит, есть какое-то символическое значение. Каждое его внешнее действие имеет некую внутреннюю значимость. Человек, не понимающий символического смысла, может прийти в полное изумление, услышав фразу, которая, по его мнению, не несет ничего, но повергает в смятение.

Внешне мистик может сделать один шаг, а внутренне пройти тысячу, он может находиться в одном городе и одновременно работать в другом месте. Мистик представляет собой феномен в себе и смущение для тех, кто рядом с ним. Сам он не может им сказать, что он делает, они и не поймут истинную тайну мистика. Ибо он – тот, кто живет внутренней жизнью и в то же время прикрывает эту внутреннюю жизнь внешним действием: его слово или движение представляют собой не что иное, как покров некоего внутреннего действия. Поэтому те, кто понимают мистика, никогда не спорят с ним. Когда он говорит: "Идите", – они идут, когда он говорит: "Приходите", – они приходят. Когда он приходит к ним, они не говорят ему: "Не приходи", – они понимают, что это то самое время, когда он должен прийти. И когда он уходит, они не просят его остаться, потому что знают, что пришло время, когда он должен уйти.

Ни смех мистика, ни его слезы нельзя трактовать как какое-то внешнее выражение, которое что-то означает. Его слезы могут быть покровом великой радости, его улыбка, смех – покровом очень сильного чувства. Его открытые глаза, его закрытые глаза, поворот лица, его взгляд, его молчание, его разговор – ничто из перечисленного не имеет того значения, которое привычно придается этим проявлениям. И все же это не значит, что мистик поступает так намеренно, нет, он просто создан таким: никто не смог бы намеренно себя так вести, даже если бы и захотел, ни у кого нет такой силы. Правда в том, что душа мистика – это танцующая душа. Она осознала этот внутренний закон, проникла в глубины этой тайны, о которой тоскуют все души, и в радости этой тайны вся жизнь мистика становится тайной. Вы можете встретить мистика двадцать раз на дню, и все двадцать раз у него будет иное выражение лица. Каждый раз его настроение будет иным, и все-таки его внешнее настроение может вовсе не быть его внутренним настроением. Мистик являет собой пример тайны Бога в форме человека.

Пятая форма, в которой предстает перед нами человек, живущий внутренней жизнью, странная форма – это форма, которую могут понять очень немногие люди. Такой человек во внешнем мире носит маску невинности, и она кажется до такой степени неотъемлемой от него, что непонимающие легко сочтут его неуравновешенным, особенным или странным. Его это не заботит по той причине, что это только его щит. Если бы он перед всем человечеством признался в том, какой силой он обладает, тысячи людей ходили бы за ним, и у него не осталось бы времени на собственную внутреннюю жизнь. Громадная сила, которой он обладает, правит на внутреннем плане странами и континентами, осуществляя над ними контроль и оберегая от несчастий, таких, как наводнения и эпидемии, а также от войн, храня гармонию в стране или том месте, где он живет, – и все это делается посредством его безмолвия, посредством постоянного осуществления его внутренней жизни. Человеку, которому недостает прозорливости, он покажется странным существом. На языке Востока его называют *Мадзуб*. Та же идея была известна древним грекам, ее следы еще существуют в некоторых местах, по большей части на Востоке. Есть сегодня на Востоке такие души, живущие в обличье человека, достигшего самоосуществления, не проявляющие никаких внешних признаков философии, или мистицизма, или религии, или какой-то особенной морали, и однако само присутствие которых подобно заряженной батарее, – его взгляд вдохновляет, в нем прослеживается повелительное выражение, и если он когда-нибудь говорит, то его слово – это обещание Бога. То, что он говорит, – истина, но он крайне редко произносит хотя бы слово, от него трудно добиться слов. Но если он что-то сказал – это всегда исполняется.

Нет предела разнообразию внешних форм, которые принимают духовные существа в жизни, и тем не менее нет лучшего способа жить в этом мире и одновременно вести внутреннюю жизнь, чем быть самим собой, и внешне и внутренне. Какова бы ни была профессия, работа, роль человека во внешней жизни, главное – выполнять все честно и искренне, неся свою миссию во внешней жизни с тщанием и в то же время храня внутреннее

осознание того, что внешняя жизнь — независимо от рода деятельности — должна отражать внутреннее осознание истины.

ДУША: ОТКУДА И КУДА?

ВВЕДЕНИЕ

Что существовало прежде Проявления? *Зат* – Воистину Существующий, Единственное Существо. В какой форме? В отсутствии формы. Как что? Как ничто. Единственное определение, которое могут дать эти слова: как Абсолют. В суфийских терминах это существование называется *Ахадият*.

Сознание возвысилось из Абсолюта – сознание Существования. Не было ничего, что мог бы осознавать Абсолют, кроме Существования. Эта стадия называется *Вахдат*. Из этого осознания Существования развилось чувство "я существую". Это было развитие осознания существования. Именно это развитие сформировало первое Эго – Логос, который в терминах суфиев называется *Вахданият*.

С чувством самопроявленности врожденная сила Абсолюта, так сказать, собрала сама себя воедино, иными словами, сконцентрировалась в одной точке, так всепоглощающее свечение образовало центр – Центр, который есть Божественный Дух, или *Нур*, в терминах суфиев называемый *Арвах*. Этот центральный свет затем разделил существование на две формы: свет и тьму. Дело в том, что не существует такого понятия, как тьма, тьмы никогда не было, это только состояние, когда меньше света, в сравнении с тем состоянием, когда больше света. Этот свет и эта тьма сформировали Акашу, или *Асмана* – вместилище, форму; и явление света и тени, пройдя эту формовку, продолжило свое проявление во многих и многих вместилищах – Асманах, или Акашах, – одно в другом. Каждый шаг проявления выливался в разнообразие форм, сотворенных различными субстанциями, которые порождались в процессе превращения духа в материю. Проработка этого процесса происходила в соответствии с законом вибрации, который есть тайна движения; и именно план определенных форм природы называется Асманом в суфийской терминологии. Из этих форм появилось растительное царство как следующая ступень минерального, а из животного царства вышла человеческая раса. Это обеспечило для Божественного Духа *Аджсам* – тела, которые ему потребовались с того момента, как он собрал себя в центр, в одну точку, и оттуда распространил свои лучи как разнообразные души.

Таким образом, суфии определяют шесть шагов к Проявлению. Первые три называются *Танзи*, а последующие три – *Ташиби*; первые три не воспринимаемы, а следующие три различимы.

Есть также явление четырех элементов, кроме одного, являющегося источником и целью всех элементов, имя которому *Нур* – эфир, вместе с ним их пять. *Баад* – воздух, *Аэти* – огонь, *Ааб* – вода, *Хаак* – земля. Эти элементы работали в созвучии друг с другом, чтобы привести к проявлению то, чего желала от них Божественная Мудрость, работавшая по другую их сторону. В каждом Акаше, или Асмানে, они были представлены в большей или меньшей степени, один не существовал без другого, четыре вместе давали пятый. Таким образом, все проявление произошло через постепенный процесс развития.

Проявление завершило половину своей задачи сотворением человека, в котором рождена мудрость, способная контролировать и применять все то, что есть на земле, к наилучшей пользе. И в человеке цель проявления достигается полностью, особенно в том человеке, который в своем обратном путешествии все более и более осознает свою цель, расширяя кругозор и проживая более полную жизнь, человеке, достигшем такой стадии осуществления, которая называется Божественной, в чем и заключается осуществление цели всего этого проявления.

Часть первая К ПРОЯВЛЕНИЮ

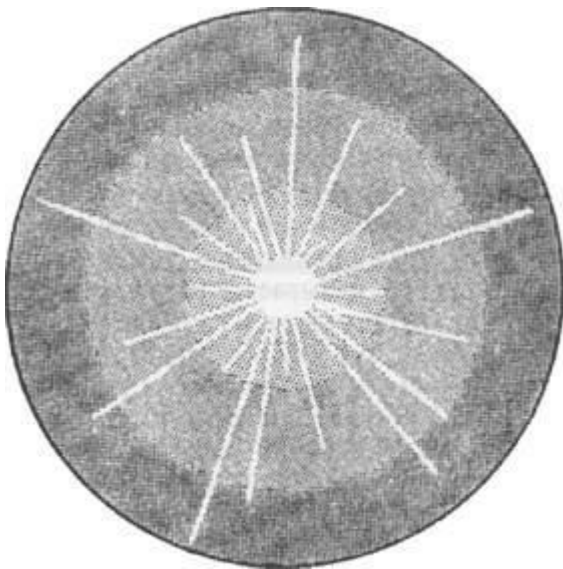
Божественный Дух известен мистикам всех времен как Солнце, и поэтому во всех древних мистических символах солнце изображалось как знак Бога. Эта концепция в дальнейшем поможет нам при изучении науки метафизики. Солнце – это тот аспект Абсолютного Бога, в котором Он начинает проявляться, и первым шагом к проявлению является сжатие. Сжатие можно заметить и у живых существ, и у предметов. Вначале имеет место сжатие, а затем уже в ходе процесса наступает очередь расширения, которое представляет собой реакцию. Первая тенденция есть желание вдоха, а последующая – выдоха. Сжатие и расширение, которые видимы во всех аспектах жизни, идут от Самого Бога.

Вездесущий Свет вследствие такой тенденции концентрируется, и именно этот сконцентрированный Свет Разума является солнцем, которое признают мистики. Как сказал Шамс Табризский: "Когда Солнце Его лика стало проявленным, атомы обоих миров стали появляться; с попаданием на него света каждый атом облекался именем и формой". Индусы в Веданте называют это *Чайтанья* – Дух, или Свет Господний. В Коране упоминается о нем: "Мы создали твой свет из Нашего Света, и из этого Света Мы создали Вселенную". Проще говоря, это означает, что когда-то не было ничего – ни формы, ни имени, ни субъекта, ни объекта, кроме Разума; и сжатие этого разума привело его суть в форму света, которая называется Божественным Духом; и расширение этого самого света стало причиной всего проявления. Творение есть выдох Бога; а то, что называется разрушением, – это поглощение, которое и есть вдох Бога.

Божественный Дух распространяется, мы называем это творением, и оно состоит из разнообразных имен и форм. Возникает конфликтная ситуация, или затрудненность, в Дыхании Бога, сбой ритма, и это проявляется в разрушении и кульминирует в том, что индусы называют *Пралайей* – концом мира. По этой причине многие винят Бога, многие осуждают Его и многие думают, что несправедливо со стороны Бога сотворить и уничтожить. Но для Бога – Единственного Сущего – это естественное состояние, в котором Он вечно живет. Начало и конец мира – это всего лишь одно Его Дыхание, продолжительность которого – бесчисленное множество лет. На протяжении одного этого Дыхания мириады существ рождаются, проживают свои жизни и умирают, получая опыт и в том и в этом мире. Поэтому души являются лучами этого Солнца, которое на санскрите называется *Брахма*. Природа луча состоит в том, чтобы вытягиваться и втягиваться, появляться и исчезать, а продолжительность его существования коротка в сравнении с длительностью бытия вечного Бога, Божественного Духа. Есть живые существа – мелкие бактерии, черви и насекомые, которые живут один миг, и есть другие существа, продолжительность жизни которых сто лет, а некоторые живут и дольше. И все же, даже если бы это была не сотня, а тысяча лет, – это мгновение по сравнению с

вечностью. Время, такое, каким человек его знает, прежде всего определяется знанием его собственной физической конституции.

Из санскритского слова *Пала*, что означает "момент", происходит слово "пульс, пульсация". Знание об этом было собрано более или менее полно посредством изучения природы, смены времен года и путешествий, которые наш мир осуществляет вокруг Солнца. Многие хотят ограничить Божественный закон до этих, построенных человеческим умом, концепций времени, и они высказывают разнообразные суждения на этот счет. Но стремление мистика состоит в том, чтобы с почтением низко поклонить голову, когда мысль о вечной жизни Бога, Единственного Сущего, посещает его ум. Вместо того чтобы спрашивать "что" и "почему", он

созерцает Существо Бога, тем самым возвышая свое сознание над ограничениями времени и пространства и освобождая душу, поднимая ее в божественные сферы.

Душа, которая является лучом Божественного Солнца в одной сфере, – сфере, где она не соприкасается ни с одним земным существом, называется *Малак*, или ангел. Поэтому каждая душа проходит через ангельские небеса, иными словами, каждая душа бывает ангелом прежде, чем соприкоснется с земным планом. Ангелы становятся людьми, а те, кто не становится людьми, остаются ангелами. Человек, следовательно, является повзрослевшим ангелом, или же ангел – это душа, которая еще не повзрослела в достаточной мере. Младенцы, приходящие на землю с ангельскими свойствами и порой уходящие отсюда, не испытав жизни взрослого человека, являют собой изначальное состояние души.

Представление, что ангелы пребывают ближе к Богу, вписывается в такую доктрину. Души, которые прошли более длинный путь, естественно, ближе к Божественному Духу, они ангелы. Кто-то спросил Пророка, почему человек более велик, чем ангелы, – человек, проливающий моря крови на земле, в то время как ангелы всегда восхваляют Бога. В Коране сказано, что ангелы ничего не знают о земле, они знают Бога и поэтому заняты Богом, но человек более велик, потому что, когда он приходит на землю, у него очень много дел в мире, и все же он следует за Богом. Ангельская сфера свободна от страстей и эмоций, которые являются источником всего несправедного и всех грехов. Души чистые, не загрязненные жадностью и желанием – следствием плотности земли, – это ангелы, и им неизвестно ничего, кроме счастья, ибо счастье и есть настоящая природа души.

Индусы называют ангелов *Сурами*; *Сура* также означает дыхание, а дыхание – это жизнь. Поэтому Суры – это чистые жизни, жизни, которые длятся долго. В индуистских писаниях есть и другое слово: *Асура*, что означает безжизненный, иными словами, не настроенный в гармонию с бесконечностью. Даже в течение жизни на земле человек может сохранить ангельские свойства. Именно ангельские свойства прослеживаются в некоторых душах, выражающих в своей жизни невинность и простоту. Это не обязательно слабость, это показывает не что иное, как утонченность цветка такой личности, его аромат.

На земном плане ангельские души склонны любить, быть добрыми, полагаться на тех, кто проявляет к ним любовь. Они с готовностью верят, охотно учатся, склонны следовать тому, что в определенный момент кажется им хорошим, прекрасным и верным. Картина, рисующая ангелов, как мы видим их в священных писаниях, сидящими на облаках и играющими на арфах, является не более чем отображением мистической тайны. Игра на арфе – это гармоничная вибрация, ангелы на самом деле не имеют арф – они и *есть* арфы, они – живая вибрация, они – сама жизнь.

Можно встретить человека, который пребывает в гармоничной вибрации, его присутствие становится вдохновением для музыки или поэзии. Этот человек, чье сердце настроено в тон с ангельскими небесами, являет на земле небесное благословение, поэтому мудрые ищут общества духовных людей. Что касается восседания на облаках, то ангелы пребывают выше любых облаков, ведь облака – для обитателей плотной земли, ангелы же свободны как от преходящих удовольствий, так и от постоянного заклęcia депрессии, облака их не окружают, они находятся над облаками. Такие души, пребывающие в прямом контакте с Духом Божьим, не имеющие представления о фальшивом мире, полном иллюзий, живущие и не знающие смерти, чья жизнь – само счастье, чья пища – Божественный свет, образуют вокруг *Арша* – Божественного Духа – *ауру*, которая называется Высшими Небесами.

2

Души в ангельских небесах – само добро; и это показывает, что добро естественно, а то, что противно нашей природе, мы называем злом. Души в ангельских небесах невинны это также показывает, что невинность – естественное состояние души, а недостаток невинности представляет собой чужеродный элемент, который душа приобретает уже после пришествия на землю. В ангельских сферах души счастливы, это показывает, что несчастье не присуще душе. Это нечто чуждое ей, а несчастье возникает в ходе опыта человека из-за неудобств,

происходящих от жизни. Души на земле сохраняют кое-что из ангельских свойств, поэтому они с готовностью откликаются на невинность, счастье и доброту, тянутся к этим качествам в человеке. Если бы они знали, что эти качества изначально присущи любой душе, они бы развили то же самое в самих себе. Руми сказал: "Люди привлекаются ко мне, и они проливают слезы от моих рыданий и все же не знают того, что во мне есть и что их привлекает".

Поиск добра, невинности и счастья помогает развить в душе ангельские свойства. Поэтому духовность есть развитие ангельских свойств, и любовь к духовности – это тоска по ангельским небесам, это ностальгия.

Пугает ли смерть духовного человека? Нет, смерть для духовного существа – не более чем врата, через которые оно входит в ту сферу, которая, как известно каждой душе, является его домом. Души, даже в малой степени достигшие осознания ангельских небес, слышат зов этой сферы, и если они ощущают некий дискомфорт в этом мире, то это по причине тоски по дому, которую навеивает этот зов ангельских небес.

Душу можно уподобить лучу солнца, таким образом, души ангелов, не будучи украшены физическим облачением, сами подобны язычкам пламени. В писаниях сказано, что ангелы сделаны из Нура, или света; *Нур* – это особый свет, который исходит от Божественного Солнца, Духа Божьего. Все души сделаны из этой эссенции, которая является сущностью всего проявления, и качество этой сущности таково, что она вбирает в себя все окружающее и в свое время развивается таким образом, что погружается в свой собственный – Божественный – элемент.

Душа, идущая к проявлению, во время своего пребывания на ангельских небесах свободна от каких бы то ни было различий и отличий, которые являются условиями жизни души на земле. Двойственный аспект начинает проявляться уже на ангельских небесах, один только Бог превыше двойственности, во всех же остальных состояниях и аспектах жизни нужно видеть это, хотя наиболее отчетливо двойственность проявляется на земном плане. На ангельских небесах это неразлично. Люди часто задают вопрос о том, вступают ли ангелы в контакт с теми, кто находится на земле, и ответ таков: жизнь ангелов не обязывает их к какому-либо общению с человеческой жизнью на земле, за исключением случаев, когда кому-то из них судьбой предназначено выполнить определенный долг на земле.

В древних писаниях отмечается, что ангелы являлись к пророкам Бенэ Израэля с посланиями, но объяснение такого явления с метафизической точки зрения совершенно отлично от того, что представляют себе обычные люди. Никакой человек на земле не может сообщаться с ангелами на небесах, так же и ангел с небес не склонен общаться с человеком. Но в исключительной жизни пророков случается, что они поднимаются над всеми планами, которые отделяют человека от ангельских небес, и тем самым пророки обретают способность соприкоснуться с этими небесами. И, зарядившись негасимым огнем вдохновения от ангельских сфер, где они общались с ангелами, они опускаются на план земли, и тогда их слова становятся языками пламени, как об этом говорится в писаниях. Это значит, что каждое их слово становится факелом, который они отдают в руки тех, кто слушает, чтобы озарить их жизненный путь. Именно это происходит в жизни Великих – тех, кто дает миру божественное послание, религию. Их души никогда не отъединяются от мира ангельского, именно этот ток соединяет эти души с душами ангелов, осуществляя контакт между небом и землей. Поэтому душа Пророка являет собой связь между небом и землей – это средство, через которое может быть получено Божественное Послание.

Есть также духовные существа, которые в своей жизни имели опыт помощи или предупреждения от ангела. Это те души, которым удалось сохранить в целостности нить, принесенную из ангельского мира. Осознают они это или нет, у них существует нечто вроде телеграфного провода, соединяющего их с душами ангелов, и они могут сознавать, что общаются с ангелами.

Общая болезнь называется нормальным здоровьем, и, когда многие не могут испытывать каких-то переживаний, они полагают, что человек, который может испытывать такое редкое переживание, – сумасшедший. Поэтому закон мистиков заключается в том, чтобы видеть все,

испытать все – на небе или на земле – и все же говорить очень мало, поскольку души, неспособные понять возможность таких достижений, поднимут его на смех.

Есть еще и другой аспект общения с ангелами, и это – час смерти. Многие в своей жизни встречали ангелов смерти, и все же, когда приходит зов смерти, некоторые видят их в человеческой форме. Другие же не видят [их], но слышат, как они говорят. Причина состоит в том, что есть некоторые души, уже ушедшие с земного плана, хотя дыхание все еще соединяет их с телом, и такие души в момент своей смерти пребывают в ангельских сферах, оставаясь все еще на земле. Они видят ангелов в том облике, который подсказывает им их собственное воображение, и слышат слова, сказанные ангелами на своем собственном языке. Причина в том, что человеку, жившему на земном плане, приходится облачать существо высшего плана в земные одеяния и интерпретировать язык высших сфер собственными словами. Например, ангел Гавриил говорил с Моисеем на иврите, а с Магометом – по-арабски. Можно спросить о том, каков же был язык, на котором говорил ангел: иврит или арабский? Не арабский и не иврит был языком ангела Гавриила – его языком был язык души, а душа знает язык души. Дело в том, что, когда человек переводит слышимое даже для себя, он облакает то, что слышит, в слова своего собственного языка. Когда Дух снизошел на двенадцать апостолов, они начали говорить на всех языках, а значение этого в том, что, будучи вдохновленными ангельским миром, Божественным Солнцем, или Святым Духом, они узнали язык языков, то есть они узнали язык души. Через это вдохновение они умели слышать голос каждой души. Не будет большой похвалой сказать, что апостолы мгновенно узнали все языки мира; и в наше время находятся люди, обладающие такой великой лингвистической гениальностью, что они знают более двадцати или тридцати языков. Но есть лишь один язык, который можно назвать "всеми языками", и это язык души. Перед просветленной душой все души предстают как написанные буквы.

Ангел-хранитель – этот термин известен многим. Ангельская защита дается некоторым душам на земле – тем душам, что ходят по земле и все же тем или иным образом соединены с небесными сферами. Часто мы видим, как невинное дитя бывает спасено во время несчастного случая, и часто некоего человека заведомо упреждают, чтобы он мог спасти ребенка в момент, когда тот подвергается опасности. Ангел-хранитель появляется в такой же форме, как и все остальные ангелы, посылаемые к людям с разными поручениями. Есть ангелы, ведущие учет, они записывают наши хорошие и плохие поступки, и самое интересное, что записывающие хорошие поступки не записывают плохих поступков. Записи плохих поступков ведут другие ангелы, и по этому вопросу есть следующее объяснение, данное Пророком: часто между теми, кто ведет записи хороших поступков, и теми, кто записывает злые дела, возникает спор. Первые не верят в злые поступки, потому что они знают только о доброте человека, они не могут поверить, что хороший может быть также и плохим. Кроме того, те, что записывают хорошие моменты, хотят, чтобы их летопись была заполнена, и другие ангелы хотят, чтобы их записи были заполнены, поэтому между ними существует великое соперничество. Разве не подобные обстоятельства мы видим и в человеческой природе? Нет человека на земле, о котором все говорили бы только хорошее, как нет и такого среди живущих, о котором все бы говорили плохое и никто не сказал бы чего-то хорошего, и самый интересный момент для искушенного наблюдателя жизни состоит в том, что каждый при этом старается доказать, что именно его доводы правильны.

В терминах суфиев эти ангелы зовутся *Хаир* и *Хар*, причем разница в произношении этих слов очень мала. Это заставляет предположить, сколь мала разница между хорошим и плохим. Омар Хайям говорит так:

*На волосок разнятся истина и ложь;
Алиф один, ключом заветным будь.
Найдя его, к сокровищу откроешь путь,
И к Мастеру ты доступ обретишь.*

Древнее верование гласит, что сразу после того как умершего хоронят, к его могиле со своими записями являются ангелы двух видов и спорят о нем. Но разве не видим мы в человеческой природе того же? Люди даже не ждут смерти, они начинают говорить всякое о тех, кого знают, о своих друзьях и недругах и спорят о них уже при жизни. Древнее поверье сообщает, что после того как умершего хоронят, два ангела приходят задать ему вопросы и устраивают перекрестный допрос, чтобы подкрепить доказательством свои аргументы за и против. Имена этих ангелов – *Мункир* и *Накир*. В Библии есть рассказ о том, как Иаков боролся с ангелом всю ночь, а когда занялась заря, Иаков победил, и ангел спросил, как его зовут, и благословил его, и дал ему новое имя. Толкование таково, что просветленные души ангелов, приходя в соприкосновение с земными существами, входят в конфликт, и конфликт этот разрешается, когда человек оставляет свою земную точку зрения, принимая небесную. Тогда конфликт перестает существовать и остается благословение. Вопрос об имени – это парадокс, ибо, когда разрушается ложное эго, душа не знает, какое у нее настоящее имя, потому что старое имя принадлежит ложному эго. И ему дано было истинное имя – Израиль – великое Имя Бога. На самом деле есть всего один вид ангелов, но их отношения с людьми и желание испытать жизнь в человеческом существе подразделяют их на девять степеней. Кроме того, считается, что есть ангелы, обитающие на небесах, и другие, что населяют противоположное место. Те, что на небесах, зовутся *Нур* – свет, а другие – *Нар*, что по-арабски значит огонь. Это крайняя точка зрения, на самом деле они подразделяются на два вида: *Джелал* и *Джемал* – Ангелы Силы и Ангелы Красоты. Возникает вопрос о том, почему ангелы, сходящие на землю как ангелы, не приходят как люди, ведь каждый человек является изначально ангелом. Ангелы, которые связаны с людьми, – это души, пребывающие ныне в мире ангельском, и они поддерживают связь с людьми по собственному желанию, теперь, когда они вернулись из земных пределов на ангельские небеса, они все же сохраняют контакт с землей либо потому, что у них есть определенное поручение, либо для собственного удовольствия.

3

Ангельские сферы – высшие небеса – это сферы света, называемого *Нур*, и ток силы, что бежит сквозь Божественное Солнце, заставляет лучи распространяться, при этом каждый луч – это ангел, или душа. Божественный ток – это на самом деле *Нафс* – дыхание, или эго. Дыхание – это эго, эго – это дыхание. Когда дыхание покидает тело, эго уходит. Природа такого тока, который распространяется лучом и который есть жизненный ток, – собирать и создавать. Он собирает атомы сферы, через которую течет, и из себя самого создает все, что может создать. Поэтому на ангельских небесах, представляющих собой сферу сияния, душа собирает атомы сияния. Суфийский поэт из Персии дал самое прекрасное поэтическое выражение этой идеи: "Явилось свечение, облаченное пламенем". Прежде чем художники стали изображать ангелов в форме людей, они символически запечатлевали их в виде зажженных светильников – отсюда происходит обычай зажигать свечи во время религиозных церемоний, тем самым в какой-то степени показывая, какими были ангелы, прежде чем они стали человеческими душами.

В древних писаниях упоминается, что люди породили ангелов своими добродетелями, но это символическое выражение: не люди породили ангелов своими добродетелями, но добродетели возвысили их души до ангелов. Можно спросить: "Если души, поселившиеся на ангельских небесах, – ангелы, что же заставляет их приходить на землю?" Ответ таков: это не ангелы, населяющие ангельские небеса, приходят на землю, ибо лучи эти исчерпали свою творческую силу в ангельском проявлении. Если бы у них было больше сил, они, конечно же, пошли бы дальше, даже и на физический план, и проявились бы преимущественно как люди, ибо желание каждой души состоит в том, чтобы достичь кульминации проявления, и эта кульминация – стадия человеческого плана.

Частые контакты с землей – это дело душ, возвратившихся с земли, и это такие ангелы, которые, в общем, известны человеку. Ангелы, никогда не проявлявшиеся в качестве земных людей, испытывают жизнь на земле посредством умов и тел других, тех, кто в ходе своей эволюции приблизился к ангельским небесам. Их ангелы берут в качестве инструментов и

порой сами отображаются в них, а порой отображают их в себе. И это не одержание, но вдохновение.

Души на ангельских небесах живут, как дыхание. По природе своей душа является потоком, и природа потока состоит в том, чтобы облечься во все, что к нему приближается и что встречается у него на пути. Душа собирает все, что к ней приходит, поэтому она становится отличной от своего первоначального состояния. И все же в своем истинном существе душа является вибрацией, душа – это дыхание, душа – это разум, душа – это суть личности.

Часто возникает вопрос: "Если ангел приходит свыше, то предстоит ли он снаружи перед человеком или проявляется внутри человека, в его сердце?" Тот "подъемник", который доставляет душу вниз и забирает обратно на небеса, находится внутри. Этот "подъемник" – дыхание. Душа приходит на землю с дыханием, и с тем же дыханием она уходит обратно. Люди, не осознающие даже своего дыхания, могут ли они понять, кто приходит к ним изнутри и кто выходит наружу? Многие кажутся пробужденными ко внешней жизни, но спящими в жизни внутренней, и, хотя полость их сердца часто посещается гостями с небес, они не знают своего сердца – их там нет.

Есть одна очень интересная история, записанная в арабских писаниях. Бог поставил Иблиса начальником над ангелами, а потом велел ему принести глины, чтобы Он мог сделать из нее изображение. Под руководством Иблиса ангелы принесли глину и вылепили изображение, потом Бог вдохнул свое дыхание в этот образ и велел ангелам преклониться перед ним. Все ангелы преклонились, но Иблис сказал: "Господи, Ты сделал меня начальником над ангелами, и я принес глину, как Ты велел, и своими собственными руками сделал это изваяние, а теперь Ты велишь мне преклониться перед ним!" Поднялось недовольство Бога и упало ему на шею как знак отверженности.

Эта история помогает нам понять, что имел в виду Иисус Христос, когда сказал: "Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю". То, что отрицал Иблис, было отражением Бога в человеке, и мы можем наблюдать этот закон в каждом направлении жизни. Человек может быть богатым, иметь состояние, занимать высокое положение, но он все-таки должен подчиняться полицейскому, не ранг имеет последний, не богатство, но в нем отражена власть правительства, и когда человек не обращает внимания на полицейского, то тем самым он отказывается подчиниться законам государства. Во всем, малом и большом, проявляется тот же закон, и в каждом человеке есть искра этой склонности Иблиса – склонности, которую мы называем эгоизмом, склонности говорить: "Нет, я не стану слушать, я не уступлю, я не буду считаться с этим". Из-за чего он так говорит? Из-за своего "я", из-за того, что "я есть". Однако есть только одно "Я" – совершенное "Я". Это Бог, чья сила более могущественна, нежели чья-либо сила, и Он выказывает ее в ответ на эгоистичные склонности, проявляемые человеком, который ограничен. Это отражено в высказывании: "Человек предполагает, а Бог располагает". Эта мысль учит человека добродетели смирения, показывая ему, что то "я", которое он создает, намного меньшее "я" и что нет никакого сравнения между этим "я" и "Я" великого Эго – Бога.

Другая история повествует о том, как испугалась душа, когда ей было приказано войти в тело из глины, она очень не хотела, но не из-за гордости, а из страха. Душа, чьей природой является свобода, а местом пребывания – небеса, чье удобство состоит в том, чтобы быть свободной и обитать во всех сферах существования, – для этой души проживание в доме, сделанном из глины, было страшнее всего. И тогда Бог велел ангелам играть и петь, и при звуках этой музыки экстаз охватил душу, и она вошла в тело из глины, где и осталась пленницей до самой смерти.

Толкование этой идеи таково: душа, которая является чистым разумом и ангельской по своей сущности, не имеет ни малейшего интереса к тому, чтобы пребывать на физическом плане, где у нее отнимается свобода и на нее накладываются ограничения. Но что пробудило интерес у души и заставило ее войти в тело – то, что физический мир предлагает для чувств, и это оказывает такое опьяняющее воздействие, что на мгновение отвлекает ее помыслы от рая, и тогда душа становится пленницей физического тела. Кто есть Купидон? Не душа ли Купидон? Он – это душа, ангел, идущий к проявлению, ангел, который прибыл в назначенный пункт – на человеческий план, а прежде чем он там проявится, он – Купидон.

Душа, прошедшая через ангельские небеса в процессе нисхождения на землю, вслед за этим попадает в сферу Джинна, или *Гения*. Это – сфера ума, и ее можно назвать духовной сферой, ведь именно ум и душа создают дух. Те души, что останавливаются в этой сфере, привлеченные ее красотой, поселяются в ее пределах. Точно так же души, у которых не хватает сил идти дальше во внешнее проявление, становятся обитателями этой сферы. Поэтому есть три вида душ, которые соприкасаются с этой сферой на пути к проявлению: души, привлекаемые к этой сфере и решившиеся остаться здесь; души, которые не могут идти дальше и которым приходится остаться в этой сфере; и души, что продолжают свое путешествие к земному плану и пребывают здесь по пути на землю.

Джинн – это сущность, наделенная умом, но ум его не такой, как у человека, это ум более чистый, более ясный и озаренный светом разума. Ум джинна наделен более глубоким восприятием и творческим даром, поскольку он пуст, не заполнен мыслями и воображением, как у человека. Ум джинна можно назвать "пустой чашей", "чашей-вместилищем", которую можно наполнить знанием. Именно по этой причине на духовном пути Учителя ценят в уме своих учеников наличие такого свойства джинна, ведь там они находят вместилище для знания. Чаша, наполненная до краев или даже частично наполненная, не предоставляет свободного вместилища для того знания, которое Учитель хочет влить в сердце своего ученика. Поскольку джинны обладают хорошим восприятием и творческим даром, они умеют выразить эти свои качества через слово или действие. Действие джинна простирается настолько далеко, насколько может распространиться его ум, а слово джинна распространяется дальше, чем голос, ибо он прокладывает путь в ментальной сфере, которая превыше воздушных волн.

Джинн ближе к человеку, чем ангел, ибо у джинна есть нечто, подобное тому уму, который получил завершение у человека. Все интуитивные и вдохновенные свойства присутствуют у джинна, потому что они – единственный источник, из которого джинн получает знание. Такие предметы, как поэзия, музыка, искусство, изобретательство, философия и мораль, сродни природе джинна. Художник, поэт, музыкант и философ всю свою жизнь демонстрируют в своем даре наследие джинна. Слова *Гений* и *Джинн* происходят от санскритского слова *Джнана*, что означает знание. Джинны, следовательно, являются существами знания, чья жажда – это жажда знаний, чья радость состоит в познании, в понимании, а труд – в том, чтобы вдохновлять и нести свет и радость другим. В каждой области знания, которое существует, самое любимое для джинна – это знание истины, в нем он видит осуществление своей жизненной задачи.

Сфера джинна – это вселенная умов. Она может называться ментальным миром; и все же душа наделена умом. Душа, наделенная умом, называется духом, и поэтому этот мир может быть назван также духовным миром. В ответ на вопросы: "Что представляют собой джинны? Как они выглядят?" – можно вспомнить объяснение, данное в отношении ангелов: они выглядят не всегда таковыми, каковы они есть, но такими, какими мы представляем их. В своем воображении человек рисует те сущности, которых он не может видеть физическими глазами, всегда подобными себе. Однако человеческое воображение способно собрать воедино и разные формы: например, от птицы – крылья, рога – от быка, копыта – от лошади и лапы – от тигра. Человек соединяет их все и создает новую форму.

Нет никакой возможности точно объяснить, как выглядит джинн, и тем не менее ни одно существо не живет без формы. Много можно сказать в поддержку воображения, присущего человеку и рисующего ему ангела или джинна в форме, в большей или меньшей степени похожей на форму человека. Ибо все в мире доказывает, при ближайшем рассмотрении, что в нем наличествует стремление достигнуть кульминации именно в форме человека. Скалы, деревья, плоды, цветы, горы и облака – все показывает постепенное развитие в направлении человеческого образа. Искушенный наблюдатель природы докажет это тысячу раз, все в мире подтверждает этот аргумент. Каждая форма выказывает либо часть человеческой формы, либо ее неразвитые очертания. Это верно для материальных вещей и низших существ, это верно

также для джинна и ангела – даже их форма развивается по направлению к человеческой форме. Именно эта идея выражена в словах писаний: "Мы создали человека по своему образу". Если позволено добавить слово объяснения, то скажу: "Мы создали все формы для того, чтобы завершить образ человека".

Мир джиннов – это мир ума, и все же ум джиннов не развит так, как ум людей. Причина этого в том, что опыт жизни на земле завершает формирование ума. В мире джиннов ум – это только проект, набросок, замысел, который еще не украшен. В чем состоит занятие джиннов? Как выглядит мир джиннов? Можно давать тысячи объяснений, но так и не объяснить этого полностью. Например, если бы кто-то спросил меня, как выглядит Китай, я бы сказал: "Самым великолепным образом, он очень интересен". Но если этот человек спросил бы: "А что такого замечательного в Китае?" – я бы сказал: "Поезжайте в путешествие по Китаю, чтобы вы смогли его увидеть в полной мере".

У нас нет адекватных слов, чтобы объяснить, как выглядит джинн или что собой представляет мир джиннов, но вот то небольшое, что можно сказать: это мир музыки, искусства, поэзии, мир разума, бодрости и радости, мир мышления, воображения и чувства, мир, о котором тоскует поэт и где всегда мечтает пребывать музыкант. Жизнь джинна – это идеальная жизнь мыслителя, жизнь, свободная от болезней, не замутненная горечью человеческой природы, вольная в повсеместном беспрепятственном передвижении в пространстве. Эта сфера – самое радостное место, где светит солнце разума, где беспокойство, причиняемое рождением и смертью, не столь серьезно, жизнь не так коротка, как на земле. Если и есть рай, то это мир джиннов. Индусы называют его Индра-лока и рисуют картины пребывания там Гандхарв и Упсар. Это рай, о котором каждый пророк рассказывал своим последователям так, чтобы они могли понять это.

На вопрос о том, откуда пророк знает об этом, ответ таков: душа пророка подобна плоду, который, пригнув ветку своей тяжестью, касается земли. Он не упал на землю, как другие плоды, он остается соединенным с ветвью, к которой прикреплен, – ветвью, что гнется, пронизывая все планы существования, и он, таким образом, в своем опыте одновременного существования на разных планах, так сказать, соприкасается со всеми мирами. Вот тайна, что кроется за жизнью пророка. Именно через такую ветвь плод связан со стволом. Поэтому, будучи на земле, он громко взывает к имени Бога. В то время как для многих Бог – плод воображения, для него Бог – реальность.

5

Душа – это ток. Мы можем называть ее электрическим током, но он все же непохож на тот электрический ток, который мы знаем на данном физическом плане, отличаясь от него в смысле своей силы и феноменальностью: этот ток бежит быстрее всего, что мы знаем, это ток вне времени и пространства, ток, проходящий сквозь все планы жизни. Если проявление есть Дыхание Бога, то души суть дыхания Бога. В соответствии с концепцией йоги есть одно Дыхание и есть много дыханий. Одно, или центральное, Дыхание йоги называют *Праной*, а все остальные дыхания, которые играют определенную роль в механизме человеческого тела, – это более мелкие дыхания; вместе с тем, Прана и все остальные дыхания вместе взятые дают одно Дыхание, которое человек называет жизнью. Души, следовательно, являются разнообразными дыханиями Бога. Это можно себе представить как дерево, у которого есть ствол и разнообразные ветви, причем каждая ветвь, в свою очередь, представляет собой ствол.

Элементы каждой сферы различны. Так же, как воздух, вода и земля каждой части мира различаются в своем воздействии на человека, так и атомы каждого плана различны: их природа и характер отличаются друг от друга так же, как и их действие. Поэтому форма ангела не может никоим образом сравниться с формой джинна, как не может форма джинна сравниться с формой человека, ибо атомы, из которых создан джинн, принадлежат другой сфере.

Человек, привыкший к физическим формам, не может уяснить себе идею формы джиннов. Это показывает нам, что душа прорастает в таком теле и так функционирует в нем, как

предлагает ей данная сфера. Небеса, например, предоставляют душе светящееся тело, которое суфии называют Нур, потому что небеса состоят из светящихся атомов, они – само свечение. Именно признание такого ангельского тела у Будды побудило его учеников изготовить статую Будды из золота. Часто у художников рождается замысел нарисовать ангелов золотом, ведь золото представляет свет.

Душа, что достигает сферы джиннов в качестве тока, нисходящего с небес, действует в теле, принадлежащем сфере джиннов. Может возникнуть вопрос: а что, та душа, что приходит с небес через мир ангелов в мир джиннов, является без тела? Она приходит с телом, ангельским телом, и тем не менее для этой души, пришедшей в ангельском теле в мир джиннов, возникает необходимость принять тело этого конкретного мира, чтобы противостоять погодным условиям данного плана. Ведь даже животные, живущие в странах с холодным климатом, имеют не такую шкуру, как те, что живут в тропическом поясе. Таково условие перехода в любую другую сферу. Даже человеку, если во время путешествия из одной тропической страны в другую тропическую страну он должен был бы проезжать по стране с холодным климатом, понадобилась бы одежда, соответствующая данному климату. Тело – это одежда для души, душа носит такую одежду, чтобы выдерживать условия определенной сферы.

Души, которые проходят через сферу джиннов по пути на физический план, но не останавливаются в этой сфере, встречаются с другими путешественниками, возвращающимися домой, и узнают от них великое множество вещей. Здесь царят даяние и приятие, продажа и покупка, обучение и познание, – но кто больше учит? Тот, кто более опытен, тот, кто возвращается домой.

Этот последний дает путевую карту душе, путешествующей навстречу проявлению. По такой карте путешествующая душа намечает свой путь – верно или неверно. Одна душа может получить один тип наставления, другая душа может получить наставление иного рода. Одна душа может быть ясной, а другая может быть смущенной. И все же все они идут вперед, как путники в караване, унося с собой всю ценную информацию, – все, что узнали от других в своем путешествии.

Именно по этой причине каждый ребенок, рожденный на земле, кроме того, что унаследовано им от родителей и предков, обладает силой и знанием, свойственными только ему одному и отличными от того, чем владели его родители и предки. И тем не менее, он не знает, откуда он это получил, кто дал ему это знание. Однако с самого начала его жизни на земле он выказывает, что знает такое, чему его никогда не учили.

Одна душа более впечатлительна, чем другая, на одну душу ангельские небеса могут оказать большее впечатление, и это впечатление остается самым глубоким на протяжении всего путешествия. Другая душа получает большее впечатление в сфере джиннов, и это впечатление длится все путешествие. А еще какая-то душа, не получив сильного впечатления ни в ангельских сферах, ни в мире джиннов, не знает об этих мирах – она проходит сквозь них вслепую и интересуется лишь тем, что на земле, когда достигает ее.

Обычно среди художников, поэтов, музыкантов, мыслителей, равно как и среди философов, великих политиков и изобретателей, встречаются души из мира джиннов, принесшие с собой на землю глубокие впечатления, которые побуждают их быть тем, что человек определяет как гения. Впечатление само по себе великий феномен: как человек думает, таков он и есть.

А о чем думает человек? Он думает о том, что оказало на него наибольшее впечатление, и что бы ни оказало на него наибольшее впечатление, таков он и есть. Разве не видим мы в жизни, что люди, получившие от какой-либо личности сильное впечатление, будь то желание, мысль или чувство, становятся со временем такими же? Если это так, тогда что есть человек? Человек – это его впечатление. Душа, сильно впечатленная в мире джиннов какой-либо личностью, возвращающейся с земли, не сможет сбросить это впечатление, глубоко выгравированное на ней, она, конечно же, становится той личностью, которая ее впечатлила. Представьте себе, что в мире джиннов душа получила впечатление от личности Бетховена. Родившийся на земле человек и *есть* Бетховен в мысли, чувстве, предрасположенности, склонности и знании. Только вдобавок к этой личности у него еще есть наследие родителей и предков. Как сын определенной семьи зовется именем этой семьи, так и отпечаток некоей

личности может по праву зваться ее именем. Поэтому если Шанкарачарья заявляет, что он является воплощением Кришны, то есть все основания для такого заявления, и изложенная теория выступает в его поддержку. Жизнь – это тайна от начала до конца. Чем глубже человек погружается, дабы исследовать истину, тем труднее оказывается дать определение тому, что называется индивидуальностью.

Но цель мудрого не в том, чтобы держаться за индивидуальность. Мудрость лежит в понимании тайны индивидуальности, ее составлении или разложении, что в конечном итоге разрешается в одной индивидуальности, и это – индивидуальность Бога. Как написано: "Есть один Бог, ничто не существует, кроме Него".

Те души, что запечатлевают встречающиеся личности, проходя на своем пути к проявлению через мир джиннов, получают впечатления разного рода. Некоторые получают сильное впечатление от единственной личности, другие получают слабое впечатление от единственной личности. Одни души получают много впечатлений на этом плане, так что трудно различить, какое впечатление имеет большее воздействие, а какое меньшее. И тем не менее верно, что реально у каждой души есть доминирующее впечатление. Душа, можно сказать, формирует отпечаток, и этот отпечаток представляет собой не просто схематичный набросок личности, которая эту душу впечатлила, но самую суть этой личности. Душу нельзя сравнивать с объектом, ибо душа здесь – это сама жизнь, поэтому она не просто воспринимает отпечаток, как фотографическая пластинка, но она вскармливается им. Душа созидательна, поэтому она выражает все, что впитала на своем пути.

На вопрос о том, направляется ли джинн на землю с миссией к людям, можно ответить следующим образом: джинн ли, ангел или человек – всем им назначено играть свои роли в рабочей схеме Вселенной в целом, и все они используются мудростью Бога в тех целях, для которых были созданы. Несомненно, ангелам назначено пребывать в первую очередь на ангельских небесах, а джиннам – в сфере джиннов, и все-таки жильцов третьего и четвертого этажей дома тоже иногда посылают с поручением на первый, когда в этом возникает необходимость. Самое замечательное, что можно видеть на этих планах существования, – это то, что все существа этих отдельных планов не заперты на них Творцом. Они сами становятся пленниками, так же как человек, живущий в деревне, который проводит всю свою жизнь на одном месте, поэтому, когда ему рассказывают о том, что происходит в соседнем округе, для него это все равно что другой мир. Он никогда не пытается покинуть свою деревню, соседний округ для него – иностранное государство. Всю свою жизнь он слышит название соседней деревни, но никогда не пробовал побывать там.

Именно такая природа души, происходящая от невежества, ограничивает то, что фактически безгранично. Как душа джинна связывается с человеком на земле? Она сосредотачивается на сердце человека и испытывает все то, что испытывает человек, и знает все, что знает человек. Для джинна это сделать нетрудно, поскольку ум его чист как кристалл, и он может приспособиться и отражать все, что падает в диапазон его видения.

Можно спросить: "Если души на обратном пути с земли передают свой опыт душам, приходящим свыше, тогда что же души, приходящие свыше, дают душам, совершающим свой обратный путь?" Они тоже могут многое дать, потому что знают забытые пути, по которым недавно прошли, а также законы и обычаи этого пути, которые необходимо знать тем душам, что возвращаются обратно. Кроме того, они дают им свет и жизнь – то, в чем так нуждаются эти усталые, высохшие души, которые, возможно, отдали все, что могли, этому вечно высасывающему потребительскому плану земли. Таким образом, двигаться к цели человеку помогает та душа, что он встречает на своем обратном пути.

На вопрос о том, каким образом могут джинны помочь человеку на земле, ответ таков: они способны вдохновлять человека, но не конкретным знанием вещей, а чувством знания, особенно знания искусства, красоты, мелодии и ритма, знания природы изобретательства, и порой это чувство знания позволяет вершить великие дела в жизни. Но хотя они [джинн и человек] встречаются, как жители разных стран, не знающие языка друг друга, средством общения становится язык сердца: сердце говорит с сердцем, душа разговаривает с душой.

Часть вторая ПРОЯВЛЕНИЕ

1

После того как душа прошла через сферу джиннов, она прибывает на физический план. Что помогает этой душе прийти на физический план? Что открывает путь этой вновь приходящей душе в физическое существование? Приходящая душа входит в физическую сферу через канал дыхания. Дыхание – это сила, стоящая за каждым поступком. Оно работает, как батарея, что поддерживает в рабочем состоянии механизм человеческого тела. Тайна рождения и смерти может быть раскрыта через тайну дыхания. Что есть Купидон? Это душа, которая рождается. Прежде чем она появляется на физическом плане, она обозначается мудрыми, как Купидон, или ангел – это и есть ангел, потому что душа сама по себе является ангелом.

Двойственность каждого аспекта жизни, на любом плане, созидательна, из ее наличия вытекают цель и результат двойственного аспекта природы. Феномен Купидона, то есть на самом деле феномен души, заключается в наличии некоего сродства, делающего возможным выполнение предназначения.

Когда душа рождается на земле, ее первое выражение – плач. Почему же она плачет? Потому что она оказывается в новом месте, которое ей совершенно незнакомо. Она оказалась пленницей, чего раньше не испытывала. Каждый человек, каждый объект нов и как-то чужд этой душе, но вскоре такое состояние проходит. Вскоре чувства младенца знакомятся с внешней жизнью, которая постоянно привлекает его внимание. Сначала ему интересен процесс вдыхания воздуха мира, затем – слышания звуков, потом – видения объектов, находящихся перед ним, вслед за этим – прикосновения к этим объектам, а потом уже у него развивается чувство вкуса. Чем больше знакомится душа с физическим миром, тем больше она им интересуется, хотя порой у нее проявляется ностальгия в виде приступов плача – это так часто бывает в младенчестве. Это не всегда болезнь, не всегда это значит, что ребенок плачет по какой-то внешней причине. Несомненно, по мере того как он растет, он начинает скучать о чем-то из внешнего мира, но часто он плачет от чувства, что его выдворили откуда-то, где находиться было более приятно и комфортно, и он оказался в чуждой ему стране, о которой так мало знает. Именно это заставляет младенца испытывать приступы плача.

Мудрость природы совершенна, и нет более наглядного доказательства великолетия божественной мудрости для мыслителя, чем ребенок в раннем младенчестве. Если бы чувства младенца были настолько же развиты, как чувства взрослого человека, он потерял бы рассудок от внезапного давления физического мира, которое постоянно на него оказывается. Его утонченные чувства не были бы способны выдержать напор столь многообразной и напряженной деятельности этого мира. Как чудесно действует мудрость, исподволь поддерживающая его, мудрость – свидетельство Божественного Защитника, Отца, Матери, Создателя, поддержки и опоры всего, – так что чувства ребенка развиваются постепенно, по мере того, как он знакомится с жизнью. Чем больше он знает, тем больше расширяется его ум, и он не может знать больше того, что может охватить его ум. Так что в любом смысле младенец защищен как в отношении ума, так и тела.

Когда душа приходит в физический мир, она получает предложение от всей Вселенной, и это предложение – тело, в котором можно действовать. Оно предлагается душе не только родителями, но и предками, нацией и расой, в которой рождена душа, – всей человеческой расой. Но это тело представляет собой предложение не одной лишь человеческой расы, оно представляет собой итог чего-то, что на протяжении веков создавалось всем миром в целом. Та глина, которая замешивалась тысячу раз, глина, которая подготавливалась так, что в самом развитии своем становилась все более разумной, все более лучезарной и живой, глина, которая впервые явилась в минеральном царстве, которая развилась в растительное царство, которая затем проявилась как животное и получила завершение в создании этого тела, что было предложено вновь пришедшей человеческой душе. Можно спросить: "Разве неправда то, что

говорят ученые, будто человек поднялся из животного царства?" Конечно, это верно, но верно в том смысле, в котором объяснено выше.

Не следует понимать это так, что каждый камень превратился в растение, а каждое растение – в животное, а каждое животное – в человека. Душа приходит прямо с небес, она функционирует в теле, через которое испытывает жизнь на земле более полно. Камни, деревья и животные не могут, следовательно, считаться предками души. Именно тело является результатом деятельности всех этих различных царств, которые представляют собой итог развития друг друга. Возникает вопрос: "Почему душа должна действовать в человеческом теле? Почему не в теле животного, птицы или насекомого?" Ответ таков: так она устроена. Каждая душа – это не тот же самый луч, она не имеет такого же озарения, такого же диапазона действия силы или такого же объема света, и поэтому верно, что души действуют не только в человеческом теле, но и во всех формах, как бы незначительны и малы они ни были.

А что же скалы, горы, моря и реки? Разве они не являются выходом души? Природа вообще, во всех своих разнообразных аспектах, является материализацией Света, который называется Божественным Духом, но не все в природе имеет то, что человек понимает как душу, ибо в качестве души он признает только тот луч, что действует в человеческом теле. Он не признает таковым луч, который функционирует в низших созданиях, хотя он происходит из того же источника. Есть две вещи: есть лучи и есть свет, из которого они истекают. Если лучи – это души живых существ, тогда свет того же Божественного Солнца – это дух всей природы в целом. Это тот же самый свет, но не разделенный, не разграниченный, как те лучи, что мы называем душами. Почему природа имеет различные аспекты? Если дух позади всего един, почему все в природе отдельно и различно? Сотворение – это постепенная эволюция того света, который является источником и целью всех живых существ. Например, растительная жизнь – развитие минерального царства, животная жизнь – растительного царства, а человеческая жизнь – это кульминация такой эволюции. Но кульминация такой эволюции есть не более чем завершение построения механизма, который использует душа, сама душа посредством такой эволюции не развивается. Эта эволюция лишь означает, что душа восприняла законченный инструмент, дабы испытать жизнь с большей полнотой. Несомненно, что чем лучше будет инструмент, тем больше будет удовлетворение души. Если посмотреть с такой точки зрения на сотворение в целом, можно ощутить, насколько истинно то, что не только человек, но и все проявленное было сотворено по образу Божьему.

2

Душа, принеся светящееся тело с ангельских небес, а из сферы джиннов – тело, полное впечатлений, в конечном итоге действует в человеческом теле, которое ей предоставляет физический план, и она устраивается на какое-то время в этом обиталище. Это завершает то, что мы понимаем под словом "индивидуальность". Эти три плана, основные планы существования, в терминологии веданты называются *Бху-лока*, *Дэва-лока* и *Свар-лока* и обозначают три мира: *Бху-лока* – физический мир, *Дэва-лока* – мир джиннов и *Свар-лока* – мир ангелов. Таким образом, человеческое существо включает в себя все три существа: ангела, джинна и человека. Что приобретает человек на земле, так это опыт, набираемый посредством своих чувств, опыт, через который он сам проходит; и этот опыт человек получает в томместилище в себе, которое он называет сердцем. Поверхность сердца, которая есть собрание его знания, он называет умом. Это слово происходит от санскритского слова *Манас* – ум, и от этого же слова происходит слово "man" (человек).

Человек обнаруживает признаки ангельских небес и сферы джиннов в своих устремлениях к свету, истине, любви и праведности, а также в своей любви к Богу, своем поиске правды жизни. Все это являет в нем ангела.

В своем томлении по красоте, в тяге к искусству, любви к музыке, в понимании поэзии, в своем стремлении создавать, творить, выражать он выказывает признаки сферы джиннов. И впечатления, составляющие его существо, те, что он принес с собой как наследство из сферы

джиннов и которыми наделили его души, направлявшиеся обратно к цели, он обнаруживает как нечто особое и отличное от того, чем обладает его семья.

Несомненно, часто бывает, что ребенок обладает качествами своих предков, которые, возможно, отсутствуют у его родителей или даже в двух-трех предшествующих поколениях, однако это наследство иного рода, и наследство, известное нам как таковое. Образно говоря, душа берет некую собственность взаймы у сферы джиннов и некую более конкретную собственность у физического мира, и, беря взаймы такую собственность, вступая в такую сделку, она берет на себя, наряду с ответственностью, определенные долги и обязательства, которые прилагаются к собственности. Очень часто собственность не имеет надлежащего ухода и ей наносится ущерб, тогда на долю души выпадает ее ремонтировать, и если на эту собственность определен залог, то приходится его выплачивать. Вместе с собственностью душа становится обладательницей сопровождающих ее записей и контрактов. В этом и заключается тайна того, что зовется *Кармой*.

Что дает душе знать о ее собственном существовании? Это нечто для украшения себя, нечто, принимаемое во владение, чем она пользуется. Например, что дает королю понять, что он король? Его дворец, его королевское окружение, люди, стоящие перед ним в ожидании приказаний. Если всего этого не было бы, душа не была бы королем. Поэтому король – *это есть* его собственный дворец, именно осознание окружения заставляет душу почувствовать: "Я являюсь тем-то", – или: "Я являюсь вот этим". То, чем она себя украшает, побуждает ее сказать: "Я – этот", – или: "Я – тот". Во всех других отношениях по своему происхождению душа есть нечто безымянное и бесформенное.

На земном плане личность развивается из индивидуальности. Душа представляет собой индивидуальность с того самого момента, когда она рождается на земле в мирском понимании этого слова, но по мере роста она становится личностью. Ибо личность есть развитие индивидуальности, а в личности, формирующейся посредством выстраивания характера, рождается тот дух, который являет собой новое рождение души. Первое рождение – это рождение человека, второе рождение – это рождение Бога.

Закон, управляющий проявлением души, можно подразделить на три составные части: закон ангельских небес, закон сферы джиннов и закон мира человека, или физического плана.

В ангельских небесах нет отчетливых впечатлений, но там есть настройка. Душа настраивается на определенную высоту тона в соответствии с законом вибрации – высокую или низкую в зависимости от впечатления, которое она получает от душ, возвращающихся домой. Этой настройкой она достигает, так сказать, тона и ритма, что направляют ее на пути в мир джиннов.

Сами души нераздельны в ангельских небесах, поскольку они пребывают в непосредственной близости к Божественному Существо. Если и есть разница между душами на ангельских небесах, то это разница в большей или меньшей силе сияния, большей или меньшей широте их диапазона.

Что привлекает души из сферы джиннов в человеческий мир, так это то, что они получают от душ, направляющихся домой. В соответствии с этим они устремляются в направлении физического мира. Если бы я хотел более выразительно представить эту идею, то сказал бы, что это похоже на человека, чье сердце настроено на любовь и свет, на понимание и восхищение красотой. Он, конечно же, будет стремиться к большей красоте и искать общества таких друзей, от которых сможет научиться чему-то, которые будут в некотором смысле подобны его природе или идеалу. Это пример души, которую с ангельских небес притягивает к себе сфера джиннов. Человек, обучившийся музыке и игравший всю жизнь, конечно же, будет искать общества музыкальных друзей, артистов, певцов, композиторов и любителей музыки. Среди них он найдет себе друзей, товарищей, – так и душа из сферы джиннов направляется на физический план согласно своей любви к определенным вещам. Это показывает, что Бог не налагает на души, идущие к проявлению, никаких определенных условий, но они подобным образом выбирают их сами.

Человек может сказать: "Но ни одна душа не станет выбирать для себя несчастливые условия!" Ответ на это мы видим перед собой в нашем мире. Здесь многие сами выбирают себе

несчастье – они могут этого не знать, они могут не признавать этого, и тем не менее причиной многих человеческих радостей и печалей является сам человек. Это не значит, что таков единственный закон, управляющий жизнью. Это закон, отвечающий на вопрос, который возникает из соображений здравого смысла. Но если поднять голову из этого мира иллюзий, и посмотреть вверх, и спросить Бога: "Скажи мне тайну и загадку Твоего творения", то можно услышать в ответ, что каждая вещь и каждое существо поставлены на свое место и каждый из них занят выполнением той работы, которую надлежит выполнить в общей схеме природы. Жизнь – это симфония, и действие каждого в этой симфонии – играть свою отдельную партию в музыке.

Пока шла война, все люди призывались к оружию, их помещали туда, где в них была нужда, независимо от их профессии, квалификации и моральных стандартов. Причиной тому было "требование цели", которое являлось первоочередным. Если и есть что-то, способное принести успокоение мыслителю, то понимание этого вопроса. Мысль о том, что я страдаю теперь из-за своих грехов в прошлой жизни, может дать ответ пытливому и рассудочному уму и на какой-то момент прекратить его бунтарство. Но снимет ли она то раздражение, которое несчастье поселяет в сердце? Простит ли когда-нибудь этот ум Бога за то, что Он так сурово его осудил? Он может допустить существование таких ошибок в прошлом, но будет ли он когда-нибудь верить в Бога как Бога любви и сострадания, как Бога милосердия или Бога всепрощения?

3

Душа приходит на землю богатой или бедной, зрелой или незрелой, проходя через три фазы, где она либо обогащается, либо упускает возможность. На ангельских небесах она берет свет, в сфере джиннов – знание, она наследует качества своих родителей и предков на земном плане.

Из того, что собрано ею по пути к проявлению на земле, она создала вместилище, которое назвала умом. Тело, в котором функционирует душа на физическом плане, также вносит свой вклад – свойства всех тех миров, через которые оно прошло в своем развитии: минерального, растительного и животного царств. По этой причине человека называют Вселенной в себе, ведь человек состоит из всего, что в небесах, и всего, что на земле. В Коране рассказывается, как Бог сделал человека Своим представителем на земле, руководителем, заботе которого предоставлена вся Вселенная.

В своей жизни человек обнаруживает следы всех условий, через которые прошла глина, составляющая его тело. Есть в его теле атомы, которые представляют минеральное царство, растительное царство и животное царство, – все они представлены в нем. Не только тело, но и ум его показывает отображение всех царств, через которые он прошел. Ибо ум – это посредник между небом и землей. Человек познает небеса, когда осознает свою душу, он познает землю, когда осознает свое тело. Человек познает тот план, который находится между небом и землей, когда он осознает свой ум. Своей глупостью человек являет наличие в своем составе минерального царства, плохо соображающего и грубого, своей гибкостью он показывает наличие у себя растительного царства – оно проявляется и теми плодотворными, созидательными способностями, которые вносят в его жизнь цветы и плоды, происходящие от мыслей и поступков. Человек показывает наличие в себе следов животного царства проявлением страстей, эмоций, привязанностей, своей готовностью к служению и желанием приносить пользу. Если спросить: что же в человеке представляет человеческое? Ответ таков: всё, все свойства земли и неба, а именно: неподвижность, твердость и прочность – от камня, воинственная природа и склонность к привязчивости – от животных, плодovitость и полезность – от растительного царства, а также изобретательный, артистичный, поэтический и музыкальный гений – сферы джиннов, красота, просветленность, любовь, спокойствие и мир – ангельских планов. Все это вместе взятое дает человека. Человеческая душа состоит из всего и, таким образом, кульминирует в той цели, для которой и было совершено все творение.

Проявленная на земле душа вовсе не отключена от высших сфер. Она живет во всех сферах, но знает по большей части одну сферу, не ведая о других, от которых отворачивается. Так душа становится лишенной небесной благодати и осознает беды и ограничения жизни на земле. Истина не в том, что Адам был изгнан из Райского Сада, а в том, что он всего лишь повернулся к нему спиной, что и сделало его изгнанником небес. Души провидцев, святых, мастеров и пророков осознают различные сферы. Именно поэтому они связаны с миром ангелов и джиннов и с Духом Божиим.

В первом случае состояние, в котором пребывает душа, подобно состоянию пленника, заключенного на первом этаже дома, он не имеет доступа на другие этажи, во втором случае у него есть доступ на другие этажи, где он также хотел бы обитать. Тайна жизни состоит в том, что каждая душа по своей природе – это Асман, или Акаша, вместилище, обладающее аппетитом, и все, что она вмещает, она претворяет в оболочку, окружающую ее подобно скорлупе, и жизнь такой скорлупы становится зависимой от того вещества, из которого она сделана. Поэтому скорлупа становится восприимчивой к любым влияниям и подверженной законам той сферы, из которой черпает себе питание или, скорее, питание для скорлупы. Душа не может видеть самое себя, она видит то, что ее окружает, она видит то, в чем она функционирует, и, таким образом, наслаждается удобством скорлупы, которая окружает ее, и испытывает боль и неудобство, присущие этой скорлупе. Таким образом, она становится изгнанницей из страны ее рождения, а это Существо Бога, Божественный Дух. Снова и снова ищет она, сознательно или неосознанно, покоя и счастья своего дома. Бог поэтому является не целью, но обиталищем души, ее настоящим "я", ее истинным существом.

Есть пять сфер, которые способна осознавать душа. Что это за сферы? Это разные скорлупы, и каждая такая скорлупа имеет свой собственный мир.

Первая сфера, которую человек начинает осознавать после своего рождения на земле, это *Насут* – сфера, известная всем как физический план. Как испытываются удобства и неудобства этой сферы? Посредством физического тела, а если что-нибудь неправильно с одним из органов чувств, то душа лишается того специфического опыта, который она хотела бы получить на физическом плане. Физическое тело подвержено всем климатическим изменениям и становится зависимым в своем переживании и выражении, делая тем самым и душу зависимой и ограниченной. Вот почему при всех богатствах, которые может дать мир, человек, осознающий одну лишь эту сферу, ограничен. "Бог свободен ото всех потребностей, это вы нуждаетесь", – сказано в Коране.

Малакут – следующая сфера – это сфера мышления и воображения, где существует большая свобода и где меньше ограничений, чем на физическом плане. Человек, обладающий мышлением и воображением, может добавить к жизни тот комфорт и красоту, которых недостает на физическом плане. И чем более реальным становится воображение, тем более он осознает сферу ума. Эта сфера ума – его мир, и он не меньше, чем этот мир, но намного больше, – мир, который способен вместить все, что содержится во Вселенной, и все же там останется место, которое можно заполнить.

Третья сфера – *Джабарут* – это сфера, в которой душа чувствует себя уютно. В состоянии бодрствования душа среднего человека в какой-то момент лишь на мгновение прикасается к этой сфере. В такое мгновение человек не знает, где он находится. Он называет это отвлеченностью. Разве не говорят, когда человек не слушает, что он отсутствует? Каждая душа поднимается в эту сферу, и, даже если это происходит на один миг, душа заряжается в такой сфере жизнью и светом, и это дает ей возможность жить на земле жизнью, полной борьбы и трудностей.

Ничто в этом мире не может дать человеку эту силу, нужную ему, чтобы жить на земле, кроме благословений, время от времени приходящих к нему с небес, но он мало знает об этом.

Оставшиеся две сферы познаются во сне, но это не другие сферы – они отличаются только в том смысле, что достижимы во сне. Это Малакут, познаваемый во сне, – мир ума, мышления и воображения, и Джабарут – состояние глубокого сна, когда даже ум пребывает в неподвижности. Такой сон освобождает страдальца от боли, дает свободу пленнику, он очищает ум от груза беспокойства и тревоги, снимает с тела усталость и изнеможение, внося в

ум и в тело отдых, покой и мир, так что, пробуждаясь от этого глубокого сна, человек чувствует себя комфортно, отдохнувшим, полным жизненных сил, как будто заново родившимся к жизни. Человек все на свете отдаст за хороший глубокий сон, хотя немногие понимают всю его ценность. Состояние Малакут достигается и в состоянии бодрствования великими мыслителями, великими изобретателями и одаренными художниками, его испытывают провидцы и мудрецы. Именно для того чтобы испытать это, духовные учителя проводят с учениками все упражнения по концентрации. Это более полное переживание также называется *Лахут*.

Еще одно состояние – *Хахут* – следующая стадия, это состояние испытывают души, достигшие наивысшего духовного постижения, в ведических терминах именуемого Самадхи. В этом опыте человек осознает Джабарут, пребывая в состоянии бодрствования, притом он может приводить себя в это состояние посредством воли. Хотя из соображений удобства эти сферы объяснены как пять сфер, их, в общем, три: Насут – план мира людей, Малакут – сфера джиннов и Джабарут – ангельский мир.

Теперь возникает вопрос: начинает ли душа осознавать сферу джиннов и ангельских небес, поднимаясь во все эти сферы, или же она только созерцает свой самосозданный мир ума в себе, равно как и сферы радости и мира внутри себя? Ответ таков: во-первых, она видит свой собственный мир, поднимаясь в сферу, называемую Малакут. Она испытывает радость и покой, наполняющие ее собственное сердце и присущие ее существу. Но это лишь часть духовного постижения. Эта часть постижения есть путь йога. Отличие суфия от йога состоит в расширении: это две стороны путешествия, которые рисуются двумя линиями креста – перпендикулярной и горизонтальной.

Перпендикулярная линия показывает прогресс по прямой: от Насута к Джабаруту – познание собственного "я" в себе, а то, что обозначено горизонтальной линией, – это расширение. Суфий, следовательно, по мере своего прогресса стремится к расширению, ибо только широта души сможет вместить все опыты, стать в конечном итоге всеобъемлющей и достичь осуществления Бога. Человек, замыкающийся от всех людей, каким бы духовным он ни был, не будет свободным в Малакуте – высшей сфере. Вокруг него будет стена, отгораживающая его от джиннов и даже от ангелов на ангельских небесах, так что путешествие его пройдет в одиночестве. Поэтому суфизм учит не только концентрации и медитации, что помогает добиться одностороннего прогресса, но любви к Богу, которая есть расширение, открытие сердца всех существ – таков путь Христов и знак креста.

4

Каждый человек, согласно своему земному наследию, выявляет в себе один из четырех типов.

Первый – тип идеалиста, живущего в мире ради своих идеалов. Это человек принципов, разумный, скромный, умеренный во всем, терпеливый, или же человек с утонченными манерами, по природе мечтательный, либо это увлеченный мыслитель, человек достойный, стоящий на страже своей репутации с тем же тщанием, с каким оберегал бы хрупкую стеклянную вещь. Его контакт с землей можно уподобить жизни птицы, которая вьет гнездо высоко на дереве и порой слетает оттуда вниз, если проголодается, чтобы клонуть зернышко, а потом вновь устремляется вверх. Он пребывает на земле потому, что родился на земле, но живет на самом деле в своих мыслях.

Земля и все, что принадлежит земле, – это его потребности, но не желания.

Второй тип – художник. Художник не обязательно по профессии, но по природе. Артистичный темперамент этого человека вызывает разборчивость в любви, он определен в своей приязни и неприязни, тонок, умен, остроумен, соблюдает установки и все же не связан ими, замечает все вокруг и тем не менее сам не раскрывается полностью, неуловимый по природе и все же нежный и заботливый, тонкий и простой, общительный и все же лишенный привязанностей. Он подобен оленю в лесу, который только что был здесь, а в следующее мгновение он уже далеко. Вступая с ним в контакт, можно подумать, что он у вас в руках, а в

следующий момент обнаружить, что он находится вне пределов вашей досягаемости. Это тип человека, о котором многие говорят: "Я его не понимаю".

Третий тип – материальный человек, материальный в своем мировоззрении, лишенный чувства любви к красоте, его занимает лишь то, что ему нужно, он умный, но не мудрый. Всю свою жизнь он проводит в стремлении к земным целям, не ведая красоты, которую может предложить жизнь, и день за днем с надеждой взирает на ту цель, ради которой работает. Можно сказать, что он живет, ожидая, когда приплывут его корабли.

Четвертый тип – человек с мирскими желаниями, наслаждающийся едой и питьем, все, о чем он думает, – это его телесные утехы, его минутные удовольствия, его преходящие радости, он раб своих страстей и пленник земных вещей. Он не заинтересован в чем бы то ни было, кроме себя самого. Он не принадлежит никому, и ему действительно не принадлежит никто. Он по природе беззаботен, но подвержен депрессии и отчаянию. Можно сказать, что он живет, чтобы есть.

Эти четыре разные качества присущи телу, которое предложено душе на этой земле, при этом третий и четвертый типы – в большей степени, чем первый и второй. Таким образом, можно проследить происхождение той глины, которую душа украсила и назвала ее "я", эта глина замешивалась, проходя через столь многие разные условия. Она развивалась через минеральное, растительное и животное царства, а затем из нее был создан человеческий образ. "Поистине в человеке отражается все, что есть на земле и в небе".

На вопросы: почему души приходят на землю? почему имело место это творение и каково предназначение этого проявления? – можно ответить одним словом: удовлетворение, ради удовлетворения Бога. Почему Бог не удовлетворен без этого? Потому что Бог есть Единственное Существо, в природе существа заложено осознание бытия. Это осознание испытывает жизнь через различные каналы, имена и формы, и в человеке такое осознание бытия достигает кульминации. Проще говоря, через человека Бог испытывает жизнь в ее высшем совершенстве. Если кто-то спросит: "Каков долг человека, если таково его предназначение?" – ответом будет следующее: его самый священный долг состоит в достижении того совершенного сознания, которое является его Дхармой, его истинной религией. Для того чтобы выполнить свой долг, ему, может быть, придется бороться с самим собой, пройти через страдания и боль, пройти множество испытаний и проверок. Принеся многие жертвы, практикуя отречение, он достигнет этого сознания, которое есть осознание Бога и в котором пребывает все совершенство.

Но почему человек должен страдать и жертвовать ради Бога? В конце страданий и жертвования он откроет, что хотя все то, что он начинал делать, делалось для Бога, оказалось, что это было для него самого. Глупый эгоист всегда остается эгоистом, мудрый эгоист оказывается бескорыстным.

Теперь возникает вопрос о том, как достичь этого осознания. Его можно достичь самоосознанием. Прежде всего, человеку следует подвергнуть себя анализу и выяснить, из чего состоит он сам. Он состоит из духа и материи. В себе самом он содержит минеральный, растительный и животный миры, джинна и ангела, и именно его работой является уравновесить все это, зная, что он не был создан ни таким духовным, как ангел, ни таким материальным, как животное. И когда он достигает золотой середины, он, конечно же, встает на путь, по которому предназначено идти человеку, путь, ведущий прямо к цели. "Тесны врата и узок путь" – узок, потому что каждый шаг в сторону приведет на другой путь. Равновесие – вот ключевая нота духовного постижения. Для того чтобы достичь осознания Бога, первым условием будет сделать Бога реальностью, так, чтобы он не был в одном только воображении. Бог-идеал не войдет в жизнь человека до тех пор, пока поклоняющийся Богу не превратится в истину. Нет большей религии, нежели истина. Тогда истина перестает быть объектом его исканий, тогда истина становится его сущностью, в свете абсолютной Истины он находит все знание. Ни один вопрос не остается без ответа, и этот вечный вопрос "почему?", не утихающий в сердце человека, перестает существовать, потому что возникновение каждого "почему" немедленно влечет за собой появление ответа. В тот момент, когда человек становится владельцем дома, он знакомится со всем, что в нем есть. Незнакомцу трудно найти что-либо в доме, но не жильцу –

тот знает в доме все. В поиске истины искоренится невежество, оно будет полностью вычищено из сердца, кругозор расширится, он станет столь же широк, как Глаз Бога, здесь-то и рождается божественный Дух, тот дух, что называется Божеством.

Сфера джиннов содержит в себе столько же миров, сколько существует во Вселенной планет. Их так же много, и они столь же разнятся друг от друга, как планеты во Вселенной, и все же они не столь далеки и не лишены возможности общения друг с другом. Небеса ангелов сотворены по тому же образу. Что касается модели нашей Вселенной, то была ли она сформирована по образу ангельских небес или же по образу мира джиннов? Какова там жизнь? На что она похожа? Это трудно объяснить, трудно облечь в слова, но вот пример: можно заметить разницу между образом жизни птиц, которые могут летать над морями и лесами, над холмами и долинами, ощущая себя в ладу с природой, выражая свою радость песней⁵. Есть и олени в лесу, они живут в горных пещерах, пьют воду из чистейших родников, вольно бегают повсюду, с утра и до вечера глядя на горизонт, солнце для них ведет счет времени, луна – их светильник. А теперь представьте себе нашу жизнь, жизнь людей в переполненных городах, днем – на фабрике, ночью взаперти – дома, вдали от Бога, вдали от природы, вдали, наконец, от самих себя. Жизнь поглощена борьбой за собственное существование, борьбой все возрастающей, не имеющей конца. Такова картина, помогающая нам представить, какой жизнью живут ангелы на высших небесах, как живут джинны на средних небесах, и сравнить наш образ жизни, свойственный людям во вселенной, с их жизнью.

Есть ли в их мирах солнца, луны, как в нашем? Да, эта внешняя система является отражением внутренней солнечной системы. Какова разница между временем, нашей концепцией времени, и тем представлением о времени, какое есть у них? Эти понятия нельзя сравнивать. Нет слов, которые могли бы точно передать идею сравнения этих двух концепций времени, но для удобства скажем, что наш год – это один час джиннов и один миг ангелов.

Обладают ангелы и джинны большей или меньшей продолжительностью жизни, чем люди на земле? Конечно же да, но длительность их жизни несравнима с продолжительностью жизни человека. Есть ли разница у джиннов и ангелов, как у людей, между разными типами? Разница есть, но у джиннов она не такая явная, как у людей, а у ангелов и еще меньше.

Сколько времени проводит каждая душа в небесах ангелов и сколько в сфере джиннов? Каждая душа обладает своей скоростью. С присущей ей скоростью она и проявляется, это иное измерение. Разница скоростей такова, как при путешествии по земле, плавании по морю, полетах по воздуху. Разницу скоростей различных душ можно уподобить тому, как один ребенок, обладающий развитым мышлением, способен за десять лет выучить то, что другому не под силу познать и за сто лет земной жизни. И тем не менее как говорится, "медленно, но верно". Души, обладающие равновесием и ритмом, на протяжении своего проявления учатся и испытывают много больше, чем те, кто быстро проскакивают небеса.

5

Слово *Акаша* на языке индусов очень выразительно в смысле значения объясняемого предмета. Акаша означает вместилище, не обязательно то, что человек называет небом, хотя небо – вместилище. Все сотворенное базируется на модели Акаши. Органы чувств: уши, глаза, ноздри, рот – все они являют различные аспекты Акаши, так создано человеческое тело. Назначение этого строения прослеживается в самой его природе: как назначение ушей – слышать, ноздрей – дышать, глаз – видеть, так есть назначение и для всего тела.

Назначение тела – испытывать жизнь в полной мере. Тело становится носителем для разума, посредством тела он получает возможность испытывать жизнь во всей ее полноте. Для того чтобы сделать звук различимым, люди построили купола и другие сооружения, где получается резонанс и голос и слова становятся более ясными. Так и строение тела предназначено для того, чтобы сделать все, что воспринимается, ясным. В силу своей природы тело является носителем разума, или души, с его помощью жизнь познается во всей полноте.

⁵ Имеется в виду разница между образом жизни человека и животного. – Прим. ред.

Но поскольку человек в течение вот уже многих поколений живет в условиях все возрастающей искусственности, он все дальше и дальше уходит от природы, поэтому этот носитель, который был создан как совершенный инструмент для полного познания жизни, становится все менее и менее приспособленным для достижения этой цели. Именно такая неспособность испытывать жизнь в полной мере, равно как и врожденное желание ее познавать, побуждает душу стремиться к духовному постижению. То, чего человек не знает, он полагает несуществующим, в этом кроется причина материализма. Но стремление к духовному осознанию остается как врожденное желание, которое сознательно или неосознанно ощущается каждой душой, духовной или материальной. По этой причине в сердце даже самой материальной личности тлеет невысказанная жажда испытать глубину духовного идеала, который утрачен ею. Работа чувств – испытывать, пробовать на вкус, запах, осязать, слышать и видеть, но кроме этих чувств есть внутреннее чувство, которое представляет единое чувство. Через опыт, получаемый посредством этих разных органов чувств, это одно чувство становится многими чувствами. Это одно и то же чувство, что слышит, обоняет, ощущает вкус, чувствует прикосновение, но, поскольку оно познает жизнь через разные органы, человек разделяет одно чувство на пять чувств. Глубинная составляющая этого чувства – внутреннего чувства – гораздо более тонкая, чем можно себе представить. Когда это чувство находит свое свободное выражение, оно не просто более тонко испытывает жизнь через органы чувств, но становится независимым от органов чувств. Оно проникает в глубину самой жизни, и, как говорит Кабир, "оно видит без глаз и слышит без ушей". Причиной этому является вот что: все, что существует, содержится в некоем вместилище – Акаше, и пребыванием в Акаше открывается природа всего сущего.

На самом деле нет ничего в этом мире, что не говорит. Каждая вещь и каждое существо постоянно возвещают свою природу, свой характер и свою тайну, и, чем более открытым будет внутреннее чувство, тем более способным оно окажется услышать голос всего сущего. У каждого человека есть такое чувство, но оно по большей части скрыто, погребено, и это ощущение погребения производит неудобство, потому что это нечто живущее – единственное живое существо, которое есть. В этом тайна идеи "утраченного слова": однажды разрушив стены, удерживавшие его в темнице, внутреннее чувство вдыхает свободу и счастье, принадлежащие душе, душа постигает. Все неудобство, из какого бы источника оно ни исходило, происходит от недопонимания. Чем более закрыто внутреннее чувство, тем более душа обретается во тьме. Именно по этой причине признак просвещенной души – готовность понять, поэтому с такими душами легче прийти к взаимной договоренности. Когда человек может понять сам, ему легче побудить другого человека понять его. Но когда человек сам отягощен, тогда вместо того чтобы помочь понять другому, он только вводит его в смущение.

Органы чувств – это Акаши, или вместилища, более и менее тонкой природы. Более тонкие органы обладают большим восприятием, огрубленность отнимает у органа силу восприятия.

Это показывает, что тело можно уподобить стеклянному дому, сделанному из зеркал. Поэты, пишущие на персидском языке, называют его *Айна Хана*, что означает "Дворец зеркал". Глаз выступает как зеркало для всего, что видимо, он отражает все, что видит. Уши – вместилище эха каждого звука, попадающего к ним, иными словами, они представляют собой зеркало для каждого звука. Чувства осязания и вкуса являются более грубыми, чем зрение и слух. В то же время их природа аналогична: все разнообразные оттенки сладкого, кислого, горького, соленого, ощущение тепла и холода воспринимаются ими, они выступают как зеркала, в которых отражаются вкус и осязание. Поэтому как человек видит себя в зеркале, так и тело его выступает как зеркало, в котором каждый опыт жизни отражается и проясняется. Если зеркало запыленное, оно не отражает изображение ясно, так и жизненный опыт не представляется ясным, когда за телом не осуществляется надлежащего, с точки зрения духовности, ухода.

Суфии говорят, что тело есть Храм Божий, но правильное толкование этого изречения в том, что тело *создано*, чтобы быть Храмом Божьим, храм не может называться Храмом Божьим, если Бог не внесен и не пребывает там. Таким образом, естественно, что душа чувствует себя подавленной, когда что-то неправильно в носителе. Если у писателя возникает желание

работать, а его ручка не в порядке, то это его раздражает, хотя с писателем ничего не случилось, – не в порядке только его ручка. Никакого неудобства не проистекает от души, душа по природе своей счастлива, душа – это само счастье. Она становится несчастной, если что-то не ладится с ее носителем, ведь он является инструментом, подручным средством для познания жизни. Вот почему забота о теле – первейший и самый важный принцип религии. Без такой мысли благочестие не имеет большого значения.

Душа проявляется в этом мире для того, чтобы она могла испытать разные фазы проявления и все же не сбиться с пути, не пропасть, но обрести изначальную свободу в дополнение к тому опыту и знанию, которые она получила в этом мире. Различные упражнения, выполняемые суфиями и йогами для того, чтобы дать возможность уму и телу почувствовать жизнь полнее, такие, например, как воздержание от еды, позы, осанка, движения – все они помогают тренировать тело, с тем чтобы оно стало вполне готовым носителем для испытания жизни. Умение творить чудеса, например психометрия, ощущение атмосферы места, объекта, людей, тоже приходит тогда, когда тело готово для такого умения.

Человек может быть умным, хитрым, ученым, хорошим, набожным, и все же его чувство восприятия не будет пробуждено в полной мере. Следует помнить как первейший принцип жизни, что предназначение проявления состоит во внимательном наблюдении жизни внутри и снаружи.

Величайшее несчастье, которое испытывает человек, происходит от недостатка мастерства, недовольство происходит оттого, что знающий о своем мастерстве все еще не способен практиковать то, что он знает. Печаль происходит от ограничения – ограничения в разных формах: недостатка восприятия, недостатка власти над собой или над обстоятельствами или же от недостатка той сущности, которая есть само счастье, которая есть любовь.

Порой имеет место недостаток понимания несмотря на то, что любовь есть, или же недостаток любви через недостаток понимания; а может быть, и то и другое присутствует, но ощущается недостаток силы. Если любовь достигла совершенства, она обретет все три силы, а когда любовь становится силой, она становится пониманием. Природа любви подобна природе воды, сокрытой в глубине земли. Если человек копает недостаточно глубоко, то он найдет песок, а не воду, но, когда он копает достаточно глубоко, он найдет воду. Многие любящие Бога теряют терпение, доверие и надежду – им все время попадается песок, а воды все нет, но стоит им докопаться до нужной глубины, как они найдут чистую воду.

Подобно тому, как имеются различные органы чувств, так существует и пять центров внутреннего восприятия. Эти центры – места, где располагаются интуитивные способности. Два из них имеют величайшую важность – это сердце и голова. В чем суфийская подготовка отличается от йогической, так это в отношении одновременной тренировки обоих этих центров, посредством чего суфий достигает равновесия. Голова без сердца являет сухой интеллект. Сердце без головы представляет неуравновешенное состояние. Равновесие есть применение обоих качеств. Суфийская подготовка базируется на этом принципе.

Эти центры можно уподобить пространству, которое находится в яблоке. Это – Акаша, вместилище, где воспринимаются не только запах, прикосновение, звуковые и зрительные ощущения, приходящие от кого-то, но его мысль и чувство, воспринимается состояние атмосферы, удовольствие и неудовольствие себе подобного, а если чувство восприятия еще тоньше, то могут быть открыты даже прошлое, настоящее и будущее. Если человек не воспринимает таким образом, это не значит, что такое восприятие чуждо его природе, это означает только, что душа не развила такой силы восприятия в его теле. Отсутствие такого тонкого восприятия, естественно, вызывает подавленность и смущение, ибо душа томится по утонченному восприятию, она чувствует себя смущенной, а временами взволнованной из-за недостатка полного восприятия, подобно тому, как слепой чувствует нервное возбуждение из-за своего внутреннего желания видеть, а когда орган зрения не способен это выполнять, человек становится тревожным.

В этом обычно заключается причина того, почему многие души чувствуют беспокойство. К тому же та жизнь, которую ведет человек, – это искусственная жизнь, она работает против него. Не обязательно читать о древних традициях, чтобы открыть эту истину. Сегодня у людей,

ведущих не столь искусственную жизнь, более простую жизнь, жизнь на природе, вблизи природы, наблюдаются более тонкие интуитивные способности, эти люди проявляют большее счастье.

Центры, о которых мы говорим, блокируются определенными видами пищи, а также материалистическим отношением к жизни. Они локализованы в определенных местах, и, подобно тому как некоторые растения произрастают в горных пещерах, где солнце и воздух их не достигают, где им трудно жить, центры восприятия локализуются в физическом теле. Тело питается пищей, но эти центры остаются без питания.

Физическое тело сделано из материи, его поддерживает материя, но центры восприятия – это гораздо более тонкая материя, и, несмотря на то что они расположены в физическом теле, их не достигает никакое питание, кроме того, что входит через дыхание, – тонкое вещество, которое даже не видимо. На языке мистиков оно называется Нур, что означает свет. Тело хочет не только пищи, но и дыхания, иными словами, вибрации, и эта вибрация дается ему повторением священных слов. Звуки, гласные, сам состав священных слов является химическим, именно этот процесс назывался древними философами *алхимией*. Эти центры – Акаши, или купола, где каждый звук имеет эхо, и это эхо, однажды возникшее в таком Акаше, или Асмане, достигает всех остальных Асманов, существующих внутри и снаружи. Вот почему повторение священного слова имеет отношение не только к самому человеку и его жизни – оно поднимается выше, чем может представить себе человек, распространяется шире, чем он может воспринять. Поистине каждое действие движет каждый атом Вселенной.

Как только внутреннее чувство достигает утонченности, оно проявляет свое развитие, прорабатывая прежде всего органы чувств. Зрение становится яснее, слух – тоньше, осязание делается более утонченным, чувство вкуса и запаха – более отчетливым. Поэтому среди тех, кто идет мистическим путем, можно найти много тонко чувствующих людей, и они становятся все более чувствительными по мере развития духовности. Поскольку норма здоровья, известная среднему человеку, пребывает много ниже мистического идеала, чувствительность человека мистического темперамента может показаться странностью. В то же время чувствительность, развиваемая посредством духовной практики, будучи контролируема, проявляется как первейшее качество в жизни провидца. Тело, покрывающее душу, делает ее слепой, лишая свободы выражения и более искусного восприятия. Для души оно подобно темнице. Когда центры тела пробуждены и включились в работу, душа испытывает жизнь более ясно и тучи, давившие на нее, естественным образом уплывают, расчищая небосвод. Душа взглядывает на жизнь с надеждой, с доверием и смелостью. Так она обретает ту силу и понимание, что необходимы в борьбе, которую приходится вести в жизни.

Когда человек хотя бы немного продвигается в своем развитии, разум начинает видеть глазами то, что доступно не каждому взору: тонкие силы природы, проявленные в цвете и форме. Есть многие, много разговаривающие об этом, есть некоторые, кто знает и говорит мало, ибо они не видят мудрости в разговорах о том, чего не видит их сосед. И среди тех, кто много говорит о видении вещей, не видимых для других, вряд ли найдется хотя бы один, кто видит в действительности.

Несомненно, по мере того как взгляд становится острым, становятся проявленными для зрения сначала цвета разных элементов, работающих в природе, во вторую очередь проявляется атмосфера, создаваемая вокруг человека и состоящая из наполовину материальных атомов. Это то, что называется *аурой*. Разные цвета этой ауры выражают смысл, потому что нет в этом мире ничего, лишённого смысла. Тот, кто доискивается смысла жизни во всех ее аспектах, слышит в конце Слово, однажды утерянное для него. Несомненно, жизнь чувствительного человека становится трудной, особенно если ему приходится жить в толпе. По этой причине брамины вели совершенно особую жизнь, которую те, кто не знают ее смысла, подвергают критике. Различные практики дыхания оказывают немалую помощь в тренинге и ума и тела, чтобы сделать их более восприимчивыми, чтобы они могли стать хорошими инструментами в выполнении цели жизни.

Ум создан после тела. Следовательно, его форма соответствует форме тела. В Ветхом Завете читаем, что небеса были созданы после земли; в действительности небеса созданы внутри человека. Ум составлен из всего, что человек познает, что испытывает, любит и помнит. Поэтому человек *есть* то, что содержит его ум. Если ум содержит печаль, человек печален, если ум содержит радость, он радостен, если он содержит успех, человек успешен, если же он содержит поражение, человек терпит поражение, куда бы он ни пошел, везде его подстерегает неудача. Ум – это вместилище, в котором человек собирает все, что познает и испытывает в жизни. Короче говоря, человек – это его ум. Насколько верно в таком случае приветствие дервишей, когда, сидя на голой земле, одетые в лохмотья, они обращаются друг к другу следующим образом: "О, Король Королей, Монарх Монархов!" Это их обычная форма обращения друг к другу. Их голос – это голос подлинной демократии, ибо такое высказывание есть выражение своего осознания Царства Божьего. Ум представляет собой не только сокровищницу всего, что познает человек, но он является творческим по своей природе. Ум импровизирует на тему обо всем, что узнает, он не только создает в воображении, но и завершает свою задачу тем, что воображаемое получает материальное воплощение. И небеса, и адские пределы являются порождениями ума и испытываются в уме.

Но возникает вопрос: разве тело не рождается с умом? Существовал ли ум прежде тела? Да, он существовал, он существовал в качестве Акаши, или вместилища. Было ли это вместилище сформировано согласно определенной модели или замыслу? Первый замысел Акаши формируется согласно тому впечатлению, что глубоко врежется в душу – ту душу, которая идет к проявлению из бесконечного Духа. Если мы представим себе бесконечный Дух как солнце, то душа подобна лучу. Природа души состоит в том, чтобы собрать на своем пути все, что она может собрать, и сделать из этого форму.

Именно такое впечатление помогает образовать первую форму ума. Ум проявляет свою оригинальную природу и характер через посредство тела, с которым связан и с которым идентифицируется. Впечатление от природы и характера родителей, предков, нации и расы следует за тем первым впечатлением, которое душа восприняла на своем пути. Если случается так, что на ум, идущий к проявлению, падает впечатление от одной личности, то отчетливые черты характера этой личности, жившей в прошлом, будут ясно выказываться в жизни данного человека. В этом заключается тайна доктрины перевоплощения, которой придерживаются индусы. Есть души, которые приходят от Бесконечного к конечному существованию, и есть духи, возвращающиеся от конечного существования в Бесконечное, причем их место встречи расположено в пути. Может иметься и одно впечатление или несколько впечатлений, и это помогает сформировать *Акашу*, который становится умом, как только соединяется с телом. Ведь ум незавершен до того, как наполнится тем знанием и опытом, что приобретаются душой с помощью физического тела.

Ум не есть мозг. Ум есть резервуар, Акаша, содержащий весь опыт, что мы получаем от жизни, все впечатления, что мы получаем посредством пяти своих чувств. И это происходит не только внутри тела, но и вокруг тела. Но центры восприятия отражают каждую мысль и чувство, и тогда человек чувствует, что его ум пребывает внутри него. На самом деле и тело пребывает внутри ума, и ум – внутри тела. Подобно тому, как глаз видит объект, находящийся перед ним, и отражает его, так и центры восприятия отражают каждую мысль и чувство. Например, человек ощущает чувство радости и подавленности в центре, называемом солнечным сплетением, однако это значит не то, что радость или подавленность находятся там, но то, что данный центр чувствителен к таким переживаниям.

Ум для удобства можно назвать субстанцией, но субстанцией, совершенно отличной от физической материи как по природе, так и по характеру. Есть некие объекты, дающие больший резонанс звука, и другие объекты, откликающиеся на звук хуже. Есть звучные объекты, такие, как металлы разных типов, которые чисто воспроизводят звук, и кроме них есть камни и твердое дерево, которые не откликаются на звук. Такова же разница между умом и телом.

Ум представляет собой намного лучший носитель для разума, чем тело.

Поэтому, хотя ум испытывает жизнь посредством материальных органов чувств, сам по себе он все-таки более восприимчив и может познавать жизнь в иных аспектах, независимо от тела. Другими словами, ум может видеть сам по себе, он способен даже и слышать без помощи ушей, ибо ум наделен собственными глазами и ушами. Несмотря на то что ему требуются физические глаза и уши, чтобы видеть и слышать, все же есть нечто, чего физические глаза и уши не способны видеть и слышать, а ум видит и слышит это. Чем более независимым делается ум от внешних чувств, тем более свободно он воспринимает жизнь и тем более становится способным пользоваться внешними органами наилучшим образом.

На вопрос о том, имеет ли ум форму, можно ответить, что ум имеет форму, подобную той, которая в наибольшей степени впечатлила душу. А что это за форма, от которой душа получила такое впечатление? Ее собственная. Вот почему, когда человек говорит "я", он соотносит себя с формой, от которой получил наибольшее впечатление его ум, то есть со своей собственной формой. Но ум есть мир в себе, магический мир – мир, который может очень легко быть изменен, способен быстро перемениться, в отличие от физического мира. Феномен ума велик, можно творить чудеса, если только человек держит в руке ключ от своего ума. Трудность в том, что человек настолько фиксируется в своем физическом теле, что вряд ли при жизни осознает, что у него есть ум. Все, что человек знает о себе, он знает о своем теле через посредство ума. Воистину человек есть его собственный ум.

Ум – это не только Акаша, который содержит все, что познает и испытывает человек в своей жизни. Но среди пяти разных аспектов ума, из которых каждый занимается своим делом, есть один аспект, имеющий особое право быть названным умом и показывающий силу Создателя. Все, что мы видим перед глазами, а также все объекты, созданные умением человека, каждое обстоятельство, реализуемое в жизни, благоприятное или неблагоприятное, представляет собой плод творчества человеческого ума – одного ума или многих умов. Неудачи человека в жизни вместе с впечатлением ограниченности удерживают его в неведении относительно этой великой силы, скрытой в уме. Жизнь человека – это феномен его ума. Счастье человека и его успех, горести и неудачи реализуются в основном, посредством его собственного ума, о котором он знает так мало. Если бы этот секрет стал общеизвестен, в мире не осталось бы несчастных людей, ни одна душа не потерпела бы поражения. Ибо как несчастье, так и неудача являются неестественными, естественно то, чего человек желает, и остается единственный вопрос: как достичь этого? Слова Эмерсона поддерживают эту идею: "Бойтесь того, чего вы хотите, ибо вы получите это".

Вся жизнь являет собой постоянное познание, и для того, кто действительно учится у жизни, никогда не бывает достаточно знания. Чем больше он узнает, тем больше предстоит узнать ему. Секрет этой идеи записан в Коране: "Будь! Он сказал; и оно стало". Провидцы и Знающие жизнь знают это не только в теории, но из собственного жизненного опыта.

Ум обладает силой творить: он творит все, но из чего он творит? Из Майи – субстанции, подверженной изменению, смерти и разрушению. И все же сила ума превышает сомнения, и это учит нас, что наши несчастья и неудачи по большей части вызваны нашим собственным умом более, нежели умом кого-нибудь другого, а если они вызваны умом другого, то это значит, что наш ум находится в нерабочем состоянии. Знание силы ума стоит того, чтобы им владеть, ибо тогда моральная концепция жизни понимается лучше, тогда человек знает, что правильно, а что неправильно, что – добро, а что – зло. Он, и только он себе судья, он видит две противоположности в своей собственной жизни: личность и характер. Ибо когда человек видит промахи другого и желает судить другого, тогда его чувство справедливости еще не пробуждено. Великие, личность которых принесла утешение и исцеление братьям, были способны применить чувство справедливости к себе самим, они пытались исправлять свои ошибки и, будучи поглощены исправлением себя, вряд ли имели время судить других. Христос учил: "Не судите, и да не судимы будете" – навсегда останется величайшим примером, достойным подражания.

Ум – это магическая раковина, в которой замысел выстраивается воображением, и то же самое воображение материализуется на поверхности. И вслед за этим возникает вопрос: "Почему не все, что задумывает человек, становится явью, почему не все, что он желает,

реализуется?" Ответ таков: в силу своей ограниченности он, так сказать, хоронит свою божественную созидательную способность в уме. Жизнь настолько смущает человека, что вряд ли из тысячи найдется хотя бы один, кто действительно знает, чего хочет, может быть, всего один из миллиона знает, почему он этого хочет, но и из нескольких миллионов вы не найдете такого, кто знал бы, почему ему следовало бы хотеть этого и почему ему не следовало бы хотеть этого. Со всей силой ума надлежит помнить одну вещь: человек предполагает, а Бог располагает. Это выполняется всегда, стоит человеку пойти против воли Всемогущего Бога. Поэтому путь святых в жизни состоял в том, чтобы с отреченностью искать волю Божью и плыть с этим большим приливом так, чтобы с выполнением их желания могло исполниться предназначение Божье.

Ключом к уму является знание жизни. Есть только одно настоящее знание. Оно познается в один момент, но природа жизни такова, что мы забываем. Ключом к уму является знание жизни, иными словами, психология жизни, и вряд ли найдется хоть один человек, глубоко знающий психологию жизни. Человек обладает способностью знать, но он настолько поглощен жизнью, что ему не хватает времени практиковаться в психологии жизни, которая ценнее всего другого в этом мире.

Под словом психология подразумевается то, что прежде чем вымолвить слово, человек должен думать о том воздействии, которое это действие может иметь на атмосферу, на человека, на жизнь в целом. Каждое слово – это материализация мысли, оно обладает динамической силой. Если бы человек задумался об этом, то обнаружил бы, что каждая мельчайшая мысль, каждое маленькое чувство, каждое движение, производимое им, даже то, улыбнется он или нахмурится, – всякая малая вещь имеет свое следствие. Если бы человек знал следствие каждой причины раньше воплощения этой причины в мысль, слово или действие, он стал бы мудрецом. Человек же, в общем случае, делает все механически, под воздействием условий момента, гнева или подавленности, таким образом, каждый человек в действительности проживает жизнь без контроля, иначе говоря, без мастерства. Чему мы научаемся через духовное знание, так это набирать мастерство, познавать, какие последствия повлекут за собой наши действия. Человек не может быть совершенным в этом знании: все души имеют свои ограничения, но это то, к чему следует стремиться, и в этом заключается выполнение Божьего предназначения. Но даже это знание само по себе не делает человека способным, нужна практика, а практика может занять целую жизнь. Кажется, что с каждым днем человек делает все больше ошибок, это не так, просто его видение становится более острым.

Но что же с теми, кто и вовсе не думает обо всем этом? Каждая перемена настроения или эмоции изменяет их действия, слова и мысли, таким образом, они никак не могут достичь того, что они пришли выполнить, вся их жизнь проходит в неудачах и ошибках, и в конце концов они получают лишь то, что сделали. Таким образом, всегда верно, что жизнь – это открытая возможность, ценно каждое мгновение жизни. Если человек способен властвовать собой, он уже совершил великое дело.

Ум имеет разные аспекты, которые различаются, как отделы предприятия, у каждого из которых есть своя работа. Во-первых, это сердце, которое чувствует и включает в себя четыре других аспекта ума; во-вторых, это ум, создающий мысль и воображение; в-третьих, память; в-четвертых, воля, которая удерживает мысль; в-пятых, эго, та самая концепция ума, которая заявляет, что оно и есть "я". Нет ума без тела, ибо тело – это носитель ума, оно строится умом, не тем же самым умом, но другими умами. Ребенок наследует не только форму и внешние черты своих родителей и предков, но также их природу и характер, иными словами, их ум, который формирует его ум и тело.

Ум – это не только творец мысли, но и устройство, принимающее все, что на него падает. Пробужденный ум делает тело чувствительным к каждому виду ощущений. Спящий ум делает тело заторможенным. В то же время утонченность тела имеет влияние на ум, делая его тоньше, а уплотнение тела делает ум плотнее. Поэтому ум и тело действуют и воздействуют друг на друга. Когда имеется гармония между умом и телом, здоровье в безопасности, дела идут хорошо. Именно дисгармония между умом и телом чаще всего вызывает болезнь, заставляет

дела идти неправильно. Когда тело направляется на юг, а ум – на север, тогда душа разрывается на части и счастья нет. Поэтому секрет мистицизма заключается в том, чтобы чувствовать, думать, говорить и действовать одновременно, ибо тогда все, что сказано, или почувствовано, или сделано, становится совершенным.

Разные умы в этом мире можно уподобить разнообразным зеркалам, способным проецировать отражения, отражающим все, что на них падает. И все же никто – как бы велик ни был он в мудрости и силе – не может претендовать на то, что свободен от влияний. Это подобно тому, как зеркало заявило бы: "Я не отражаю все, что падает на меня". Разница между мудрым и глупым состоит только в том, что мудрый человек отворачивается от того, чего ему не следует отражать, а глупец не только отражает нежелательную мысль, но с большой гордостью владеет ею.

Ум созидателен, и ум разрушителен, он обладает и той и другой силой. Ни одна мысль, порожденная умом, пусть она длится не более секунды, не пропадает зря. Мысль имеет свое рождение и смерть, подобно живому существу, но жизнь мысли несравнимо продолжительнее, нежели жизнь любого живого существа, воплощенного в физическом теле. Поэтому человек ответствен не только за свой поступок, но и за свою мысль. Души испугались бы, если бы смогли хоть краешком глаза взглянуть на ту запись мыслей, которую они создали, отягощенные своими вечно меняющимися настроениями. Как сказал Пророк, эта жизнь мира, в свое время столь привлекательная, однажды явится к ним в виде ужасной ведьмы, и они бросятся прочь с криком: "Оставь нас в покое!" Не будет преувеличением назвать ум миром. Именно мир творит себе человек, и в этом мире он будет жить в последующей жизни. Это подобно тому, как паук плетет свою паутину, чтобы жить потом в ней. Стоит человеку однажды задуматься над этим вопросом, и он начинает понимать ценность духовного пути. Душа научается в пути, в пути она тренируется, чтобы не подпасть под власть ума, но властвовать над ним, не стать рабыней ума, но быть его госпожой.

7

Во все времена искатели истины вопрошали мудрецов и мыслителей, чтобы они объяснили им значение слова "душа". Некоторые пытались объяснить его, другие отвечали так, что их трудно было понять. В отношении значения слова "душа" утверждения мыслителей расходятся, хотя все мистики приходят к одному и тому же пониманию идеи души. Как воздух, пойманный в воде, становится на некоторое мгновение пузырьком, а волны воздуха, пойманные в пустом сосуде, становятся звуком, так Разум, пойманный умом и телом, становится душой. Поэтому разум и душа – это не две вещи. Определенное состояние разума есть душа. Разум в своем изначальном аспекте – это сущность жизни, дух, или Бог. Но когда этот разум заключен в некое вместилище, такое, как тело и ум, его изначальная природа знания тогда знает, и этот знающий разум становится сознанием.

Разница между сознанием и душой состоит в том, что душа подобна зеркалу, а сознание – это зеркало, которое показывает в себе отражение. Арабское слово *Рух* и санскритское *Атма* значат одно и то же – душа.

Есть еще одно слово в английском языке, созвучное слову душа, – *sole*, что означает один или единственный, и, хотя оно отличается в написании, тем не менее оно отражает ту же идею, а именно что душа является такой частью нашего существа, в которой мы осознаем себя как единственное существо. Если мы задумаемся о том, что такое тело, то обнаружим, что оно имеет много органов, если подумаем об уме, то обнаружим, что он имеет разнообразные мысли, если подумаем о сердце – оно испытывает множество чувств, но если мы задумаемся о душе, в правильном смысле этого слова, то обнаружим, что это одно-единственное существо и что оно пребывает над разделением, – поэтому именно душу по-настоящему можно назвать индивидуумом. Очень часто философы применяют это слово для того, чтобы определить тело, ум и сознание или все три понятия.

Суфизм можно связать со словом *Саф*, что значит чистота. Такая чистота достигается очищением души от всех чужеродных свойств, которые она восприняла, тем самым происходит

открытие ее настоящей природы и характера. Чистая вода означает воду в ее изначальном состоянии, ведь если случится, что в воде окажется сахар или молоко, тогда тот, кто захочет провести ее анализ, должен будет отделить элементы друг от друга и попытаться увидеть воду в ее чистом состоянии. Суфизм, следовательно, является анализом самого себя, своего "я", которое на данный момент представляет собой смесь из трех вещей: тела, ума и души. Отделяя внешнее одеяние от души, суфий открывает настоящую природу и характер души, и в этом открытии лежит тайна всей жизни.

Руми в своей поэме "Маснави" сказал, что жизнь на земле – это тюрьма для души. Если посмотреть на пузырек, в котором воздух пойман водой, можно понять значение слов Руми: нечто, свободное в своих движениях, на какое-то время стало пленником атомов воды, и на этот момент оно теряет свою свободу.

При всех условиях жизни человек, независимо от своего ранга, положения и владений, испытывает неприятности, боль и трудности. Откуда это происходит? От его ограничений. Но если ограничения естественны, тогда почему бы ему не удовольствоваться своими неприятностями? Потому что ограничение не естественно для души. Душа, по природе своей свободная, чувствует себя неудобно в жизни, полной ограничений. Несмотря на все, что может предложить этот мир, когда душа испытывает высочайшую степень боли, она отказывается от всего, чтобы улететь из сферы земли и устремиться в сферы свободы – той свободы, что является ее предназначением. Есть томление, скрытое по ту сторону всех других видов томления, которые посещают человека, и это – томление по свободе. Такое томление можно порой утишить одинокой прогулкой в лесу, пребыванием в одиночестве, глубоким сном, таким, во время которого даже сны не тревожат человека, медитацией, в которой деятельность и тела и ума приостанавливаются на мгновение. Поэтому мудрецы предпочитают одиночество и всегда проявляют любовь к природе, они принимают медитацию в качестве метода достижения этой цели, каковой является свобода души.

Zam – первичный Разум – становится пленником знания: то, что является его пищей, ограничивает его, урезает его; боль и удовольствие, рождение и смерть испытываются разумом в этом плену, который мы называем жизнью. Смерть на самом деле не принадлежит душе, она поэтому не принадлежит и личности. Смерть приходит к тому, что знает личность, но не к самой личности. Жизнь живет, смерть умирает. Но ум, который не измерил глубину тайны жизни, ужасается и становится несчастным при мысли о смерти. Пришел однажды к суфию человек и спросил, что бывает после смерти. Тот сказал: "Спроси об этом кого-нибудь, кто умрет, кого-нибудь смертного, потому что я не таков".

Разум – это не только способность познавать, но одновременно и созидательная способность. Все проявление представляет собой создание разума. Время и пространство – не что иное, как знание разума. Разум, сведенный к этому знанию, становится ограниченным, но когда он свободен от всего знания, тогда он познает свою собственную сущность, свое существо. Вот что суфий называет процессом разобучения, который очищает и делает разум свободным от знания. Проблески именно такого переживания называются экстазом, ибо тогда разум испытывает независимую радость, которая и есть подлинное счастье.

Счастье души пребывает в ней самой, ничто не может сделать душу вполне счастливой, кроме самоосуществления. Явления, создаваемые разумом посредством своей созидательной силы, становятся источником его собственного заблуждения: подобно пауку, пойманному собственной паутиной, душа заключается в тюрьму всего того, что создано ею.

Такую картину мы видим в жизни индивидов, равно как и множеств. Мотивация определяет силу, мотивация же ограничивает силу, ибо сила души больше, нежели любой мотив. Но не что иное, как осознание мотива, возбуждает силу и в то же время похищает силу. Индусы называют феномен жизни в целом именем *Майя*, что значит иллюзия, и как только истинная природа и характер этой загадки осознаны, значение любого слова языка становится неверным, кроме одного: Истины, которую нельзя объяснить словами. Поэтому душа может считаться состоянием Бога, состоянием, которое делает на время ограниченным Единственное Существо. И опыт, полученный за это время, наряду с постоянно меняющейся радостью и

болью, интересен, а чем полнее опыт, тем шире становится видение жизни. Что хочет испытать человек в жизни, так это свое истинное бытие.

Жизнь, та, которую знает каждый, является временным периодом плена души. Вне этого человек не знает ничего, поэтому всякое кажущееся изменение, которое имеет место, он называет смертью и разложением. Как только душа поднялась над этой иллюзорной фазой жизни, возвысившись надо всем, что существует отдельно от нее, она в конечном итоге испытывает то счастье, ради которого и имел место акт творения. Снятие покровов души есть открытие Бога.

Слово "разум", то, что известно нам и произносится в повседневном языке, не отражает идеи во всей ее полноте, особенно то, как слово разум применяют в современной науке, оно передает смысл чего-то, являющегося следствием материи или энергии. Но, согласно убеждениям мистика, разум является первичным элементом, или причиной, равно как и следствием. В то время как наука признает его как следствие, мистик видит в нем причину. Могут сказать: "Как может разум создать эту плотную землю, которая есть материя? За этим должна стоять энергия". Но такой вопрос возникает потому, что мы отделяем разум от энергии или материи. На самом деле дух есть материя, а материя есть дух, плотность духа есть материя, тонкость материи есть дух. Разум становится познаваемым, превращаясь в плотность, эта плотность, проявленная самой себе, создает два объекта: *Зат* – "я", и *Сифат* – то, что знает "я". А вслед за тем с необходимостью является третий объект, посредник, с помощью которого "я" знает то, что оно знает: *Назар* – зрение, или ум. Суфийские поэты в своих стихах дали описание этих трех понятий как *Багх*, *Бахар* и *Бюльбюль* – сад, весна и соловей. Именно эти три аспекта жизни лежат в основе идеи Троицы. В тот момент, когда все три осознаются как одно, цель жизни выполнена.

По мере развития материя проявляет разум, и если исследовать нарастающую эволюцию природного мира, то можно обнаружить, что на каждом шаге эволюции мир природы показывал себя все более разумным, достигнув высоты в человеческой расе. Но это все-таки лишь предрасположенность того состояния, которое мы называем материей, достигающего своего проявления в конце. Все в природе, даже в растительном мире, если только уметь это увидеть, представляет собой зерно, корень которого – свидетельство, а следовательно, разум, будучи причиной, является также и следствием.

Часть третья К ЦЕЛИ

1

На пути к проявлению и во время пребывания на любых планах, будь то ангельские небеса, сфера джиннов или план людей, душа чувствует тягу к своему истоку и цели. Некоторые души чувствуют большую тягу, чем другие, но сознательное или бессознательное внутреннее притяжение испытывается каждой душой. Только невежественная душа, не ведающая своего истока и цели, страшится покинуть сферы, к которым привязалась. Только душа, не знающая, что есть по ту сторону, страшится подняться над землей, по которой ступают ее ноги. Разве рыба боится нырять в глубины моря? Но, не говоря о рыбе, даже люди, рожденные на суше и выросшие на суше, упражняются в плавании и нырянии в глубину моря и достают из глубин жемчужные раковины. Есть люди, которые живут у моря и чувствуют себя на море более счастливыми, чем на суше, и для тех, кто не привык к самому феномену воды, их дерзание порой крайне удивительно.

Жизнь интересна в каждой фазе: путешествие к проявлению в не меньшей степени, чем обратный путь к цели. Каждый момент жизни имеет свой особенный опыт, один лучше другого, один ценнее другого. Короче говоря, жизнь полна интереса. Печаль интересна так же, как и радость, есть красота в каждой фазе, если только научиться ценить ее. Что умирает? Это смерть умирает, но не жизнь. Что в таком случае представляет собой душа? Душа – это жизнь, она

никогда не соприкасается со смертью. Смерть – ее иллюзия, ее впечатление, смерть приходит к чему-то, что держит душа, но не к самой душе. Душа привыкает идентифицировать себя с телом, которое она приняла, с той средой, что ее окружает, с именами, под которыми ее знают, со своим положением и собственностью, являющимися лишь внешними знаками того, что она принадлежит этому миру иллюзий. Душа, поглощенная своими детскими забавами, вещами, ценными для нее, которым она придает значение, существами, к которым она прикрепляется, ослепляет себя самой вуалью иллюзии. Тем самым она навешивает тысячу вуалей, скрывающих от глаз ее собственную истину.

Что такое обратное путешествие? Куда возвращается человек? Когда он возвращается? Возвращение начинается с того момента, когда цветок расцветает в полную силу, с того мгновения, когда растение достигает вершины развития, с того времени, когда выполняется цель, предназначение души, рожденной на земле. Ибо тогда ничто ее не удерживает более и душа естественно втягивается обратно, как втягивается воздух при вдохе. Но умирает ли человек при вдохе? Нет. Значит, душа не умирает из-за явления втягивания, хотя это производит и на самого умирающего, и на тех, кто его видит, впечатление смерти.

Физическое тело можно уподобить часам – оно имеет свой механизм и нуждается в заводе, такой завод поддерживает его в рабочем состоянии. Здоровье физического тела наделяет его способностью своей магнетической силой удерживать душу, которая функционирует в нем. Когда же это тело по той или иной причине – вследствие ли неполадок или по причине изношенности организма – теряет эту способность держаться воедино, посредством которой оно удерживает душу, функционирующую в нем, оно сдается и душа естественным образом уходит, оставляя материальное тело, подобно тому, как мы выбросили бы пальто, в котором более нет надобности.

Связь тела и души подобна привязанности человека к своей одежде. В обязанности человека входит поддерживать свою одежду в порядке, потому что она нужна ему в надлежащем состоянии, чтобы жить в мире, но было бы невежеством, если бы он считал, что одежда и есть он сам. И все же, как правило, именно так и думает человек. Сколь многие в этом мире прекратили размышления на тему, что это тело – *я сам*, или *я* – все же существо, отдельное от этого тела, высшее, более великое, ценное или долгие живущее, чем это тело! Что тогда есть смертность? Нет такой вещи, как смертность, кроме иллюзии и впечатления от этой иллюзии, которую человек, пока он жив, держит перед собой как страх и как некое впечатление после того, как он уходит с этой земли.

Как жизнь, так и смерть представляют собой два противоположных аспекта одного и того же, а именно – изменения. Если и остается что-то от смерти в душе, которая уходит с этой земли, то это впечатление о смерти, соответствующее той идее, которая у нее была о смерти. И если душа имела ужас перед смертью, она несет этот ужас с собой. Если она волновалась при мысли о смерти, она несет это чувство с собой. Также умирающая душа несет с собой впечатление от идеи и взгляда на смерть тех, кто окружал ее при жизни, особенно во время ее ухода с земли. Эта перемена на некоторое время парализует всю деятельность души. Душа, впечатленная идеей о смерти, которой она придерживалась, и имеющая впечатление, созданное теми, кто окружал смертное ложе, находится в состоянии инерции, которое может быть названо страхом, ужасом, подавленностью или разочарованием.

Душе требуется некоторое время, чтобы восстановиться от этого чувства ошеломления, и именно это можно назвать чистилищем. Как только душа восстанавливается после такого состояния, она снова начинает прогрессировать, продвигаясь к своей цели по следу, который проложен ею ранее. Сколько душ глупо верят в идею смерти и влачат за собой эту мысль, уходя с земли в жизнь, которая является еще большей жизнью! И сколько находим мы в мире душ, которые верят в то, что жизнь оканчивается смертью, – это вера в смертность, которую никак невозможно искоренить из их умов! Все учение Иисуса Христа в качестве центральной темы содержит раскрытие, осознание бессмертия.

Что такое чистилище? Суфии называют его *Наза* – приостановление всякой деятельности. Если и есть смерть, то это полный покой и бездействие. Это похоже на часы, которые остановились на какое-то время, им требуется завод, и даже небольшое движение заставляет

часы идти. Так приходит импульс жизни, который, пробиваясь сквозь это облако смертности, заставляет душу видеть свет дня после мрака ночи. В суфийских терминах это можно назвать *Нахазат*. А что видит душа в этом ярком дневном свете? Она видит себя живой, как и прежде, обладающей теми же именем и формой и тем не менее развивающейся. Душа находит большую свободу в этой сфере, там меньше ограничений, чем она испытывала при жизни на земле. Перед душой теперь раскрывается мир – мир не чуждый ей, но тот, который она создала при жизни на земле. То, что душа знала как ум, – сам этот ум теперь является миром для души. То, что при жизни на земле душа называла воображением, теперь предстает перед ней как реальность.

Если этот мир художественно высок – это искусство, творимое душой. Если в нем отсутствует красота – это результат пренебрежения красотой, которое было свойственно душе на земле. Картина *Джанната* – рая, идеи о рае, равно как и концепция адских пределов, теперь предоставлены душе на опыте.

Отправляется ли душа в то или иное место вместе с другими, чтобы возрадоваться там или страдать за свои грехи? Нет, это царство, которое душа сотворила, будучи на земле, подобно тому, как некоторые создания строят себе жилища, чтобы жить там зимой. Это зима души, то, что наступает сразу по ту сторону. Она проводит эту зиму в мире, который она создала, будь он приятный или неприятный для нее. Но могут спросить: "Живет ли душа одиноко в этом мире, который создан ею?" Нет, как может она быть одинокой! Ум, чей секрет знают столь немногие в этом мире, может быть так же велик, как мир, и еще больше. Этот ум может вместить все существующее в мире и даже все то, что вмещает в себя Вселенная, хотя могут сказать: "Какой же удивительный феномен – я никогда не думал, что ум может быть так велик, я думал, что мой ум даже меньше моего тела, что он скрыт в каком-то уголке моего мозга".

Понимание ума действительно расширяет мировоззрение человека. Вначале такое понимание вызывает недоумение, а потом открывается видение природы Бога, которая сама по себе уже феномен. Что же, в таком случае, человек видит всех тех, кого знал при жизни на земле? Да, особенно тех, кого больше всего любил или ненавидел. Какова же атмосфера того мира? Это отзвук той атмосферы, которую человек создал в этом мире. Если при жизни на земле человек научился создавать радость и счастье для себя и других, в мире ином радость и счастье будут окружать его, а если он посеял ядовитые семена, будучи на земле, плоды созреют в мире ином, – вот где человек видит справедливость как природу жизни.

Идея пророков, которую мы находим в старинных писаниях, о том, что будет День Страшного Суда и что человек будет призван пред лицом Великого Судии ответить за свои деяния, не должна пониматься буквально. Нет, Судным Днем является каждый день, и человек узнает это, когда его зрение становится более острым. Каждый час, каждый миг жизни имеет свой суд, как сказал Пророк: "Человеку придется дать отчет за каждую крупинку зерна, что он съел". Нет сомнений на этот счет, но Судный День специально отмечен в писаниях как имеющий место в мире ином, поскольку в мире ином один покров снимается с души. Поэтому тот суд, который каждая душа проходит здесь, на земле, и все же остается невежественной, не осознавая его, становится более проявленным ее взору после того, как она уходит с этой земли.

Какова связь души, ушедшей с земли, с теми, кто остался здесь? Несомненно, теперь существует стена, отделяющая тех, кто пребывает на этой земле, от тех, кто находится на другом плане, и все же связь сердца остается нетронутой, она остается неразрывной, пока существует связующая нить симпатии. Но почему люди, любящие ушедших с земли, не знают о состоянии своих возлюбленных, пребывающих по ту сторону? Они знают об этом в своей душе, но завеса иллюзии физического мира покрывает их сердце, поэтому они не могут принять ясных образов. Кроме того, не просто нить любви и симпатии, но вера в существование иного мира, доходящая до степени убежденности, способна поднять тех, кто остался на земле, до знания о своих любимых, ушедших на другую сторону. Отрицающие существование иного мира отрицают для самих себя это знание, которое есть суть всякого познания.

Тем, кто ушел с земли на ту сторону, гораздо проще связаться с оставшимися на земле – у них одной завесой меньше.

Что делает душа после того, как она в своем обратном путешествии прибывает в сферу джиннов? Она продолжает делать то же, что и при жизни на земле, – совершать правильные и неправильные поступки, творить добро и зло. Все происходит в соответствии с теми же линиями, по которым развитие происходило в течение жизни. Разве нет для этой души возможности прогресса? Да, есть, но в том же направлении. Здесь перемена не обязательна, душа оказывается в более чистых сферах, поэтому она знает свой путь лучше, чем знала прежде на земле.

Каково ее предназначение? Предназначение то же, хотя оно может быть сокрыто за тысячами целей, ведь каждая душа направлена к одной цели. А разве могло быть иначе? Подумайте о том, как возникает привязанность человека к тому месту, где он бывал прежде. Как привлекает его к себе уединенное место, где он, бывало, сидел и наслаждался красотой природы. Насколько же сильнее должно быть в таком случае притяжение, которое чувствует душа, сознательно или неосознанно, к своему истоку, своему вечному обиталищу.

Какую связь имеют души, ушедшие с земли, с теми, кого они оставили на земле? Никакой особой связи нет, кроме той, что устанавливается связью любви и симпатии. Все ли из них знают об условиях земли? Если их это трогает. Как они могут узнать, если их это трогает? Разве нет стены между людьми на земле и теми, кто ушел? Есть стена, но она стоит только перед теми, кто пребывает на земле, но не перед теми, кто ушел на ту сторону. Те поднимаются над этой стеной так, что видят, если их это трогает, условия мира так же ясно, как видим мы, и даже лучше. Нужен ли им посредник, чтобы наблюдать условия на земле, или же они способны видеть все без посредника? Нет, в качестве инструмента им нужен посредник – посредник, обитающий на земле, ибо им требуются физические глаза, чтобы видеть, физические уши, чтобы слышать, физические органы чувств, чтобы ощущать жизнь в физическом мире. Тогда что же они делают для того, чтобы ощутить жизнь в физическом мире? Они ищут вместилище в сердце земного существа, они фокусируются на уме этого человека и получают через его посредство все знание и опыт этой земли, который хотят получить, так же ясно, как и сам этот человек. Например, если ученый желает узнать что-то на земле, он может попытаться сфокусироваться на уме кого-то, кто все еще пребывает в теле. Он может выбрать художника – тот ничего не знает о науке – и узнать все, что хочет, об искусстве, а художник тем временем останется таким же невежественным в науке, как и прежде, у него только может возникнуть некая смутная идея или интерес к научному открытию. Всегда ли духи учатся от земли? Или же они учат тех, кто на земле? И то и другое верно: они учатся, и они также учат. Есть ли такие духи, которые не заботятся о жизни, которую они оставили? Многие таковы, и среди них добрые духи, которых заботит только их продвижение вперед. Как правило, лишь те, чье сердце привязано к жизни на земле, чей сердечный интерес к путешествию дальше еще не разгорелся, склонны поддерживать связь с землей. И все же есть исключения – это духи, которые по доброте к людям, нескольким или многим, желают остаться связанными с землей, чтобы служить и быть полезными. Духи такого рода тем не менее продвигаются вперед к цели и не остаются скованными, когда общаются с людьми, живущими на земле.

Какова связь возвращающихся духов с обитателями сферы джиннов? Они так же далеки от них, как одна планета от другой, пребывая в то же время в одной Вселенной. Встречаются ли они с обитателями этой сферы? Встречаются, но только те из духов, кто не заключен в свой собственный мир, – те, кто еще при жизни на земле накопил достаточно силы и мощи, чтобы разорвать путы, связывающие их, и освободился от любой ситуации, какой бы трудной она ни была. Но как эти смелые доходят до такой стадии? Они возвышаются над собой. Если это ограниченное "я", создающее ложное эго, будет сломано, то человек поднимется над ограничениями жизни на всех планах существования, душа прорвет все границы и будет испытывать ту свободу, о которой томится всякая душа.

Душа, функционирующая в разных телах на своем пути к проявлению, закрывая себя одним телом поверх другого, обладает силой, которую в большей или меньшей степени применяет для обновления тканей тела или для исцеления его. Ребенок, рожденный в семье с физическими недостатками, часто рождается исцеленным от наследственной обусловленности

и с обновленными тканями. Причина в том, что душа является Божественным Дыханием, она очищает, оживляет и исцеляет инструмент, в котором функционирует.

В своем обратном путешествии душа являет тот же феномен, но иным путем: освобожденная от всех отпечатков болезни, печали и страдания, которые она испытала, будучи на земле, и взяла с собой в мир духов, она исцеляет собственное существо и обновляет ткани того тела, которое у нее все еще остается после того, как она покинула физическую форму. Она очищает себя от всех болезней и отпечатков болезни и таким образом обновляет жизнь в мире духов в соответствии со своей степенью эволюции. Но кроме эволюции склонностью души является отторжение всего чужеродного – как физическим телом, так и телом ментальным, которое у нее все еще есть в мире духов. Душа пребывает в нескончаемом путешествии, на каком бы плане она ни находилась, она путешествует все время, и в этом путешествии у нее есть предназначение, которое предстоит выполнить: многие цели содержатся и скрыты в одной.

Есть цели, оставшиеся не достигнутыми за одну жизнь на земле. Они выполняются в процессе дальнейшего путешествия в мире духов. Ибо ничто из того, что пожелало человеческое сердце, не остается невыполненным. Если это не выполняется здесь, это выполняется в последующей жизни. Желание души – это желание Бога, малое или великое, правильное или неправильное, есть и для него момент исполнения. Если этот момент не приходит, пока душа находится на земном плане, он приходит к душе в мире духов.

Душа доказывает свое божественное происхождение на всех планах существования, создавая для себя все то, что желает, порождая для себя желание своего сердца, привлекая и притягивая к себе все, что хочет. Источник души совершен, такова же и цель, поэтому даже в своей ограниченности душа есть искра совершенства. Природа совершенства такова, что не остается желаний. Несвобода, которую испытывает душа, остается на земле, где она живет жизнью ограничений, и все же единственное ее устремление – совершенство. Итак, каждая потребность удовлетворяется по той причине, что Единственный Совершенный даже в мире разнообразия делает все возможное, чтобы испытать совершенство.

3

Есть некий процесс, который можно проследить, когда душа приходит на землю, равно как и на ее пути назад. Приходя на землю, она украшает себя вуалями тех особых планов, через которые проходит, а на обратном пути она освобождается от покровов тел, принятых ею для удобства познания этих особых планов. Таким образом, есть процесс облачения и разоблачения. Если можно так выразиться, на том же плане, на котором душа взяла одежду займы, она сбрасывает ее, когда в ней больше нет надобности. Что же тогда происходит с этими телами? Земные тела состоят из физических атомов, так что все, что было составлено из них, распадается и возвращается в свой элемент: дыхание – в воздух, тепло – в огонь, жидкость – в воду, материя – в землю. Несмотря на все разнообразие способов, какими, очевидно, может быть поглощено тело, – различные насекомые могут съесть его, птицы могут разделить его для своей трапезы, дикие звери могут пожрать его или же оно может быть проглочено рыбами, в свое время оно может обратиться в почву и использоваться для питания растения или дерева, – в каждом случае остается справедливым первое правило. Как составляется и распадается физическое тело, так же происходит и с ментальным, или духовным, телом. Это тело обладает несравнимо более продолжительной жизнью, чем физическое тело на земле. Его конец схож с концом физического тела. Когда душа разоблачается из ментального облачения, это облачение отпадает на том плане, которому принадлежит, подобно тому, как это происходит с телом на земле, потому что это не тело имеет силу быть распрямым, эта сила принадлежит душе. Именно поэтому человек, в ком душа проявляется наиболее определенно, распрямен, а все животные согнуты или сгорблены в своем естественном виде.

Распад духовного тела используется для изготовления тел в мире духов, но не таким грубым образом, как это происходит с земным телом, – гораздо более тонким способом, ибо это более тонкое тело. Есть радость в составлении и разложении такого тела, как есть определенное удовольствие и в составлении и разложении физического тела. Как выглядит тело, которое

душа носит на плане духов? Точно так же, как оно выглядело на земле. Почему это должно быть так? Потому что человек любит свое тело. А это тело меняется? Да, если оно хочет измениться, если душа желает, оно может быть изменено в соответствии с ее собственным идеалом. Оно может быть сделано настолько юным и прекрасным, насколько это возможно. Однако следует помнить, что в силу своей природы душа так привязывается к собственной форме, что она держится за нее и, как правило, не хочет становиться иной.

Условия другого мира очень похожи на условия мира сновидений. В снах человек не видит себя отличным от того, что он собой представляет, за исключением отдельных случаев и времен, а для этого тоже есть причины. И все же сила, которой душа обладает в мире ином, гораздо больше, чем та, что она имела в мире ограничений. Душа в ином мире, так сказать, достигает зрелости и находит в себе силу, о которой не ведала при жизни на земле: силу творить и созидать все, что пожелает. Поскольку ее движения не так заторможены временем и пространством, душа становится способной осуществлять и делать для себя то, что ей было трудно сделать и осуществить на земном плане.

Душа, ушедшая с земли и пребывающая в мире духов, может некоторым образом все еще жить на земле, а именно путем одержания другой души. Очень часто люди неверно толковали эту идею, когда они говорили, что дух захватил мертвое тело и, внедрившись в него, использует его. Тело, однажды умершее, *мертво*, оно вступило в процесс возвращения к своим истокам. Оно потеряло свой магнетизм, который привлекателен для души и удерживает ее, чтобы позволить ей функционировать в физическом теле. Если бы мертвое тело обладало магнетизмом, тогда оно не позволило бы душе вернуться, оно удерживало бы ее. Ведь это тело держит душу на земле, душа все время имеет внутреннюю тягу, постоянно увлекающую ее к собственному истоку. Но есть много живых мертвецов в хорошем или плохом смысле этих слов. Вот в таких случаях целеустремленный дух захватывает власть над умом и телом и обращается с ними как со своими инструментами, пользуясь ими с наибольшей выгодой для себя, – это, как правило, и называется одержанием. На самом же деле нет на свете души, которая не испытывала бы одержания в истинном понимании этого слова, ибо есть моменты в повседневной жизни, когда пребывающие на другой стороне берут душу, воплощенную на земле, в посредники, чтобы познать жизнь на физическом плане.

Такой отпечаток в душе представляет собой гораздо более глубокий опыт, чем тот, который дает одержание. Ибо в то время, когда дух входит в существо человека на земле, он полностью лишает этого человека его "я". В это время тот теряет свою личность, становясь полностью подобным духу, который его одержал, не только в мыслях, речах и поступках, но также в своем отношении и мировоззрении. В своих привычках и манерах, даже в своей внешности он становится таким, какова одерживающая сущность.

Можно ли в таком случае сказать, что, с мистической точки зрения, это представляет собой хороший способ стать безличным? Нет, это не метод становиться безличным, таким способом у человека отнимается его "я". Мистический путь становления безличным – это путь осознания своего "я" через разоблачение его из бесчисленных покровов, которые и создают ложное эго.

4

Душа, входящая в сферу джиннов на обратном пути к цели, набрала за свою земную жизнь некоторые богатства в виде достоинств, свойств, опыта, убеждений, талантов и определенного взгляда на жизнь. Принадлежащее земле она, уходя, уже возвратила земле, но в мире духов душа предлагает эти сокровища или позволяет, чтобы их у нее взяли, она наделяет ими души, приходящие из истока, находящиеся на пути к земле. Эти души по пути к земле полны небесного блаженства, но им не хватает земных богатств, и за разменную монету плана джиннов они "покупают" те "гарантии", "контракты", "залог на недвижимость" и все "расчеты", что дух оставил незаконченными на земле, – "выплату" всего этого им предстоит взять на себя по приходе на землю. Среди этих душ есть такие, что берут от одного духа все, что могут, как наследство из духовного мира, а некоторые берут от многих. И все же души, поглощающие, притягивающие, усваивающие и получающие все то, что им дается на плане

духов, получают от одного духа, быть может, больше, чем все дары, полученные ими от других духов, которых они повстречали.

Означает ли такой обмен лишение духа, направляющегося к цели, его достоинств и качеств? Нет, ни в коем случае. Богатства, которые душа может взять в сферу джиннов, остаются в целостности и сохранности. Любое знание или познание, достоинство или талант, данные другому человеку, не утрачиваются тем, кто дает, это только делает подателя еще богаче. Когда в древности индусы говорили злому человеку: "В следующей жизни ты будешь собакой или обезьяной", – они тем самым давали понять ему, не знавшему в жизни ничего, кроме себя, что его животные качества снова придут как наследие животного мира, так что он будет известен своим друзьям-людям уже не как человек, но как животное. Когда они говорили: "За твои добрые поступки ты придешь лучшим человеком", – это говорилось так, что человек, не знавший двух экстремальных полюсов своей души, мог понять, что доброе деяние не пройдет даром. А для того, кто не надеялся на потусторонний мир и знал лишь о той жизни, которую живут на земле, было утешением знать, что все добро, совершенное им, придет снова. Теория, имевшая такое объяснение, в этом смысле была верна.

Различаются только слова, ибо душа, приходящая свыше, не имеет ни имени, ни формы, ни особой индивидуальности. Для души неважно, как ее называют, поскольку у нее нет имени, она может принять имя того пальто, которое на нее надели, ведь это свойственно природе жизни. Одежда служителя правосудия, надетая на человека, делает его судьей, форма полицейского делает его констеблем, но судья не рожден судьей, а констебль – полицейским, они были рождены безымянными на земле, если не бесформенными. Отличия и различия принадлежат низшему миру, но не высшему, поэтому суфий не возражает против идеи перевоплощения. Разница только в словах, – необходимо принять меры предосторожности, чтобы дверь могла оставаться открытой для душ, что хотят войти в Царство Божие, дабы они не чувствовали себя связанными догмой, утверждающей, что они будут притянуты обратно после того, как оставили земной план, в соответствии со своей кармой. Душа человеческая – это Божья искра. Хотя Бог беспомощен на земле, Он могуществен на Небесах, и Мастер, уча молитве: "Да придет Царство Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе", – дал ключ каждой душе, повторяющей эту молитву, ключ, дабы она могла открыть дверь, за которой сокрыта тайна всемогущей силы и совершенной мудрости, возвышающей душу над всеми ограничениями.

Сознательно или неосознанно наделяет дух своими достоинствами, талантами, опытом и знанием вновь приходящую душу, которая проходит через сферы духов, направляясь к земле? В некоторых случаях сознательно, в других неосознанно, но, когда такое действие осознанно, оно доставляет духу величайшее удовольствие. Ведь душа, получающая от духа знание как наследие сферы джиннов, рассматривается духом так же, как ребенок рассматривается родителями или ученик учителем, – в передаче наследства этой душе состоит большая радость для духа.

Поддерживают ли они какое-либо общение? Никакого контакта между ними нет, кроме нити симпатии, поскольку одна душа отправляется на север, а другая – на юг, одна поднимается к небесам, другая нисходит на землю. Связь или привязанность между ними не привела бы ни к чему, кроме затруднения прогресса обеих. Душа живет в мире духов, будучи занята выполнением своего предназначения в жизни, и это может длиться тысячи лет. Продолжает ли душа в мире духов ту работу, которую она выполняла в течение жизни на земле? Вначале – да, но она не обязана делать ту же работу, потому что не подвержена тем ограничениям, которые были у нее на земле. Душа в конце концов поднимается до уровня своего идеала: она выполняет ту работу, которая была предметом ее желания.

Есть ли трудности в мире духов, подобные тем, с которыми мы сталкиваемся на земле, когда что-то выполняем и пытаемся довести до завершения? Есть, конечно, но их не так много, как здесь, на земле. А что если была бы одна цель, желаемая несколькими различными духами, как могли бы они все достичь ее? Или каждый из них достиг бы лишь части этой цели? А если эта цель – живое существо, что тогда?

Закон того мира отличен от закона этого мира ограничений. Там души найдут все в изобилии, что редко бывает здесь, на земле. Картина мира духов дана в истории Кришны. Гопи

из Бриндабана попросили молодого Кришну танцевать с ними. Кришна улыбнулся и ответил каждой, что он совершит это в ночь полнолуния. Все гопи собрались в долине Бриндабана, и произошло чудо. Сколько бы там ни было гопи, каждая танцевала с Кришной – все они получили исполнение своего желания. Это в символической форме учит тому, что Единственное Божественное Существо может быть обретоено каждой душой.

Мир духов непостижим умом, которому знакомы лишь законы физического мира; индивид, представляющий собой ограниченное существо здесь, там представляет собой целый мир, душа – это личность здесь и планета там. Если человек убежден в беспомощности этого плана, то он и на мгновение не может представить себе величие, легкость, удобство, комфорт и открывающиеся возможности иного мира. Человеческая природа такова, что неизвестное для человека не значит ничего. Пришел однажды пессимист к Али и сказал: "Есть ли в действительности будущая жизнь, к которой ты нас готовишь, говоря, что нужно отказаться от своих желаний и жить в добре и благочестии? Что если никакой такой жизни нет?" Али ответил: "Если грядущей жизни нет, то я окажусь в такой же ситуации, как и ты, если же она есть, то я выиграю, а ты проиграешь". Жизнь живет, а смерть умирает, тот, кто живет, *будет* жить, *должен* жить – альтернативы нет.

5

Жизнь в сфере джиннов представляет собой феномен ума. Ум там не такой со всеми мыслями и представлениями, которые он уносит с собой с земли на этот план. Ум – это просто ум здесь, на земле, но он представляет собой целостное существо там, на обратном пути. Мысли здесь – воображение, там – реальность. Здесь человек думает, но такой же процесс там вместо мысли порождает действие, ибо действие, которое здесь зависит от физического тела, там является актом ума.

Есть рассказ, иллюстрирующий эту идею. Один человек, услышав, что где-то есть древо желания, пустился в путь; однажды он очутился в тени дерева, где, как он почувствовал, было прохладно и все располагало к отдыху, и вот он уселся там, прислонившись спиной к стволу. Он сказал себе: "Как прекрасна природа, какая прохладная тень, какой освежающий ветерок, но я бы хотел, чтобы у меня был мягкий ковер и подушки, чтобы прилечь". Не успел он так подумать, как увидел, что сидит среди мягких подушек. "Как удивительно, – подумал он, – что все это у меня появилось". Но тут к нему пришла мысль: "Если бы только у меня был стакан холодного напитка". И сразу явилась фея со стаканом восхитительного холодного питья. Он наслаждался им, но сказал: "Мне бы хотелось поужинать". Не успел он сказать об ужине, как ему был принесен золотой поднос, уставленный прекрасными разнообразными кушаньями. Тут он подумал: "Ах если бы у меня была повозка, чтобы мне проехать в лес". И тут же перед ним появилась повозка, запряженная четверкой лошадей, кучер приветствовал его поклоном. Он поразмыслил: "Все, что я желаю, исполняется без всякого усилия. Интересно, это правда или сон?" Не успел он так подумать, как все исчезло, и он обнаружил, что сидит там же, на траве, прислонившись спиной к дереву.

Такова картина мира духов. Это мир оптимиста. Пессимист не участвует в его великой славе, потому что он отказывается принять возможность, которая есть природа жизни. Тем самым он отказывает себе во всем, что желает, даже в самой возможности достичь исполнения желаний.

Пессимист пребывает в своем собственном свете и разбивает собственную цель – вот что и даже более того происходит в ином мире, где желание есть семя, сажаемое в почву мира духов. Оптимизм – это вода, что взращивает растение, но разум в то же самое время дает солнечный свет, помогающий растению процвести на земле, равно как и в сфере джиннов.

Есть ли у духов в сфере джиннов смерть? Да, у них есть так называемая смерть, но она наступает через гораздо более продолжительное время, там смерть происходит не так сурово, как на земном плане, где все грубо и резко, это скорее перемена, которая едва ощутима после длительной жизни и выполнения каждого из желаний. Что вызывает смерть? Есть ли там болезни, недуги? Да, там имеются недомогания и боли, специфичные для этой сферы и не

сравнимые с болезнями на плане земли. Что конкретно приводит к смерти в сфере джиннов, так это момент, когда надежда отступает, не остается амбиций в жизни. Это потеря энтузиазма, которая влечет за собой перемену там и является причиной смерти здесь, на земле.

Души в мире духов имеют больше контроля над своей жизнью и смертью, чем те, что пребывают на земле. Мир духа – это его собственный мир, это планета. Когда он теряет ту силу и тот магнетизм, что удерживали душу, функционировавшую в нем, он падает с небосвода, как звезда, и душа отправляется к собственному истоку.

Душа теперь всходит на ангельские небеса, и ей позволено взойти на тех же условиях, что и ранее.

Ей необходимо оставить все, что принадлежит сфере джиннов, в их сфере. Таким образом, освобождаясь от облачения мира духов, она получает доступ в мир ангелов.

Берет ли она что-нибудь с собой в мир ангелов? Да, но не мысли, она берет чувства, которые накопила, поэтому жизнь души в этой сфере больше ощущается по ее вибрациям. Каждая душа, восходящая на ангельские небеса, излучает те вибрации, которые она собрала во время своей жизни в физическом мире и в мире джиннов.

Примеры этому проявятся нашему взору и здесь, если мы сможем наблюдать жизнь с большим умением. Каждый человек, прежде чем что-то сделать или сказать хоть одно слово, начинает громко вибрировать о том, что он собой представляет, что он сделал, что он сделает. Есть английская поговорка: "То, что ты собой представляешь, говорит громче тебя". Душа отдельно от тела и ума является звуком, нотой, тоном, который на санскрите называется *Сура*. Если эта нота негармонична и имеет диссонансные вибрации, она на санскрите называется *Асура*, то есть ненастроенная. Поэтому в ангельских небесах душе не надо показывать грехи или добродетели, не надо познавать рай или ад, она не обнаруживает никаких особенных амбиций или желаний, она либо настроена, либо расстроена. Если она настроена, то занимает свое место в музыке небес, как нота в мелодии. Если она не настроена, то выпадает из этой схемы, оказывая расстраивающее действие на себя самое и на других. Какое там занятие у души? Ее занятие в том, чтобы быть возле света и жизни, подобно пчеле возле цветка. Что служит ей питанием? Ее питание – это божественный свет и божественная жизнь, она созерцает божественную красоту, она дышит божественным воздухом, она пребывает в сфере свободы, она наслаждается присутствием Бога. Жизнь на ангельских небесах – это одна постоянная музыка. Вот почему мудрецы всех времен называли музыку небесным, божественным искусством, причина в том, что ангельские небеса – это сама музыка: активность, отдых, сама атмосфера тех мест являют собой одну симфонию, постоянно развивающуюся в направлении все большей и большей гармонии.

Какую связь имеет душа со сферой джиннов после того, как она перешла на ангельские небеса? Связь необязательна, кроме симпатической нити в том случае, если удастся ее установить с кем-то в тех пределах, либо в том случае, когда тело, в котором функционирует душа, отпадает прежде, чем она выполнит все, что собиралась выполнить. Счастье ангельских небес так велико, что радость сферы джиннов не может с ним сравниться, а удовольствия земли вообще не стоят упоминания. Ведь земные удовольствия – это просто тени того счастья, что принадлежит ангельским небесам, а радость сферы джиннов подобна вину, которое коснулось губ, но не было выпито. Это вино человек пьет по прибытии на ангельские небеса. В суфийской терминологии эта чаша вина называется *Джам-э Каутир*.

Есть поговорка, что четыре вещи опьяняют душу: физическая энергия, богатство, власть и познание, но опьянение, которое дает музыка, превосходит все остальные формы опьянения. А теперь представьте себе музыку небес, где гармония существует во всей своей полноте; здесь, на земле, человек не может себе даже представить того счастья, которое она может дать. Если опыт такой музыки и становится кому-нибудь известен, то только пробужденным душам, чьи тела здесь, чьи сердца пребывают в сфере джиннов и чьи души находятся на ангельских небесах, кто, будучи на земле, способен познавать все планы существования. Они называют музыку ангельских сфер *Саут-э Сармад* и находят в ней счастье, уносящее их в высшие небеса, поднимая над горестями и тревогами, над всеми ограничениями земного плана.

Какое тело имеет душа на ангельских небесах? Хотя душа в сфере джиннов имеет тело, напоминающее то, что было у нее на земле, она претерпевает огромные перемены в отношении тела и формы, пока находится в сфере джиннов, а когда душа достигает ангельских небес, с ней происходят еще большие изменения: там она превращается в светящееся существо. Ее тело состоит из лучей, она – сам свет. Разница в том, что свет, как мы его понимаем на физическом плане, имеет несколько иной характер. Ведь здесь он видимый, а там он представляет собой сразу и свет и жизнь в одном, так что там есть свет слышимый так же, как и видимый, и к тому же обладающий разумом.

Могут сказать, что физическое тело тоже обладает разумом. Да, это так, именно его разум мы называем чувствительностью, но тело в сфере джиннов еще более разумно, а тело, остающееся на ангельских небесах, обладает еще большим разумом. Можно сказать, что это сам Разум.

Жизнь душ на ангельских небесах длится несравнимо дольше, чем жизнь в сфере джиннов. У них нет более ни желаний, ни амбиций, ни борьбы, только стремление достигнуть большего, испытать высшее счастье, приблизиться к этому свету, который сияет теперь перед их взором. Они порхают вокруг этого света, как мотыльки вокруг фонаря, – "волшебный фонарь", который является целью всех душ, теперь находится для них в пределах достижимости. Ничто для них не имеет большего притяжения, чем этот свет, постоянно горящий перед ними. Они живут, и движутся, и пребывают в этом божественном свете. Есть ли что-то, что они могут предложить душам, идущим к проявлению? Да, свои чувства. Как же они предлагают их? Души, исходящие от истока и направляющиеся к земле, получают от них настрой, настраиваются на определенный ритм. Именно это предложение определяет путь, которым они пойдут в будущем. Суфии называют этот день настройки Азал – день, когда впервые вычерчивается план жизни отдельной души.

Вовсе не обязательно, чтобы только одна душа впечатлила вновь прибывшую душу, направляющуюся на землю, своей мелодией и ритмом, своими чувствами и ощущениями, – многие души могут впечатлить ее, но есть одно впечатление, которое является преобладающим. Устанавливается ли какая-нибудь связь или сообщение между душами, которые дают и берут друг у друга? Есть связь симпатии, чувство любви и дружбы, впечатление радости, которое душа несет с собой до самого места своего назначения на земле.

Крик ребенка очень часто является выражением его тоски по ангельским небесам, улыбка ребенка – повествованием его памяти о небесах и высших сферах. Получает ли что-нибудь возвращающаяся душа от души, вышедшей в путь? Она не требует многого, она полна радости в своем приближении к кульминации жизни, к цели своего путешествия. И все же та чистота, которую приносит вновь идущая душа, вместе с новой жизнью и светом дает легкость душе, стремящейся к цели, и озаряет ее путь.

Размеры тел в сфере джиннов и на ангельских небесах так же разнообразны, как и на земном плане. Размер тела, который приносит душа из сферы джиннов, намного больше, чем размер физического тела, а размер тела, принесенного душой с ангельских небес, еще больше. Когда душа приносит тело из сферы джиннов, это тело не только покрывает физическое тело, но и входит в него. Подобно этому тело, принесенное с ангельских небес, покрывает полностью и тело сферы джиннов, и тело физического плана и все же входит в самую глубинную часть человека. Таким образом, ангелическое тело и тело джиннов не только окружают физическое тело, но и существуют внутри него.

Того, что предназначено сделать душе на земле, невероятно много. Многое предстоит ей совершить также и в мире духов, и на плане джиннов. Однако значительно меньше предстоит сделать на ангельских небесах, ибо по мере продвижения души вперед ее бремя становится все легче. Единственное условие продвижения и приближения к цели – это отбрасывание всего того тяжелого бремени, что душа взвалила на себя во время своего путешествия. Если можно сказать, что душа живет в сфере джиннов несколько тысяч лет, то, говоря о том времени, что душа проводит на ангельских небесах, для удобства можно применить выражение "миллионы

лет" – до той поры, пока душа вознамерится уйти даже и с этого плана любви, гармонии и красоты, чтобы припасть к источнику и цели любви, гармонии и красоты, который притягивает ее сквозь все планы. По мере того как душа приближается к нему, он все сильнее ее притягивает. Сбрасывание сияющего облачения, служившего ей телом на ангельских небесах, приводит душу к ее подлинному назначению, той цели, которую она постоянно искала осознанно или неосознанно.

Какова тайна, сокрытая за выполнением всего желаемого в потустороннем мире, следующем после земного плана? Сила воли с оптимизмом. Убежденность, называемая суфиями *Якин*, будет светлым путеводным лучом на пути следования души в духовном мире. Что задерживает прогресс духов, так это недостаток упомянутого, хотя душа, бывшая пессимистической здесь, не обязательно должна оставаться таковой в мире ином. Возможно, что ее дальнейшее путешествие приведет к перемене, как только душа познает тайны, полные надежды.

Каким образом духи сообщаются друг с другом? Не обязательно все духи общаются, только те, кто хочет общаться, поступают так. На каком языке? На собственном языке. Если бы духи не знали языка друг друга, тогда в мире духов были бы те же трудности, что и на земле, но есть один язык, общий для всех на том плане, – язык, который является языком духа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что такое это путешествие, предпринимаемое душой от истока к проявлению и от проявления обратно к тому же истоку, который является целью? Путешествие это или не путешествие? Это фактически путешествие, но на самом деле это не путешествие. Это изменение опыта делает его путешествием, историей, и все же целое путешествие, производимое в движущихся картинках, – это кинофильм, который не является путешествием на многие мили, как это кажется, если смотреть на экран.

Многие путешествуют или один? Многие, находящиеся в иллюзии, и один, когда дух разоблачает свою иллюзию. Кто путешествует, человек или Бог? И тот и другой, и все же один: два конца одной линии. Какова природа и каков характер этого проявления? Это интересный сон. Чем вызвана иллюзия? Покровом над покровом, душа покрывается тысячей вуалей. А эти покровы, дают ли они душе счастье? Не счастье, но опьянение. Чем дальше уходит душа от истока, тем сильнее опьянение. Помогает ли это опьянение выполнению цели путешествия души? В какой-то мере – да, но цель души достигается через ее томление. О чем она томится? О трезвости. И как же эта трезвость достигается? Сбрасыванием вуалей, которые покрывают

душу и тем самым отделяют ее от истинного истока и цели. Что раскрывает эти вуали иллюзии, окутывающие душу? Изменение, называемое смертью. Это изменение может быть навязано душе против ее желания и тогда называется смертью. Это самый неприятный опыт, как отнимание бутылки вина у пьяного человека, что для него некоторое время очень мучительно. Или же такое изменение может произойти по собственной воле, душа отбрасывает покров, который ее окутывает, и достигает такого же опыта трезвости на земле, даже если это всего лишь отблеск. Это тот же опыт, к которому душа приходит после миллионов и миллионов лет, пьяная от иллюзии, и все же это не совсем так.

Первый опыт называется Фана – аннигиляция, но осознание последнего есть Бака – воскресение. Душа, притягиваемая магнетической силой Божественного Духа, падает в него с радостью, которую невозможно выразить словами, подобно тому, как любящее сердце ложится в объятия возлюбленного. Возрастание этой радости так велико, как ничто прежде испытанное душой, эта радость делает ее совершенно не осознающей свое "я", но такая потеря сознания себя становится в действительности подлинным самоосознанием. И тогда душа полностью осознает: "Я существую".

Но душа, которая сознательно достигает такой стадии осуществления, имеет другой опыт. Разницу можно уподобить тому, что в первом случае кого-нибудь тащат спиной вперед к истоку, а во втором случае человек идет к цели, с каждым шагом наслаждаясь каждым переживанием, с которым он встречается, радуясь каждому мгновению этого путешествия, продвигаясь все ближе к цели. Что осуществляет душа, сознающая свое продвижение к цели? С каждой сброшенной вуалью она осознает все большую силу, повышенное вдохновение до тех пор, пока не достигнет той стадии, пройдя сферу джиннов и ангельские небеса, когда она осознает ошибку, которую она знала, но в то же время и не знала в полной мере, ошибку, совершенную через отождествление себя со своим отражением, со своей тенью, отбрасываемой на эти разные планы.

Это похоже на то, как солнце смотрело бы на подсолнух и думало: "Я – подсолнух", забыв на мгновение, что подсолнух является всего лишь отпечатком его стопы. Человек не является самим собою ни на земном плане, ни в сфере джиннов, ни на ангельских небесах. Везде он только пленник собственной иллюзии, пойманный в некую раму, и все же он не внутри – это всего лишь его отражение. Но он увидел себя в *ничем, нигде*, поэтому он мог идентифицировать себя только со своими разнообразными отражениями до тех пор, пока душа его не поняла: "Это я, кто был, если там кто-то был. То, что я думал, что это я, был не я, но мой опыт. Я – это все, что есть, и это я, кто пребудет, кто бы это ни был. Это я – исток, путешественник и цель этого существования".

И действительно, истина – вот вся религия, которая есть, и только истина спасет".

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

ГЛАВА 1

Первое, что следует осознать искателю истины, это цель жизни. Как только душа начинает чувствовать отрезвление от опьянения жизнью, первое, что она себя спрашивает, это: "Какова моя цель в жизни?" Каждая душа имеет свою собственную цель, но в конце все цели сливаются в одну, и это та цель, которой доискивается мистик. Ибо все души, верным путем или неверным, рано или поздно достигнут этой цели – цели, которая должна быть достигнута, цели, для которой предназначено все творение. Но разница между ищущей душой и той душой, что работает в направлении цели вслепую, подобна разнице между материалом и мастером, который с ним работает. Глина работает для цели формирования сосуда, работает и горшечник, но именно горшечнику достается радость и привилегия почувствовать счастье от выполнения предназначенного, а не глине. И так же с теми существами, которые неосознанно стремятся к цели, и теми душами, что осознанно стремятся к ней, – и те и другие в конце приходят к одному и тому же осуществлению, разница только в сознании.

Первый шаг на духовном пути сделан, когда душа осознала свою внешнюю задачу в жизни. Ибо не каждая душа в мире даже просто осознает свою внешнюю миссию в жизни. А душа, не осознающая цели, может прожить всю свою жизнь и не осознать ее до самого конца жизни, но душа, которую заботит осознание своей миссии, должна рано или поздно осознать ее. Ведь ответ на свой вопрос постоянно слышен человеку в его собственном сердце. Как говорит Саади: "Каждая душа сотворена для определенной цели, и свет этой цели горит в душе". Если пламя зажжено прежде, чем человек родился на земле, ему остается только выяснить для себя цель своей жизни, хотя все вокруг него также указывает на эту цель.

Могут спросить: "Каков наилучший способ для человека понять свою цель в жизни?" Если человек последует склонности своего собственного ума, если он пойдет по той дороге, к которой его влечет, если он последует своей внутренней наклонности, которая не удовлетворится ничем иным, тогда он почувствует: "Есть нечто, ожидающее меня (что ему в данное время неизвестно), что принесет мне удовлетворение". Кроме того, если у человека развита интуиция и он – мистик, это еще проще, потому что тогда ему постоянно говорится, в чем состоит цель его жизни. Ведь природа обладает таким совершенством мудрости. Мы видим, что насекомым дано чувство, чтобы строить себе маленькие домики и защищаться и делать запасы для пропитания. Пчелы, у которых есть дар делать мед, обучаются делать мед. Таким образом, природа научила каждую душу искать свою цель. Она создала каждую душу для этой цели и постоянно призывает эту душу видеть эту цель. Если душа не слышит призыв и спит, то это не вина природы, ведь она призывает постоянно. Поэтому, если бы мне пришлось в нескольких словах сказать о том, как найти свою цель, я бы сказал: пробудившись ото сна.

Могут спросить: "Приведет ли внешняя цель к внутренней цели жизни?" Конечно, приведет. Все, что делает человек, будь то духовное или материальное, является для него лишь для достижения своей внутренней цели, если он только сможет принять ее как таковую. Если он ошибается, то ошибка в нем самом, – он точно так же работает в направлении к своей внутренней цели. Ибо все создано, чтобы работать, как одна схема, и поэтому каждый человек действует в направлении исполнения своего божественного предназначения. Если есть разница, то это отличие данного конкретного индивидуума.

Есть пять аспектов, дающих человеку стремление к выполнению внутреннего предназначения: желание жить, желание знать, желание силы, желание счастья и желание покоя. Эти пять вещей осознанно или неосознанно работают в глубине каждой души. Работая в ней, они подсказывают либо правильные, либо неправильные поступки, и все же эти пять аспектов относятся к единственному предназначению, выполнением которого достигается цель всего творения. Когда желание жить приводит человека в соприкосновение со своей реальной жизнью, жизнью, не подверженной смерти, тогда достигается цель этого желания. Когда

человек становится способным полностью воспринять знание о своем собственном существе, в котором обретается божественное знание и тайна всего проявления, тогда достигается цель знания. Когда человек становится способен общаться со Всемогущей Силой, тогда исполняется желание силы. Когда человек способен обрести счастье в своем собственном сердце, независимо от всего, происходящего снаружи, исполняется цель желания счастья. Когда человек становится способен подняться над всеми обстоятельствами и влияниями, нарушающими покой души, и обретает собственный покой среди толпы и вдали от мира, у него удовлетворяется желание покоя. Не в том или в другом из этих пяти желаний заключается выполнение предназначения, но именно в исполнении всех пяти желаний достигается та единственная цель, для которой каждая душа рождается на земле.

ГЛАВА 2

Желание жить наблюдается не только у людей, но оно непрерывно работает в самых незначительных существах, ползающих по земле и живущих в земле. Когда видишь, как даже мельчайшее насекомое стремится убежать от преследования и спрятаться от попытки дотронуться до него, страшись, что у него могут отнять жизнь, это показывает, что и самое маленькое создание в мире, в котором человек не может найти и следа ума, имеет желание жить. Именно это желание, развиваясь в низшем создании в многочисленных и разнообразных аспектах, проявляется в страхе, в стремлении найти убежище, в разумном способе оглядываться, как заяц в поле или олень, всегда озабоченный тем, чтобы защитить себя от других животных. Это желание, развитое в человеке, показывает еще большие явления разума. И война и мир вызваны желанием жить: причина, стоящая за войной, – это желание жить, причина мира – это также желание жить. Нет ни одной нормальной души, живущей на земле, которая не имела бы желания жить. Да, человек в состоянии сильной подавленности, в печальном настроении может в какой-то момент сказать: "Я не хочу жить, я хочу смерти". Но это не нормальное состояние. Вы можете спросить: "Почему смерть не является желанной, ведь это всего лишь избавление от плотного тела?" Но разве не можем мы превратить плотное тело в легкое тело? Даже материя способна превращаться в дух. Если в сосудах человека начинает циркулировать божественная кровь, это тело перестает быть тяжелым – оно становится легким, как пар. Оно тяжелое, когда вес земли навалился на него, но когда вес земли с него снят, то оно становится легче воздуха.

"Но, – скажете вы, – разве смерть не является возрастанием жизни?" Это – иная фаза жизни. Тело представляет собой законченный инструмент, почему же нам не взять от него все самое лучшее? Зачем торопить смерть, если человек может быть здесь и делать что-то достойное? Бывает, что человек тоскует по смерти, потому что не знает, что ему здесь делать, ему неизвестна цель жизни, именно это заставляет человека тосковать по смерти. Каждое мгновение жизни имеет свою миссию, каждый миг жизни – это возможность. Почему же эта возможность должна быть упущена? Почему бы человеку не использовать каждое мгновение своей жизни для достижения той цели, ради которой он здесь находится? Вопрос только в том, чтобы расшевелить себя, дабы наилучшим образом воспользоваться каждым мгновением жизни. Это само по себе даст человеку такое счастье, что он не захочет уходить. Даже если бы ангелы смерти пришли и принялись тащить его к смерти, он все говорил бы: "Дайте мне остаться здесь еще немного, дайте мне окончить кое-что, что я хотел бы закончить".

Дело, наверное, в отношении. Когда человек находится в нормальном состоянии ума, его единственное желание, его самое сокровенное желание – жить. Что это показывает? Это показывает, что все остальные желания человек приобрел после того, как пришел на землю, но это желание жить он принес с собой. Только из-за того, что он не понимает смысла этого желания, его природы и характера, его тайны, он уступает тому, что его разрушает то, что называется смертью – смертностью.

Если желание жить есть самое сокровенное желание человека, если это есть некая божественная субстанция в нем, тогда есть и ответ на это желание, есть возможность

выполнения этого желания. Но когда человек не углубляется в тайны жизни, то без знания о жизни и смерти он становится подвержен разочарованию, а это разочарование и есть смерть. Вы можете спросить: "Если желание жить естественно, не лучше ли будет жить и продлевать молодость тела, и как это можно сделать?" Есть три аспекта, которые индуизм персонифицирует как Брахму, Вишну и Махешу⁶ – Бога-Творца, Бога-Вседержителя и Бога-Разрушителя. В сохранении молодости заложен конфликт между двумя Богами: Богом-Творцом и Богом-Разрушителем, потому что Бог-Разрушитель разрушает, а Бог-Творец творит. Если Бог-Творец в вас сильнее, то он одержит победу над Богом-Разрушителем. Тем не менее нет в этом мире ничего, лишённого красоты. Если душа получила божественное благословение, она будет наслаждаться каждым аспектом жизни. Младенчество интересно, детство наделено красотой, юность имеет свой дух, преклонный возраст имеет свое знание и достоинство, свою мудрость и красоту. Нет ни одной ноты фортепиано, которая не имела бы своего определенного действия, которая не имела бы своей особой партии в симфонии природы. Будь она на семь октав выше или на семь октав ниже, будь она звонкой, или невыразительной, или естественной, в каком бы ключе она ни звучала, стоит лишь гармоничной руке коснуться ее, она создает гармонию, она делает из нее симфонию. Так и все мы подобны нотам перед божественным Музыкантом, и когда касается Его благословенная рука, то каковы бы ни были жизненные обстоятельства человека, будь он ребенком или юношей, старым или молодым, красота проявится и прибавится к симфонии жизни.

Ошибка в том, что человек желает жить посредством смертной части своего существа, вот что приносит разочарование. Ведь он знает лишь часть своего существа, ту, которая смертна, и он идентифицирует себя со своим смертным существом. Вряд ли хотя бы один из нескольких тысяч осознает, что жизнь живет, а смерть умирает. То, что живет, не может умереть, то, что умирает, не будет жить, только феномен жизни на мгновение наделяет то, что не живет, иллюзией жизни. Когда мы изучаем мертвое тело, – величайшее исследование, которое мы можем провести, – мы видим, что лишь только жизнь отходит, как исчезает все очарование тела. Почему же нет более той привлекательности, которая была всегда? Почему тело лишено всей красоты, магнетизма и привлекательности? Почему те, кто любил этого человека, отшатываются от его мертвого тела, хотят убрать его прочь? Что из него ушло, что в нем умерло? Часть, которая подвержена смерти, мертва, жизнь, которая жила в нем, все еще жива. Это тело только укрывало жизнь, теперь эта жизнь ушла. Но живое существо не умерло, только смертный покров, который покрывал эту жизнь, мертва. Значит, не отсутствие такого знания сообщает человеку страх смерти?

Что же такое смерть, в конце концов? Есть высказывание Пророка, что просветленные души не боятся смерти. Смерть – это последнее, чего они боятся. И все же человек ни за что так не боится, как за собственную жизнь. Человек может пожертвовать всем на свете: богатством, положением в обществе, властью или владениями – ради того, чтобы жить. Если жить – врожденное желание, тогда совершенно необходимо найти процесс, способ, как установить связь с той, настоящей, частью себя, которая одна может называться нашим существом, нашим "я", и тем самым стать свободным от того, что называется смертностью. Невежественный человек знает лишь первый этаж собственного дома и, поднимаясь на второй этаж, полагает, что умирает, он не знает, что всего лишь покинул первый этаж и поднимается на второй. Почему бытует такое невежество? Потому что человек никогда не пытался подниматься на второй этаж. Первого этажа ему вполне достаточно, второго этажа для него не существует, хотя это этаж его собственного дома.

Нужно ли добиваться бессмертия, можно ли его обрести? Нет, его лишь нужно открыть для себя. Человеку всего лишь следует сделать свое зрение более острым, иными словами, исследовать самого себя, но это последнее, что он делает. Люди с большим удовольствием исследуют гробницу Тутанхамона в Египте, чтобы найти разгадку тайн, не обращая внимания на тайну, скрытую в их сердце. Скажите им о какой-нибудь тайне, существующей во внешнем мире, они будут с восторгом исследовать ее. Но если вы предложите им заглянуть в глубь себя,

⁶ Одно из имен Шивы

они подумают, что это слишком просто, они подумают: "Я знаю себя. Я смертный. Я не хочу умирать, но смерть ждет и меня". Трудности они создают сами, сложности они усиливают сами своим собственным сложным разумом. Они не любят прямого пути, они любят пути зигзагообразные, они любят загадки. Даже если перед ними дверь, они скажут: "Нет, я не ищу ее". Если дверь откроется перед ними, они не захотят выйти через эту дверь, они предпочтут пребывать в своей загадке и видят гораздо больше радости в том, чтобы не суметь найти дверь очень долго. Тот, кто наслаждается загадкой таким образом, приходит в ужас, видя выход. Высказывание Пророка таково: "Умри до смерти". Что это значит? Это вовсе не означает: "Соверши самоубийство". Это всего лишь значит: "Изучай состояние смерти". Не нужно умирать, сыграйте – нужно сыграть смерть и выяснить, что это такое. Весь мистический культ представляет собой такую игру – игру в смерть. Эта игра становится средством, через которое можно понять тайну, скрытую по ту сторону жизни.

Человек сочетает в себе дух и материю. Что есть материя? Это кристаллизованный дух. Что есть дух? Изначальное вещество. Дух можно уподобить текущей воде, а материю – льду. Но если есть текущая вода, то вода будет течь, а лед останется там, где был. Это не значит, что лед не вернется в свое изначальное состояние, – вернется, но его время еще не пришло. Поэтому вода побежит дальше, а лед останется там, где был. Вещество остается там, где оно есть, но жизнь – дух – уходит. Что прежде всего необходимо человеку – это сделать дух независимым от смертного покрыва, хотя бы на одно мгновение. Тогда страх смерти естественным образом исчезает, потому что человек начинает видеть состояние после смерти здесь, на земле. Физический покров, если можно так выразиться, заключил душу в плен внутри себя, и душа оказалась в темнице и не может себя увидеть. Что она может видеть, так это покров. Руми поясняет это самым прекрасным образом в стихах, посвященных сну, поскольку именно во сне душа естественным образом становится независимой от своего смертного облачения. Он говорит:

*И еженощно Ты уносишь нас из тела,
Стирая скорбь и грязь, нисходишь Ты,
И словно белая доска мы вновь чисты.
Отпущен дух – не править, не служить,
Но в высоте безоблачной парить.
И нет ему ни до темницы дела,
Ни до венца, ни до земных пределов.
В ночи не чувствует оковы заключенный,
Величия не ведает в порфиру облаченный.
Ни мысли, ни заботы нет: пришло – ушло;
В ночи не важно нам ни это и ни то.*

Постоянное томление души – томление по свободе от этого плена. Свою книгу "Маснави" Руми начинает с этого плача души о желании освободиться. Но освободит ли душу намеренная смерть, самоубийство? Нет! Ни один мистик никогда этого не сделал, не это имеется в виду. Только играя в смерть, приходит человек к знанию жизни и смерти, и только тайна жизни делает душу свободной. Разные планы существования, скрытые позади покрыва этого физического тела, начинают проявляться человеку, играющему в смерть. Разные способы концентрации, медитации, предписываемые учителем ученику, – все они составляют процесс такой игры. Сами по себе они ничто – это игра. Что важно – так это то, что человек находит в результате этой игры, что он открывает в конце. Конечно, игра начинается с самоотрицания. И человеку, которому нравится по двадцать раз в день говорить "я", не хочется сказать: "Не я – Ты есмь". Но он не знает, что такое провозглашение "я" и есть корень всех его бед. Именно это провозглашение заставляет его чувствовать себя обиженным любым самым малым оскорблением, каждым незначительным вмешательством. Боль, которую приносит ему эта иллюзия, настолько велика, что лучше избавиться от нее. Но это-то как раз последнее, что он сделает. Он расстанется с последним пенни, но не с мыслью о собственном "я". Он будет

держаться за него, как будто это самая дорогая вещь. В этом-то и состоит вся трудность и единственное препятствие на духовном пути.

Очень часто люди спрашивают: "Сколько же времени нужно человеку идти по духовному пути?" Нет предела протяженности этого пути, и все же, если человек готов, ему не потребуется много времени. Мгновение – и он у цели. Насколько верно то, что говорили мудрецы прошлых времен своим последователям: "Не ходите прямо в храм, сначала обойдите вокруг него пятьдесят раз!" Значение таково: "Сначала немного утомитесь, а потом входите". Тогда вы его будете ценить. Человек ценит то, для чего ему требуется усилие, если что-либо приходит без малейшего усилия – для человека это ничто. Если бы правительство требовало налог за воздух, которым они дышат, люди протестовали бы. И тем не менее они не знают, что нет никакого сравнения между воздухом и деньгами, которыми они владеют. Ценность первого несравненно выше второго. И все же самые ценные вещи обретаются с наименьшим усилием. Но человек не осознает их важности. Он скорее захочет иметь нечто, достигнутое ценой огромных усилий, что в конечном итоге может оказаться ничем.

Очень просто думать: "Почему каждое существо должно иметь врожденное желание жить, если непрерывная жизнь невозможна?" Потому что нет на свете желания, которое не имело бы ответа. Ответ на каждое желание где-то имеется, исполнение каждого желания однажды произойдет. Поэтому несомненно, что такое желание жить должно быть выполнено. А выполнение этого желания состоит в том, чтобы стать выше иллюзии, которая вызвана неведением относительно тайны жизни.

ГЛАВА 3

Желание знания можно проследить во всех живых существах, в низших созданиях, равно как и в человечестве. Если человек замечает поведение птиц и животных в лесу, то он сможет увидеть, что кроме поисков пищи, игр со своими партнерами, защиты от врагов, они также интересуются каждым ощущением, которое приходит к ним через пять органов чувств. Звук, цвет, осязание, запах – каждое чувство оказывает на них влияние. Можно проследить у животных естественное желание что-то знать, именно это желание в человеческой эволюции может быть признано любопытством. С самого детства такая тенденция кажется преобладающей, и, чем сильнее ребенок выражает эту тенденцию, тем более многообещающим он является, потому что это показывает, что часть, относящаяся к душе ребенка, заметно продвигается вперед. То, что в большей степени впечатляет нас в личности взрослых, – это блеск разума, помимо их доброго нрава и добродетели. Если это такая важная вещь в жизни, то она должна достигать самого значительного результата. А что это за достижение? Это знание высшей истины, которое исполняет цель жизни.

Любопытная душа начинает с того, что пытается узнать все, что видит и с чем входит в соприкосновение. Что она хочет знать прежде всего, так это имя объекта, как он называется, для чего он, что он такое, для чего он используется, как он используется, как он сделан, как его наилучшим образом применить, как получить от него максимальную пользу. Это знание мы называем познанием. Различные подразделения познания, называемые разными именами, являются классификацией этого знания, которое человек получает путем изучения окружающего мира. Но жизнь настолько коротка, а область знания настолько обширна, что человек может все продолжать и продолжать учиться. Он может изучить одно направление знания и обнаружить, что даже одной жизни не хватит, чтобы полностью узнать это отдельное направление знания. Есть другой человек: он не доволен прикосновением к одному только направлению знания, он хочет затронуть многие направления. Он может до определенной степени ознакомиться с различными аспектами знания. Если он чего-нибудь достигнет в этом, то может сделаться тем, кого можно назвать человеком с большим кругозором. И все же это не та вещь, которая выполнит предназначение его жизни. Фараби – великий арабский ученый древности – заявлял, что знает многие стороны знания, но когда он дошел до демонстрации

своей оснащенности в области музыки, то оказалось, что ему недостает существенной части, и это была не теория, но практика музыки.

Однако знание можно подразделить на два аспекта: один аспект – это знание, которое мы называем познанием, другой же – это состояние знания. Познание происходит от рассуждения: "Это так из-за того или из-за этого". Вот знание. Но есть состояние знания, которое не может быть объяснено никаким "потому что", можно только сказать, что это так и не может быть по-другому. Знание с приложенным к нему "потому что" опровергается тысячу раз. Один ученый, или изобретатель, или знающий человек имеет один аргумент, другой приходит и говорит: "Это не то, что я думаю, я выяснил истину об этом, которую тот, кто искал раньше, воспринял неверно". Так всегда было и так всегда будет с внешним знанием. Но с тем состоянием знания, которое есть центральное знание, никогда не было разночтений и никогда не будет. Святые, мудрецы, провидцы, мистики, пророки всех времен, в какой бы части света они ни родились, когда прикасались к этому царству знания, все были согласны в отношении этой одной вещи. Именно поэтому они называли ее Истина. Но так было не потому, что это была концепция одного человека, или же выражение другого человека, или доктрина определенного народа, или учение определенной религии. Нет, это было знание каждой знающей души. И каждая душа, в прошлом ли, настоящем или будущем, когда бы она ни достигла стадии, на которой она знает, осознает то же самое. Поэтому именно в этом знании может быть обретоено выполнение предназначения прихода человека на землю.

А теперь вы можете спросить: "Что же это за знание? Как может человек постигнуть его?" Первое условие состоит в том, чтобы отделить внешнее знание от внутреннего знания. Ложное и истинное – две эти вещи не могут идти вместе. Это условие состоит в отделении реального от нереального. Знание, полученное от внешнего мира, есть знание покрова всего сущего, но не духа всего сущего. Поэтому такое знание не может быть существенным знанием. Это не знание духа всего сущего, это знание покрова всего сущего – то, что мы учим и называем познанием, и именно ему мы придаем величайшее значение. Вы можете сказать: "Что же делать, когда призыв интеллектуального рассудка к знанию и познанию таков, что ставит под угрозу веру в возможность знания в себе?" Ответ таков: продолжать в таком случае работать с интеллектуальным знанием до тех пор, пока человек не почувствует себя удовлетворенным им или же не устанет от него. Ибо человек не должен искать пищу, если он не голоден. Пища, которую ищут в отсутствии голода, окажется ядом. Великое само по себе знание себя, если нет к нему естественного желания, пламенного, как ревущий пожар, не проявляется.

Вы можете спросить: "Тогда почему бы нам не попытаться проникнуть до самой глубины всего внешнего, разве тем самым не достигнем мы того же самого знания?" Это невозможно. Простейший путь и возможный путь – достигнуть знания самого себя. Последствие такого достижения даст человеку пронизательный взгляд в глубину внешних вещей, в дух внешних вещей. Вопрос стоит о себе, о знании себя – вот что такое это знание. Знаем ли мы себя? Никто из нас ни на одно мгновение не подумает, что мы не знаем себя. В этом трудность. Каждый говорит: "Я знаю себя лучше, чем я знаю кого бы то ни было другого. Что мне познавать в себе? Анатомию тела?" Да, первое, что необходимо понять, – это строение тела, это первый урок.

Изучая его, человек обнаружит, что имеется пять разных аспектов, составляющих наше физическое тело. Мистики для удобства называют их земля, вода, огонь, воздух, эфир. Но их не следует сравнивать с научными терминами – это только для удобства мистика. Затем человек видит разные чувства, органы чувств – каждый орган чувств представляет один из этих пяти элементов. Возвращаясь к естественным тенденциям и потребностям в жизни, можно сказать, что каждое действие человека имеет отношение к этим пяти элементам. Такое изучение механизма заставит человека понять, что нечто, что он всегда называет "я", – не что иное, как механизм, – механизм, составленный из пяти элементов, а элементы взяты взаймы у внешнего мира. И он обнаружит, что его ум, получающий опыт через все органы чувств, все же остается в стороне, как наблюдатель, который строит модель окружающего мира и воспринимает его через посредство этого механизма, называемого его телом. Это знание откроет глаза глубоко мыслящему человеку на тот факт, что он – это не его тело, хотя сознательно или бессознательно есть, пожалуй, один из миллиона людей, кто ясно осознает: "Мое тело – это инструмент, я – это

не тело". Тот, кто пришел к осознанию: "Мое тело – это инструмент", – владыка своей тюрьмы, он – инженер этого устройства.

И тогда приходит следующая стадия знания себя: исследование того, что называется умом. Проведя краткое обследование ума, человек обнаружит, что разнообразные качества, такие, например, как рассудок, память, мышление, чувства и эго, – все эти пять вещей составляют ум. Он обнаружит, что есть поверхность этого и есть глубина этого. Его глубина – это сердце, его поверхность – ум. Каждое свойство ума представляет один из пяти упомянутых элементов. Это снова возвращает нас к мысли, что даже ум, пребывающий выше физического тела, есть механизм. И чем лучше человек знакомится с механизмом, тем больше он становится способен управлять им с наибольшей пользой, – именно незнание тайны этого механизма оставляет его в неведении относительно своих собственных владений. Это знание заставляет его думать: "Я – не тело, но я и не ум, я – инженер, имеющий два этих владения, два этих устройства, чтобы ими работать для большей пользы в жизни". Тогда человек задается вопросом: "Кто же я?" До определенной степени даже ум – это механизм, взятый взаймы у внешней сферы, как и тело, он представляет собой механизм, позаимствованный у физического плана, собранный и сконструированный. Поэтому ни ум, ни тело – это не есть сам человек. Человек думает: "Это я" только потому, что он не может себя увидеть. И поэтому человек говорит обо всем, что он видит: это я. Его собственное "я" знакомится со всем, кроме себя самого. Итак, этот ум, который использует "я", становится своего рода покровом, застилающим свет, который выполняет цель жизни.

Когда это осознается на интеллектуальном уровне, то, хотя такое понимание и не дает достижения цели жизни, человек начинает путешествие в поиске истины. Это необходимо осознать через процесс медитации, процесс, посредством которого "я" может отделить себя от тела, а затем и от ума. Ибо собственное "я", заблуждающееся на протяжении всей жизни, не готово понять истину, не подготовлено к пониманию истины. Оно отвергает истину, оно борется против истины. Это подобно истории, рассказанной в моем *Диване*, как лев однажды увидел львенка, путешествующего по пустыне с овцами. Лев был изумлен. Вместо того чтобы бежать за овцой, он побежал за львенком. А маленький лев испугался и задрожал. Отец сказал ему: "Сын мой, идем со мной, ведь ты лев". "Нет, – сказал львенок, – я дрожу, я дрожу, я боюсь тебя. Ты не похож на моих друзей. Я хочу бегать с ними, играть с ними. Я хочу быть с ними". "Сын мой, пойдем со мной, – сказал лев, – ведь ты – маленький лев". "Нет, – сказал львенок, – я не лев. Ты лев, и я боюсь тебя". Лев тогда сказал: "Я не позволю тебе уйти, ты должен пойти со мной".

Лев взял его с собой на берег озера и сказал: "Ну-ка, посмотри вниз, посмотри своими глазами, лев ты или овца". Это объясняет, что значит инициация и чему учит иницирующий своего ученика в процессе медитации. Как только происходит отражение образа в озере сердца, самопознание приходит само собой.

ГЛАВА 4

Именно желание всего того, чего человек хочет достичь, дает ему желание власти. Человек желает власти для того, чтобы удержать что-то, сделать что-то, достичь чего-то, выработать что-то, привлечь что-то, использовать что-то, управлять чем-то, усвоить что-то. Если это естественное желание, то на это есть ответ. Ибо не может быть желания, на которое нет ответа, – ответ на желание состоит в полном знании этого желания. Какая бы сила ни достигалась внешними усилиями в жизни, какой бы великой она ни представлялась на данный момент, при ближайшем рассмотрении она оказывается роковой. Даже такие великие силы, как нации, еще существовавшие перед самой войной⁷, рассыпались в одночасье. Была армия, был флот, была собственность, государство. Империя, такая, как Российская империя – как долго она строилась! Но одного мгновения хватило, чтобы разрушить ее. Если внешняя сила, какой бы

⁷ Речь идет о Первой мировой войне

внушительной она в данный момент ни представлялась, окажется в конечном итоге фатальной, тогда где-то там должна иметь место некая скрытая сила, которую можно назвать достойной, – и эта сила скрыта в человеке.

В состоянии опьянения внешней силой, которой он обладает, человек может не заметить возвращение или развитие силы внутренней и, полагаясь на ту силу, что ему не принадлежит, однажды становится жертвой той силы, которой обладает. Потому что, когда внешняя сила становится больше, а внутренняя – меньше, большая сила поглощает меньшую силу. Так герои, короли, императоры, люди, имевшие в своих руках огромную силу, богатство или внешнее влияние, становились жертвами той самой силы, на которую всегда полагались. Так человек думает: "Если на внешнюю силу не следует полагаться, тогда где же найти такую силу, на которую можно положиться?" А силу эту человек должен найти в себе. Что это за сила? В терминах суфиев эта сила называется *Иман* – убежденность. А как строится такая сила? Эта сила строится с помощью того, что суфии называют *Якин*, что означает вера. Вера достигает высшей точки в убежденности. Тот, кто не имеет склонности верить, никогда не придет к убежденности.

Тогда возникает вопрос: разве сила, развитая личностью человека, не ограничена? Верно, это ограниченная сила. Но если следовать той заповеди, которую Христос дал в словах: "Ищите же прежде Царства Божия [и правды Его], и это все приложится вам", то достигается сила, являющаяся неограниченной силой. А если нет, то нет и смысла в том, чтобы называть Бога Всемогушим. Преимущество слова "Всемогуший" в его осуществлении. Оно учит нас, в первую очередь, тому, что все могущество – это одно могущество. И хотя внешне мы видим различные силы, одну больше другой, в гармонии либо в конфликте друг с другом, видим ограниченные силы, работающие за или против друг друга, – все же через внутреннее осознание человек открывает, что не существует иных сил, кроме одной-единственной. В поддержку этого утверждения в Коране сказано, что ничего нет могущественнее того, что показывает одну и ту же, единственную силу, – и это сила Всесильного. Иными словами, как в ограниченном аспекте, который мы видим, так и в своем абсолютном существе есть лишь одна-единственная сила. Вот почему ни одно могущество не устоит против той силы, которую мы называем Всемогущей Силой, вот почему ни одна сила не действует против нее, вот почему все аспекты силы и власти исходят от нее, и они в ней, и будут поглощены ею в конце.

Пока человек стремится к власти, – а каждый стремится к ней тем или иным способом – без знания об этой самодостаточной силе его уделом всегда будет разочарование. Ибо он всегда найдет ограничения. Его идеалом будет движение вперед, но он обнаружит, что ему не хватает сил. Только придя в соприкосновение со Всемогущей Силой, он начнет осознавать Всесильного и сам феномен Всемогущего.

Теперь возникает вопрос: как можно войти в соприкосновение с этой Всемогущей Силой? Пока человек помещает собственную мелкую личность перед собой, до тех пор, пока он не может избавиться от нее, до тех пор, пока его собственная личность и все с ней связанное интересует человека, он будет постоянно находить ограничения. Прийти в контакт с Силой можно только одним способом, а именно путем самоуничтожения, которое в Библии называется самоотречением. Люди интерпретируют это по-другому. Самоотречение, говорят они, означает отказ себе во всем счастье и всех радостях этой земли. Если бы нужно было отказывать себе в счастье и удовольствиях этой земли, то зачем была бы создана эта земля? Только для того, чтобы ее отрицать? Если бы она была создана для того, чтобы от нее отказывались, это было бы очень жестоко. Ибо постоянный поиск человека – это поиск счастья. Самоотречение значит отречение от той мелкой личности, что вползает во все, уничтожение того фальшивого эго, которое подсказывает человеку попробовать свои незначительные силы в том или этом, это означает отказ от идеи собственного существа – существа, которое человек знает в качестве самого себя, и утверждение Бога на этом месте; отказ от своего "я" и утверждение Бога. Вот настоящее смирение. Когда человек из вежливости говорит: "Я – ничтожное маленькое создание", – он, возможно, прячется за своими словами. Это его тщеславие, поэтому такое смирение не принесет пользы. Когда человек полностью себя отрицает, не надо слов. Что он может сказать? Похвала и обвинение становятся для него равны, слов нет. А как этого можно

достичь? Это достигается не только молитвой, или поклонением Богу, или верой в Бога. Это достигается через забвение себя в Боге. Вера в Бога – это первый шаг. Верой в Бога достигается потеря себя в Боге. Если человек способен сделать это, значит, он достиг силы, которая превышает человеческое понимание. Процесс достижения такой силы называется суфиями Фана. Фана – это не обязательно разрушение в Боге. Фана приводит к тому, что можно назвать воскресением в Боге, что символизировано Христом. Христос на кресте – это изложение Фана, которая означает: "Я не есть". А идея воскресения объясняет следующую стадию, которая называется Бака и означает: "Есть Ты", смысл которой в восшествии ко Всемогушеству. В этом восхождении ко Всемогушеству видится божественный дух. Фана не достигается через самомучение, через самоистязание, через доставление себе массы неприятностей – вопреки тому, чем занимаются многие аскеты. Потому что даже после того, как они себя истязают, они не приходят к такому осуществлению, если вообще собирались к нему прийти. Только через отрицание своего мелкого "я", фальшивого "я", закрывающего истинное "Я" человека, обретается суть Божественного Существа.

ГЛАВА 5

Секрет счастья, которое ищет каждая душа, сокрыт в знании самого себя. Человек ищет счастья не потому, что счастье является средством его существования, но потому, что счастье – это его собственное существо. Поэтому человек ищет счастье для себя. Что дает человеку склонность к поискам счастья, так это чувство утраты чего-то, чем он всегда владел, что ему принадлежало, что было его собственным "я". Отсутствие счастья, которое душа испытывает с того самого момента, как она приходит на землю, и которое становится все сильнее и сильнее с каждым днем, заставляет человека забыть, что его собственное существо и есть счастье. Он думает, что счастье – это нечто приобретаемое. Поскольку человек думает, что счастье – это нечто приобретаемое, он постоянно устремляется то в одном, то в другом направлении, чтобы достичь его. В конце концов, после всего этого стремления он обнаруживает, что в том, что он называет удовольствиями, нет истинного счастья. Удовольствия могут быть тенью счастья, они дают иллюзию, но всякая иллюзия, стоящая рядом с реальностью, более интересна среднему человеку, чем сама реальность. То счастье, что мимолетно, счастье, зависящее от чего-то внешнего по отношению к человеку, называется удовольствием. Очень часто в повседневном языке мы путаем удовольствие и счастье, не видя между ними различия. Беззаботное времяпрепровождение, развлечения, веселье и веселость, отвлекающие мысли человека от обязанностей, тревог и ограничений жизни и дающие мимолетное утешение, – именно это человек поначалу и считает путями счастья. Но поскольку он не может удержать их, поскольку он часто обнаруживает, что, доискиваясь того, что можно назвать удовольствием, теряет больше, чем приобретает, он начинает искать чего-то, что по-настоящему станет средством обретения счастья. Именно это очень часто пробуждает душу и заставляет ее искать мистику в религии, чувство – в философии, тайну – в мистицизме, ради того чтобы найти в этом счастье. Но все это лишь поможет человеку найти счастье, ибо все эти понятия не являются сами по себе счастьем. Душа – вот что есть само счастье, но не все те внешние вещи, которых доискивается человек и которые, как он думает, дадут ему счастье. Сам факт, что человек постоянно жаждет счастья, показывает, что реальный элемент, который может именоваться истинным существом человека, является не тем, что сформировало его тело и что составило его ум, но тем, что он есть в себе.

Ум и тело – это механизмы. Посредством ума и тела человек познает жизнь более полно, более ясно, но они не являются счастьем сами по себе, и то, что человек испытывает через них, не дает настоящего счастья. То, что он через них переживает, – это просто удовольствие, скоротечная иллюзия счастья. Это происходит не только потому, что удовольствия ценятся выше, чем они того стоят, но и потому, что очень часто на пути удовольствий, по мере того как человек продвигается дальше в поисках счастья, он создает все больше и больше несчастья для самого себя. Очень часто так и бывает. Куда бы он ни обратился, что бы он ни сделал, какой бы

план ни разработал, полагая, что тот принесет ему счастье, – это лишь порождает все большие неприятности, поскольку он ищет счастье в неверном направлении.

Человек может спросить: "Возможно ли, что секрет счастья лежит тогда на пути аскетов – в мучениях, истязаниях самого себя, в том, что они делают на протяжении многих лет?" Даже и это не дает счастья – это всего лишь отвлечение от мирских удовольствий, которые порождают иллюзию. Аскет наглухо закрывается в себе, чтобы иметь возможность выбрать другое направление. Но очень часто происходит так, что живущий жизнью аскета сам не ведает, что он делает и для чего нужно все это. А следовательно, даже если он проживет аскетом всю свою жизнь, он не сможет получить от нее пользу во всей полноте. Тогда его потери больше, чем приобретения. Ибо даже аскетизм не есть счастье – это лишь средство самодисциплины, это упражнения, направленные на то, чтобы бороться против искушений, которые постоянно влекут человека по жизни, одновременно загораживая ему путь к счастью. Не понимая этого, человек может продолжать вести аскетическую жизнь, но не выигрывает от этого, подобно солдату, который всю жизнь тренировался, но ни разу не воевал. Многие поняли самоотречение как путь к счастью и интерпретируют самоотречение в форме аскетизма – отказа от всех удовольствий, если они мимолетны. Есть другая точка зрения, с которой на это можно взглянуть следующим образом: создание не предназначено для того, чтобы отказываться от него. В Коране мы читаем, что Бог создал все, что есть на небесах и на земле, и подчинил все это человеку. Отсюда явствует, что ничего из того, что красиво и приятно, что приносит радость и удовольствие, не следует отвергать. Секрет всего этого вот в чем: человеку можно держать то, что для него создано, но нельзя допустить, чтобы оно держало человека. Когда человек ищет удовольствий, он на самом деле отрекается от пути счастья, настоящего счастья, и именно тогда он поступает неправильно. Если в поисках счастья, высшего счастья, он идет по жизни, то ему не обязательно быть аскетом и отказывать себе во всех удовольствиях. Рассказывают о Соломоне, что у него было видение, когда Бог открылся ему и сказал: "Проси, и Я дам тебе". Соломон сказал: "Дай мне понимающее сердце, мудрость и знание". И Бог сказал ему: "Раз ты попросил этого, но не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, но попросил себе понимания, тогда Я сделаю по слову твоему: Я даю тебе мудрое и понимающее сердце. И Я также даю тебе то, чего ты не просил – богатство и знатность, и Я продлю дни твои". Это показывает, что истинный путь – не отказ от вещей, но использование их правильно и с пользой, это не уход от жизни, но пребывание среди толпы, пребывание в гуще жизни и все же непривязанность к ней. Вы можете сказать, что жестоко быть отстраненным от того, кто хочет нашей любви, и доброты, и симпатии. Вы можете привязаться ко всему миру, если не будете принадлежать миру. Если человек сконцентрировал мысли на идее настоящего счастья, которое достигается осуществлением своего "я" (осознанием себя), и если он не позволяет ничему препятствовать этому осуществлению, тогда в конечном итоге он достигает этого счастья, которое является целью прихода на землю каждой души.

ГЛАВА 6

Тайна, скрытая за всем проявленным, – это вибрация, вибрация, которая может быть названа движением. Именно эта разница вибраций, будучи разделена линиями, образует планы существования, и каждый план отличается по ритму таких вибраций. Когда мы рассматриваем жизнь в целом, мы можем провести одну черту: начало и конец, или дух и материя, или Бог и человек. И мы обнаружим, что ритм, который начинает линию, тонкий и без помех, а ритм, что чувствуется в конце этой линии, грубый и нечеткий. Эти два ритма можно назвать жизнью чувства и жизнью спокойствия.

Это два противоположных понятия. Жизнь чувства дает мимолетную радость; а жизнь, являющаяся первым аспектом жизни, дает спокойствие и достигает высшей точки в вечно длящемся покое. Радость, как бы велика она ни была, усиливается и спадает, у нее должна быть своя реакция. Кроме того, она зависит и от чувства, а от чего зависит чувство? Чувство зависит от внешней жизни, должно быть что-то помимо вас для того, чтобы вызывать чувство. Но

спокойствие ощущается в глубине существа само по себе, оно не зависит от внешнего ощущения. Это нечто, принадлежащее человеку, нечто, составляющее собственное "я" человека. Если спросить того, кто живет в некоем постоянном восторге от мирских удовольствий и кому Провидение предоставило все вообразимые удовольствия на свете, если спросить этого человека: "Каково твое желание, кроме того, что ты испытываешь?" Он ответит: "Чтобы меня оставили в покое". Когда он потеряет голову, когда он выйдет из себя, он будет жаждать ощущений, но когда его страсть пройдет, чего ему будет не хватать на самом деле, так это покоя. Поэтому нет такого удовольствия в мире, как бы велико оно ни было, нет такого опыта, каким бы интересным он ни казался, что могли бы дать то удовлетворение, которое приносит одно лишь спокойствие. Властитель может быть счастлив, сидя на своем троне, с короной на голове, видя перед собой множество слуг, но он почувствует удовлетворение лишь тогда, когда он останется наедине с собой. Все остальное ему кажется ничтожным, оно не имеет цены, самая ценная вещь для него в тот момент – пребывание наедине с собой.

Однажды я видел Низама⁸ – великого правителя – во всем его блеске, наслаждающимся королевским величием вокруг себя, а потом я увидел того же самого властителя сидящим в одиночестве на маленьком коврике, так вот, именно в этот момент он был сам собой. Так же происходит и со всеми. Изысканные блюда, нежный аромат, музыка, все прочие удовольствия линии и цвета, красота во всех ее аспектах, которая, кажется, отвечает жизненным требованиям человека, в конечном итоге проигрывает в сравнении с тем удовлетворением, которое душа испытывает в глубине себя, которое она чувствует как собственность, принадлежащую лично ей, как нечто, что человеку не требуется искать вне себя, то, что он может найти в себе и что порой несравнимо больше и ценнее, чем что-либо другое на свете, нечто, что не может быть куплено или продано, нечто, чего никто не может отнять, нечто, что более священо и свято, чем религия или молитва. Ибо любая молитва и вера существуют для того, чтобы достичь этого спокойствия.

Человек хороший и добрый, весьма ученый и умелый, сильный и могущественный при всех этих качествах не может быть духовным, если его душа не достигла того ритма, который является естественным ритмом его существа, ритма, в котором единственно существует удовлетворенность жизнью. Спокойствие – это не знание, спокойствие – это не сила, спокойствие – это не счастье, но спокойствие – все это и кроме того, спокойствие порождает счастье, спокойствие вдохновляет человека знанием видимого и невидимого, именно в спокойствии пребывает Божественное Присутствие. Не тот побеждает в этой непрестанной битве жизни, кто возбужден, но тот, кто спокоен, выдерживает все, прощает всех, понимает все и всех, впитывает в себя все сущее. Тот же, кому недостает спокойствия, при всех своих владениях, будь то собственность на этой земле или свойство ума, беден, даже имея и то и другое. Он не получил того богатства, которое можно назвать Божественным и без которого бесполезна сама жизнь человека. Ибо истинная жизнь состоит в спокойствии, это жизнь, которая не будет похищена смертью. Секрет мистицизма, тайна философии – все это постигается по достижении спокойствия. Вы не можете не признать Божественное в человеке, который стал человеком спокойствия. Это не тот разговорчивый, любящий спорить человек, доказывающий, что он мудрец. Он может обладать интеллектом, мирской мудростью и тем не менее не иметь чистого разума, который один и есть настоящая мудрость. Истинная мудрость обретается в спокойствии, ибо спокойствие есть признак мудрости. Только спокойный наблюдатель, спокойствие дает ему силы внимательно наблюдать. А значит, только спокойный способен творить, ибо творить ему помогает спокойствие. Только спокойный способен созерцать, а тот, кто не имеет спокойствия, не может созерцать должным образом. Поэтому все то, что относится к духовному прогрессу в жизни, зависит от спокойствия.

Тогда возникает вопрос: что заставляет человека испытывать недостаток спокойствия? Ответ таков: любовь к ощущениям. Человек, который стремится познать жизнь в движении, в действии, в любой форме, желает все больше и больше такого опыта. В конечном итоге он становится зависимым от той жизни, что вовне, и таким образом теряет свое спокойствие –

⁸ Его Величество Махбуб Али Хан Низам VI, правитель Хайдерабада, 1911

спокойствие, которое и представляет собой его настоящее "я". Люди говорят о ком-нибудь: "Этот человек потерял свою душу". Но душа не потеряна, душа потеряла свой покой. Поглощенность внешней жизнью, когда каждое мгновение дня и ночи отдается размышлениям и тревогам, работе и битвам в одиночку, – все это в конце концов отнимает у человека его душу. Даже если в этой борьбе человек получит в награду что-либо внешнее по отношению к себе, все равно некто, сражающийся более умело, чем он, однажды вырвет это у него из рук.

Вы можете спросить: разве не жизненная необходимость заставляет нас сосредоточиться на внешней жизни, не оставляя нам даже мгновения, чтобы испытать покой? В ответ на это я должен сказать следующее: предположим, что внешняя жизнь занимает десять часов в сутки, у вас все же остается два часа, даже если бы сон занимал у вас десять часов в сутки, вы все равно могли бы потратить эти два часа. Все, что нужно для того, чтобы достичь спокойствия, – это найти тот ритм, который заложен в глубине нашего существа. Это подобно морю: поверхность моря пребывает в вечном движении, а глубина его всегда спокойна. Так и с нашей жизнью. Если наша жизнь ввергнута в море деятельности, она находится на поверхности, мы же сами живем в глубине, в этом спокойствии. Задача состоит в том, чтобы осознать это спокойствие, которое мы можем найти сами. Только это сможет дать нам решение наших проблем. Если нет, то в тот момент, когда мы захотим решить одну проблему, найдется другая трудная проблема. Нет конца нашим проблемам, нет конца трудностям внешней жизни. И если мы будем волноваться из-за них, то никогда не сможем их разрешить. Некоторые думают: "Можно и подождать, возможно, обстоятельства станут лучше, тогда и посмотрим, что делать". Да когда же станут лучше эти обстоятельства? Они станут только еще хуже! Становятся ли условия лучше или хуже, в первую очередь следует искать Царство Божие в себе – там, где пребывает наше спокойствие. Как только мы найдем его, мы найдем свою опору, мы обретем самих себя. И, несмотря на всю деятельность и движение на поверхности, мы сможем сохранять это спокойствие невозмутимым, если будем крепко держать его, осознав его.

ГЛАВА 7

На языке индусов долг называется Дхармой, что значит религия. Чем больше мы изучаем природу и характер того, что мы называем долгом, тем более мы понимаем, что душа религии может быть обретена в духе долга. Если бы долг не был настолько священным, чтобы играть важную роль в жизни человека, то форма религии была бы ничто для вдумчивой души. Со стороны древних было мудро называть религию долгом или долг – религией. Ведь религия не в том, чтобы отправить службу или соблюсти ритуал, истинная религия – это чувство или ощущение долга. Долг не обязательно является целью жизни, он подобен маяку, указывающему путь в порт: "Вот пристань, причаливайте сюда, здесь порт вашего назначения". Это может и не быть окончательным пунктом назначения, но тем не менее в долге человек находит дорогу, ведущую к цели жизни.

Похоже, что, хотя знание долга приобретает ребенок после его прихода в мир, все же он приносит с собой в мир чувство долга. И в соответствии с тем чувством долга, которое выражает ребенок, он подает определенные надежды на будущее. Человек может быть весьма ученым, способным, образованным, сильным, иметь связи, и все же, если он лишен чувства долга, вы не можете на него положиться. Как только вы поймете, что у человека имеется живое чувство долга, вы можете ему довериться, вы чувствуете, что можно положиться на этого человека. И когда вы ощутите такое чувство, оно станет больше, чем какое бы то ни было иное впечатление, которое этот человек может на вас произвести. В этом вся добродетель, и сила, и мощь, и благословение. Вы цените друга, которому можете верить, вы цените отношения, в которых вы можете доверять. Поэтому все навыки, которыми обладает человек, кажутся поверхностными, но под ними есть единый дух, который их оживляет и делает воистину ценными, и дух этот – чувство долга. Те, кто завоевал доверие целой нации, а мировая история знает немного тех, кто завоевал доверие большинства, показали себя действительно великими, и это было достигнуто развитием чувства долга.

Далее, есть пять разных аспектов в рассмотрении вопроса долга. Один аспект – думать о долге по отношению к потомству, к детям, нашим собственным и детям других людей. И по отношению к тем, кто моложе годами, у нас есть определенный долг. По отношению к своим друзьям, знакомым, которые еще не эволюционировали настолько, чтобы видеть вещи так, как видим их мы, у нас тоже есть долг. И как только человек это осознает, он обнаружит многое в жизни, что требует внимания, а если этого не учесть, то это окажется пренебрежением своим долгом. Каково бы ни было наше положение в жизни, богаты мы или бедны, у нас есть царство, и это царство – мы сами. Мы можем помочь и послужить мыслью и действием, необходимым в определенный момент. Самим своим интересом к данному вопросу, всем, что мы делаем в данном отношении, как бы материально это ни показалось снаружи, проявляется религиозное действие.

Другой аспект долга – это долг по отношению к нашим собратам, нашим сотрудникам, друзьям и знакомым, с которыми мы общаемся в своей повседневной жизни, с которыми у нас не возникает деления на старших и младших и вообще какой-либо разницы. У нас есть долг и по отношению к ним. В первую очередь мы должны изучить психологию их естества: если нам надлежит их учить, то не учить их как учитель, если мы помогаем им, то не помогать как благодетель, – какую бы помощь мы им ни оказывали, делать это нужно таким образом, чтобы даже и мы сами об этом не знали. Это – наилучший путь служения, потому что даже делать добро – самое трудное дело, если мы не умеем этого. Если бы мы умели завоевать симпатии наших братьев и оказать им некоторую небольшую услугу без претензий, не думая о том, чтобы нас оценили, не ожидая награды, то, конечно же, мы осуществили бы религиозное действие.

Третий аспект долга направлен на тех, кто старше годами. [Мы должны] проявлять к ним симпатию, оказывать уважение их возрасту, приобретенному опыту. Даже если у них нет тех навыков или учености, которые имеем мы, это не имеет значения. Возможно, они знают что-то большее, чего мы не знаем. Мы не можем знать всего, мы не можем знать всех вещей. Есть вещи, которым учит лишь опыт, есть вещи, которые приносит лишь возраст. Если в человеке, как бы разумен и способен он ни был, это чувство по отношению к возрасту, это уважение к старшему брату, это почтение к тем, кто старше годами – матери, отцу, брату или сестре, учителю или другу – еще не родилось, то он еще не узнал религии. Поскольку именно это и является основой религии.

Сказано, что ребенок Пророка однажды назвал раба по имени и Пророк это услышал. Первое, что он сказал, было: "Дитя мое, зови его дядей, он достиг почтенного возраста". Кроме того, есть психологическое действие и противодействие. Те, кто вошел в зрелый период жизни, достигли такой стадии, когда их добродушие по отношению к молодым дается как сокровище – живое сокровище. Порой опьянение жизнью, погруженность человека в мирскую деятельность, все возрастающая энергия, которую человек испытывает в юности, его сила, и положение, и знание, и способности приводят к тому, что он упускает это из виду. Но если возможность потеряна – она потеряна, она уже не вернется никогда. Все мы в этом мире путники, и те, кто рядом с нами, или те, кого мы видим, – это те, кого мы встречаем в своем путешествии. Поэтому появляется возможность подумать о том долге, который у нас есть по отношению к ним. Ни мы не будем с ними вечно, ни они не будут с нами. Жизнь – это сон, в который мы заброшены, сон, который все время меняется. Поэтому потерянная возможность исполнить свои небольшие обязательства повседневной жизни – того, что составляет часть нашего долга, – подобна забвению своей религии.

Четвертый аспект долга – это наш долг по отношению к государству, нации, всем тем личностям, которые там находятся, выше или ниже: королю, президенту, командиру, офицеру, секретарю, чиновнику, носильщику или слуге, а также духовному источнику подъема, такому, как церковь, духовный центр и личности, связанные с ними, – священник или другое духовное лицо, советчик человека или его учитель. По отношению ко всем ним у нас существует долг, и лишь соблюдая его, мы сможем выполнить Дхарму, наш долг.

Пятый аспект нашего долга – это долг по отношению к Богу, нашему Творцу, Поддерживающему, Прощающему наши недостатки. Человек может сказать: "Мы не хотели

сюда приходить, зачем же нас сюда отправили?" Но это говорится в момент смятения ума. Если ум спокоен, а человек обладает здравым рассудком, то он скажет: "Даже если бы ничего больше мне не дано было в жизни, жить под этим солнцем – это величайшая привилегия". Человек говорит: "Я тружусь в поте лица и зарабатываю деньги, и это моя жизнь, которую я делаю сам. Кого же за это благодарить?" Но мы ведь едим не деньги, то, что мы едим, не делают в банке. Оно делается солнцем, и луной, и звездами, и землей, и водой, и той природой, что живет перед нами. Если бы у нас не стало воздуха, чтобы дышать, мы задохнулись бы в одно мгновение. Эти дары природы, которые перед нами, – разве можем мы за них достаточно отблагодарить? Кроме того, по мере того как человек духовно развивается, он видит, что не только его тело нуждается в пище, но и его ум, его сердце, его душа, а это пища, которую не производит механический мир. Это пища, которую может дать только Бог, и поэтому нам надлежит взывать к Богу Поддерживающему. Более того, в то время, когда в нас не было ни силы, ни достаточно разума, чтобы зарабатывать себе на жизнь, в это время и была создана наша пища. Если задуматься об этом, если осознать, что каждое мельчайшее существо – червь или микроб, которого никто и не видит, также получает поддержку, тогда человек начинает видеть, что есть Поддерживающий, и этого Поддерживающего мы находим в Боге, и по отношению к Нему у нас есть долг.

Несмотря на справедливость и несправедливость, которые мы видим на поверхности этого мира, способность проникновения в суть собственной жизни научит нас, что нет сравнения между нашими ошибками и нашими добрыми делами. Добрые дела по сравнению с нашими ошибками настолько редки, что если бы нас судили, то не приняли бы во внимание ни одного положительного свидетельства. Это не означает, что там отсутствует справедливость. Это значит всего лишь, [что стоит задуматься о том], что стоит за внешней стороной закона. Любовь. А что такое любовь? Бог. А как мы видим любовь Бога, в какой форме? Во многих формах. Но самая красивая форма любви Бога – это Его сострадание, Его божественное прошение. Рассматривая это, мы понимаем, что у нас имеется долг по отношению к Богу.

Именно эти пять разных аспектов долга, если мы учтем их и начнем жить в согласии с ними, начнут приносить нам ощущение религиозной жизни. Религиозная жизнь не означает, что нужно жить в религиозном месте, или на кладбище, или в церкви, или в религии, которая является полностью внешней. Истинная религия живет и осознает чувство долга, которое мы имеем по отношению к человеку и к Богу. Кто-нибудь скажет: "Как же так получается, что человек, живущий жизнью долга, часто бывает лишен любви, красоты и поэзии?" Я не думаю, что долг имеет что-либо общее с лишением человека любви, гармонии и красоты. С другой стороны, когда настоящий дух долга пробуждается в человеке, именно тогда начинается поэзия. Если есть прекрасная поэма, если есть кто-либо, испытывавший любовь, гармонию и красоту, то это тот человек, который понимает чувство долга. Например, новорожденный ребенок – он пришел с небес, он счастлив, как ангел, он прекрасен в младенчестве, он – само выражение гармонии, он – сама любовь, и все же он не знает любви, гармонии и красоты. Почему? Потому что он еще не знает долга. Но в тот момент, когда в человеке пробуждается дух долга, начинается поэзия, когда же положено начало поэзии, тогда любовь, гармония и красота проявляются для него в полной мере. Вы можете спросить: "Долг – это ответственность, как можно избавиться от этого огромного груза ответственности?" Двумя способами: тот избавлен от груза ответственности, кто не имеет чувства ответственности. Он не хочет принимать на себя ответственность. Он вполне счастлив, его не заботит, что о нем думают, ему все равно, кого он обидит, кому причинит вред, его заботит только его дело, им он занимается и доволен этим. Он уже избавлен. А если есть другое избавление, то оно достигается жизнью долга, только проживанием такой жизни. Ибо проживание такой жизни возвышает человека все выше и выше, до тех пор, пока он не возвысится над ней, и тогда он будет благодарен, что прошел путем долга, священной дорогой Дхармы. Ведь тем самым он в конечном итоге сможет достичь стадии осуществления, на которой одной только и может быть обретена цель жизни.

ГЛАВА 8

Человек рожден на земле не для того, чтобы есть, пить и спать, как делают это низшие существа, он рожден на земле для того, чтобы научиться использовать эту плодородную землю с наибольшей пользой, ценить те сокровища, что хранит земля, научиться пользоваться ими правильно. Именно таким образом человек становится связанным с землей. Душа приходит с небес, и ее связь с землей содержит в себе тайну, ведущую к цели жизни. Человеку легко сказать: "Мы пришли с небес и отправимся на небеса, мы пребываем на этой земле ограниченное число дней, что же здесь принадлежит нам? Кроме того, разве не греховно все, относящееся к земле? Лучше избегать этого и оставлять все это, поскольку в конце оно оказывается бесполезно". Это верно, но неестественно. Естественное ценить все то, что создано на земле. Мы ценим это, оценивая его. Красотой минерального царства, которую мы видим в драгоценностях и геммах, из которых одна лучше другой, нельзя пренебрегать. Видеть, как сквозь камень сияет божественный свет, делая его несравненно значительнее, нежели простые камешки на дороге, – какое же это необыкновенное явление, что даже в камне Бог показывает Свою красоту.

Совершенство цветов, сладость фруктов, изысканный аромат самых разных объектов на земле не кажутся созданными без цели. В золоте, серебре, металлах, во всех объектах, которые мы видим на свете, кажется, присутствует определенная цель, которой надлежит достигнуть. И человек, который страшится ее, страшится, что она может завладеть им, убегает. Что он делает? Он теряет и то и другое – и небо и землю. Он уже покинул небеса, а теперь покидает и землю. Тот же, кто держится за землю, будет похоронен в ней. Она завладеет им и поглотит его – это еще один аспект земли и ее закона. Но тот, кто понимает предназначение земли и ее сокровищ, тот пользуется ими с наибольшей пользой не только для себя, но и для своих собратьев. Это человек, который живет в этом мире, выполняя предназначение своей жизни.

Разве лишь среди тех, кто сидит в пещерах Гималаев, мы видим духовных людей? Разве не встречаем мы удивительные личности в гуще мира? Очень часто люди говорят, что человек, который всю жизнь пробивал себе путь в бизнесе, или промышленности, или мирских вещах, ожесточился. Но я думаю, что в действительности тот одержал победу над землей и тот поистине достиг успеха, который можно с полным правом назвать успехом, кто чему-то научился у земли. Не каждый добивается успеха в делах земных – один из многих. А тот, кто вззошел на вершину, имел свои трудности, сталкивался с проблемами, и его выносливость, его терпение подвергались испытанию. Он прошел через жертвы. Он понял человеческую природу, стоя в гуще толпы. Если даже он не прочитал ни одной книги по философии, если он не медитировал ни одного дня, он все же вышел на тот план, к тому пониманию, которое позволяет ему знать что-то, достойное знания. Я считаю для себя большой удачей, когда мне удастся поговорить с деловыми людьми, которые всегда занимались делами земли и действительно достигли вершины. И меня всегда просто восхищала мысль, что вместо того чтобы ожесточить их природу, такая жизнь несколько даже смягчила ее, она дала им чувство, которое может прийти с духовным пониманием, – религиозное чувство, она развила в них справедливость. Пройдя по этому миру несправедливости, увидев то, что человек обычно встречает в мире бизнеса, они пришли к позиции чести, откуда человек начинает видеть жизнь с иной точки зрения. И кроме того, если кто-нибудь когда-то выходит и говорит: "В филантропических целях, ради блага человечества я даю столько-то миллионов на поддержку образовательных и лечебных учреждений", – то это они. И мне очень интересно, смог бы отшельник, который старается держаться подальше от денег, если бы получил в свое распоряжение несколько миллионов, расстаться хотя бы с частью этих денег. Все дело в том, что, будь человек земным или небесным, следует оставаться верным цели жизни – это первая мораль, которую нам надлежит выучить. Ведь даже земная цель, какой бы материальной она ни казалась, в конечном итоге окажется ступенькой, даже если человек не видит перед собой ничего, кроме этого идеала.

Несомненно, все вещи, принадлежащие этой земле, имеют свое влияние на человека. Это ожесточает человека, охлаждает его сердце и лишает того нежного чувства, которое он испытывал к дорогим людям, к тем, кого любит, на кого полагается, к своим братьям. Это делает человека все более и более жадным, а жадность делает человека несправедливым.

Человек становится алчным, и его чаша желания никогда не наполняется, он никогда не удовлетворен. Чем больше туда вливается, тем меньше, кажется, в ней налито. Тем не менее, если человек не пройдет через этот опыт, который является испытанием для людей, и если он пойдет другим путем, тогда он отказывается испытать огромный опыт, опыт, который делает душу поистине благородной. Человека, которого вы иначе не поняли бы и за десять лет, вы сможете понять в один день, как только возникнет вопрос о деньгах. Сразу обнаружится все, что скрыто в этом человеке.

Это показывает, что это великое испытание – испытание, через которое надлежит пройти человеку. И человек должен испытать путь, являющийся частью его собственной судьбы. Поэтому религиозный или духовный человек, даже если он смотрит с презрением на другого, занятого земными вещами, должен знать, что это его путь – тот самый путь, который является его религией. Если он покажет себя честным в деловых отношениях, если сохранит свое сердце открытым для тех, кто ему дорог и близок, для тех, по отношению к кому у него есть обязательства, если на всю жизнь он сохранит горящее в сердце пламя любви к человечеству, то в конечном итоге он достигнет такого этапа, на котором он будет более велик, нежели святой, потому что он смог сберечь живым пламя святости на постоянно дующем ветру.

Мы не должны всегда стараться уйти от трудностей, поскольку, в конце концов, мы не можем уйти от всех них. Жизнь на земле трудна, и с эволюцией земли она будет только труднее, с каждым днем она будет становиться все труднее. Мы можем представить себе мир подобным человеку, проживающему жизнь от младенчества до старости. В младенчестве, как бы ни был зависим ребенок, он – властитель, совершенно счастливый на руках матери, обласканный отцом. Ничто не тревожит его, ничто его не беспокоит, у него нет привязанностей или вражды – он счастлив, как ангелы на небесах. И таково самое начало мира, особенно начало человеческих рас. Индусы называют этот период Золотым Веком. А затем приходит юность, юность со своей весной, своей утонченностью и своей ответственностью. У юности есть свой собственный суд, собственный опыт, собственные страхи. Это неустроенное состояние земли индусы называли Серебряным Веком – веком со всеми сокровищами, весной юности. Но потом, по мере того как жизнь шла вперед, мир подошел к этапу, который можно назвать средней эпохой, – это эпоха забот, тревог, беспокойства, ответственности. Индусы называли этот этап Бронзовым Веком. По ходу развития жизни ей много приходится выносить. Плодоносящее дерево сгибается под тяжестью плодов, так же и с прогрессом. С каждым шагом вперед прибавляется обязательств и ответственности.

Тем не менее мы не должны ожидать трудностей. Есть одна вещь, что спасает нас, и это – оптимизм. Все, о чем я говорил, – это метафизика. О чем я хочу сказать сейчас – это психологический подход, который нам необходимо иметь. Всегда надеясь на лучшее, мы совершенно определенно будем иметь лучшее. Что мы можем сделать – так это набраться сил, чтобы идти по жизни на земле, только силой убежденности, каким бы путем мы ни шли, мы придем к духовной цели. И, какова бы ни была наша жизнь – специалиста, промышленника, коммерсанта, не имеет значения, мы будем жить религией, религией Природы, обращая нашу жизнь в религию, делая нашу жизнь религией. Так с каждым земным успехом мы будем делать еще один шаг к духовному постижению.

ГЛАВА 9

Есть два разных темперамента, которые мы обычно наблюдаем в мире. Представитель одного скажет: "Я не буду слушать музыку по воскресеньям, это религиозный день. Любовь к краскам – эмоциональна. Не смотрите на картины, это возбуждает". Он полагает, что наслаждаться запахом духов, любить ароматы – это проявление чувственности. Кроме этого есть еще один темперамент, представитель которого чувствует вибрации цветов, наслаждается вкусной пищей, прямой линией и округлостью, его трогает музыка, он чувствует экзальтацию от красоты природы. А какую разницу мы можем отметить между этими двумя темпераментами? Разница в том, что один живет, другому же недостает жизни. Один живет,

поскольку откликается на все аспекты красоты, независимо от того, воспринимает он эту красоту посредством глаз или ушей, или же через ощущение вкуса или осязания. Другой же не способен наслаждаться этим.

Человек в сокровенном ищет счастья, красоты, гармонии, и, несмотря на это, не откликаясь на красоту и гармонию, которые предстают перед ним, он напрасно проживает жизнь, а ведь это возможность для него испытывать переживания и наслаждение. Что за самоотречение – отрицать божественную красоту, которая перед нами? Если мы отказываем себе в божественной красоте, которая нас окружает, то красота, пребывающая внутри нас, не раскроется. Поскольку условие таково, что душа рождается с глазами, открытыми наружу, она не видит жизни внутри. Единственный способ пробудиться к жизни внутри, которая самая красивая, – это прежде всего откликнуться на красоту снаружи. Этот мир со всей своей беспредельной красотой, природа с ее утонченностью, личности с их божественной имманентностью – если мы отвернемся от всего этого, тогда зачем мы вообще сюда пришли и что мы делаем здесь? Человек, который это игнорирует, отворачивается от чего-то, в поиске чего постоянно пребывает. Он сам себе враг. Таким образом, он не может быть духовным, он не может быть религиозным – отказывая себе во всем, что прекрасно вокруг него, он не может возвыситься. Ведь если бы внутренняя красота была единственной целью жизни, Бог не создал бы человека и не послал бы его на землю.

Кроме того, именно видение красоты на земле пробуждает видение красоты в духе. Некоторые говорят, что это чувственно и что это лишает человека духовного озарения. Это было бы так, если бы человек полностью погрузился в него и жил бы только этим, не думая о том, что рядом есть что-то еще. Поскольку красота внешняя имеет, вне всякого сомнения, преходящий характер, она проходит и надеяться на нее невозможно. Для того, кто надеется на такую красоту, и поглотится ею, и тем самым отвернется от красоты непреходящей, для этого человека это, конечно же, неправильно. Но в то же время ни одна душа никогда не приходила к видению духовной красоты, которую можно найти лишь в себе, без того, чтобы не пробудиться к красоте внешней.

Могут подумать, что дитя, умершее совсем маленьким, не могло прийти к такой духовности через красоту жизни. Я скажу вам, что ребенок порой более отзывчив к красоте, чем взрослый, потому что взрослый человек развил в себе пессимистическое отношение, предрассудок, и в силу этого предрассудка он не в состоянии видеть ту красоту, которую может увидеть и оценить маленький ребенок. Например, когда мы смотрим на человека, то прежде чем мы посмотрим на него, мы создаем некий барьер, загодя составленный нашей идеей. Дитя – ангел на земле – смотрит на него так же, как оно смотрело бы на своего лучшего друга. У него нет ни вражды, ни предубеждения о ком бы то ни было, и поэтому ребенок открыт красоте. Ребенок не знает, что огонь обжигает, единственное, что знает ребенок, – это что огонь красивый. И поэтому ребенок столь благословен, что каждое мгновение своей жизни он проживает в полном созерцании красоты. И пока длится это состояние, душа пребывает в Райском Саду, она изгоняется оттуда в тот день, когда соприкасается с земной человеческой природой. Кто-то может сказать: "Если бы в душе не было способности ценить красоту, как могла бы она воспринять, прежде всего, внешнюю красоту?" У души имеется врожденная тяга к красоте. Недостатком является то, что человек не ищет ее правильным образом. Есть ли кто-нибудь не любящий красоту, не способный ее понять? Он отказывает себе в той красоте, которой мог бы свободно восхищаться.

Могут спросить: "Является ли качество понимания красоты более духовным, чем тяга к знанию?" В ответ я спрошу вас: откуда приходит знание? Знание приходит через наблюдение, а наблюдение – через любовь к красоте. Сначала цветок привлекает внимание человека, а затем тот начинает выяснять, откуда взялся цветок, какова его природа и характер, какую пользу он приносит, как ухаживать за этим растением. Но в первую очередь человека привлекает красота цветка, и уже следующим шагом будет узнать его природу. Отсюда исходит всякое знание.

Есть разновидность искусственного познания, неестественного познания, которое можно назвать ускоренным. Кто-то скажет: "Что ж, люди кое-что узнали в жизни, они открыли для нас определенные вещи и написали об этом в книгах, и мне нужно узнать об этом, читая книгу". Но

такой человек не понимает, что он не узнает того, что познал написавший книгу. Например, представим, что некто прочитал книги Лютера Бурбанка, – прочитай он даже пятьдесят книг по садоводству, он не узнает того, что познал Лютер Бурбанк. Ведь тот проводил эксперименты для себя: он занимался садом, его радость была такой, что он ее не мог объяснить. Несомненно, что другой человек получит пользу от того, что тот проделал, но любой другой человек не сможет получить то наслаждение, которое тот получил, если, конечно, не пойдет по его стопам.

В моих объяснениях духовное означает живое. Духовная личность, пробужденная к красоте поэзии, легко восхищающаяся утонченными стихами, понимающая красоту мелодии, гармонии, способная наслаждаться искусством и приходящая в восторг от красоты природы, живущая, как живое существо, а не влачащаяся, подобно мертвецу, – вот какую личность можно назвать духовной. И вы всегда обнаружите у духовных людей интерес к каждому человеку в их жизни. Это знак того, что они живы. Тот, кто закрыт в себе, запирает себя, он воздвигает вокруг себя четыре стены. Это может быть его могилой – он погребен в ней. Живой человек естественным образом видит всех, и, поскольку он всех видит, он всем симпатизирует, он отзывается всем, он понимает всех в каждом, и таким образом он пробуждает в себе высокое видение имманентности Бога.

ГЛАВА 10

В каждой душе работает непрерывное желание видеть вещи совершенными в соответствии со своей концепцией совершенства, и по мере того как человек продвигается в своем желании, наблюдая, анализируя и изучая вещи и существа, у него наступает разочарование, он ожесточается сердцем, и, кроме того, на него оказывает воздействие то, что он видит недостатки в обстоятельствах, в людях, в существах. Несомненно, есть одна вещь, что поддерживает в нас жизнь, и это – надежда. Если сегодня это неправильно, то завтра это станет правильным, если это несовершенно сейчас, через некоторое время оно станет совершенным. И так, на этой надежде, живет человек, а если он оставит надежду, то жизнь его кончится. Если человек разочаровался в ком-то одном, то он думает, что в другом человеке он сможет найти все то, чего ожидает. Если человек разочаровался в одних обстоятельствах, то он надеется, что другие обстоятельства будут более плодотворны в соответствии с его ожиданиями. Учителя и пророки указывали вверх. Это символически учит нас тому, что находится впереди, более обнадеживающем, чем та жизнь, которую проживает человек, и содержащем в себе секрет счастья и покоя. Но стоит человеку развить свою идею, что ждать впереди нечего, как жизнь окончена.

Вы видите вокруг себя, что те, кто живет, и те, кто помогает жить другим, – это люди, смотрящие в жизни вперед с надеждой и смелостью. Это их мы называем живыми. Но есть другие, кто не живет, ибо они не смотрят вперед на жизнь, которая им предстоит, они потеряли надежду. Для того чтобы спастись, они цепляются за имеющих надежду, но если надежда тех, кто ее имеет, ограничена, тогда они рискуют утонуть вместе с теми. Такие души мертвы. Те, кому не хватает в жизни надежды и смелости, нуждаются в энергии духа определенного рода. Нормой здоровья, как ее сегодня понимают врачи, служит энергичное, сильное тело, но нормой настоящего здоровья на самом деле является здоровье духа: не только тело живет, но и дух живет. Тот, кто открыт, чтобы ценить всех, почувствует достаточно смелости совершить все, что выпадает на его долю; кто чувствует радость, надежду, готовность выполнить свой долг, кто готов вытерпеть боль, что придет к нему, готов принять на себя ответственность, готов соответствовать требованиям, как солдат в бою, – этот человек показывает дух, скрытый в его теле. Если такие условия не выполняются, тогда человеку не хватает совершенного здоровья и ему необходимо помочь набрать энергию.

Безнадежность может быть преодолена верой. Прежде всего, верой в Бога, и в то же время знанием, что душа черпает свою силу из божественного источника. Каждая мысль, каждый импульс, каждое желание приходят оттуда, и именно в их осуществлении состоит закон совершенства. Таким образом человек ощущает надежду. Но если он думает: "Что же мне

делать? Что я буду делать? Как мне быть? У меня нет средств, у меня нет запасов, у меня нет вдохновения, чтобы сделать это", когда он с пессимизмом смотрит на вещи, он разрушает основы своих желаний, потому что, отрицая, человек отбрасывает то, чего иначе мог бы достичь. Ибо, признавая Отца в Боге, человек осознает свое божественное наследие, понимает, что нет недостатка в Божественном Духе, поэтому нет недостатка в жизни. Это лишь дело времени. Если он построит свою надежду в Боге, она определенно исполнится.

Очень интересно исследовать жизни великих в мире. Мы обнаруживаем, что некоторые великие люди почти подошли к выполнению предпринятого, и прямо перед тем, как они достигли цели, они ее потеряли. Были также великие люди, добивавшиеся высочайшего успеха во всем, что бы они ни предпринимали. Вы всегда обнаружите, что души первого типа – это те, кто одарен великой силой, но кому недоставало веры, тогда как последние были одарены не меньшей силой, причем эта сила подкреплялась верой. Человек может обладать всей возможной силой, всей мудростью и вдохновением, но, если ему будет недоставать всего одной вещи – веры, он может достичь девяноста девяти процентов успеха и все же в конце концов упустить тот единственный, самый главный шанс, потеря которого сводит на нет все, чего удалось достигнуть вначале. Есть английская поговорка: "Все хорошо, что хорошо кончается". Как говорят восточные люди в своих молитвах: "Сделай конец наш добрым". Ведь если трудности есть сейчас, мы не ропщем, потому что в конце придет успех, настоящий успех.

Именно в таком воззрении мы можем найти секрет идеи Рая – того рая, о котором говорилось возвышенными душами всех времен, и во всех писаниях вы найдете упоминание рая как надежды, сияющей впереди, надежды будущего. Когда кто-нибудь видит, что в жизни нет справедливости, или недостает красоты, или мудрости нигде не видно, или доброта – редкость, тогда он начинает думать, что должна же где-нибудь быть справедливость, должны же где-то обретаться вся красота, мудрость, доброта – это и есть рай. Он думает: "Он существует где-то. Однажды я найду его, если не в этой жизни, то я найду его в последующей жизни. Все равно настанет день, когда придет исполнение моей надежды, моего желания". Этот человек живет, и живет для того, чтобы увидеть, как его желание исполнится. Ибо на самом деле недостаток, который мы находим в человеке, в вещи, в деле, в обстоятельствах, не остается навсегда. Все станет совершенным, все должно быть совершенным – это лишь вопрос времени. И к этому совершенству все мы стремимся, вся вселенная работает для осуществления одной и той же цели. Именно в этом совершенстве мыслители и великие люди всех времен видели свой рай, потому что через человека желает Бог. Поэтому это не желание человека, это желание Бога, и оно получает свое выполнение.

Жизнь на физическом плане ограничена, но неограниченна сила желания. Если желание сталкивается с трудностями в выполнении на физическом плане, оно все равно сохраняет свою силу, при этом желание имеет достаточно энергии, чтобы совершить свою работу, поднимаясь выше или освобождаясь от физического плана ограничений. Именно поэтому надежда в образе рая была дана великими. В Библии сказано в Господней молитве: "Да придет Царство Твое и на земле, как на небе", – это означает, что трудности выполнения на земле есть даже для воли Бога, по причине ограничений. Поэтому существует трудность и в выполнении желания каждого человека, несмотря на то что это желание Бога. И, несмотря на то что есть затруднения в физическом мире, потому что это мир ограничений, все-таки желание не знает ограничений. Но желание человека становится разбитым, ослабленным, усталым, постоянно сталкиваясь с ограничениями физического плана. Если надежда поддерживает, а вера лелеет его, то нет такого желания, маленького или большого, которое бы однажды не исполнилось, если не на земле, так на небесах. Именно исполнение желания можно назвать раем.

"Рай – это видение исполненного желания, ад же – тень души в огне". Однажды пришел человек к Али и спросил его: "Вы говорите нам о последующей жизни и награде там – исполнении желания. Что если это не верно? Тогда все наши попытки на этой земле пропадут даром". "Ничего не пропадет, – сказал Али, – если оно не исполнится, тогда и у тебя и у меня будет один и тот же опыт. Но если правда, что рай есть, тогда ты проиграешь, а я выиграю, потому что я приготовился для него, а ты высмеял эту идею".

Но тем, кто ждет, что попадет в рай в последующей жизни или что все выправится в последующей жизни, следует подойти к этому вопросу с иной точки зрения: энергия желания настолько велика, что человеку не следует позволять ей ждать до того момента, когда настанет последующая жизнь. Если есть что-то, что можно сделать сегодня, нам не следует ждать, что оно само сделается завтра. Ведь жизнь – это возможность, а желание обладает величайшей силой, совершенство же – обет души. Мы ищем совершенства, потому что совершенство является высочайшей целью и предназначением творения. Исток всего сущего совершен, наш исток совершен, наша цель совершенна, и поэтому каждый атом вселенной работает на достижение совершенства, и рано или поздно он должен осознанно прийти к совершенству. Если бы это было не так, мы не прочли бы в Библии: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный".

ГЛАВА 11

Человек, который относится к своему долгу добросовестно, придавая большое значение своему идеалу, может сказать тому, кто занят деланием денег: "Ты стремишься к земным богатствам, я же выполняю то, что считаю своим долгом". Человек, идущий своим путем к небесам, предвкушающий рай, может сказать искателю удовольствий: "Ты поглощен скоротечными удовольствиями жизни, я же работаю для будущей жизни". Но тот, кто занят деланием денег, тоже может сказать человеку, осознающему свой долг и обладающему высоким идеалом: "Если бы тебе пришлось пройти через тот опыт, через который прошел я, ты увидел бы, что и здесь есть кое-что достойное". И от ищущего удовольствий он получит ответ, как сказал Омар Хайям:

*Возлюбленный, наполни кубок, что стереть способен
Сегодня нам тоску по прошлому и страх грядущих бед.
А завтра? Что ж, на завтра нам, быть может, уготован
Сон – не на семьдесят ли тысяч лет?*

Это показывает, что все ищут разного: есть те, что ищут богатства, другие ищут идеал, кто-то еще добивается удовольствия, есть ищущие рая, но каждый ищущий должен идти своим путем, ибо у каждого из них есть своя причина. Один может не соглашаться с другим, хотя все идут к цели. Раньше или позже, с большими или меньшими трудностями, они все должны прийти к цели жизни.

Могут спросить: "Который из этих четырех путей наилучший для достижения цели жизни?" Тот путь лучший, который подходит больше всего именно вам. Путь одного человека не является путем для другого человека, хотя человеку всегда хочется обвинить другого в том, что тот поступает неправильно, ибо он уверен, что сам-то он поступает правильно. В действительности цель находится по ту сторону всех этих четырех вещей. Ни в раю, ни в идеале, ни в удовольствиях, ни в земных богатствах она не осуществляется. Эта цель осуществляется тогда, когда человек поднимается над всеми этими вещами. И тогда это такой человек, который способен вытерпеть все, он поймет всех, он примет все сущее, он почувствует, что его не волнуют вещи, несогласные с его собственной природой, или путь, отличный от его пути. Он не будет смотреть на них с презрением, но увидит, что в глубине каждого существа есть божественная искра, которая пытается поднять свой язычок пламени ввысь, навстречу своему предназначению.

Когда человек выходит на эту стадию, он возвышается над ограничениями мира. Тогда он становится способным испытывать радость от того, что подходит к настоящей цели в жизни. Именно тогда все, что он говорит или делает, будет служить достижению этой цели. Независимо от того, воспринимается ли это внешним миром как правильное или как неправильное, он все равно выполняет свое предназначение. Например, я видел, как святые души принимали участие в религиозной процессии, которая могла быть организована простыми

людьми. Причем тысячи людей делали из этой процессии настоящее празднество, играя музыку, танцуя впереди процессии, распевая песни и наслаждаясь всем этим, радуясь самим себе. И среди них были наиболее высоко развитые души, которых можно назвать святыми, и они делали то же самое и все вместе шествовали в процессии. Можно задуматься, нужно ли им это. Хорошо ли это для их эволюции, или таким образом они получают какое-то удовлетворение? Нет. И тем не менее это не препятствует их прогрессу. Они такие, как есть, они знают то, что знают. Взрослый человек, играя с детьми, не становится ребенком. Он только приспособливается на время к обществу детей. Не сидел ли Соломон на троне и не был ли увенчан короной? Сделало ли это его менее мудрым или, может быть, лишило духовности? Нет, потому что он был выше этого. Для него трон или корона были ничем, кроме роли, в данное время играемой в пьесе, это было времяпровождением. Мы читаем, что Кришна принимал участие в битве, описанной в Махабхарате. Святоша посмотрит на это как на большую жестокость и будет готов осудить за это Кришну. Но что скрыто за внешним фасадом? Это высочайшее осознание любви, мудрости, справедливости, добра – душа достигла кульминации. Обычный человек даже сегодня осудит это, он спросит, как могло случиться, что великий Учитель повел армию Арджуны.

Так мы приходим к пониманию того, что, чем дальше мы продвигаемся, тем более терпимыми мы становимся. Внешнее значит немного, лишь внутреннее осуществление имеет значение. Как бы священ ни был долг, как бы высока ни была надежда попасть в рай, как бы велико ни было счастье, которое человек испытывает от удовольствий земли, сколько бы удовлетворения ни получал он от земных богатств, цель жизни состоит в том, чтобы возвыситься над всем сущим. Именно тогда душа не ощущает ни разлада, ни разногласий с другими. Именно тогда естественным отношением души становится терпение и прощение. Цель жизни достигается восхождением к величайшим высотам и нисхождением в величайшие глубины жизни, в расширении собственного горизонта, в проникновении в глубь жизни во всех ее сферах, в потере себя и обретении себя в конечном итоге. В достижении цели жизни осуществляется цель творения. Поэтому в этом достижении не человек достигает, но Сам Бог осуществляет свою цель.

ГЛАВА 12

Если спросить суфия, какова цель этого творения, то он скажет, что Знающий – единственный Знающий – захотел познать Себя, и было лишь одно условие, чтобы познать себя – стать Самому познаваемым для Своего Собственного Существа. Ибо Разум сам по себе есть Существо, но Разум не известен себе. Разум становится известен себе, когда есть что-то познаваемое. Поэтому Знающему пришлось проявить Себя, став таким образом объектом, который надлежит познать. И посредством этого знания Знающий приходит к совершенству. Это не значит, что Знающему не хватало совершенства, ибо все совершенство принадлежало Знающему, но Он только осознал Свое совершенство. Поэтому именно в осознании совершенства состоит цель всего этого проявления.

Суфии говорят: "Бог есть Любовь". Это правда, но Любви было недостаточно. Любви приходилось заставлять объект любить для того, чтобы он мог увидеть свою собственную природу, испытать собственный характер, измерить собственную тайну, найти собственную радость. Например, зерно содержит в себе и лист, и цветок, и плод, но выполнение предназначения зерна состоит в том, чтобы оно было посажено в землю, чтобы его поливали, чтобы из него развернулся крошечный росток и был обласкан солнцем; он приносит цветы и плоды. Вот в чем осуществление этого зерна, которое уже содержит в себе и цветок, и плод. Человек, не видящий причины всего этого, находится в состоянии зерна, его ум пребывает в состоянии зерна, которое еще не проросло, которое еще не произвело на свет росток, которое еще не испытало роста растения.

Душа не начнет раскрываться и не испытает в жизни своего предназначения, скрытого в ней самой; прежде чем она почувствует радость этого, она начнет ценить счастье жить, она

начнет понимать все вокруг, она начнет восхищаться всем. Ибо в каждом опыте, хорошем или плохом, она находит определенную радость, и эта радость есть осуществление предназначения души. Эта радость испытывается не только в удовольствии, но даже в боли, не только в успехе, но также и в поражении. Не только в бодрости сердца, но даже в разбитом сердце есть определенная скрытая радость. Потому что нет такого опыта, который был бы бесполезным. И в особенности для той души, которая начинает осознавать свое предназначение, нет ни единого потерянного момента в жизни. Ведь при всех обстоятельствах и во всех переживаниях такая душа испытывает свое предназначение в жизни.

Это можно понять на небольшом примере. Один джинн захотел развлечься, и когда решил это сделать, то навлек на себя большие трудности. А все дело в том, что джинн был очень могущественный, и вот он сказал себе: "Будь скалой", – и превратился в скалу. Но, став скалой, он почувствовал себя очень одиноким, оставшись один в пустыне, он чувствовал потерю действия, потерю движения, недостаток свободы, недостаток переживаний. Это было ужасное заточение для джинна. Много лет этот джинн был вынужден хранить терпение, чтобы измениться во что-нибудь другое. Это вовсе не значило, что через скалу он не осознавал жизнь. Ведь даже скала живая, даже скала меняется, и все же скала есть скала, скала – это не джинн. После долгого терпения на протяжении тысяч и тысяч лет скала начала выветриваться и сравнялась с землей. И когда из этой земли джинн вышел растением, он был в восторге, что вырос как дерево. Как приятно было джинну узнать, что из скалы он может сделаться растением, что он может наслаждаться воздухом больше, чем раньше, что он может качаться на ветру. Он улыбался солнцу и счастливо плескался под дождем. Ему было приятно приносить плоды, приносить цветы.

Но в то же время его изначальное желание не было удовлетворено. Оно оставляло ему надежду, что однажды он сможет вырваться из этого заточения, где ему приходилось стоять вросшим на определенном месте, что он сможет освободиться от ограниченности движения. Долгое, долгое время джинн ждал, чтобы выйти из этой ограниченности. Это было лучше, но все же это был не тот опыт, которого желал джинн. Но вот, наконец, плод стал гнить, и часть этого плода превратилась в маленького червячка. Джинн еще больше восхитился, почувствовав, что может перемещаться, что он больше не укоренен в одном месте так, что не в состоянии передвинуться. А потом, по мере того как этот червячок дышал и грелся на солнышке, у него отросли крылышки и он начал летать. Джинн еще больше восхитился, поняв, что он может это делать. От одного опыта к другому он летал по воздуху и испытывал жизнь птицы, которая то сидит на дереве, то ходит по земле. И пока он все больше и больше наслаждался жизнью, он превратился в тяжелую птицу. Он теперь не умел летать – он ходил. Такая тяжесть сделала его более грубым, и он превратился в животное. Он был очень счастлив, ибо теперь он мог противостоять всем другим животным, которые хотели убивать птиц, потому что сам он уже не был птицей.

Через процесс постепенного изменения джинн сделался человеком. И, став человеком, джинн посмотрел вокруг и сказал: "Это как раз то, чем я должен был стать. Потому что как бы я смог, если бы остался джинном, увидеть все те разные тела, которые я принимал? Для того чтобы стать более свободным, для того чтобы стать восприимчивым, чувствительным, для того чтобы знать все, для того чтобы всем наслаждаться более полно, не может быть механизма более подходящего, чем этот". И все же потом он подумал: "Даже этот механизм не совсем подходящий, потому что если я захочу летать, то крыльев у меня нет, а я бы полетал. Я хожу по земле, но силы льва у меня нет. И я чувствую, что принадлежу небу, но где оно – не знаю". Это заставило джинна пуститься на поиски того, чего ему не хватало, и он искал, пока не понял: "Я был джинном, совершенно таким же, в скале и в растении, в птице и в животном, но я был пленником, и глаза мои были закрыты на собственное существо. Только став человеком, я начинаю понимать, что я был джинном. И все-таки в этой жизни человека я тоже вижу большую ограниченность, потому что у меня нет той свободы выражения, той свободы движений, той жизни, на которую можно положиться, того знания, которое есть реальность". И эта мысль вернула его в присущую ему область – в жизнь джиннов, и он прибыл туда с видом завоевателя, с величием властителя, с блеском короля, с честью императора и с осознанием: "В

конце концов, я позабылся, я получил опыт, хотя страдал, и я узнал Высшее Существо, и я стал тем, что я есть".

Знающий проявился как человек для того, чтобы Он мог стать известным Себе Самому, и что же может теперь сделать человек, чтобы помочь Знающему выполнить это предназначение? Непрестанно доискиваться ответа на каждый вопрос, который возникает в сердце. Конечно, есть разные типы ума. Есть ум, который трудится над решением одного и того же вопроса, волнуется из-за чего-то, что по сути – ничто, и выходит через ту же дверь, через которую вошел. Человек этот измучает себя, изломает свой дух, но никогда не найдет удовлетворения. Нет вопроса, который не имел бы где-нибудь ответа. Ответ есть не что иное, как эхо вопроса – полноценное эхо. Поэтому человек должен подняться над таким смятенным состоянием ума, мешающим получить ответ – изнутри или извне – на каждый вопрос, возникающий в его сердце. Для того чтобы стать духовным, человеку не нужно творить чудеса. В тот момент, когда сердце человека станет способным отвечать на любой вопрос, который в нем возникает, он уже на пути. Кроме того, то, что надлежит узнать в первую очередь, человек откладывает на потом, а то, что должно стать известным в последний миг, он хочет знать в первую очередь. Вот что вносит сумятицу в жизнь многих душ.

Слова Христа подтверждают этот аргумент: "Ищите же прежде Царства Божьего, и это все приложится вам". Этого-то как раз человек и не хочет искать – он желает найти все что угодно, но только не это. А где его найти? Не в знании о другом человеке. В знании себя. Если человек идет по жизни, самым умным образом осуждая других, он может идти сколько угодно, но с каждым шагом он оказывается все глупее, в конце концов он достигнет полноты глупости. Но тот, кто испытывает, проверяет, изучает, наблюдает себя, свое отношение к жизни, свое воззрение на жизнь, свою мысль, слово и дело, кто взвешивает и измеряет, учится самодисциплине, – это человек, способный лучше понять другого. Как редко встретишь душу, которая занимается только собой в жизни для того, чтобы знать! В большинстве случаев каждая душа кажется более всего занятой жизнью других. А что они знают в итоге? Ничего. Если возможно найти Царство Божие, то только в себе.

А следовательно, именно в знании себя лежит осуществление жизни. Знание себя означает знание своего тела, знание своего ума, знание своего духа, знание отношения духа к телу и отношения тела к духу, знание собственных потребностей и нужд, знание собственных достоинств и недостатков, знание того, чего мы желаем и как этого достичь, к чему стремиться, от чего отказаться. И когда человек погружается в эту глубину, он находит мир знания, который не имеет конца. И это то самое знание, что дает человеку проникновение в человеческую природу и приводит его к знанию всего творения. И в конечном итоге человек постигает знание Божественного Существа.

ГЛАВА 13

Если сказать кратко, цель жизни состоит в том, что Единственно Сущий делает Свою единственность познаваемой для Себя. Он проходит через разные планы эволюции, или планы, через которые приходит к разнообразным изменениям, чтобы сделать ясной Себе Свою единственность. И до тех пор, пока эта цель не достигнута, Один и Единственно Сущий не достиг Своего высшего удовлетворения, в котором заключается Его божественное совершенство. Вы можете спросить: "Разве человек – единственный организм, через который Бог осознает Свою единственность?" Бог осознает Свою единственность через Свою Собственную природу. Поскольку Бог един, Он всегда осознает Свою единственность через все сущее, через человека Он осознает Свою единственность в ее полноте. Например, на дереве много листьев, и, хотя каждый лист отличен от другого, все же разница между ними невелика. Что касается червей и микробов, птиц и животных – они больше отличаются друг от друга, и все же разница между ними не такая четкая, как между людьми. Если задуматься об огромном разнообразии бесчисленных человеческих форм, кажется, что нет ни одной, в точности повторяющей другую, что само по себе дает нам живое подтверждение единственности Бога.

Для того чтобы это проиллюстрировать, Асаф Низам написал очень красивые стихи: "Вы смотрите на меня с презрением. Да, допустим, я достоин презрения. Но сможете ли вы показать мне другое, настолько же презренное существо?" Что означает: даже самый плохой человек не имеет сравнения – нет больше такого, как он. Это великий феномен, доказательство единственности, доказательство единства – того, что в творении Божьем нет конкуренции, никто не соперничает с Творцом. Иными словами, было бы недостойно, если бы Единственно Суший почувствовал: "Есть другой, такой же, как Я, даже в мире разнообразия". Он сохраняет Свою гордость даже в мире разнообразия: "Никто не таков, как Я". Даже в худшем из одеяний Он стоит один вне сравнения. Вы можете спросить: "Прежде чем человек появился на земле, осознавал ли Бог Свою единственность?" Но кто может сказать, сколько раз появлялся человек на земле и исчезал с земли? То, что мы знаем, – это только одна история этой планеты. Но сколько существует планет? Сколько миллионов лет прошло, сколько творений было сотворено и сколько уничтожено? Все, что человек может сказать: мы не можем говорить о прошлом, настоящем и будущем Бога. Мы можем только дать идею – центральную идею всех аспектов истины о том, что есть Единственно Суший, который существовал, который существует и который будет существовать, и все, что мы видим – это Его феномены.

Есть одна история, которая может объяснить загадку смысла жизни. Одна фея захотела развлечься, и вот она спустилась на землю. А там дети сделали маленький кукольный домик. Она захотела войти в этот кукольный домик, но ей было трудно попасть туда, куда может войти только кукла. "Ну что ж, – сказала она, – попробую другой способ. Пошлю один палец через тот вход, другой – через другой, и каждую часть разными путями". И она разделилась на кусочки, и каждый ее кусочек прошел разными путями в кукольный домик. А когда одна часть встречала другую, они тотчас начинали толкаться, и это было очень неприятно. И вот началась ссора между разными частями: "Почему ты идешь со мной? Это мой путь, почему ты идешь моим путем?" Каждая часть существа феи с интересом осматривала какую-то часть кукольного домика. А потом, когда интерес прошел, некая часть ее существа захотела выйти из кукольного домика. Но тогда другие части существа не захотели ее выпускать. Они держали ее: "Оставайся здесь, ты не можешь выйти". Некоторые части ее существа, напротив, хотели вытолкнуть другую часть, но не могли найти выхода. Так возник некоторый хаос, причем одна часть не знала, что другая часть принадлежит той же фее, и все же одна часть бессознательно притягивалась к другой, потому что они были частями одного тела. В конце там появилось сердце феи. Сердце утешало каждую часть, говоря: "Ты приходишь от меня. Я хочу успокоить тебя, я хочу служить тебе. Если тебе плохо, я хочу помочь тебе. Если тебе что-то нужно сделать, я хочу это сделать. Если тебе чего-то не хватает, я хочу принести тебе это. Я знаю, как тебе плохо в этом кукольном домике". Но некоторые сказали: "Нам вовсе не плохо, нам весело. Если мы о чем-то и беспокоимся, так это о том, чтобы остаться здесь. Это другим здесь плохо, не нам". Сердце сказало: "Хорошо, я буду брать пример с вас, я тоже буду веселиться. Я буду сочувствовать тем, кому плохо, я буду помогать тем, кто веселится". Это была та часть существа феи, которая осознавала все атомы, рассеянные вокруг. Но атомы вряд ли понимали это, хотя вследствие того, что они принадлежали одному и тому же телу, они притягивались к сердцу, зная или не зная этого, осознанно или неосознанно. Такова была сила сердца. Она была подобна силе солнца, которая обращает отзывчивый цветок в подсолнух. Таким образом, сила сердца феи превратила каждую часть ее существа, которая ему откликнулась, в сердце. А поскольку сердце было сам свет и сама жизнь, то кукольный домик не смог дольше удерживать сердце. Сердце испытывало в кукольном домике радость, и в то же время было способно улететь оттуда. Сердце было в восторге, когда все атомы стали принадлежать его телу, оно проработало все и каждую часть своих органов, так в свое время оно превратило каждую часть своих органов в сердце, чем и завершило этот феномен. Бог есть любовь. Если Бог – это любовь, тогда любовь – самое священное чувство, и выговаривать это слово без смысла – тщетное повторение. Уста человека, для которого это слово что-то значит, замкнуты, он может сказать немного. Ибо любовь – это откровение в себе: не нужно исследования, никакая медитация не нужна, не требуется почитания. Если любовь чиста, если искра любви начала светиться, тогда нет нужды куда-то идти искать духовность, тогда духовность внутри. Человеку следует продолжать

раздувать эту искру до тех пор, пока она не превратится в неугасимый огонь. Огнепоклонники древности не поклонялись огню, который мог угаснуть, они поклонялись неугасимому огню. Где же можно отыскать такой неугасимый огонь? В собственном сердце. Искра, которая засветилась в человеке хотя бы на мгновение и которая потом тускнеет, принадлежит не небесам, потому что на небесах все вечно, она должна принадлежать другому месту. Любовь стала словом из словаря, словом, использующимся тысячу раз в день, ничего не значащим словом. Для человека, который знает, что это значит, любовь означает терпение, любовь означает стойкость, любовь означает терпимость, любовь означает жертвенность, любовь означает служение. Такие понятия, как мягкость, смирение, скромность, милосердие, доброта – все это различные проявления любви. Подобно тому, как мы говорим: "Бог есть все, и все есть Бог", – можно сказать: "Любовь есть все, и все есть любовь". И в том, чтобы найти ее, увидеть ее, почувствовать ее тепло, увидеть мир в свете любви, поддерживать ее сияние, держать пламя любви высоко, подобно священному факелу, призванному вести человека в жизненном путешествии, – вот в чем осуществляется предназначение жизни. В соответствии с общепринятым стандартом жизни человек, обладающий здравым смыслом, считается правильным и достойным человеком. Но, согласно мистическому стандарту, единственный, кто может становиться правильным, – это тот, кто начинает с симпатией относиться к своему собрату. Ибо, изучая философию и мистицизм, практикуя концентрацию и медитацию, чего же мы достигнем? Той способности, что дает нам возможность лучше служить нашим братьям.

Истина проста. Но по той самой причине, что она проста, люди не приемлют ее, потому что наша жизнь на земле такова, что за все, что мы ценим, нам приходится платить дорогую цену, и человек удивляется: если истина является самой ценной из всего остального, тогда как же может истина постигаться так просто? Именно эта иллюзия заставляет каждого отрицать простую истину и искать сложности. Скажите людям о чем-то, чтобы у них закружилась голова. Даже если они ничего не поймут, они будут счастливы думать: "Это что-то существенное, это что-то солидное, ведь это идея, которую мы не можем понять, это, наверное, что-то очень высокое". Но нечто известное каждой душе, доказывающее, что в каждой душе присутствует божественное, то, чего она не может не знать, – это кажется слишком мелко, ведь душа уже знает это. Есть две вещи: знание и бытие. Легко знать истину, но самая трудная задача – это быть истиной. Не в знании истины осуществляется предназначение, но цель жизни – быть истиной.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Ааб (перс.) – вода, у суфиев четвертый из пяти элементов.

Авраам (Абрам) – в Библии родоначальник евреев, отец Исаака. По велению Яхве Авраам должен был принести сына в жертву, но в момент жертвоприношения был остановлен ангелом.

Азал (арабск.) – начало, источник, вечность, день рождения, когда определяется чья-то судьба.

Айна Хана (арабск.) – зеркальный зал, суфии так называют физический и ментальный мир, окружающий нас, где поступки и настроения множатся и распространяются.

Али-бен-Абу-Талеб, (Хазрат Али) – "первый мусульманин" и четвертый праведный халиф, родился в 602 г. в Мекке, вернейший сотрудник Магомета и муж его дочери Фатимы. После убийства Османа провозглашен халифом, боролся с враждебной ему Айшей и ее сторонниками, убит в январе 661 г. в Куфе. По преданию, его похоронили в Неджефе, ставшем одним из "святых" мест паломничества шиитов. Сохранились его изречения и лирические стихотворения. На протяжении всей истории ислама возникали общины шиитов, обожествлявших Али, отрицавших его смерть, полагавших, что он пребывает в облаках, что гром – его голос, а молния – его улыбка.

Аллах (арабск.) – так называют Бога мусульмане и египетские христиане.

Амир Хосров Дехлеви (1253–1325) – индийский поэт, ученый, музыкант, суфий. Тюрк по происхождению. Писал на персидском языке, урду и хинди. 5 лирических диванов: "Дар юности" (1272), "Полнота совершенства" (1293) и др., 5 поэм ("Хамсе"). Литературоведческие и исторические труды.

Арвах (арабск.) – (мн. число от рух – дух), духи, души, у суфиев духовный план, духовное небо.

Арджуна (санскр.) – серебро, белый цвет, имя третьего из пяти братьев Панданов, являющихся действующими лицами индийского эпоса Махабхарата.

Арш (санскр.) – крыша, небесный свод, высшее небо, Престол Бога, у суфиев экзальтация воли, чакра в голове, сердце человека.

Асаф Низам (1866–1911) – титул, в основном даваемый визирям, псевдоним Мира Махебуба Али Хана, девятого Низама Хайдерабадского.

Асура (санскр.) – дух, высший дух, позже злой дух, демон, нестройная музыка.

Атман, или Атма – одно из центральных понятий индийской философии и религии индуизма, индивидуальное (субъективное) духовное начало; начиная с упанишад и особенно в веданте утверждается тождество атмана с брахманом, космическим (объективным) духовным началом.

Ахадият (арабск.) – единство, также абсолютный звук.

Ашраф аль-Махлукат (арабск.) – правитель этой вселенной, замечательный в своем роде человек.

Аэтш (перс.) – огонь, у суфиев третий из пяти элементов.

Баад (перс.) – ветер, воздух, второй из пяти элементов.

Багх, Бахар и Бюльбюль (перс.) – Багх – цветник, фруктовый сад, у суфиев в персидской поэзии символ для "Зат". Бахар – весна, состояние цветения, в суфийской символике и в персидской поэзии символ Сифат (проявленного мира). Бюльбюль – соловей, у суфиев взгляд разума.

Бака (арабск.) – вечность, постоянство в Боге, следующее за Фана, аннигиляция, уничтожение "я", или Эго.

Бенэ Израэль (ивр.) – "сыновья Израиля"; так говорят о людях, принадлежащих к иудейской, христианской и мусульманской религиям.

Бодисатва, или Бодхисаттва (санскр.) – буквально, "тот, чья сущность (сатва) стала разумом (бодхи)".

Брахма, или Брахман (санскр.) – безличный, высший и непознаваемый Принцип Вселенной, из сущности которого все исходит и в кого все возвращается, который вечен, безначален и бесконечен. В брахманизме один из 3 высших богов, бог-создатель, творец Вселенной и всего сущего. Культ Брахмы практически отсутствует. Обычно изображается четырехликим, четырехруким, сидящим на лебеде.

Бурбанк Лютер (1849–1926) – выдающийся американский ботаник и агроном. Им выведено около 200 новых разновидностей растений. Бурбанк родился в городе Ланкастер, штат Массачусетс. С 1887 года до конца своей жизни жил и работал в городе Санта-Роза (Калифорния), где основал питомник для выведения растений. В своей работе использовал нетрадиционные методы воздействия на растения, вплоть до установки с растением мыслительной связи. Автор множества научных трудов на тему разведения растений.

Бхагаван (санскр.) – так индуисты называют Бога Вишну.

Бху-лока (санскр.) – земной мир.

Веды (санскр.) – "откровение", священные писания индусов, от корня "вид", "знать", или "божественное знание"; самый древнейший свод религиозных текстов, написанных на санскрите. Веды не являются целостным трудом, а состоят из отдельных Вед: "Самаведа", "Ригведа", "Яджурведа" и "Атхарваведа". Каждая из Вед, и почти каждый гимн в них писались различными авторами, которых отделяют целые эпохи. Все ведические писания делятся на две большие части: "раздел деяний и трудов" и "раздел (божественного) знания", причем "Упанишады" относятся к последней категории.

Гопи – девушки-пастушки, которым Кришна обещал поиграть на флейте и потанцевать с ними, однажды ночью он явился в виде образа каждой из них.

Джабарут (арабск.) – всемогущество, рай, царство, у суфиев сфера души, астральная сфера.

Джам-э Каутир (арабск.) – название нектароносного источника в Раю, символ изобилия, процветания или мудрости.

Джаннат (арабск.) – райский сад.

Диван (персид.) – сборник стихотворений.

Дхарма (санскр.) – 1) одно из центральных понятий индийской философии и религии индуизма, имеющее несколько значений: вечный моральный закон (аналог абсолюта); нравственно-социальное установление для "правильной жизни" (долг), в этом смысле каждый человек имеет свою дхарму. 2) В буддизме первичные элементы бытия и психофизические элементы жизнедеятельности личности; дхармы вечны, постоянно появляются и исчезают; волнение их, источник страдания, прекращается в состоянии нирваны.

Дэва-лока (санскр.) – мир Богов, у суфиев мир джиннов.

Зат (арабск.) – букв. "природа", "сущность", "источник"; у суфиев Единый Сущий, Бог, или Абсолют.

Иблис (арабск.) – дьявол, Сатана.

Икбал Мухаммад (1873 или 1877–1938) – поэт, философ Индостана. Писал на языках урду и персидском. В гуманистических, патриотических стихах (сб. "Крыло Гавриила", 1935, "Дары Геджаза". 1938 и др.) воспел созидательную деятельность, призывал к переустройству социальной жизни.

Иман (арабск.) – вера, убежденность.

Кабир (ок. 1440 – ок. 1518) – индийский поэт. Писал на хинди. Был равно почитаем и мусульманами и индуистами. По профессии ткач. Один из проповедников учения бхакти.

Карма (санскр.) – букв. "действие", "работа", "деяние". Одно из основных понятий индийской религии (индуизма, буддизма, джайнизма) и философии, дополняющее понятие сансары. Кармой считается результат и ритм прошлых действий и поступков, она определяет характер нового рождения человека или его перевоплощения. Иногда карма рассматривается как влияние совершенных действий на характер настоящего и последующего существования.

Лакхут (арабск.) – божественность, божественное естество, дух, у суфиев сфера Лакхут ощущается во время сна.

Майя (санскр.) – понятие древней и средневековой индийской философии, имеет несколько значений, наиболее известное – иллюзорность всего воспринимаемого мира, скрывающего под видимым многообразием свою истинную сущность, Брахмана как единственная реальность.

Малак (арабск.) – ангел мужской природы.

Малакут (арабск.) – царство, государство, владение, у суфиев план джиннов, сфера мысли и воображения.

Манас (санскр.) – внутренний орган восприятия и постижения, разум.

Моисей – в Библии предводитель израильских племен, призванный богом Яхве вывести израильтян из фараоновского рабства сквозь расступившиеся воды "Чермного" (Красного) моря: на горе Синай Бог дал Моисею скрижали с "10 заповедями". У иудеев, христиан и мусульман Моисей – пророк.

Мункир и Накир (арабск.) – Два ангела, являющихся к человеку за его душой после смерти.

Мухаммед (Мохаммед, Мухаммад; в европейской литературе часто Магомет, Магомед, ок. 570–632) – основатель ислама, почитается как пророк. Выходец из рода Банухашиим арабского племени курейшитов. Получив, по преданию, ок. 609 (или 610) откровение Аллаха, выступил в Мекке с проповедью новой веры.

Наза (арабск.) – последний вздох, предсмертная агония. У суфиев приостановка действия, чистилище.

Назар (арабск.) – поклон, подношение, подарок, у Инайят Хана название одной из молитв.

Насут (арабск.) – человечность, человеческое естество, у суфиев план физического существования.

Нахазат (арабск.) – ходьба, отправление, подъем.

Нур (арабск.) – свет, сияние. Один из пяти элементов. Ан-Нур – одно из 99 имен Бога.

Нур-Захур (арабск.) – проявление Божественного Существа. В дословном переводе "захур" означает появление или проявление.

Пала (санскр.) – малейший отрезок времени, 24 часть секунды, мгновение, движение ресницы, пульсация. В случае меры веса – одна сотая толы (1.3 грамма).

Пралайя (санскр.) – разложение, разрушение, особенно в смысле Вселенной.

Расул (арабск. посланник) – один из терминов, которыми в исламе обозначается Мухаммед, считающийся посланником (расулом) Аллаха. Признание Мухаммеда посланником Аллаха, один из главных догматов ислама.

Рисалат (арабск.) – божественная миссия (рисала) Мухаммада по проповеди истинной веры и обращению людей в нее.

Руми – полное имя Джелал-уд-дин Руми ("Рум" – так называлась Малая Азия), а Руми означает "человек из Малой Азии". В Турции он известен под именем Мевляна (наш Мастер). Родился в Балхе в 1205 г., большую часть своей жизни прожил в Конье (Турция). По образованию он был правовед и не интересовался суфизмом до тех пор, пока не встретил своего будущего учителя Шамса Табризского в 1240 г. После чего он становится знаменитым суфием и поэтом. Он написал сборник притч в стихах "Маснави", затем "Диван" ("Диван Шамса Табризского"). Он является основателем ордена Мевлеви – "Танцующих дервишей". Покинул плотный мир в 1273 году.

Рух (арабск.) – душа, дух, жизнь.

Саади – персидский поэт и писатель (1184–1291). Настоящее имя Мусли-уд-дин. Всю свою жизнь он странствовал по мусульманскому миру, был в плену у франков и возвратился к себе на родину в Шираз уже пожилым человеком. В 1257 г. он опубликовал сборник стихов "Бустан" ("Место сладких запахов"), а в 1258 г. написал произведение "Гулистан" ("Розовый сад"), где проза перемежается с поэзией. Его стихи полны доброты, юмора и скрытого символизма, часто в них он зашифровывал описание тех состояний, которые испытывает мистик на своем пути.

Самадхи (санскр.) – "сведение вместе", союз, медитация, в которой ум приобретает способность выхода из своей ограниченной состоянием бодрствования деятельности в высшее и свободное состояние сознания, одна из последних ступеней йоги. То же, что у суфиев Амаль, Хакут, или Халь.

Саут-е-Сармад (арабск.) – вечный, или абстрактный, неизменный звук, музыка ангелических сфер.

Свар-лока (санскр.) – заоблачный, небесный мир, у суфиев сфера ангелов.

Сифат (арабск.) – хвала, качество, атрибут. У суфиев познаваемое, то, что познается при помощи "Я", проявление. Противоположное ему – Зат.

Сура (санскр.) – солнце, воздух, тон (дыхание, звук, ангел).

Тадж-Махал – памятник могольской архитектуры, мавзолей султана Шах-Джахана и его жены Мумтаз-Махал, построен в период с 1630–1652. Архитектором мавзолея предположительно является Устад Иса. Тадж-Махал располагается на берегу реки Джамны, в городе Агра (Индия). Высота сооружения 74 м. Вокруг прекрасный сад с фонтанами и водоемом.

Танзи (арабск.) – первая из трех ступеней к проявлению, незаметная, в противоположность ей ташби.

Ташби (арабск.) – аллегория, сравнение, у суфиев последняя из трех ступеней проявления, признание Единосущего посредством сравнения: "Он не это и не то".

Фана (арабск.) – буквально, разрушение, смерть, временность, проходящее состояние. У суфиев исчезновение, один из этапов на пути к Богу.

Фараби, или Аль-Фараби – Мохаммед бен-Торхан-Абу-Наср, арабский философ, комментатор Аристотеля, учил в Багдаде и Алеппо, умер в 954 году.

Хаак (перс.) – земля, у суфиев первый из пяти элементов.

Хадис (арабск.) – рассказ о поступках и высказываниях Мухаммеда и его сподвижников, вводимый в обиход посредством устной передачи от рассказчика к рассказчику. Существует шесть главных и множество второстепенных сборников хадисов.

Хаир и Хар (арабск.) – два ангела, первый записывает добрые поступки и деяния человека. Второй ангел Хар записывает дурные поступки.

Хакут (арабск.) – осознание, у суфиев высший духовный опыт, в индуизме синонимом является понятие самадхи.

Худа (перс.) – Бог.

Чайтанья (санскр.) – осознанность, разумность. У Инайят Хана Дух, или Свет Бога.

Шамс Табризский (Табризи) – таинственный дервиш, поэт и мистик, которого в 1244 году встретил Джелал-уд-дин Руми. Проповеди Табризи оказали такое сильное воздействие на Руми, что тот стал его учеником.

Шанкарачарья – индийский философ, жил в 780–820 гг. Стремился построить духовный взгляд на жизнь на рациональном основании. Один из приверженцев адвайты недвойственности в философии. Эта концепция очень близка индийским суфиям.

Эмерсон Ральф (1803–1882) – американский философ и поэт; его поэзия и философия исходит из предположения нравственного миропорядка. Он стремился одухотворить жизнь, выдвигал духовное понимание природы, и особенно личную независимость.

Якин (арабск.) – доверие, уверенность, прямая вера.

Составитель словаря С. Э. Москалев